LSrc 3983.14

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ I. № 4. | Volume I. № 4.

JAN 18 1898

В. БАРТОЛЬДЪ.

ОТЧЕТЪ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ

СЪ

НАУЧНОЮ ЦѢЛЬЮ.

1893—1894 гг.

Съ 17-ю фототипическими таблицами.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 10 мая 1895 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1897. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера, въ С.-Петербургѣ,
И. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ и Варшавѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Фоссъ (Г. Гэссель) въ Лейпцигѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale de Sciences:
J. Glasounof, M. Eggers & Cie. et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou et Varsovie,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipsic.

Цѣна: 3 р. — Prix: 7 Mrk. 50 Pf.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ I. № 4. | Volume I. № 4.

В. БАРТОЛЬДЪ.

ОТЧЕТЪ
О
ПОѢЗДКѢ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ
СЪ
НАУЧНОЮ ЦѢЛЬЮ.

1893—1894 гг.

Съ 17-ю фототипическими таблицами.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 10 мая 1895 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1897. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера, въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., **Москвѣ и Варшавѣ**,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и **Кіевѣ**,
Фоссъ (Г. Гэссель) въ Лейпцигѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale de Sciences:
J. Glasounof, M. Eggers & Cie. et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou et Varsovie,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipsic.

Цѣна: 3 р. — Prix: 7 Mrk. 50 Pf.

Digitized by Google

Напечатано по разпоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1897 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	1
Глава I, Отъ Чимкента до Ауліе-ата	7
Глава II. Берега Таласа	11
Глава III. Путь отъ Таласа къ Чу и Чуйская долина	18
Глава IV. Бассейнъ Нарына	41
Глава V. Озеро Исыкъ-куль	46
Глава VI. Илійская долина	61
Приложеніе	78
Указатель собственныхъ именъ и предметовъ	127
Списокъ цитованныхъ сочиненій	139
Указатель къ персидскимъ и арабскимъ текстамъ	142
Опечатки и поправки	148
Списокъ таблицъ	149

Digitized by Google

Digitized by Google

18

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ маѣ 1893 г. я былъ командированъ въ Среднюю Азію С.-Петербургскимъ Университетомъ для изслѣдованія памятниковъ древности, главнымъ образомъ въ долинахъ Чуйской и Илійской; порученіе такого же рода [1]) я получилъ и отъ Академіи Наукъ, которая вмѣстѣ со мной командировала художника С. М. Дудина, раньше принимавшаго участіе въ Орхонской экспедиціи В. В. Радлова. Производство раскопокъ и вообще какихъ-либо работъ, требующихъ основательныхъ познаній по археологіи (которыхъ не было ни у того, ни у другого изъ насъ), при этомъ не имѣлось въ виду; наша задача заключалась только въ томъ, чтобы, въ дополненіе къ письменнымъ извѣстіямъ о прошломъ страны [2]), собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о слѣдахъ, оставленныхъ прежними обитателями ея, и по возможности дать краткое описаніе развалинъ городовъ, укрѣпленій и т. п.

Къ сожалѣнію мнѣ въ 1893 г. удалось только осмотрѣть путь отъ Чимкента до Ауліе-ата и долину Таласа; переломъ ноги принудилъ меня остаться въ Ауліе-ата и потомъ вернуться въ Ташкентъ. Г-нъ Дудинъ

1) Въ бумагѣ, полученной нами отъ Академіи Наукъ, было сказано, что намъ поручается изслѣдованіе «памятниковъ древности въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской, Семипалатинской и въ провинціяхъ западнаго Китая»; но при этомъ, конечно, не имѣлось въ виду изслѣдованіе всѣхъ памятниковъ старины на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ, тѣмъ болѣе, что экспедиція была разсчитана всего на лѣтніе мѣсяцы 1893 г. По объясненію В. В. Радлова этимъ хотѣли только обезпечить мнѣ содѣйствіе мѣстныхъ властей во всемъ упомянутомъ районѣ, чтобы я могъ выбрать для своихъ работъ какую угодно часть его.

2) Эти извѣстія мнѣ еще раньше, по доступнымъ для меня источникамъ, пришлось собрать для моей статьи «О христіанствѣ въ Средней Азіи», напечатанной въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. (т. VIII).

Digitized by Google

одинъ совершилъ поѣздку въ Чуйскую долину и вокругъ озера Исыкъ-куль. Моя командировка послѣ этого была продолжена С.-Петербургскимъ Университетомъ на одинъ годъ. Въ слѣдующемъ 1894 г. я рѣшилъ продолжать свое путешествіе, но, не имѣя возможности ѣхать верхомъ, я пригласилъ, въ качествѣ участника экспедиціи, одного изъ моихъ ташкентскихъ знакомыхъ, поручика Е. П. Ковалева, члена Таврической ученой архивной коммиссіи, уже нѣсколько разъ производившаго археологическія работы на югѣ Россіи. Г-нъ Ковалевъ взялся осмотрѣть и описать тѣ памятники древности, къ которымъ можно было проникнуть только верхомъ, и кромѣ того дать необходимые рисунки и фотографіи. Вмѣстѣ съ г-номъ Ковалевымъ мы осмотрѣли развалины по Таласу ниже Ауліе-ата, на пути отъ Таласа къ Чу, въ Чуйской долинѣ, въ бассейнѣ Нарына, по сѣверному берегу Исыкъ-куля и на Или.

При составленіи настоящаго отчета я пользовался записками г-на Дудина, любезно предоставленными имъ въ мое полное распоряженіе. Относительно памятниковъ древности, видѣнныхъ нами обоими, мнѣ часто придется дословно приводить описанія, сдѣланныя г-номъ Дудинымъ; послѣдній уже раньше принималъ участіе въ подобныхъ работахъ и потому обладалъ въ этомъ отношеніи большей опытностью, чѣмъ я; сверхъ того значительная часть моихъ собственныхъ записокъ по несчастной случайности была утеряна мною на Исыкъ-кулѣ. Что касается работъ г-на Ковалева, то я принужденъ довольствоваться его устными разсказами и небольшимъ числомъ фотографій, такъ какъ письменнаго отчета о видѣнныхъ имъ памятникахъ древности, равно какъ и сдѣланныхъ имъ рисунковъ, я, по независящимъ отъ меня причинамъ, не получилъ.

О тѣхъ трудностяхъ, съ которыми связано производство подобныхъ изслѣдованій, можетъ имѣть истинное понятіе только тотъ, кто самъ ѣздилъ въ Среднюю Азію съ какой-нибудь научной цѣлью; только ему извѣстно, какъ трудно бываетъ иногда получить необходимыя свѣдѣнія какъ отъ мѣстныхъ интеллигентовъ, такъ и отъ кочеваго населенія. Первые опасаются, что пріѣзжій, воспользовавшись ихъ содѣйствіемъ, даже не упомянетъ о нихъ въ своемъ отчетѣ и отниметъ у нихъ плоды ихъ трудовъ; кочевники совсѣмъ не понимаютъ командировокъ съ чисто-научной цѣлью и всегда подозрѣваютъ, что тутъ скрывается какой-нибудь непріятный для нихъ административный проектъ. Киргизы почти на всемъ пути принимали насъ за землемѣровъ, пріѣхавшихъ отнимать у нихъ землю въ пользу русскихъ переселенцевъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ мы не всегда могли своевременно собрать необходимыя для насъ свѣдѣнія; иногда мы узнавали о существованіи какихъ-нибудь памятниковъ древности только тогда, когда давно миновали соотвѣтствующую мѣстность. Всѣ слышанные

Digitized by Google

нами разсказы, которыхъ мы не могли провѣрить, вошли въ настоящій отчетъ и, можетъ быть, пригодятся для будущихъ изслѣдователей. Нѣкоторую пользу при подобныхъ работахъ принесутъ, можетъ быть, и тѣ свѣдѣнія по исторіи страны, которыя были положены въ основу работъ экспедиціи и о которыхъ подробно говорится въ отчетѣ. Для удобства читателей прилагаю здѣсь перечень важнѣйшихъ источниковъ.

I. Для до-монгольскаго періода.

1) Извѣстія китайскихъ историковъ (главнымъ образомъ «исторіи династіи Танъ»), собранныя Дегинемъ (Deguignes, Histoire des Huns etc., Paris 1756—58, 4 tt. en 5 vol.), Клапротомъ (Tableaux historiques de l'Asie, Paris 1826) и о. Іакинѳомъ Бичуринымъ (Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, 3 части, Спб. 1851 г.).

2) Описаніе путешествія буддійскаго паломника *Сюань-цана*, посѣтившаго край въ VII в.; переведено на французскій языкъ Жюльеномъ (Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par M. Stanislas Julien 2 tt., Paris 1857—58). Въ концѣ второго тома помѣщено географическое изслѣдованіе Вивьенъ-де-Сенъ-Мартена, представляющее попытку опредѣлить мѣстоположеніе упоминаемыхъ Сюань-цаномъ городовъ и областей.

3) Китайская біографія Сюань-цана, переведенная тѣмъ же ученымъ (Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, trad. par Stan. Julien, Paris 1853).

4) Извѣстія арабскихъ географовъ IX и X вв. по Р. Хр., собранныя въ изданіи де-Гуе (de Goeje) «Bibliotheca Geographorum Arabicorum»; до сихъ поръ вышло 8 томовъ (первый вышелъ въ 1870 г.). Для насъ были особенно важны извѣстія *Макдиси* (t. III pp. ٢٧٤—٢٧٥) о долинѣ Таласа и извѣстія *Ибнъ-Хордадбеха* и *Кудамы* (t. VI pp. 21—22 и 157—160) о пути между Таласомъ и Чу и о южной части Семирѣчья.

5) Персидское географическое сочиненіе «Границы міра» (حدود العالم), написанное въ 372 г. гиджры (982/3 г. по Р. Хр.). Неизвѣстный авторъ имѣлъ гораздо болѣе основательныя познанія по географіи Средней Азіи, особенно восточной части ея, чѣмъ его арабскіе современники. Единственная до сихъ поръ извѣстная рукопись этого важнаго сочиненія открыта А. Г. Туманскимъ въ Бухарѣ[1]); копія съ этой рукописи сдѣлана барономъ

1) Мы надѣемся, что г-нъ Туманскій скоро издастъ открытый имъ важный памятникъ и этимъ сдѣлаетъ его доступнымъ болѣе обширному кругу читателей. Изъ ученыхъ трудовъ рукопись г-на Туманскаго цитуется только въ книгѣ проф. В. А. Жуковскаго «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва» (Спб. 1894 г.). Проф. Жуковскій въ своихъ ссылкахъ называетъ это сочиненіе «Саманидской географіей»; въ нашихъ ссылкахъ мы будемъ называть его «рукописью Туманскаго»

Digitized by Google

В. Р. Розеномъ, благодаря любезности котораго я могъ ею пользоваться. Цитаты изъ рукописи помѣщены съ разрѣшенія г-на Туманскаго.

6) Большой географическій словарь *Якута*, на арабскомъ языкѣ (XIII в. по Р. Хр.), изданный Вюстенфельдомъ (Jacuts Geographisches Wörterbuch, herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld, Leipz. 1866—70). Якутъ, какъ оказывается теперь, заимствовалъ большую часть своихъ свѣдѣній изъ словаря *Сам'ани* (XII в.) «Китабу-л-ансабъ» (книга родословій). Послѣднимъ сочиненіемъ я пользовался въ рукописи, принадлежащей Азіатскому Музею И. Академіи Наукъ (№ 543 a).

II. Для монгольскаго періода.

1) Для географіи страны важнѣе всего извѣстія китайскихъ путешественниковъ, собранныя д-ромъ Бретшнейдеромъ (E. Bretschneider, Mediaeval researches from eastern asiatic sources, 2 vol., London 1888, въ Trübner's Oriental Series). Разсказъ одного изъ путешественниковъ, *Чанъ-Чуня* (1221—23 гг.), изданъ также въ русскомъ переводѣ арх. Палладіемъ (Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, т. IV).

2) Разсказы европейскихъ путешественниковъ, главнымъ образомъ *Рубруквиса* [1]) 1253 г. (латинскій подлинникъ въ Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de géographie, t. IV, Paris 1839) и *Марко Поло* (французскій подлинникъ изданъ Потье въ 1865 г.; лучшее критическое изданіе—англійское, сдѣланное Юлемъ: The Book of Ser Marco Polo the Venitian, newly translated and edited by colonel Henry Yule, 2 vol., Second ed. Lond. 1875; крайне неудовлетворительный русскій переводъ изданъ въ Спб. 1873 г.; въ настоящее время готовится къ печати прекрасный русскій переводъ, сдѣланный покойнымъ проф. Минаевымъ). Нѣкоторыя данныя мы находимъ также у другихъ путешественниковъ; всѣ эти свѣдѣнія собраны въ книгѣ Юля Cathay and the way thither, 2 vol., Lond. 1866.

3) Путешествіе армянскаго царя *Гайтона* 1254—55 гг., разсказанное историкомъ *Киракосомъ*; на русскомъ языкѣ см. Паткановъ, Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, вып. II (Спб. 1874).

4) Мусульманскія сочиненія по исторіи монголовъ, до сихъ поръ большею частью неизданныя, которыми пользовался д'Оссонъ (Histoire des Mongols, 4 tt.; новѣйшее изданіе 1852 г.). Изъ нихъ важнѣйшія:

а) «Исторія завоевателя міра» (Тарихи-Джеханъ-Кушай) *Джувейни*; авторъ умеръ въ 681=$128^3/_8$ г. Я пользовался двумя рукописями Имп. Публ. Библ. (рук. IV, 2, 34 и рук. № 71 Ханыковскаго собранія).

---

1) О Рубруквисѣ существуетъ прекрасная монографія Шмидта (Schmidt «Ueber Rubruks Reise von 1253—1255. Berlin 1885. Abdruck aus der Zeitschrift der Ges. f. Erdkunde zu Berlin, Bd. XX).

Digitized by Google

b) «Сборникъ лѣтописей» (Джами-ут-таварихъ) ***Рашид-эд-дина*** (написанъ въ началѣ XIV в.). Начало этого труда (введеніе и исторія Чингизъ-хана) въ текстѣ и въ русскомъ переводѣ издано проф. Березинымъ (Исторія монголовъ Рашид-эд-дина, введеніе, переводъ съ персидскаго, Спб. 1858; то-же, перс. текстъ, Спб. 1861; Труды Вост. Отд. Арх. Общ., части XIII и XV); часть — въ текстѣ и во французскомъ переводѣ Катрмеромъ (Collection orientale. t. I, Paris 1836). Для неизданныхъ частей Рашид-эддина я пользовался тремя рукописями Имп. Публ. Библ. (рук. V, 3, 1, рук. V, 3, 2, рук. Dorn 289) и одной рукописью Азіатскаго Музея (a 566).

c) ***Тарихи-Вассафъ***, обширная исторія монголовъ, доведенная до 728 г. гиджры ($132^{7}/_{8}$ г.) и состоящая изъ пяти частей, изъ которыхъ первая, въ текстѣ и въ нѣмецкомъ переводѣ, издана Гаммеръ-Пургсталемъ (Geschichte .Wassafs, I Band, Wien 1856). Я пользовался рукописью Имп. Публ. Библ. V, 3, 24 и рукописью Азіятскаго Музея 576 bis.

5) Географическое сочиненіе ***Хамдуллаха Казвини*** «Отрада сердецъ» (Нузхету-л-кулюбъ), XIV в. 3 рукописи этого сочиненія хранятся въ библіотекѣ Спб. Университета (№№ 60, 171, 304).

6) «Книга о побѣдѣ» (Заферъ-намэ) — исторія походовъ Тимура, написанная въ XV в. ***Шереф-эд-диномъ Іезди***. Французскій переводъ изданъ въ прошломъ столѣтіи Petis de la Croix (Histoire de Timour bec, 4 tt., Paris 1723), персидскій текстъ — въ Калькуттѣ въ 1887—88 гг. (The Zafarnamah, by Maulana Sharfuddin Ali of Yazd. Edited by Maulawi Muhammad Ilahdad, 2 vol.).

7) Исторія Тимура, написанная ***Ибнъ-Арабшахомъ*** (XV в.) на арабскомъ языкѣ; текстъ и латинскій переводъ изданы еще въ прошломъ столѣтіи (Ahmedis Arabsiadae vitae... Timuri... historia, ed. Manger, Leovardiae 1772, 2 tt.).

8) «Тарихи-Рашиди» ***Мухаммедъ-Хайдера***— сочиненіе, написанное въ половинѣ XVI в. Въ это время прежніе города Семирѣчья и восточной части Сыръ-Дарьинской области уже не существовали, но отъ нихъ, конечно, оставалось больше слѣдовъ, чѣмъ теперь, и описанія развалинъ у Мух. Хайдера представляютъ много любопытнаго. Я пользовался тремя рукописями Азіатскаго Музея (aa 568 a, a 568 a и ab 568 a).[1]) Отрывки о развалинахъ на Таласѣ и на Чу приведены въ извѣстной книгѣ В. В.

---

1) Въ самое послѣднее время вышелъ англійскій переводъ «Тарихи-Рашиди», сдѣланный г-номъ Россомъ (Ross). Экземпляра этой книги въ настоящее время (Октябрь 1895 г.) еще нѣтъ въ Петербургѣ.

Digitized by Google

Вельяминова-Зернова «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (ч. II, стр. 156 и 162—164). [1])

Что касается разработки этого матеріала, то въ этомъ отношеніи до сихъ поръ сдѣлано очень мало. Упомянутое сочиненіе Юля, написанное главнымъ образомъ на основаніи разсказовъ европейскихъ путешественниковъ, теперь значительно устарѣло, также мнѣнія, высказанныя Лерхомъ въ его книгѣ «Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г.» (Спб. 1870). Мусульманскія извѣстія о нѣкоторыхъ городахъ собраны въ статьѣ Катрмера, напечатанной въ «Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi», t. XIII. Нѣкоторыя данныя можно найти въ «Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.» за послѣдніе годы, въ статьяхъ Н. Ф. Петровскаго (т. VII стр. 293 слѣд. и т. VIII, стр. 150 слѣд. и 351 слѣд.) и моихъ (т. VIII стр. 1 слѣд. и 339 слѣд.).

---

1) Настоящій отчетъ былъ уже приготовленъ къ печати, когда я былъ командированъ С.-Петербургскимъ Университетомъ за границу для изслѣдованія восточныхъ рукописей въ Парижѣ, Лондонѣ и Оксфордѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ я нашелъ очень важныя свѣдѣнія по географіи и исторіи Средней Азіи; эти данныя вошли въ приложеніе къ отчету.

Digitized by Google

I.

Отъ Чимкента до Ауліе-ата.

Краткій отчетъ объ этой части нашей поѣздки былъ помѣщенъ въ «Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.» [1]); не повторяя сказаннаго тамъ, я ограничусь приведеніемъ нѣкоторыхъ подробностей въ дополненіе къ названной статьѣ; эти подробности заимствованы главнымъ образомъ изъ отчета С. М. Дудина.

1) Холмъ *Иланъ-боганъ*, около Сайрама. Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ сѣверу отъ главнаго возвышенія находятся два небольшихъ холма неправильной формы.

2) *Кабалъ-булакъ* (на рѣчкѣ Аксу, около Бѣловодской станціи). Мы видѣли здѣсь кирпичи двухъ родовъ, толщиной въ 6 сант. и въ 3 сант.; первые имѣютъ обыкновенный видъ, вторые — плоскую и квадратную форму. Водопроводная труба была сдѣлана изъ прекрасно обожженной глины и имѣла въ діаметрѣ 6 сант.

3) *Тӱлькӱ-башъ*. Развалины зданія находятся на лѣвомъ берегу рѣчки Арысъ и состоятъ изъ невысокихъ холмовъ, соединенныхъ между собой; по серединѣ бо̀льшаго холма находится возвышеніе, имѣющее до 25 аршинъ въ діаметрѣ. По мнѣнію г-на Дудина, на мѣстѣ этого холма «была глинобитная или сырцовая постройка, кирпичъ же обожженный попалъ сюда совершенно случайно», такъ какъ его находятъ только на поверхности земли или очень неглубоко подъ почвой; меньшій холмъ несомнѣнно представляетъ остатки кирпичнаго зданія и весь изрытъ людьми, добывавшими здѣсь кирпичъ. Кирпичи принадлежатъ къ тѣмъ же двумъ видамъ, какъ въ Кабалъ-булакѣ. — На вершинѣ горы Тӱлькӱ-башъ, около муллушки, есть два камня съ надписями; намъ говорили, что этихъ надписей никто

1) Т. VIII, стр. 339—344.

Digitized by Google

не можетъ прочесть; оказалось однако, что на обоихъ камняхъ написанъ только мусульманскій символъ вѣры.

4) *Мынъ-булакъ*. Ключи Чакпакъ несомнѣнно тожественны съ Абарджаджемъ Ибнъ-Хордадбеха, но въ разсказѣ Сюань-цана повидимому рѣчь идетъ о какой-нибудь другой мѣстности, хотя и не о той, на которую указывалъ Сѣверцевъ. Сюань-цанъ помѣщаетъ «1000 источниковъ» въ 400 ли къ западу отъ Чу и въ 140—150 ли къ востоку отъ Таласа; въ этой мѣстности было множество озеръ, прудовъ, высокихъ и густыхъ деревьевъ; къ югу были снѣжныя горы, съ трехъ другихъ сторонъ—равнины [1]). Судя по этому описанію, здѣсь говорится о какой-нибудь мѣстности къ востоку отъ Ауліе-ата.

Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверо-западу отъ селенія Бурнаго, расположеннаго на берегу рѣки Терсъ, мы видѣли три небольшихъ городища, которыя, по описанію г-на Дудина, «представляютъ невысокіе четыреугольные валы, ограничивающіе мѣстность слегка приподнятую надъ уровнемъ почвы; длина каждой стороны—50 слишкомъ аршинъ. Всѣ они повидимому насыпаны изъ земли и окружены неглубокими, но широкими рвами. Ни въ одномъ городкѣ не замѣтно и слѣда воротъ, кирпичей или обломковъ; черепковъ также замѣчено не было. Такіе же городки, только меньшихъ размѣровъ, мы встрѣчали и на пути отъ Чимкента къ Сайраму. У средняго городка на N углу расположенъ небольшой кольцеобразный курганъ, можетъ быть разрытый, а въ самомъ городкѣ къ N и E валамъ примыкаетъ небольшая возвышенная площадка». По предположенію г-на Дудина это—слѣды могильниковъ.

Верстахъ въ 4—5 къ востоку отъ Куюкскаго ущелья, у самой дороги, есть остатки глинобитныхъ и кирпичныхъ сооруженій, извѣстные у киргизовъ подъ названіемъ *Абд-ур-рахманъ*. «Они представляютъ два отдѣльныхъ вала, съ приподнятымъ надъ поверхностью дномъ, связанныхъ между собой очень низкими перемычками». Они не одинаковы по формѣ: одинъ приближается къ квадрату, другой—длинный и узкій, причемъ квадратный больше. Къ меньшему примыкаетъ другой, еще гораздо меньшихъ размѣровъ, четыреугольный валъ, «или скорѣе возвышенная площадка съ приподнятыми въ видѣ валовъ краями, разбитая высокой перемычкой пополамъ». Въ этомъ мѣстѣ тоже лежатъ куски жженаго кирпича [2]).

---

1) Julien, Mémoires, I, 13—14.—Histoire, 58.

2) Описывать знаменитый мазаръ Айшабу, около Головачевки (послѣдней станціи до Ауліе-ата), считаю излишнимъ. Замѣтимъ только, что мы нашли этотъ великолѣпный архитектурный памятникъ въ самомъ жалкомъ видѣ; онъ ежегодно разваливается все больше и больше.

Digitized by Google

Уже въ статьѣ, напечатанной мною въ «Зап. Вост. Отд.», было указано, что почти всѣ видѣнныя нами развалины Чимкентскаго уѣзда находятся восточнѣе нынѣшней почтовой дороги и что только отъ селенія Тӯлкӯ-башъ развалины и курганы начинаютъ встрѣчаться у самаго тракта. Маршрутъ Ибнъ-Хордадбеха [1]), въ которомъ упоминаются «серебряный рудникъ» и «Желѣзныя ворота», прямо указываетъ на то, что путь изъ Шаша (Ташкента) въ Исфиджабъ (Сайрамъ) также шелъ въ то время восточнѣе нынѣшняго почтоваго тракта и совпадалъ съ горной дорогой черезъ Турбатъ.

Путь отъ Исфиджаба (Сайрама) до Тараза (Таласъ, Ауліе-ата) подробнѣе всего описывается у Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы [2]); разстоянія, указанныя Ибнъ-Хордадбехомъ, слѣдующія:

Исфиджабъ—Шарабъ [3])	4	фарсаха.
Шарабъ—Будахкетъ [4])	5	»
Будахкетъ—Тамтаджъ	4	»
Тамтаджъ—Абарджаджъ	4	»
Абарджаджъ—берегъ обратно текущей рѣки (Терсъ)	6	»
Берегъ рѣки—Джувикатъ	5	»
Джувикатъ—Таразъ	3	»

По этому счету выходитъ, что отъ Исфиджаба до Тараза 31 фарсахъ; между тѣмъ самъ Ибнъ-Хордадбехъ насчитываетъ всего 26. По Кудамѣ отъ берега рѣки до Шавгара (горы, гдѣ есть каменоломни) 3 фарсаха, оттуда черезъ пустыню до Джувиката 2 фарсаха и столько же, черезъ пастбища и пашни, отъ Джувиката до Тараза.

Тотъ же путь, но съ менѣе точнымъ указаніемъ разстояній, приводится также у Макдиси [5]). Онъ считаетъ отъ Абарджаджа до «станціи» (منزل) одинъ день пути, отъ станціи до Шавгара—полъ-дня, отъ Шавгара до Тараза—2 берида (4 фарсаха). По его же словамъ [6]) (только въ одной рукописи) отъ Исфиджаба до Будахкета — 1 день пути и столько же отъ Будахкета до Тараза; разумѣется, это послѣднее указаніе не можетъ отно-

---

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 20.

2) Ibid. 20, 157.

3) По Кудамѣ между этими городами степь, по которой текутъ двѣ большихъ рѣки, Мава и Юранъ.

4) Такое чтеніе указано у Сам'ани (рук. Аз. Муз. л. 45) и у слѣдующаго ему Якута (I, 524). Замѣтимъ однако, что во всѣхъ рукописяхъ Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы послѣ ب (или ر) стоитъ еще و, такъ что произношеніе названія остается сомнительнымъ; Сам'ани, которому мѣстоположеніе города не было извѣстно (по Сам'ани Будахкетъ—«селеніе въ Исфиджабской или Шашской области»), можетъ быть зналъ это названіе только по книжнымъ источникамъ.

5) Bibl. Geogr. Arab. III, ٣٤١—٣٤٢.

6) Ibid. ٣٤٥—٣٤٩.

Digitized by Google

ситься къ караванамъ. По Истахри [1]) между Будахкетомъ и Таразомъ 2 дня пути, причемъ на этомъ разстояніи нѣтъ ни гостинницы, ни вообще постройки (لا رباط بينهما ولا عمارة). Шавгаръ упоминается и у предшествующихъ географовъ; по Истахри [2]) саманидъ Насръ-ибнъ-Ахмедъ (914—943 г.) предпринялъ походъ на этотъ городъ.

Упоминаются также другія города и селенія, но безъ указанія мѣстоположенія, причемъ трудно возстановить истинное произношеніе ихъ названій. Замѣтимъ однако, что одинъ изъ такихъ пунктовъ, Джумушлагу [3]) (جمشلاغو) существуетъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ, верстахъ, кажется, въ 30-ти отъ Сайрама.

Какимъ именно городамъ соотвѣтствуютъ видѣнныя нами развалины, мы опредѣлить не беремся, тѣмъ болѣе, что мы къ сожалѣнію не имѣемъ столь же подробнаго описанія мѣстности, относящагося къ времени послѣ X в. [4]), а такой древностью описанныя выше развалины едва ли отличаются. По разстояніямъ Кабалъ-булакъ приблизительно соотвѣтствуетъ Шарабу Ибн-Хордадбеха, Тӱлкӱ-башъ—Тамтаджу.

---

1) Bibl. Geogr. Arab. I, ٣٣٧.

2) B. G. A. I, ٢٩١.

3) О немъ B. G. A. III, ٢٧٣ гдѣ Джумушлагу названъ «большимъ и обширнымъ» городомъ.

4) Путешественники монгольскаго періода не упоминаютъ ни объ одномъ городѣ между Таласомъ и Сайрамомъ.

Digitized by Google

II.

Берега Таласа.

Результаты нашихъ изысканій въ долинѣ Таласа нѣсколько болѣе значительны, особенно благодаря любезному содѣйствію начальника Ауліе-атинскаго уѣзда В. А. Калаура. Проживъ въ краѣ около 20 лѣтъ, В. А. Калауръ отлично знаетъ свой уѣздъ и потому могъ сообщить намъ самыя подробныя свѣдѣнія о находящихся въ немъ памятникахъ древности.

Описаніе развалинъ, расположенныхъ по Таласу выше Ауліе-ата, вошло въ упомянутый отчетъ за 1893 г.; оттого я и здѣсь, какъ въ предыдущей главѣ, могу ограничиться нѣкоторыми дополненіями.

1) *Кутужиш.* По описанію г-на Дудина «кирпичи всѣ квадратной формы, обожжены плохо и по общему виду вполнѣ соотвѣтствуютъ современнымъ сартскимъ кирпичамъ. Цементомъ для нихъ служила не известь, а глина съ пескомъ, такъ что значительная степень разрушенности строеній ничего не говоритъ въ пользу ихъ древности».

2) *Садыръ-курганъ.* Валъ города, по описанію г-на Дудина, «насколько теперь можно судить по остаткамъ, былъ сбитъ изъ глины, смѣшанной съ галешникомъ; фундаментъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ сложенъ изъ большихъ валуновъ. Средняя высота его не превышаетъ двухъ аршинъ и только изрѣдка доходитъ до сажени; ширина же его равна 3—4 саженямъ». Что касается вала цитадели, то, по мнѣнію г-на Дудина, «части уцѣлѣвшихъ стѣнъ на S сторонѣ даютъ поводъ думать, что сырцовыми кирпичами были только облицованы выступающія части стѣнъ, можетъ быть бойницы и ворота, остальная же часть валовъ была глинобитная». Сторожевая башня была сбита изъ глины съ галькой. По склонамъ холмовъ и въ особенности во рвахъ мы находили много обломковъ глиняной посуды, матовой и изрѣдка глазированной; глазурь зеленая, бирюзовая, бѣлая и желтая. Въ одномъ изъ рвовъ я нашелъ обломокъ какого-то большаго сосуда съ грубо сдѣланнымъ узоромъ формы $<<$; къ сожалѣнію, этотъ предметъ потомъ былъ мною утерянъ.

Остатки глинобитныхъ стѣнъ и башень заставляютъ думать, что крѣпость, вопреки туземному преданію о Кара-башѣ, не особенно древняго

Digitized by Google

происхожденія или, по крайней мѣрѣ, что ею пользовались и въ новѣйшее время. Очень вѣроятно, что и здѣсь, какъ по дорогѣ отъ Таласа къ Чу, коканскія укрѣпленія возводились на мѣстѣ старыхъ крѣпостей.

Дальше къ югу отъ Капкинскаго ущелья, на правомъ берегу рѣчки *Кўмўштагъ*, есть остатки небольшаго четыреугольнаго укрѣпленія. Такія укрѣпленія очень часто встрѣчаются въ Сыръ-Дарьинской области и въ Семирѣчьѣ и извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ общимъ названіемъ «Тургъ-куль» (собственно: «четыре озера»; названіе, вѣроятно, произошло оттого, что такія укрѣпленія большею частью со всѣхъ сторонъ были окружены болотами, теперь частью высохшими, частью еще сохранившимися). О происхожденіи такихъ турткулей у мѣстныхъ жителей существуютъ различныя преданія, но большею частью основаніе ихъ приписывается калмыкамъ—единственному народу, о которомъ киргизы еще помнятъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Семирѣчья въ памяти народа сохранился даже титулъ калмыцкихъ Хунъ-тайчжи). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе проявляется вліяніе осѣдлой культуры, преданіе, кромѣ калмыковъ, указываетъ также на эмира Тимура. Къ курьезнымъ попыткамъ примирить кочевыя и осѣдлыя преданія принадлежитъ мнѣніе одного киргиза, слышанное нами на берегу Тюпа (къ востоку отъ Исыкъ-куля), что турткули, расположенные около дороги, возведены Тимуромъ, расположенные въ сторону отъ дороги—калмыками.

3) *Акъ-тепе*. Монеты, по опредѣленію барона В. Г. Тизенгаузена, принадлежатъ къ джагатайскимъ.

Въ 1894 г. я рѣшилъ осмотрѣть развалины, расположенныя отъ Ауліе-ата къ сѣверу. Киргизы много разсказывали намъ о развалинахъ укрѣпленія *Окумъ*, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Таласа, верстахъ въ 80-ти ниже Ауліе-ата. На основаніи ихъ словъ мы ожидали встрѣтить остатки большого города, въ родѣ Садыръ-кургана. На самомъ дѣлѣ однако размѣры укрѣпленія невелики; оно занимаетъ всего около одной квадратной версты. Какъ и многія укрѣпленія меньшаго размѣра, Окумъ окруженъ тремя параллельными валами; внутри укрѣпленія нѣтъ никакихъ признаковъ древнихъ построекъ. На пути изъ Ауліе-ата въ Окумъ, верстахъ въ 25-ти отъ города, мы видѣли большой курганъ *Чуль-тепе*, около котораго лежатъ куски жженаго кирпича.

Недалеко отъ Окума мы переправились черезъ Таласъ, чтобы посѣтить лежащія къ юго-востоку отъ него, на правомъ берегу рѣки, развалины *Тоймакентъ*, около которыхъ теперь находится деревня Шаповаловка.

Тоймакентъ упоминается въ книгѣ Скайлера[1]), но, насколько намъ

1) Schuyler, Turkistan, London 1876, II, 121.

Digitized by Google

извѣстно, еще никогда не былъ описанъ. Г-нъ Дудинъ описываетъ его въ слѣдующихъ словахъ: «Крѣпость окружена валомъ и широкимъ, но не глубокимъ рвомъ. Валъ сложенъ изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей безъ примѣси галешника. Сырецъ вѣроятно приготовлялся на мѣстѣ изъ глины, вынутой изъ рва (который раньше былъ несомнѣнно глубже), какъ это дѣлается и теперь сартами и киргизами при возведеніи какихъ-бы то ни было глинобитныхъ построекъ. Очевидно, на мѣстѣ вала прежде были стѣны, но отъ времени онѣ осыпались, сдѣлались значительно ниже и приняли наконецъ ту форму, какую имѣютъ въ настоящее время. Съ N и W сторонъ въ крѣпость вели ворота, защищенныя побочными валами (стѣнами). По всѣмъ четыремъ сторонамъ укрѣпленія имѣются болѣе возвышенныя части валовъ, вѣроятно бойницы; такихъ возвышеній съ каждой стороны насчитывается, не считая угловыхъ, 7 и 5. На западной сторонѣ одно изъ этихъ возвышеній отличается особенной высотой и около него помѣщаются и главныя (по величинѣ) ворота. Мѣсто, окруженное валомъ, представляетъ сильно изрытую и всхолмленную площадь, въ сѣверной части которой помѣщается продолговатый, неправильно-четыреугольный холмъ, сложенный также изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей. Сторона холма, обращенная къ W, болѣе полога, чѣмъ остальныя; съ юга и съ сѣвера къ холму примыкаютъ, въ видѣ буквы Г, два невысокихъ (2—2½ арш.) валика, соединяющіе холмъ съ западной стѣной укрѣпленія. На площадкѣ холма замѣтны два углубленія, отдѣленныя одно отъ другого невысокой перемычкой. Площадь внутри вала теперь вспахана и изрѣзана арыками. На валахъ, холмѣ и около послѣдняго находятъ обломки глиняной неглазированной посуды и жженаго кирпича. На западъ и сѣверо-западъ отъ укрѣпленія есть старое мусульманское кладбище; болѣе старыя могилы расположены внутри вала, на востокъ отъ холма. Къ югу и юго-востоку отъ крѣпости замѣтны неясные слѣды когда-то бывшихъ здѣсь поселеній, въ видѣ рвовъ, холмиковъ неправильной формы, валиковъ и т. п.».

Къ этому описанію мы добавимъ только, что куски жженаго кирпича въ Тоймакентѣ, какъ почти во всѣхъ древнихъ крѣпостяхъ, большею частью лежатъ въ углубленіяхъ; такія углубленія обыкновенно находятся по серединѣ крѣпости.

Тоймакентъ, судя по его нынѣшнему виду, значительно древнѣе Садыръ-кургана. Размѣры укрѣпленія не велики (не болѣе ½ квадр. версты); слѣды поселеній около крѣпости такъ мало замѣтны, что мы не имѣемъ возможности рѣшить, была ли она цитаделью какого-нибудь города или нѣтъ. Стратегическое положеніе крѣпости (насколько можетъ судить неспеціалистъ) превосходно. О происхожденіи самаго названія Тоймакентъ мы можемъ привести только народную легенду, очевидно довольно поздняго

Digitized by Google

происхожденія, связывающую Тоймакентъ съ Ахыръ-ташемъ и Джитытепе. Постройкой Ахыръ-таша занимались двое богатырей, отецъ и сынъ; отецъ строилъ, сынъ приносилъ камни съ окрестныхъ горъ. Отецъ строго запретилъ сыну оглядываться по сторонамъ; но когда прошла прекрасная царица Тойма, сынъ не утерпѣлъ, взглянулъ на нее, увлекся ею и, бросивъ работу, пустился ее преслѣдовать. Царица и ея спутницы бросали въ преслѣдующаго комьями земли, изъ которыхъ выросли семь холмовъ (Джитытепе); но это не остановило юноши. Наконецъ, царица въ изнеможеніи упала на землю и испустила духъ; на этомъ мѣстѣ въ память ея и былъ выстроенъ Тоймакентъ.

Берега Таласа издавна привлекали къ себѣ какъ кочевое, такъ и осѣдлое населеніе. Городъ Таласъ былъ однимъ изъ самыхъ древнихъ въ Средней Азіи, такъ какъ упоминается уже въ VI в. (византійскимъ посломъ Земархомъ [1]). Мусульманскіе писатели до-монгольскаго періода называютъ городъ Таразомъ. Существовало преданіе, разсказанное въ книгѣ «Сокровищницы знаній» Абу-л-Хасана Мухаммеда ан-Нишабури [2]), по которому Таразъ былъ основанъ бухарскими выходцами и сначала носилъ названіе *Хамукетъ* (или Джамукетъ); по объясненію Нишабури, это названіе состояло изъ словъ حموك, что̀ на бухарскомъ нарѣчіи значило *сельможа, дворянинъ* [3]) (хамукомъ былъ начальникъ переселенцевъ), и *кетъ* (городъ). Надо однако замѣтить, что у Макдиси [4]) Хамукетъ (въ изданіи де-Гуе جوكث) упоминается отдѣльно отъ Тараза.

Въ VII в., при Сюань-цанѣ [5]), Таласъ былъ значительнымъ торговымъ городомъ, гдѣ жили купцы различныхъ странъ. Сюань-цанъ прибавляетъ, что городъ имѣлъ 8—9 ли (4—4½ в.) въ окружности.

Арабскіе завоеватели доходили до долины Таласа, но не присоединили ея къ своимъ владѣніямъ. Здѣсь, по нѣкоторымъ извѣстіямъ при городѣ Атлахѣ (о немъ см. ниже), въ 751 г. произошла битва между арабами и

---

1) Разсказъ о путешествіи Земарха приводился часто, между прочимъ у Юля, Cathay, I, prel. essay CLXV.

2) Разсказъ Нишабури приведенъ переводчикомъ Нершахи, аль-Кубави. См. Description topographique et historique de Boukhara par Moh. Nerchakhy, ed. Schefer, Paris 1892, p. ○.

3) Чтобы опредѣлить истинное произношеніе названія города, я справился у нѣкоторыхъ иранистовъ, извѣстно ли имъ слово *джамукъ* или *хамукъ* въ указанномъ значеніи, но получилъ отрицательный отвѣтъ. Мнѣніе Томашека (Centralasiatische Studien, I. Sogdiana, Wien 1877, p. 105), по которому جوكث есть искаженное نومجكث (древнее названіе Бухары), объясняется только тѣмъ, что Томашекъ пользовался «Исторіей Бухары» Вамбери, гдѣ разсказъ Нишабури переданъ совершенно невѣрно. Джамуки (или хамуки) были также у тюрковъ, см. Tabari, Annales, II, ١٦١٣.

4) Bibl. Geogr. Arab. III, ٣٧٥.

5) Julien, Mémoires I, 14. Къ югу отъ города Таласа было небольшое китайское поселеніе.

Digitized by Google

китайцами [1]). Болѣе прочно исламъ утвердился здѣсь только при Саманидахъ. Первый государь этой династіи, Исмаилъ, въ 280 г. гиджры (89¾ по Р. Хр.) взялъ Таласъ и обратилъ главную церковь (كليساى بزرك) въ мечеть [2]). И при мусульманахъ Таласъ (или Таразъ) оставался важнымъ торговымъ пунктомъ; здѣсь, по словамъ Ибнъ-Хаукаля [3]), происходила торговля мусульманъ съ тюрками; дальше Таласа мусульмане обыкновенно не заходили, такъ какъ страна была занята кочевниками-карлуками. По Истахри [4]) отъ береговъ Аму-Дарьи до Тараза считалось 22 дня пути (по Кудамѣ [5]) отъ Самарканда до Тараза 65 фарсаховъ). Въ концѣ X в. долина Таласа, вмѣстѣ съ остальными владѣніями Саманидовъ, была завоевана тюрками.

Къ концу саманидскаго періода относится подробное перечисленіе городовъ долины Таласа, которое мы находимъ у Макдиси [6]). Эти города слѣдующіе:

1) *Таразъ* — славный, укрѣпленный городъ со многими садами, густо застроенный; имѣетъ ровъ и четыре ворота; около него есть многолюдное предмѣстье; у воротъ города течетъ большая рѣка; часть города находится по ту сторону рѣки; черезъ рѣку проходитъ дорога; соборная мечеть находится среди базаровъ.

2) *Джикиль* — небольшой городъ на разстояніи ½ мили [7]) отъ Тараза; имѣетъ стѣны [8]) и цитадель; соборная мечеть находится на базарѣ.

3) *Барсханъ* [9]) — городъ на разстояніи мили къ востоку (отъ предыдущаго?), имѣетъ стѣны, теперь уже разрушенныя; соборная мечеть находится среди базаровъ.

4) *Бехлу* — городъ больше Барсхана; лежитъ влѣво отъ Джикиля, на разстояніи ½ фарсаха; имѣетъ 5 волостей, [10]) цитадель и соборную мечеть среди базаровъ.

---

1) Ibn-al-Athir ed. Tornberg, V, ٣٤٤. Karabacek, Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzherzogs Rainer, B. II u. III, p. 113.

2) Nerchakhy ed. Schefer p. ٨٤. Объ этомъ событіи говоритъ также Табари (Annales, III, ١٣٨), не называя города; по его словамъ, въ этомъ году Исмаилъ завоевалъ городъ тюркскаго царя, взялъ въ плѣнъ его, его жену и до 10000 человѣкъ. Цѣнность добычи, доставшейся при этомъ каждому всаднику, доходила до 1000 диргемовъ.

3) Bibl. Geogr. Arab. II, ٣٩١.

4) B. G. A. I, ٣٣٧.

5) B. G. A. VI, 208.

6) B. G. A. III, ٢٧٤—٢٧٥.

7) О словѣ صيحة см. B. G. A. IV, 283. Фарсахъ—около 6 верстъ; миля—⅓ фарсаха.

8) Что слово حصن у Макдиси имѣетъ это значеніе, яснѣе всего видно изъ слѣдующаго мѣста (p. ٢٧٤): وسوران كبيرة عليها حصون سبعة بعضها خلف بعض

9) Это такъ называемый Нижній Барсханъ или Нушджанъ (см. слѣдующую главу). Разстояніе, указанное другими географами, какъ мы увидимъ ниже, болѣе значительно.

10) Слово *рестакъ* (мн. *ресатикъ*) у арабскихъ географовъ всегда употребляется въ смыслѣ группы деревень.

Digitized by Google

5) *Атлахъ* — большой городъ, по величинѣ [1]) приближается къ столицѣ (къ Таразу или къ Исфиджабу); имѣетъ стѣны. Большую часть города составляютъ сады; въ сельскихъ окрестностяхъ его больше всего воздѣлывается винограда. Соборная мечеть находится внутри города, базары — въ предмѣстіи.

6) *Хамукетъ* (или Джамукетъ) — большой городъ, имѣетъ стѣны; около послѣднихъ находится соборная мечеть, базары — въ предмѣстіи.

7) *Шельджи* [2]) — небольшой городъ, но въ немъ много иностранцевъ; говорятъ, что въ немъ 10000 исфаганцевъ. Имѣетъ цитадель; соборная мечеть находится внѣ ея. Городъ расположенъ среди горъ; изъ послѣднихъ вытекаетъ рѣка, посреди нея [3]) (?) — 7 селеній.

8) *Сусъ* — большой городъ и

9) *Куль* — меньше его. Оба города имѣютъ стѣны и расположены на берегу рѣки (или канала).

10) *Текабкетъ* — большой городъ; половина жителей — невѣрные. Послѣдніе три города расположены вблизи горъ, въ которыхъ находятся серебряные рудники.

Изъ словъ Макдиси совершенно ясно, что главная часть города Тараза находилась на лѣвомъ берегу рѣки; слѣдовательно городъ не можетъ быть отожествленъ съ Тоймакентомъ. Находился ли онъ на мѣстѣ Ауліе-ата или нѣсколько южнѣе — трудно сказать; во всякомъ случаѣ его слѣдуетъ помѣстить къ сѣверу отъ Капкинскаго ущелья, такъ какъ онъ всегда упоминается на торговомъ пути изъ Семирѣчья въ Мавераннагръ (въ Исфиджабъ и дальше); купцамъ и въ особенности другимъ путешественникамъ, въ родѣ Сюань-цана, не было никакого разсчета заѣзжать въ долину верхняго Таласа. Изъ остальныхъ 9 городовъ одинъ (Барсханъ) находился къ востоку отъ Тараза, на пути въ Семирѣчье; четыре города къ югу отъ него, среди горъ (Шельджи, Куль, Сусъ и Текабкетъ); два города (Джикиль и Бехлу) и повидимому тоже два остальныхъ (Атлахъ и Хамукетъ) были расположены къ сѣверу отъ Тараза, въ равнинѣ [4]).

---

1) У де-Гуе في الرقعة; объясненіе этого слова см. B. G. A. IV, 249.

2) Городъ упоминается также у Сам'ани (л. 248) и у Якута (III, ٣١٣). Своимъ торговымъ значеніемъ городъ вѣроятно былъ обязанъ сношеніямъ съ Ферганой, м. б. также близости серебряныхъ рудниковъ.

3) في وسطه; м. б. по среднему теченію рѣки.

4) О городѣ Шельджи или Шельджъ есть еще извѣстіе у Абульфеды (Reinaud, Géographie d'Aboulféda, Paris 1840, p. ٤٩٧; Traduction française, t. II, sec. partie, p. 224), взятое изъ недошедшаго до насъ сочиненіе аль-Азизи, по которому городъ отстоялъ отъ Тараза всего на 4 фарсаха.

Digitized by Google

Въ 7 фарсахахъ къ сѣверу отъ Тараза, въ мѣстности Кувикатъ или Кавакатъ, было два цвѣтущихъ, многолюдныхъ селенія [1]).

Въ государствѣ Караханидовъ Таразъ вмѣстѣ съ Исфиджабомъ составлялъ особый удѣлъ [2]) и вмѣстѣ съ остальными владѣніями Караханидовъ въ XII в. былъ завоеванъ Кара-китаями. Въ XIII в., незадолго до монгольскаго нашествія, при Таразѣ кара-китайское войско было разбито хорезмшахомъ Мухаммедомъ [3]).

Въ монгольскій періодъ въ долинѣ Таласа упоминаются города Яны, Яны-балыкъ, Кенджекъ и Таласъ, отдаленные одинъ отъ другого на 1 фарсахъ [4]); у Вассафа въ одномъ мѣстѣ упоминается также Джикиль [5]). Равнина Таласа была однимъ изъ яйлаковъ (лѣтнихъ кочевьевъ) монгольскихъ хановъ [6]); здѣсь весной 1269 г. произошелъ сеймъ (курултай) потомковъ Чингизъ-хана, имѣвшихъ владѣнія въ Средней Азіи [7]). По торговому значенію города долины Таласа въ этотъ періодъ уступали Отрару и Сайраму, которые въ торговыхъ маршрутахъ упоминаются гораздо чаще [8]). Смуты въ джагатайскихъ владѣніяхъ и нашествія узбековъ окончательно разорили страну. При Бабурѣ [9]), въ началѣ XVI в., города Таласа уже не существовало. Въ половинѣ XVI в. всѣ города долины Таласа лежали въ развалинахъ, причемъ уже тогда было невозможно опредѣлить мѣстоположеніе отдѣльныхъ городовъ, какъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ Мухаммедъ-Хайдера [10]): «Монголы называютъ Таразъ Яны;... въ степи, которую они называютъ этимъ именемъ, видны слѣды нѣсколькихъ городовъ; тамъ есть слѣды и признаки купола, минарета, хапкаховъ [11]) (жилищъ отшельниковъ) и медресе; но неизвѣстно, который изъ этихъ древнихъ городовъ былъ Яны и какъ назывались остальные города».

---

1) B. G. A. VI, 20—21, 160.

2) Ibn-al-Athir IX, ٢١١.

3) Джувейни, рук. Публ. Библ. IV, 2, 34, л. 132. D'Ohsson (I, 168) пишетъ *au-delà de Taraz*, что не подтверждается текстомъ Джувейни. Въ другомъ мѣстѣ Джувейни (л. 126) сказано, что битва произошла въ равнинѣ Иламишъ (ايلامش).

4) Notices et extraits, XIII, 224 (изъ географическаго сочиненія XIV в.).

5) Ibid. 225. Рук. Публ. Библ. V, 3, 24, л. 357. Джикиль встрѣчается также у упомянутаго географа XIV в. Шихаб-эд-дина, Notices XIII, 234.

6) Notices XIII, 226. Рукоп. Аз. Муз. a 566, л. 475 (продолжатель Рашид-эд-дина).

7) Рашид-эд-динъ, рук. Dorn 289, л. 263. D'Ohsson, III, 430.

8) Изъ европейскихъ путешественниковъ, насколько мнѣ извѣстно, ни одинъ не проѣзжалъ черезъ Таласъ. Рубруквисъ проѣхалъ степью и замѣчаетъ, что Таласъ былъ отъ него въ 6 дняхъ пути, ближе къ горамъ (Recueil, 280; Schmidt, 34).

9) Бабуръ-намэ въ изд. Ильминскаго, стр. ٢. Вм. طرار слѣд. читать طراز, какъ показываетъ сравненіе съ другими рукописями. См. Notices et extraits XIII, 225.

10) Это мѣсто, въ текстѣ и переводѣ, приведено у Вельяминова-Зернова (II, 156). Въ переводѣ есть нѣкоторыя неточности, впрочемъ несущественныя.

11) Въ рукоп. Аз. Муз. aa 568 a, л. 194 вмѣсто خوانق стоитъ طاق (сводъ).

Digitized by Google

III.

Путь отъ Таласа къ Чу и Чуйская долина.

Ближайшіе къ Ауліе-ата (съ восточной стороны) памятники древности, *Джиты-тепе* и *Ахыръ-ташъ*, настолько извѣстны, что подробно останавливаться на нихъ нѣтъ надобности; ограничимся ссылкой на книгу Лерха[1]), гдѣ между прочимъ приводится древнѣйшее извѣстіе объ этихъ памятникахъ—разсказъ китайца Чанъ-Чуня, изъ котораго видно, что Ахыръ-ташъ уже въ 1221 г. лежалъ въ развалинахъ. Г-ну Дудину и мнѣ удалось видѣть нѣкоторые камни съ орнаментами, которые не упоминаются въ другихъ описаніяхъ и, можетъ быть, прольютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе загадочныхъ развалинъ. О камняхъ съ надписями, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, киргизы говорили и г-ну Дудину, и въ слѣдующемъ году мнѣ, но сколько-нибудь точныхъ извѣстій о нихъ намъ не удалось добыть. Мѣстные жители усердно растаскиваютъ камни для различныхъ цѣлей, чаще всего на жернова. По плану постройки сходство съ Ахыръ-ташемъ, судя по разсказамъ очевидцевъ и по видѣнному нами плану зданія (сдѣланному г-номъ Карнауховымъ, офицеромъ Нарынскаго гарнизона), имѣетъ извѣстное каменное зданіе Ташъ-рабатъ, расположенное по дорогѣ изъ Нарына въ Кашгаръ, на высотѣ 11000 футовъ надъ уровнемъ моря, въ которомъ видятъ христіанскій или буддійскій монастырь[2]). Замѣчательно, что киргизы разсказываютъ о Ташъ-рабатѣ такое же преданіе, какъ объ Ахыръ-ташѣ; тоже говорится о двухъ строителяхъ, отцѣ и сынѣ, и приводится та же причина неоконченности постройки (см. выше стр. 14). Объ Ахыръ-ташѣ г-нъ Дудинъ слышалъ еще слѣдующія легенды:

1) Великанъ Аланъ-Хазаръ полюбилъ одну дѣвушку, которая не хотѣла выйти за него, прежде чѣмъ онъ построитъ для нея городъ и дворецъ. Для этой цѣли Аланъ-Хазаръ съ горъ Буттамъ-буйнакъ[3]) притащилъ

---

1) Археологическая поѣздка X, 28—29, 34—39.

2) Зеландъ, Кашгарія, Омскъ 1888 г. (изъ Зап. Западно-Сиб. Отд. Имп. Г. О.), стр. 22—25. Ахыръ-ташъ Лерхъ тоже принималъ за буддійскій монастырь.

3) У Истахри (Bibl. G. A. I, ٣٢٨) и послѣдующихъ географовъ названіе Буттамъ носятъ горы въ верховьяхъ Заряфшана.

Digitized by Google

сюда камни, обтесалъ ихъ и началъ постройку. Закончивъ ее, онъ захотѣлъ также прорыть горы Буттамъ-Буйнакъ и провести рѣку Таласъ мимо своего города, такъ какъ мѣстность искони была безводной и пустынной. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ къ горамъ онъ встрѣтилъ другую красавицу, которая понравилась ему больше и была сговорчивѣе; Аланъ-Хазаръ остался у нея, бросивъ свою постройку. Послѣ смерти великана изъ его голеней былъ построенъ мостъ черезъ Аму-Дарью за Самаркандомъ (sic).

2) Ахыръ-ташъ былъ построенъ Манасомъ [1]) и его сыномъ Симеемъ (по правописанію г-на Дудина) [2]). Сынъ съ далекихъ горъ бросалъ камни, отецъ отесывалъ ихъ и складывалъ. Достроивъ зданіе, они жили въ немъ до смерти отца; послѣ этого сынъ покинулъ Ахыръ-ташъ и поселился въ Манасъ-мазарѣ за Таласомъ, верстахъ въ 25-ти отъ Ауліе-ата. Здѣсь кочевники напали на Симея и убили его. Его трупъ долго лежалъ непогребеннымъ; птицы и звѣри съѣли мясо трупа, а люди изъ бедреныхъ костей построили мостъ черезъ р. Таласъ у Текъ-турмаса (напротивъ Ауліе-ата). Мостъ долго былъ въ цѣлости; еще теперь нѣкоторые старики помнятъ его [3]).

Въ настоящее время около Ахыръ-таша совсѣмъ нѣтъ воды, но видно еще высохшее русло нѣкогда значительной рѣки, на правомъ берегу которой была воздвигнута постройка; рѣка имѣла нѣсколько притоковъ. По словамъ киргизовъ ключъ, изъ котораго вытекала рѣка, находится въ горахъ и не изсякъ и теперь.

Верстахъ въ 15 къ юго-западу отъ Ахырташа, ближе къ горамъ, есть киргизская зимовка *Уку-тасъ;* при постройкѣ одного изъ домовъ употребили въ дѣло каменную бабу, найденную въ окрестностяхъ; но лицо истукана было обращено къ наружной сторонѣ, такъ что г-нъ Ковалевъ могъ срисовать его. Сколько мнѣ извѣстно, это — самое западное мѣсто въ русскомъ Туркестанѣ, гдѣ до сихъ поръ были найдены каменныя бабы; въ восточной части Сыръ-Дарьинской области и въ Семирѣчьѣ эти изваянія, какъ извѣстно, встрѣчаются очень часто. Обычай ставить на могилахъ такія фигуры, какъ мнѣ сообщилъ В. М. Успенскій (кульджинскій кунсулъ) существовалъ въ Китаѣ еще въ III в. до Р. Хр.; отъ китайцевъ его, повидимому, заимствовали кочевники. Находки, сдѣланныя во время Орхон-

---

1) Національный кара-киргизскій герой, преданія о которомъ существуютъ однако и у киргизъ-казаковъ. Легенда о Манасѣ вошла въ «Образцы тюркскихъ текстовъ» В. В. Радлова, ч. V.

2) Въ тѣхъ преданіяхъ, которыя намъ пришлось слышать, сына Манаса всегда называли Семетеемъ. Подъ тѣмъ же именемъ онъ упоминается у В. В. Радлова.

3) Преданія о постройкѣ моста черезъ быструю рѣку изъ костей великана встрѣчаются въ Средней Азіи часто.

Digitized by Google

ской экспедиціи, доказали до очевидности, что фигуры съ мечомъ и чашей въ рукахъ ставились тюрками въ VII и VIII вв. по Р. Хр., что эти фигуры назывались» балбалами» и должны были изображать не самихъ умершихъ, но лицъ, принимавшихъ выдающееся участіе въ похоронной процессіи[1]). Къ сожалѣнію мы не имѣемъ могильныхъ памятниковъ съ надписями послѣдующихъ народовъ, по которымъ мы могли бы судить о постепенномъ видоизмѣненіи типа фигуръ у различныхъ кочевыхъ племенъ. Что обычай ставить каменныя бабы существовалъ не только у тюрковъ VI—VIII вв., но сохранялся еще нѣсколько столѣтій послѣ этого періода, объ этомъ мы имѣемъ самыя опредѣленныя извѣстія. Такія фигуры ставились карлуками, владѣвшими Семирѣчьемъ и восточной частью Сыръ-Дарьинской области въ IX и X вв.; по свидѣтельству Абу-Дулефа[2]), путешественника X в., у нихъ былъ храмъ, построенный изъ несгораемаго дерева, въ стѣнахъ котораго стояли изображенія ихъ прежнихъ царей. Каменныя бабы стояли также на томъ кладбищѣ, гдѣ были похоронены Чингизъ-ханъ, его сынъ Тулуй и сыновья послѣдняго (кромѣ Хубилая и Хулагу); по свидѣтельству Рашид-эд-дина[3]) въ этомъ мѣстѣ, «сдѣлавъ изображенія ихъ (хановъ), постоянно сожигаютъ благовонныя вещества». Существовалъ ли подобный обычай нѣкоторое время у калмыковъ, мы не знаемъ; замѣтимъ только, что въ Вѣрномъ мы видѣли каменную бабу съ китайской косой, изъ чего видно, что бабы ставились также народами, болѣе усвоившими себѣ начала китайской цивилизаціи[4]).

---

1) Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, St.-P. 1895, pp. 234—235.

2) Якутъ III, ٤٨٩. Григорьевъ, Объ арабскомъ путешественникѣ Абу-Долефѣ, Спб. 1872, стр. 35. Выраженіе في حيطانه Григорьевъ переводитъ «на стѣнахъ», но, кажется, наше толкованіе болѣе правдоподобно.

3) Рук. V, 3, 1, л. 230; рук. Dorn 289, л. 234. صورتهای ایشان ساخته همواره بخورات وغوالی می‌سوزانند.

4) Интересное преданіе о кипчакскихъ каменныхъ бабахъ разсказывается у персидскаго поэта Низами, умершаго въ 600 г. гиджры = 1203|4 г. по Р. Хр. По его словамъ (Nisâmi, Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes, ed. Charmoy, t. I, pp. 17—23, текстъ ٢٣—٣١). Александръ Македонскій убѣждалъ кипчаковъ ввести у себя обычай, чтобы женщины ходили съ закрытыми лицами, но не могъ добиться ихъ согласія. Тогда одинъ изъ мудрецовъ Александра сдѣлалъ изъ камня статую женщины, покрытой чадрою; примѣръ статуи пристыдилъ женщинъ, и желаніе Александра было исполнено. Поэтъ прибавляетъ, что такіе истуканы и теперь стоятъ въ степи: «Вокругъ нихъ цѣлый лѣсъ изъ деревянныхъ стрѣлъ, подобно травѣ на берегу воды... Всѣ кипчакскіе воины, приходящіе сюда, кланяются этому изображенію; приходитъ ли съ дороги конный или пѣшій, всѣ съ благоговѣніемъ поклоняются истукану. Всадникъ, проѣзжающій мимо, кладетъ стрѣлу изъ своего колчана въ его колчанъ; пастухъ, прогоняющій здѣсь стадо, приноситъ передъ нимъ въ жертву барана; слетаются съ небесъ орлы, не оставляютъ ни одного волоса отъ этого барана; изъ страха передъ орлами, вооруженными стальными когтями, никто не подходитъ къ этимъ камнямъ».

Digitized by Google

Возвращаясь теперь къ прерванному описанію нашего путешествія, мы относительно Джиты-тепе замѣтимъ только, что одинъ изъ холмовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ разрытъ покойнымъ Е. Ф. Калемъ; по замѣчанію г. Дудина эти разрѣзы даютъ возможность понять внутреннее строеніе кургана. Внутри Е. Ф. Каль не нашелъ ничего, кромѣ пепла, изъ чего видно, что эти могильные курганы принадлежатъ народу, у котораго былъ обычай сожженія труповъ.

Курганы Джиты-тепе, какъ извѣстно, находятся у самаго почтоваго тракта, Ахыръ-ташъ — верстахъ въ 6-ти къ югу отъ него, около дороги, которая еще теперь носитъ у мѣстныхъ русскихъ названіе «караванной»; съ почтовой дорогой она соединяется близъ Молдабаевской станціи, верстахъ въ 75-ти отъ Ауліе-ата. Дальше памятники древности опять расположены около самаго тракта. Около станцій Кумъ-арыкъ, Тарты и Мерке видны остатки старыхъ укрѣпленій и многочисленные курганы. Наиболѣе значительными размѣрами отличаются валы около *Тарты,* описанные у г-на Дудина въ слѣдующихъ словахъ: «При проѣздѣ черезъ деревню нельзя не замѣтить длиннаго (около полуверсты), невысокаго вала, пересѣкающаго нѣсколько наискось дорогу и заканчивающагося у большаго двухъяруснаго холма. Этотъ послѣдній имѣетъ эллиптическую форму и окруженъ неглубокимъ рвомъ, образовавшимся, вѣроятно, отъ выемки земли для насыпки самаго холма. На востокъ отъ деревушки и вала, на разстояніи болѣе версты, встрѣчаются слѣды втораго вала, идущаго повидимому параллельно первому. Перпендикулярно 2-му валу отходятъ отъ него на западъ еще два вала, но до 1-аго не доходятъ. Кромѣ того тамъ и здѣсь встрѣчаются остатки валовъ меньшей величины; это обстоятельство, въ связи съ волнистымъ характеромъ мѣстности и сильной сглаженностью валовъ, лишаетъ насъ возможности представить себѣ общій планъ сооруженій. На довольно значительномъ разстояніи отъ сѣвернаго конца втораго вала, на сѣверо-восточномъ углу террасовиднаго возвышенія, окруженнаго болотами, находится небольшая четыреугольная насыпь съ пологимъ воронкообразнымъ углубленіемъ; насыпь эта несомнѣнно искусственнаго происхожденія, такъ какъ въ ямахъ, кое-гдѣ вырытыхъ на ней, на глубинѣ 6—7 вершковъ замѣтенъ тонкій слой золы, подъ которымъ находится такая же земля, какъ и покрывающая золу; на поверхности насыпи попадаются осколки битой глиняной посуды. На югъ отъ этой насыпи и на востокъ отъ втораго вала, у самой дороги, расположенъ еще одинъ холмъ куполовидной формы и значительныхъ размѣровъ (высота его до 3 саженъ), на которомъ также находятъ черепки глиняной посуды.»

Такой же характеръ имѣютъ валы и курганы около *Мерке;* судя по размѣрамъ валовъ, средневѣковое селеніе Мерке, упоминаемое

Digitized by Google

мусульманскими писателями (см. ниже), было значительно обширнѣе нынѣшняго.

Въ Мерке мѣстный приставъ, И. Л. Арзамасовъ, оказалъ намъ такое же любезное содѣйствіе, какъ въ Ауліе-ата начальникъ уѣзда, и сообщилъ намъ много важныхъ для насъ свѣдѣній, особенно относительно мѣстности къ сѣверу отъ тракта. Разсказы мѣстныхъ киргизовъ и русскихъ о находящихся будто-бы въ горахъ надписяхъ заставили г. Ковалева, какъ годомъ раньше г. Дудина, съѣздить изъ Мерке въ горы, но обѣ поѣздки остались безъ всякихъ результатовъ.

Около двухъ слѣдующихъ станцій, *Чалдавара*[1]) и *Карабалты*, есть остатки большихъ сартовскихъ (коканскихъ) укрѣпленій. Обѣ крѣпости имѣютъ вполнѣ аналогичное устройство: крѣпость окружена валомъ въ видѣ неправильнаго четыреугольника; внутри ея, именно въ сѣверо-западномъ углу, находится еще возвышеніе, окруженное стѣной изъ сырцовыхъ кирпичей; по замѣчанію г-на Дудина среди сырца встрѣчаются также цѣлые обожженые кирпичи и ихъ обломки. Входъ въ крѣпость одинъ — съ восточной стороны; кромѣ этого пространства крѣпости со всѣхъ сторонъ были окружены непроходимыми болотами; болото около Карабалты теперь отчасти уже высохло. Карабалтинская крѣпость носитъ у мѣстныхъ жителей названіе Шишъ-тепе; основаніе ея приписывается Соломону. Нѣтъ сомнѣнія, что въ обѣихъ крѣпостяхъ цитадели съ сырцовыми стѣнами возведены сартами въ самое недавнее время; но самыя крѣпости могутъ быть гораздо болѣе древняго происхожденія.

Въ Чалдаварѣ и слѣдующихъ селеніяхъ (Николаевкѣ и Карабалтахъ) мы кромѣ укрѣпленій осматривали также курганы и каменныя бабы; при этомъ, кромѣ указаній И. Л. Арзамасова, намъ было очень полезно содѣйствіе чалдаварскаго сельскаго учителя Г. Я. Голубева, хорошо знающаго мѣстность и ея кочевыхъ обитателей. — Курганы почти всегда расположены къ югу отъ дороги, по направленію къ ущельямъ (Меркинскому, Аспаринскому и др.); у самаго входа въ ущелье почти всегда есть курганы — явленіе, которое намъ потомъ пришлось встрѣчать во всемъ Семирѣчьѣ. Каменныя бабы обычнаго типа находятся около дороги, верстахъ въ пяти отъ Чалдавара (рядомъ съ зимовкой богатаго волостного старшины Кенисары) и около крестьянскихъ домовъ въ Николаевкѣ и Карабалтахъ.

Къ востоку отъ селенія Карабалты находится еще турткуль (см. выше стр. 12). По описанію г-на Дудина онъ «представляетъ большой плоскій холмъ съ бугристой (изрытой) поверхностью, насыпанный изъ почвы

---

1) Объясненіе слова Чалдаваръ см. въ статьѣ Н. Ф. Петровскаго, Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., VIII, 356.

Digitized by Google

и ясно раздѣленный на двѣ половины широкой ложбиной, направляющейся съ юга на сѣверъ и служащей какъ бы сквознымъ ходомъ на холмъ. Холмъ окруженъ рвомъ въ видѣ болота, сплошь заросшаго камышомъ. Въ сѣверо-восточномъ углу видна пологая овальная яма; ямы значительно меньшихъ размѣровъ разбросаны и по всей остальной поверхности холма. Въ турткулѣ и около него при раскопкахъ находили золотыя и серебряныя вещи, удила, обложенныя золотомъ, и т. п.»

Полученныя мною извѣстія объ обширныхъ развалинахъ на низовьяхъ Аксу и Сукулука заставили меня свернуть отъ Бѣловодской станціи (Аксу) влѣво. Мѣстность эта даже въ географическомъ отношеніи мало изслѣдована, хотя недалеко оттуда теперь есть русское селеніе (Степное). На новѣйшей картѣ генеральнаго штаба (вообще крайне неудовлетворительной) теченіе рѣкъ Кара-балты, Аксу и Сукулукъ обозначено точками, притомъ совершенно невѣрно; на самомъ дѣлѣ Карабалты и Сукулукъ впадаютъ въ Аксу, самую многоводную изъ трехъ рѣчекъ, которая сама изливается въ Чу. Нѣсколько южнѣе впаденія Сукулука въ Аксу находится холмъ *Акъ-тепе*, повидимому сооруженный цѣликомъ изъ жженаго кирпича, куски котораго вездѣ видны въ большомъ количествѣ. Здѣсь уже были произведены хищническія раскопки (по словамъ мѣстныхъ жителей — кашгарскими выходцами), но особенно цѣнныхъ вещей не нашли; золотыхъ вещей не было, изъ серебряныхъ было только одно кольцо. На Сукулукѣ, недалеко отъ впаденія его въ Аксу, находится такъ называемый *Чонъ-турткуль* — огромная крѣпость, не менѣе 10 верстъ въ окружности; но, такъ какъ мѣстность неровна, а слѣдовъ построекъ нигдѣ не видно, то трудно составить себѣ ясное понятіе объ общемъ видѣ укрѣпленія, занимающаго такое обширное пространство. Верстахъ въ 8—10 дальше, на лѣвомъ берегу Аксу, находится турткуль *Акъ-тепе*. По разсказу туземцевъ эти три памятника старины (Чонъ-турткуль и оба Акъ-тепе) нѣкогда составляли одинъ большой городъ; но этотъ разсказъ не имѣетъ значенія, такъ какъ посредствомъ разспросовъ я убѣдился, что онъ основанъ не на народномъ преданіи, а на словахъ пріѣзжавшаго туда ауліеатинскаго муллы. Этотъ фактъ заставилъ меня строже относиться къ разсказамъ туземцевъ и вездѣ стараться отдѣлить народныя преданія отъ измышленій книжниковъ; послѣднія обыкновенно обнаруживаютъ свое происхожденіе уже своей грубо-нелѣпой формой [1]), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ въ указанномъ,

1) На пространствѣ отъ Пишпека до Пржевальска отъ разныхъ лицъ можно слышать разсказы о томъ, что часть дунганъ пришла въ Среднюю Азію съ Александромъ Македонскимъ, часть — съ Тимуромъ; что христіане жили въ Средней Азіи еще до Александра Македонскаго (!), что Александръ доходилъ до Александровскаго хребта, который отъ него получилъ свое названіе. Мы произвели разслѣдованіе, по которому оказалось, что первоисточникъ всѣхъ этихъ разсказовъ — одинъ мулла, живущій въ Пржевальскѣ.

Digitized by Google

вполнѣ возможно принять выдумку книжника за народное преданіе. — Къ сѣверо-западу отъ Чонъ-турткуля находится еще курганъ *Чокъ-тепе*, гдѣ, по преданію, зарытъ бѣлый конь богатыря Ширдакъ-бека.

Значительно сѣвернѣе, на правомъ берегу Чу, недалеко отъ впаденія въ него рѣчки Курагаты, находятся развалины *Итъ-кичу*, около брода того же имени. Этотъ бродъ въ прежнее время имѣлъ нѣкоторое значеніе для караванныхъ путей; въ 1859 г. Венюковъ съ русскимъ отрядомъ прошелъ путь отъ Вѣрнаго къ Итъ-кичу; указывая нѣсколько маршрутовъ въ Заилійскомъ краѣ, онъ между прочимъ упоминаетъ о пути отъ Курдая (гдѣ теперь проходитъ почтовый трактъ изъ Пишпека въ Вѣрный) къ Итъ-кичу и о пути отъ Ауліе-ата, мимо Итъ-кичу, къ Балхашу [1]). Вслѣдствіе этого развалины Итъ-кичу были отмѣчены на картѣ, и потому изслѣдователи обратили на нихъ гораздо больше вниманія, чѣмъ на остальныя, гораздо болѣе обширныя и замѣчательныя развалины въ окрестностяхъ Чу; англійскій ученый Ховорсъ (Howorth) считаетъ развалины Итъ-кичу остатками Баласагуна [2]). Такъ какъ, по словамъ И. Л. Арзамасова, эти развалины не представляютъ ничего замѣчательнаго и состоятъ только изъ нѣсколькихъ кургановъ, я не счелъ нужнымъ предпринимать поѣздку туда, очень трудную для человѣка, не имѣющаго возможности ѣздить верхомъ (г. Ковалевъ въ то время осматривалъ Меркинское и Аспаринское ущелья).

Я вернулся на почтовый трактъ около *Сукулука*, нѣсколько восточнѣе дунганскаго поселка. О послѣднемъ въ отчетѣ г. Дудина говорится, что тамъ «кромѣ кургановъ попадаются и городища, въ родѣ городищъ у селенія Бурнаго, такъ что вся долина рѣчки Сукулукъ по справедливости можетъ быть названа городомъ мертвыхъ. Курганы расположены то отдѣльно, то рядами (по 3 и по 7), причемъ всѣ ряды идутъ отъ горъ къ долинѣ. По одному кургану, недавно разрытому (около деревни Бѣловодское), можно было видѣть ихъ внутреннее устройство. Курганъ представляется склепомъ, сложеннымъ изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей, со сводчатымъ потолкомъ; склепъ снаружи весь засыпался; внутри находятъ обыкновенно человѣческія кости, изрѣдка также лошадиныя; изъ вещей — маленькія желѣзныя вещицы, сильно поржавѣвшія (ножницы, ножи и т. п.), кольца, мѣдныя полоски и бляшки, маленькіе глиняные кувшинчики, а вблизи кургановъ — большіе кувшины изъ прекрасно обожженной глины, наполненные обыкновенно небольшимъ количествомъ земли.» Г-нъ Дудинъ срисовалъ одинъ такой кувшинчикъ и жерновокъ изъ зеленоватаго слюднаго сланца.

---

1) Зап. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. IV, изслѣдов. и матеріалы, стр. 119—120, 125.
2) Howorth, History of the Mongols, I, Lond. 1876, p. 6.

Digitized by Google

Верстахъ въ 2—3 къ востоку отъ Сукулука находится большой курганъ, высотой около $2^1/_2$ сажени, срисованный г-номъ Дудинымъ.

Верстахъ въ 8 къ западу отъ уѣзднаго города *Пишпека* находятся развалины обширной крѣпости, напоминающія Чалдаваръ и Шишъ-тепе; по описанію г-на Дудина крѣпость была окружена четыреугольнымъ валомъ, «восточная сторона котораго нѣсколько выгнута наружу; высота вала — около сажени. Ближе къ западной части вала помѣщается пятиугольный плоскій холмъ, поднимающійся значительно выше вала; на юго-восточномъ углу холма устроено особое возвышеніе. Поверхность холма изрыта ямами. Съ запада къ холму примыкаетъ также изрытая возвышенная двухъярусная площадка, и два вала, направляющіеся къ западной стѣнѣ, причемъ до самой стѣны доходитъ только одинъ валъ, другой же свертываетъ къ югу и соединяется съ первымъ. У юго-восточной стороны холма находится другой, низкій холмъ неправильной формы, къ которому съ сѣверной стороны подходитъ невысокій пологій валикъ». По мнѣнію г-на Дудина этотъ холмъ и сосѣдніе валики представляютъ остатки глинобитныхъ построекъ, а большіе валы, вѣроятно также большой холмъ, были сложены изъ сырцовыхъ кирпичей.

Около самаго Пишпека, нѣсколько восточнѣе его, есть остатки укрѣпленія новѣйшаго происхожденія Пишпекъ-ата.

Въ Пишпекѣ мы посѣтили д-ра Ѳ. В. Пояркова, извѣстнаго своими антропологическими и отчасти археологическими работами. Вмѣстѣ съ нимъ мы посѣтили знаменитое несторіанское кладбище около селенія *Аламедынъ*, открытое въ 1886 г. Раскопки здѣсь были начаты Н. Н. Пантусовымъ и покойнымъ А. М. Фетисовымъ, но прерваны по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ; камни всѣ увезены въ Вѣрный. Кладбище тщательно охраняется и теперь имѣетъ тотъ же видъ, въ какомъ оставилъ его Н. Н. Пантусовъ; видно, что работы были прекращены именно тогда, когда начали принимать болѣе успѣшный характеръ и въ близкомъ будущемъ должны были дать существенные результаты; въ одномъ мѣстѣ можно различить кладку какой-то стѣны. Мы осматривали кладбище весной, когда все пространство было покрыто высокой травою, вслѣдствіе чего было трудно различить слѣды древнихъ построекъ, которыя осенью, по словамъ д-ра Пояркова, гораздо замѣтнѣе. Если здѣсь былъ городъ, то цитадель была расположена ниже остальной части города — явленіе, которое само по себѣ кажется страннымъ, но въ этой мѣстности повторяется нѣсколько разъ. Всѣ здѣшнія укрѣпленія, до новѣйшихъ коканскихъ включительно, очевидно были направлены противъ врага, ожидавшагося со стороны степи, а не со стороны горныхъ ущелій.

На дальнѣйшемъ пути по Чуйской долинѣ курганы и другіе памятники

Digitized by Google

древности находятся нѣсколько южнѣе почтовой дороги, ближе къ горамъ. Наиболѣе замѣчательно кладбище, находящееся противъ Исыгатинскаго ущелья, на берегу рѣчку *Исыгаты*, верстахъ въ 12-ти отъ почтовой станціи того же имени. Здѣсь находится могила богатаго киргиза Курчи, отца нынѣшняго волостного правителя Сулеймана Курчина. Мѣсто очевидно служило кладбищемъ самымъ различнымъ народамъ, вслѣдствіе чего мы имѣемъ здѣсь могильные камни самыхъ различныхъ родовъ:

1) Два большихъ камня (гранитъ), по виду вполнѣ соотвѣтствующіе камнямъ на нѣкоторыхъ орхонскихъ могилахъ; одинъ камень лежитъ, другой еще стоитъ, но оба настолько вывѣтрились, что слѣдовъ надписей не видно никакихъ.

2) Рядомъ съ ними небольшой камень, въ формѣ усѣченнаго конуса, съ отверстіемъ по серединѣ, по виду напоминающій такъ называемые «друидическіе камни» въ Вогезахъ.

3) Грубо сдѣланная фигура женщины; сохранилось одно туловище, безъ головы [1]).

4) Камень съ арабской надписью, того же вида, какъ исыкъ-кульскіе и чуйскіе камни.

Въ Токмакѣ мы по совѣту д-ра Пояркова познакомились съ преподавателемъ мѣстнаго городскаго училища В. П. Ровнягинымъ, вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣли нѣкоторыя развалины (Бурану, несторіанское кладбище и Акъ-пишинъ) и получили отъ него много свѣдѣній о другихъ.

Знаменитая башня *Бурана* находится внутри крѣпости, на берегу рѣчки того же имени, русло которой наполняется водой только во время таянія снѣга въ горахъ; при насъ воды какъ въ Буранѣ, такъ и въ сосѣднихъ арыкахъ, проведенныхъ изъ рѣчки Шамси, не было совсѣмъ, такъ что мы могли основательно осмотрѣть русло рѣчки, иногда вымывающей различные предметы изъ развалинъ. Крѣпость окружена четыреугольнымъ валомъ; кромѣ башни внутри укрѣпленія находится еще высокій холмъ (по опредѣленію г-на Дудина высота его — до 3-хъ сажень), повидимому сложенный изъ сырцовыхъ кирпичей. Около башни видны слѣды древнихъ могилъ. О самой башнѣ фотографія, сдѣланная г-номъ Дудинымъ, даетъ достаточно ясное представленіе. На вершину башни вела лѣстница; по бокамъ, съ внутренней стороны, находятся надписи, тоже снятыя г-номъ Дудинымъ, но представляющія мало интереснаго; одна изъ нихъ имѣетъ нѣкоторый палеографическій интересъ, какъ образчикъ того арабско-сирійскаго шрифта, который встрѣчается въ Семирѣчьѣ также на нѣкоторыхъ

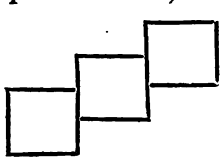
1) Объ этой фигурѣ упоминаетъ путешественникъ Ландсдель (Landsdell, Chinese Central-Asia, London 1893, vol. I, pp. 121—122).

Digitized by Google

могильныхъ камняхъ. Характеръ постройки, особенно орнаментика, заставляетъ предполагать, что башня воздвигнута мусульманами [1]).

Верстахъ въ полутора къ югу отъ башни находится извѣстное несторіанское кладбище; могильные камни, найденные на поверхности земли, теперь тоже всѣ увезены; но рѣчки и арыки иногда вымываютъ изъ земли, вмѣстѣ съ другими предметами, цѣлые надгробные камни (очевидно глубоко погрузившіеся въ землю) съ изображеніемъ креста. Изъ другихъ предметовъ, вымываемыхъ рѣчкой, замѣчательны обломки посуды и монеты. Жители Токмака, для которыхъ Бурана является цѣлью увеселительныхъ поѣздокъ, довольно часто находятъ въ руслѣ рѣчки золотыя монеты; наши поиски остались безуспѣшными, но мѣстные киргизы послѣ долгихъ отказовъ, когда мы увѣрили ихъ, что насильно не отнимемъ у нихъ ничего, наконецъ показали намъ найденную въ этой мѣстности золотую монету съ куфическими письменами. Такъ какъ подобныхъ монетъ извѣстно уже значительное число, мы не настаивали на уступкѣ намъ этой монеты; у киргизовъ она не имѣетъ мѣновой цѣнности, но служитъ чѣмъ-то въ родѣ амулета и считается лѣкарствомъ противъ разныхъ болѣзней, особенно горловыхъ. Выше кладбища въ руслѣ рѣчки и арыковъ не находятъ никакихъ предметовъ, такъ что поселеніе, расположенное около Бураны, не отличалось обширностью.

Какъ намъ сообщилъ В. П. Ровнягинъ, отъ Бураны на сѣверо-западъ, почти по прямой линіи, идетъ рядъ развалинъ, располагаясь въ трехъ группахъ; одна группа, именно развалины *Акъ-Пишинъ*, находится еще къ югу отъ почтовой дороги, верстахъ въ 5—6 отъ Бураны; вторая группа — около тракта, между станціями Исыгаты и Токмакъ; третья — къ сѣверу отъ дороги, но все еще южнѣе рѣки Чу. Мы успѣли осмотрѣть только Акъ-пишинъ; остальныя группы развалинъ, судя по разсказу В. П. Ровнягина, представляютъ только небольшіе валы и курганы. Акъ-пишинъ, судя по его нынѣшнему виду, представляетъ остатокъ обширнаго города. Замѣчательно оригинальное устройство цитадели, состоящей изъ трехъ частей; такое расположеніе валовъ намъ не пришлось встрѣтить ни



въ какомъ другомъ укрѣпленіи, ни раньше, ни послѣ. Въ окрестностяхъ цитадели замѣтны признаки распланировки города или обширнаго поселенія. И здѣсь врагъ очевидно ожидался со стороны степи, такъ что городъ лежитъ ближе къ горамъ и слѣдовательно выше, чѣмъ цитадель.

---

1) Нашъ арбакешъ при первомъ взглядѣ на башню рѣшилъ, что строителемъ ея могъ быть только эмиръ Тимуръ.

Digitized by Google

На правомъ берегу Чу, около Карабулака, гдѣ, по свидѣтельству китайскаго путешественника Чанъ-Чуня [1]), въ XIII в. былъ небольшой городъ, еще теперь, какъ намъ разсказывали, замѣтны курганы и слѣды водопровода. Вслѣдствіе высокой воды (около этого времени началось таяніе снѣга въ горахъ) мы не могли проникнуть въ Карабулакъ. Г-нъ Дудинъ, проѣхавшій изъ Токмака въ Вѣрный черезъ Кастекъ, только на лѣвомъ берегу Чу видѣлъ «небольшое городище, представляющее по обыкновенію четыреугольное возвышеніе съ валикообразными краями; въ 150 саженяхъ къ NW отъ него возвышается плоскій холмъ неправильной формы, занятый теперь муллушками, а къ NE, значительно ближе, — круглый большой курганъ.»

Дальше къ югу, какъ извѣсно, долина Чу постепенно съуживается и переходитъ въ Буамское ущелье. У самаго входа въ ущелье, около станціи Джиль-арыкъ, видны признаки распланировки мѣстности для построекъ; туземцы по обыкновенію приписываютъ эти постройки калмыкамъ. Около того же мѣста въ Чу впадаетъ съ правой стороны рѣчка Большой Кебинъ; въ долинѣ Кебина, куда можно было проникнуть только верхомъ (и то съ большими затрудненіями) г-нъ Ковалевъ видѣлъ цѣлое кладбище изъ каменныхъ бабъ.

Выше Буамскаго ущелья долина Чу, которая, какъ извѣстно, носитъ здѣсь названіе Кочкаръ, опять расширяется. Долина Кочкара, орошенная быстрой, многоводной рѣчкой, очевидно имѣла прежде гораздо болѣе значительное населеніе, чѣмъ теперь; посвюду видны слѣды древнихъ могилъ. Наиболѣе интересныя могилы находятся въ верховьяхъ Кочкара, куда можно было проникнуть только верхомъ; по разсказу г-на Ковалева тамъ замѣтны слѣды цѣлаго города. Теперь мѣстность, вслѣдствіе недостатка орошенія, имѣетъ безотрадный видъ; но намъ говорили, что и теперь почва даже при самомъ умѣренномъ орошеніи даетъ обильный урожай.

Таковы результаты нашихъ изысканій въ мѣстности между Таласомъ и Чу и въ Чуйской долинѣ. Обратимся теперь къ историческимъ извѣстіямъ объ этой странѣ.

Самый подробный средневѣковой маршрутъ отъ Таласа къ Чу, именно маршрутъ Ибнъ-Хордадбеха, былъ приведенъ въ моей статьѣ «О христіанствѣ въ Средней Азіи» [2]). Статья эта вызвали двѣ замѣтки Н. Ф. Петровскаго [3]); въ первой исправлены нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ мною ошибокъ (эти поправки не относятся къ указанному машруту), во второй

1) Труды членовъ Пекинской миссіи, IV, 307; Mediaeval researches, I, 72.
2) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. VIII, 1—32.
3) Ibid., 150—151 и 354—358.

Digitized by Google

авторъ дѣлаетъ попытку объяснить мѣстоположеніе упоминаемыхъ Ибнъ-Хордадбехомъ городовъ Касра-Басъ, Куль-шубъ, Джуль-шубъ, Куланъ и и Суябъ. Всѣ пять пунктовъ, вопреки прямому указанію арабскихъ географовъ, помѣщаются г-номъ Петровскимъ къ югу отъ Александровскаго хребта. Г-нъ Петровскій предполагаетъ, что «гдѣ-то близъ теперешняго Ауліе-ата таразскій путь раздѣлялся на два: одинъ шелъ вверхъ по Таласу и далѣе къ югу въ восточный Туркестанъ, другой — на Мирки, Ашпара, Чалдаваръ (sic) — къ столицѣ тюркскаго хана.» Слѣдовательно Ибнъ-Хордадбехъ и Кудама на основаніи двухъ машрутовъ сочинили свой собственный, совершенно фантастическій.

Г-нъ Петровскій считаетъ свои выводы совершенно несомнѣнными (иначе, по его выраженію[1]), «поступить нельзя»); тѣмъ не менѣе мы никакъ не можемъ согласиться съ ними. Фантастическіе маршруты дѣйствительно встрѣчаются у мусульманскихъ писателей; таково, напр., путешествіе Абу-Дулефа, который, какъ доказалъ Григорьевъ[2]), задался цѣлью вставить въ свой машрутъ всѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о различныхъ странахъ и народахъ; но стоитъ только просмотрѣть описаніе Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы, чтобы убѣдиться въ томъ, что они писали если не на основаніи личнаго знакомства съ краемъ, то во всякомъ случаѣ на основаніи разсказовъ или письменныхъ донесеній бывшихъ тамъ лицъ. Выраженія Кудамы еще болѣе точны, чѣмъ тѣ, которыя приведены въ моей статьѣ; по его словамъ[3]) отъ Касра-Баса «вправо находятся горы, влѣво — пески (кумъ); пески простираются къ сѣверу отъ таразской дороги до Кулана. За (этими) песками находится пустыня, наполненная пескомъ и камнемъ, гдѣ живутъ змѣи, которая простирается до страны кимаковъ.» Кажется, это мѣсто достаточно доказываетъ невозможность отожествленія Кулана съ Кулябомъ г-на Петровскаго. Чтеніе كولان (не كولاب) тоже, вопреки мнѣнію г-на Петровскаго, можно считать достаточно установленнымъ (у китайцевъ Цзю-лань); въ этомъ видѣ оно довольно часто встрѣчается у мусульманскихъ писателей (у Якута[4]) съ указаніемъ произношенія). Что касается конечнаго пункта арабскаго маршрута въ Чуйской долинѣ, то и тутъ мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г-на Петровскаго, который указываетъ на «мѣстность Суябъ съ остатками древнихъ развалинъ изъ камня и кирпича» близъ кургана Эмюрсахъ, къ югу отъ Нарына. Едва ли можно сомнѣваться въ тожествѣ Суяба (آب + سوی) арабскихъ географовъ съ

1) Стр. 356.
2) Объ арабскомъ путешественникѣ Абу-Долефѣ, стр. 3.
3) Bibl. Geogr. Arab. VI, 157.
4) IV, ٣٢٨

Digitized by Google

китайскимъ «городомъ на рѣкѣ Суй-ѣ» (или Суй-шэ); Сюань-цанъ [1]), достигнувъ юго-восточнаго берега Исыкъ-куля, проѣхалъ 500 ли вдоль берега озера и дальше *на сѣверо-западъ* до упомянутаго города. Изъ этого видно, что городъ, какъ заставляетъ предполагать уже его названіе [2]), слѣдуетъ искать на берегахъ Чу. Каковы бы ни были неточности китайскаго маршрута (въ «Ист. дин. Танъ») отъ города на рѣкѣ Суй-шэ (Суяба) къ Дало-сѣ (Таласу) [3]), всетаки то обстоятельство, что и въ этомъ маршрутѣ упоминаются города О-су-бо-лай (Ашпара) и Цзю-лань (Куланъ), во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу реальности арабскаго маршрута.

Путь изъ Таласа (Ауліе-ата) въ восточный Туркестанъ по южной сторонѣ Александровскаго хребта, предполагаемый г-номъ Петровскимъ, не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій; тѣмъ не менѣе вполнѣ возможно, что послѣ упадка осѣдлости въ краѣ этимъ путемъ пользовались караваны въ лѣтнее время, когда кочевники всѣ переходятъ на южную сторону хребта. Свѣдѣнія о развалинахъ въ этой мѣстности, сообщенныя г-номъ Петровскимъ, безспорно крайне интересны. Во время моего пребыванія въ краѣ мнѣ тоже много разсказывали о развалинахъ на Сусамырѣ; но, такъ какъ мы проѣхали путь отъ Таласа къ Чу ранней весной, поѣздка на Сусамыръ была невозможна даже для г. Ковалева (колеснаго пути туда нѣтъ, такъ что для меня лично эта поѣздка была бы немыслима и лѣтомъ). В. П. Ровнягинъ говорилъ намъ, что онъ видѣлъ на Сусамырѣ одинъ камень съ крестомъ, похожій на токмакскіе и пишпекскіе, но другихъ такихъ камней ему не приходилось встрѣчать, такъ что эта единственная находка, можетъ быть, основана на какомъ-нибудь недоразумѣніи. Что касается кирпичныхъ построекъ, то онѣ едва ли могли быть возведены кочевниками (киргизы иногда строятъ кирпичныя муллушки, но для этого пользуются кирпичемъ древнихъ построекъ); съ другой стороны иная жизнь, кромѣ кочевой, здѣсь невозможна по самой природѣ мѣстности. Остается предположить, что кочевники при постройкѣ этихъ зданій пользовались услугами подчиненныхъ имъ осѣдлыхъ народовъ.

Возвратимся теперь къ дорогѣ по сѣверную сторону хребта. Мѣстоположеніе развалинъ указываетъ на то, что въ средніе вѣка путь шелъ изъ Ауліе-ата нѣсколько южнѣе нынѣшняго тракта, по такъ называемой

---

1) Mémoires, I, 12. Histoire 54—55.

2) Суй = Чуй; замѣна звука *ч* звукомъ *с* встрѣчается въ нѣкоторыхъ тюркскихъ діалектахъ (см. Radloff, Phonetik der nördlichen Türksprachen, Leipz. 1882, p. 153); то же самое фонетическое явленіе мы замѣчаемъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ областей и городовъ Аму-Дарьи (напр. Саганіанъ и Чаганіанъ, см. Якутъ III, ٣٩٣), что вѣроятно тоже объясняется вліяніемъ тюркскихъ элементовъ.

3) См. Зап. Вост. Отд. VIII, 4.

Digitized by Google

«караванной» дорогѣ. Отъ Молдабаевской станціи почти до Пишпека памятники старины опять встрѣчаются у самаго тракта. Мнѣніе Томашека, что Куланъ находился на мѣстѣ Тарты, и теперь кажется мнѣ справедливымъ. Положеніе городовъ Мирки (Мерке) и Ашпара (по киргизскому произношенію Аспара) опредѣляется ихъ названіемъ. Что касается Нузкета, то разстоянія, указанныя арабскими географами, едва ли позволяютъ пріурочить его къ той мѣстности, на которую указываетъ г-нъ Петровскій[1]). Развалины на пути изъ Пишпека въ Токмакъ, расположенныя у самаго тракта, вѣроятно принадлежатъ къ новому времени; въ средніе вѣка дорога очевидно шла южнѣе, мимо Аламедына, исыгатинскаго кладбища и Бураны. Аламедынскія развалины по своему мѣстоположенію вполнѣ соотвѣтствуютъ Джулю арабскихъ географовъ; сюда же выходитъ путь черезъ перевалъ Караколъ, упоминаемый у Идриси[2]); этимъ путемъ еще теперь пользуются наманганскіе сарты, т. е. именно жители той мѣстности, гдѣ нѣкогда находился Ахсикетъ. Сарыгъ могъ находиться на мѣстѣ Бураны или какихъ-нибудь сосѣднихъ развалинъ. Оттуда дорога переходила на правый берегъ Чу, къ «столицѣ тюркскаго хакана»[3]), которая, по прямому указанію китайскихъ источниковъ[4]), находилась на одной горѣ (китайцы называютъ эту гору Цзѣ-дань) по сѣверную сторону рѣки (около Кара-булака или Кара-кунуза). Съ другой стороны городъ Суй-ѣ или Суй-шэ (Суябъ) находился къ югу отъ рѣки[5]), слѣдовательно отъ «столицы тюркскаго хакана» путь повидимому опять переходилъ на лѣвый берегъ рѣки. Отъ городовъ Невакетъ и Суябъ, по словамъ Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы, вели пути въ городъ Верхній Нушджанъ или Барсханъ. Относительно послѣдняго города мнѣніе Томашека, не смотря на возраженія г-на Петровскаго и мои, всетаки оказывается справедливымъ или по крайней мѣрѣ близкимъ къ истинѣ; городъ несомнѣнно находился на берегу Исыкъ-куля, а не въ восточномъ Туркестанѣ. Въ рукописи Туманскаго[6]) (см. выше стр. 3)

---

1) Стр. 357. По поводу предложеннаго Томашекомъ чтенія تومكث и сближенія съ китайскимъ Дунъ-цзянь замѣтимъ, что въ рукописи Туманскаго (л. 18) написано تون كث.

2) Г-нъ Петровскій (стр. 355) по ошибкѣ смѣшиваетъ города Джуль-шубъ и Джуль.

3) Ибнъ-Хордадбехъ (B. G. A. VI, 21) называетъ этотъ городъ «столицей *тюркешскаго* хакана». Тюркское племя *тюркешъ*, у китайцевъ Ту-цзи-ши, упоминается въ Орхонскихъ надписяхъ. (Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, p. 427) По китайской «ист. дин. Танъ» начальникъ этого племени въ концѣ VII в. «завоевалъ Суй-ѣ, перенесъ сюда орду и назвалъ Суй-ѣ-чуань городомъ Гунъюе Большой орды». (Іакинѳъ, Собр. свѣдѣній, I, 366). У Макдиси (B. G. A. III, ٢٧٥) упоминается «Орду, небольшой городъ, гдѣ живетъ туркменскій царь; онъ постоянно посылаетъ подарки владѣтелю Исфиджаба. Городъ имѣетъ крѣпость и ровъ, наполненный водой; царскій дворецъ находится въ цитадели.»

4) Зап. Вост. Отд. VIII, 4.

5) Ibid.

6) Л. 3: وشهر برسخان بركران اين درياست.

Digitized by Google

объ озерѣ Исыкъ-куль (въ этомъ мѣстѣ ايسكوك, на л. 18 اسكول) сказано, что «городъ Барсханъ находится на берегу этого озера». По словамъ Кудамы [1]) «Верхній Нушджанъ состоитъ изъ четырехъ большихъ городовъ и пяти малыхъ [2]); гарнизонъ (тюркскій) находится въ одномъ изъ этихъ городовъ, расположенномъ *на берегу озера*». Слѣдуетъ ли, какъ полагалъ Томашекъ, читать Барсханъ и помѣщать этотъ городъ у Барскаунскаго ущелья, этотъ вопросъ остается спорнымъ; но въ пользу этого мнѣнія говоритъ чтеніе многихъ рукописей и существованіе позднѣйшей формы برساكن (у писателя XIV в. [3]). Произношеніе Нушджанъ приводится въ словарѣ Якута; но очень вѣроятно, что Якутъ зналъ названіе этого города только изъ рукописей и самъ никогда не слышалъ его (въ словарѣ Сам'ани его нѣтъ). Вопросъ еще осложняется тѣмъ, что въ другихъ мѣстностяхъ мы, въ качествѣ географическихъ названій, встрѣчаемъ какъ слово Нушджанъ [4]), такъ и слово Барсханъ [5]). Слова Кудамы показываютъ, что мы имѣемъ здѣсь не одинъ городъ, а цѣлую группу поселеній; значительное разстояніе этой мѣстности отъ Суяба (т. е. отъ верховьевъ Чу) заставляетъ насъ отожествить ее съ восточнымъ побережьемъ озера. Въ главѣ, посвященной Исыкъ-кулю, намъ придется подробнѣе говорить объ этихъ поселеніяхъ. Изъ двухъ дорогъ, соединявшихъ эту мѣстность съ верховьями Чу (путь отъ Невакета и путь отъ Суяба), одна, по всей вѣроятности, шла по южному берегу озера, другая — по сѣверному; первая вѣроятно отдѣлялась отъ второй около нынѣшней станціи Кокъ-муйнакъ (черезъ проходъ Гаккы).

Послѣ X в. свѣдѣнія мусульманскихъ писателей о Чуйской долинѣ становятся крайне смутными. Изъ городовъ упоминается только Баласагунъ, столица сначала Караханидовъ (XI в. и первая половина XII в.), потомъ кара-китайскихъ гурхановъ (вторая половина XII в.). Не смотря на важное значеніе этого города, дошедшія до насъ извѣстія о его мѣстоположеніи крайне неопредѣленны, такъ что до сихъ поръ объ этомъ высказываются

---

1) B. G. A. VI, 203.

2) Ибн-ал-Факихъ въ цитатѣ, приведенной Якутомъ (IV, ٨٢٣; въ дошедшемъ до насъ сокращеніи Ибн-ал-Факиха этого мѣста нѣтъ), говоритъ: «изъ четырехъ большихъ и четырехъ малыхъ».

3) Notices et extraits XIII, 234. См. также приложеніе къ настоящему отчету.

4) Въ Фарсѣ, см. Сам'ани л. 445. Якутъ при словѣ Нушджанъ (IV, ٨٢٣) приводитъ это мѣсто и потомъ уже присоединяетъ къ нему выписку изъ Ибн-ал-Факиха о Нижнемъ и Верхнемъ Нушджанѣ; имена людей, происходившихъ изъ этихъ городовъ, не приводятся, такъ что становится очень вѣроятнымъ, что Якутъ сблизилъ названіе упомянутыхъ городовъ съ названіемъ города въ Фарсѣ только потому, что въ бывшей у него подъ руками рукописи Ибн-ал-Факиха стояло نوشجان.

5) Сам'ани л. 50. Якутъ I, ٥٩٥.

Digitized by Google

самыя противорѣчивыя мнѣнія. Столь же темна исторія возвышенія Караханидовъ, при которыхъ Баласагунъ впервые становится извѣстнымъ.

Самымъ могущественнымъ тюркскимъ народомъ въ Средней Азіи арабскіе географы называютъ народъ تغزغز. Григорьевъ[1]) предложилъ читать это слово تغزغز (тогузгуръ) и сблизилъ этотъ народъ съ токузъ-уйгурами Рашид-эд-дина. Мнѣніе Григорьева было принято всѣми учеными, такъ какъ повидимому находитъ себѣ подтвержденіе въ китайскихъ источникахъ, по свидѣтельству которыхъ уйгуры уже въ VIII в. раздѣлялись на девять колѣнъ[2]). Существовало уйгурское преданіе, разсказанное у Джувейни[3]), что первый ханъ уйгуровъ Буку-ханъ переселился съ Орхона на западъ и основалъ городъ Баласагунъ. Отсюда возникла теорія, по которой легендарный Буку-ханъ тожественъ съ Богра-ханомъ арабскихъ историковъ и слѣдовательно Караханиды были токузъ-уйгурскими (тогузгурскими) владѣтелями[4]). Эта теорія лежитъ въ основаніи всѣхъ разсужденій г-на Петровскаго о Баласагунѣ.

Чтеніе تغزغز было сильно поколеблено проф. Нельдеке, который указалъ на одинъ пехлевійскій текстъ конца IX в. (The Sacred Books of the East, ed. Müller, XVIII, 329), гдѣ абсолютно точнымъ пазендскимъ алфавитомъ написано Tughzghuz[5]). Существованіе токузъ-огузовъ въ Средней Азіи теперь доказано орхонскими надписями, вслѣдствіе чего чтеніе токузъ-огузъ (а не уйгуръ) становится несомнѣннымъ[6]). Изъ надписей ясно видно, что первымъ народомъ, называвшимъ себя тюрками (въ китайской транскрипціи Ту-кюе), были огузы[7]). По словамъ арабскихъ историковъ токузъ-огузы (въ концѣ IX в.) оказали помощь китайскому императору противъ мятежниковъ; въ китайскихъ источникахъ все это разсказывается о народѣ Ша-то[8]), принадлежавшемъ къ Ту-кюе[9]) (тюркамъ, огузамъ), а не къ

1) Объ Абу-Долефѣ, стр. 34.

2) Іакиновъ, Собр. свѣдѣній, I, 383.

3) Легенда въ текстѣ и нѣмецкомъ переводѣ приведена К. Г. Залеманомъ въ изданіи «Кудатку биликъ» В. В. Радлова (Das Kudatku Bilik, Theil I, Text in Transscription, St. Petersburg 1891, pp. XLI—XLIX); русскій переводъ въ книгѣ «Къ вопросу объ уйгурахъ» В. В. Радлова, Спб. 1893, стр. 56—62.

4) Такой взглядъ на происхожденіе Караханидовъ въ послѣдній разъ изложенъ В. В. Радловымъ (Kudatku Bilik, LXXVIII—LXXIX; Объ уйгурахъ, 121).

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, p. VIII.

6) На это уже было указано въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», апрѣль 1894 г., въ статьѣ проф. Н. И. Веселовскаго (Соврем. лѣтопись, стр. 59—72).

7) Объ этомъ еще раньше догадывался В. В. Радловъ, Kud. Bilik, LXXVII; Объ уйгурахъ, 117.

8) Объ этихъ событіяхъ подробнѣе всего у Reinaud, Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, Paris 1845, t. I, disc. prél. CLIII, CXXXVII—CXXXIX, 64—65.

9) Іакиновъ, Собр. свѣдѣній, I, 452.

Digitized by Google

Хой-ху (уйгурамъ). О народѣ Ша-то китайцы говорятъ, что онъ жилъ около горъ Инъ-шань (Тянь-шань), гдѣ обитали также татары. Все это вполнѣ подходитъ къ тогузгузамъ арабовъ; на то, что среди нихъ жили и татары, указываютъ слова неизвѣстнаго персидскаго географа: «Татары — тоже одинъ родъ изъ тогузгузовъ»[1]).

Что касается легенды о Баласагунѣ, разсказанной у Джувейни, то здѣсь возможно какое-нибудь недоразумѣніе, тѣмъ болѣе, что въ китайской версіи легенды, вошедшей въ «исторію дин. Юань» (Юань-ши)[2]) говорится только о переселеніи уйгуровъ съ Орхона въ Турфанъ и Бишбалыкъ, а Баласагунъ не упоминается. Можно однако предположить, что Караханиды были если не уйгурами, то токузъ-огузами, и что Баласагунъ тожественъ со столицей арабскихъ تغزغز. Это какъ-будто подтверждается словами Макдиси[3]), который въ 6-ти дняхъ къ востоку отъ Верхняго Барсхана (Нушджана) помѣщаетъ «мѣстопребываніе Богра-хакана». Но другія данныя опровергаютъ и это предположеніе.

О разстояніи между Верхнимъ Барсханомъ и столицей тогузгузовъ мы находимъ у арабскихъ географовъ самыя противорѣчивыя извѣстія. Макдиси и Кудама[4]) въ одномъ мѣстѣ говорятъ: 6 дней; Ибнъ-Хордадбехъ и Ибн-ал-Факихъ[5]) — 3 мѣсяца; Кудама[6]) въ другомъ мѣстѣ — 45 дней; послѣднее извѣстіе кажется де-Гуе наиболѣе вѣроятнымъ. Первоисточникомъ арабскихъ извѣстій о тогузгузахъ повидимому слѣдуетъ считать донесеніе Темима ибнъ-Бахра ал- Мутатауа'и, извлеченіе изъ котораго приведено въ словарѣ Якута[7]); ал-Мутатауа'и самъ былъ въ столицѣ тогузгузовъ, совершивъ путешествіе туда на почтовыхъ лошадяхъ, доставленныхъ ему по приказанію хакана. Онъ ѣхалъ (повидимому отъ мусульманской границы) 20 дней по степи, гдѣ были пастбища и ключи, но не было ни селеній, ни городовъ, потомъ еще 20 дней[8]) по густо населенной странѣ. Названіе столицы тогузгузовъ, насколько намъ извѣстно, упоминается только въ двухъ сочиненіяхъ, у неизвѣстнаго персидскаго географа[9]) и у

---

1) Рукоп. Туманскаго, л. 17: وتاتار هم جنسی از تغزغز اند.

2) Kud. Bilik, p. L; Объ уйгурахъ, 64.

3) Bibl. Geogr. Arab. III, ٣٣١.

4) Ibid. VI,160.

5) Ibid. V, ٣٢٨; VI, 22.

6) Ibid. VI, 203.

7) I, ٨٤٠. Извѣстія ал-Мутатауа'и повторяются послѣдующими географами, начиная съ Ибнъ-Хордадбеха и Ибн-ал-Факиха, такъ что его путешествіе во всякомъ случаѣ произошло не позже IX в.

8) У Кудамы 25.

9) Рукоп. Туманскаго, л. 17.

Digitized by Google

Идриси[1]). Первый называетъ ее جنيانجكث, второй—تنبع; первый прибавляетъ, что городъ находился по сосѣдству съ Китаемъ, около горъ طغفان; эти горы помѣщаются имъ на границѣ Китая и страны тогузгузовъ[2]). Всѣ эти извѣстія показываютъ, что столицу тогузгузовъ слѣдуетъ искать около восточнаго Тянь-шаня. Мнѣнію г-на Петровскаго[3]), что Баласагунъ былъ основанъ только въ концѣ X в., противорѣчитъ разсказъ знаменитаго сельджукскаго везиря Низам-ал-мулька[4]) о завоеваніи Баласагуна «невѣрными тюрками» незадолго до низложенія Саманида Насра (943 г.).

Григорьевъ[5]) считалъ Баласагунъ тожественнымъ со «столицей тюркскаго хакана», упоминаемой Ибнъ-Хордадбехомъ и Кудамой. Этому нѣсколько противорѣчитъ то, что Макдиси упоминаетъ объ «Орду, небольшомъ городѣ, гдѣ живетъ туркменскій царь», отдѣльно отъ Баласагуна. Во всякомъ случаѣ, Макдиси не только не называетъ «городъ Богра-хана» Баласагуномъ, но говоритъ о Баласагунѣ отдѣльно, вмѣстѣ съ городами, расположенными въ Чуйской долинѣ и находившимися въ зависимости отъ Исфиджаба. Если бы городъ находился въ восточномъ Туркестанѣ, то приводить его въ связь съ Исфиджабомъ не было бы, конечно, никакого основанія.

Въ общемъ спискѣ городовъ Исфиджабскаго округа[6]) Баласагунъ у Макдиси упоминается на второмъ мѣстѣ послѣ Орду (между ними городъ نويكث[7]); при описаніи отдѣльныхъ городовъ[8]) послѣ Орду, безъ указанія разстояній, упоминаются только два города, Харранъ (حرّان) и Баласагунъ (ولاسكون); послѣдній названъ «большимъ, многолюднымъ и богатымъ городомъ».

Якутъ даетъ о Баласагунѣ два противорѣчивыхъ извѣстія, приведенныхъ въ моей статьѣ: «О христіанствѣ въ Средней Азіи»[9]); оба заимствованы имъ у Самʿани. О Баласагунѣ у Самʿани[10]) говорится: «Это — городъ, пограничный съ владѣніями тюрковъ, за рѣкой Сихуномъ, недалеко отъ Кашгара». О Фарабѣ у Самʿани сказано[11]): «Это — городъ выше Шаша (за

---

1) Géographie d'Edrisi, trad. de l'arabe en français par P. Amédée Jaubert. Paris 1836—1840, t. I, pp. 490, 491.

2) Рукоп. Туманскаго л. 6.

3) Зап. Вост. Отд. VII, 297.

4) Siasset-namèh, texte persan éd. par Schefer, Paris 1891, ١٨٩. — Siasset-namèh, trad. par Schefer, Paris 1893, p. 277.

5) Караханиды въ Мавераннагрѣ, Спб. 1874 г., стр. 21.

6) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٦٣—٢٦٤.

7) نويكث = نواكث (Невакетъ), см. приложеніе.

8) Bibl. Geogr. Arab. III, ٢٧٥.

9) Зап. Вост. Отд. VIII, 21.

10) л. 68: (l. كاشغر) في بلدة من ثغور الترك وراء نهر سيحون قريبة من كان شغر.

11) Л. 314: في بلدة فوق الشاش قريبة من بلاد سغور.

Digitized by Google

Шашемъ?), недалеко отъ области Сугуръ (?)». У Якута въ этомъ мѣстѣ вм. بلاد سغور стоитъ بلاساغون; очень вѣроятно, что его чтеніе правильно[1]) и что ошибка Сам'ани находится въ связи съ неясными географическими представленіями арабовъ. Изъ приведенныхъ противорѣчивыхъ указаній мы можемъ вывести только то заключеніе, что Баласагунъ не находился ни къ западу отъ Таласа[2]) (иначе его не помѣстили бы недалеко отъ Кашгара), ни въ восточномъ Туркестанѣ (иначе его не привели бы въ связь съ Фарабомъ и Исфиджабомъ).

Говоря о принятіи ислама западными тюрками въ 1043 г., Ибн-ал-Асиръ[3]) прибавляетъ, что эти тюрки кочевали лѣтомъ по сосѣдству съ землей болгаръ, зимой — около Баласагуна. Вполнѣ вѣроятно, что кочевники, проводившіе лѣто въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ, переходили на зиму въ западную часть Семирѣчья; но едва ли возможно, что эти зимовки находились въ восточномъ Туркестанѣ. Кара-китайскіе гурханы въ XII в. избрали своей столицей тоже Баласагунъ. Въ китайскихъ источникахъ мы этого названія не встрѣчаемъ. По словамъ китайскаго историка[4]) первый гурханъ, Ѣлюй-даши, въ прекрасной мѣстности построилъ городъ Ху-сы-орду (первые два слога д-ръ Бретшнейдеръ[5]) сблизилъ съ манджурскимъ хосунъ = крѣпкій, сильный). Что мы дѣйствительно имѣемъ здѣсь городъ (хотя и не основанный кара-китаями), а не только кочевую ставку, это видно изъ словъ китайца Ѣ-люй-чу-цзая, посѣтившаго край въ 1219 г., слѣдовательно уже послѣ уничтоженія кара-китайскаго владычества; по этому извѣстію городъ Ху-сы-во-лу-до (Хосунъ-орду), столица западныхъ Ляо, находился къ западу отъ Или и въ нѣсколькихъ сотняхъ ли къ востоку отъ Таласа; ему были подчинены нѣсколько десятковъ городовъ[6]).

По такъ называемой монголо-китайской лѣтописи (монгольскому эпи-

---

1) Тоже чтеніе въ текстѣ Абулфиды (Reinaud ٢٩٣).

2) По астрономическимъ опредѣленіямъ арабовъ Баласагунъ находился къ сѣверо-востоку отъ Таласа: Абулфида, со словъ Бируни и Фарси, помѣщаетъ Таласъ подъ 89°50′ вост. долг. и 44°25′ или 43°35′ сѣв. шир., Баласагунъ—подъ 91°35′ или 91°50′ вост. долг. и 47°40′ сѣв. шир. (Géographie d'Aboulféda, ed. Reinaud, texte arabe ٢٩٩, ٥٠٠; trad. française, II, sec. partie, pp. 224, 227). Эти опредѣленія повидимому точнѣе позднѣйшихъ: по Якуту (III, ٥٢٨) долгота Таласа 100½°, по таблицамъ Улугъ-бека (Sédillot, Prolég. des tables astronomiques d'Oloug Beg, trad., Paris 1853, p. 268) — 99°50′. По Хаджи-Халфѣ (جهان نما, приведено у Григорьева, Караханиды, 21) долгота Баласагуна 101°, по Ахмеду эфенди—102° (ibid.).

3) IX, ٣٥٩. Зап. Вост. Отд. VIII, 22.

4) Mailla, Hist. gén. de la Chine, VIII, 420. Gabelentz, Geschichte der Grossen Liao, St.-Petersb. 1877, 184.

5) Mediaeval researches I, 18.

6) Mediaeval researches, ibid.

Digitized by Google

ческому сказанію XIII в.) ванъ-ханъ кераитскій бѣжалъ отъ своихъ враговъ къ кара-китайскому гурхану *на рѣку Чу*[1]).

Въ 1210 г., послѣ упомянутаго (см. стр. 17) пораженія кара-китаевъ при Таласѣ, въ войнѣ съ хорезмшахомъ Мухаммедомъ, разбитое войско бѣжало, опустошая свои собственныя владѣнія. Баласагунцы, надѣясь на скорое прибытіе хорезмшаха (очевидно, жители прежней столицы Караханидовъ сохранили вѣрность исламу) заперли передъ кара-китаями ворота своего города; городъ былъ осажденъ и взятъ штурмомъ послѣ шестнадцатидневной защиты; при этомъ, по словамъ Джувейни, среди убитыхъ баласагунцевъ насчитывали до 47000 знатныхъ людей[2]) (цыфра, конечно, преувеличенная). Если бы Баласагунъ находился въ восточномъ Туркестанѣ, то жители едва ли могли бы такъ скоро ждать къ себѣ хорезмійское войско.

Баласагунъ не былъ разрушенъ монголами, напротивъ, получилъ отъ нихъ названіе Гобалыка, т. е. «хорошаго города»; но почему-то это названіе совсѣмъ не упоминается въ извѣстныхъ намъ маршрутахъ. Чанъ-Чунь[3]) упоминаетъ только объ одномъ «небольшомъ городѣ» къ югу отъ Кастэкскаго перевала и къ сѣверу отъ Чу, т. е. приблизительно тамъ же, гдѣ нѣкогда находилась «столица тюркскаго хакана». Изъ его же словъ[4]) видно, что къ югу отъ Чу въ его время была широко развита земледѣльческая культура, при искусственномъ орошеніи; кромѣ земледѣлія, жители занимались шелководствомъ и винодѣліемъ. Всѣ путешественники относительно Чуйской долины ограничиваются нѣсколькими словами, не сообщая никакихъ подробностей. Въ китайскомъ маршрутѣ 1259 г. мѣстность по берегу Чу носитъ названіе И-ду (I-tu); по словамъ автора эта мѣстность была населена мирными обитателями, занимавшимися торговлей; равнина была орошена каналами, но уже тогда было много древнихъ валовъ и другихъ развалинъ[5]).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Чуйской долинѣ мы находимъ у Рашид-эд-дина, къ сожалѣнію только въ одной, притомъ очень плохой рукописи[6]), такъ что установленіе текста представляетъ значительныя трудности: «Джу есть область, въ которой много поселеній; тамъ два большихъ ущелья, Терса-

1) Труды Пек. миссіи IV, 76.
2) Джувейни, рук. IV, 2, 34, л. 132. D'Ohsson I, 168.
3) Труды Пек. миссіи IV, 307.
4) Ibid.
5) Mediaeval researches, I, 129—130. Pauthier, Marco Polo, I, CXXXVI. Ошибка Потье, полагавшаго, что авторъ маршрута принималъ участіе въ походѣ Хулагу, указана д-ромъ Бретшнейдеромъ.
6) V, 3, 2, стр. 1045.

Digitized by Google

кестъ (?) и Камалыкъ; оттуда до Самарканда — двѣ недѣли пути[1]); тамъ живетъ Хутулунъ, дочь Хайду»[2]). Самъ Хайду, одинъ изъ величайшихъ монгольскихъ властителей, умершій въ самомъ началѣ XIV в., по тому же извѣстію былъ похороненъ на одной высокой горѣ между Чу и Или[3]).

Въ XVI в. въ долинѣ Чу, какъ въ долинѣ Таласа, были только развалины, причемъ даже названія городовъ всѣми были забыты. Объ этихъ развалинахъ въ «Тарихи-Рашиди»[4]) сказано: «Въ (странѣ) Джу въ одномъ мѣстѣ есть слѣды большого города; его минареты, куполы и медресе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились. Такъ какъ имени того города никто не знаетъ, то монголы называютъ его минаретомъ (башней). Кромѣ того тамъ есть куполъ и каменная плита, на которой почеркомъ *насхъ* вырѣзана надпись: «Это — могила славнѣйшаго имама и непреложнаго, совершеннѣйшаго шейха, обнимавшаго въ себѣ какъ созерцательныя, такъ и опытныя науки, знатока какъ вѣтвей, такъ и основъ законовѣдѣнія, имама Мухаммеда-факиха баласагунскаго; да не престанетъ цвѣсти на его могилѣ древо общенія его съ Богомъ и да будутъ обращены на него вѣчно взоры мужей достойныхъ. Скончался онъ въ 711 г. Написалъ это кузнецъ Омаръ-ходжа». Джу — одна изъ мѣстностей Могулистана, простирающаяся на одинъ мѣсяцъ пути; городовъ подобныхъ этому (тамъ) было много». Приведенное извѣстіе любопытно между прочимъ какъ доказательство, что въ началѣ XIV в. (711 г. гиджры = 131½ гг. по Р. Хр.) слово Баласагунъ, какъ названіе города, еще было въ употребленіи. Кромѣ того фактъ, что монголы называли эти развалины минаретомъ, т. е. башней («очевидно по наиболѣе выдающейся и уцѣлѣвшей развалинѣ»), побудилъ г-на Петровскаго сблизить ихъ съ развалинами, расположенными вокругъ Бураны[5]). Въ подтвержденіе своей догадки г-нъ Петровскій приводитъ слова В. П. Ровнягина, что у киргизовъ «Бурана» значитъ «башня» (очевидно, искаженіе арабскаго *минара, мунара*). Догадка г-на Петровскаго очень любопытна и вѣроятно основательна; но съ дальнѣйшими выводами его трудно согласиться. Онъ приводитъ извѣстіе также изъ «Тарихи-Рашиди», что «по историче-

---

1) Слишкомъ мало для такого разстоянія.

2) Перс. текстъ: جوی ولایتیست درو دیههای بسیار ودو درهٔ بزرك دارد نرساکست وقامالیق واز انجا تا سمرقند دو هفته راه باشد وقوتولون دختر قایدو آنجا می نشیند.

3) Гора въ текстѣ рукописи названа شیولیق.

4) Рукоп. aa 568 a, л. 194. Текстъ и переводъ (незначительныя неточности въ послѣднемъ исправлены мною) у В. В. Вельяминова-Зернова, Изслѣдов. о Касимовскихъ царяхъ II, 162—163.

5) Статья г-на Петровскаго была напечатана въ «Турк. Вѣд.» за 1894 г. (№ 25) и перепечатана въ «Зап. Вост. Отд.» VIII, 351—354.

Digitized by Google

скимъ сочиненіямъ, достойнымъ донѣрія, городъ Баласагунъ находился во владѣніи потомковъ Афросіаба, былъ отнятъ у нихъ гурханомъ кара-китайскимъ, который сдѣлалъ его своею столицею, что Баласагунъ назывался Каралыгъ и что авторъ прибавленій къ *Сурахъ-уль-люгатъ* былъ изъ этого города». По мнѣнію г-на Петровскаго «столь подробное (?) сообщеніе автора Тарихи-Рашиди о городѣ Баласагунѣ показываетъ, что мѣстность въ долинѣ Чу, съ остатками большого города, называвшагося *монара*, и г. Баласагунъ — не были однимъ и тѣмъ же». Намъ кажется, что сообщеніе Мухаммедъ-Хайдера о Баласагунѣ никакъ не можетъ быть названо «подробнымъ» и заключаетъ въ себѣ только самыя общія книжныя свѣдѣнія, извѣстныя намъ гораздо лучше, чѣмъ ему. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы авторъ «Тарихи-Рашиди» имѣлъ какое-нибудь понятіе о мѣстоположеніи Баласагуна; напротивъ, онъ самъ замѣчаетъ, что «теперь нигдѣ не извѣстно названіе Баласагуна или слѣды его; о мѣстѣ, которое бы называлось Каралыгъ, также ничего не слышно»[1]). Итакъ мы имѣемъ два факта: 1) въ долинѣ Чу существовали развалины Монара, происхожденіе которыхъ никому не было извѣстно; 2) о мѣстоположеніи Баласагуна или слѣдахъ его Мухаммедъ-Хайдеръ ничего не зналъ. Можно ли послѣ этого изъ того, что нашъ авторъ не сближаетъ развалинъ Монара съ Баласагуномъ, вывести заключеніе, что между ними нѣтъ ничего общаго? [2])

Мнѣніе о тожествѣ Бураны съ Баласагуномъ было высказано мною (въ статьѣ, на которую ссылается г-нъ Петровскій) только въ качествѣ предположенія; несостоятельность его нельзя доказать, но сколько-нибудь существенныхъ доказательствъ въ его пользу пока тоже нѣтъ. Бурана и ближайшія къ ней развалины занимаютъ очень незначительное пространство, гораздо меньшее, чѣмъ Акъ-пишинъ; если Баласагунъ находился въ этой мѣстности, то его съ большей степенью вѣроятности можно отожествить съ Акъ-пишиномъ, причемъ Бурана въ такомъ случаѣ могла составлять какое-нибудь загородное предмѣстіе. Приведенный разсказъ Мухаммедъ-Хайдера показываетъ, что въ его время развалины построекъ были еще очень замѣтны, тогда какъ теперь онѣ, за исключеніемъ башни, исчезли почти безслѣдно. Это заставляетъ думать, что постройки въ XVI в. не были осо-

---

1) Рук. аа 568 а, л. 194. این زمان هیچ جا از بلاساقون نام ونشان معلوم نیست وقرالیغ نام موضعی نیز شنوده نشده است. Слово قرالیغ у Мух. Хайдера вѣроятно ошибка вм. غوبالیق.

2) Намъ приходилось тоже слышать возраженіе, что, если бы имамъ Мухаммедъ умеръ и былъ похороненъ въ Баласагунѣ, то онъ бы не носилъ прозванія «баласагунскаго», которое имѣло смыслъ только въ чужомъ городѣ. Въ опроверженіе этого укажемъ хотя бы на извѣстную гробницу Термези близъ Термеза.

Digitized by Google

бенно древними. Изъ монгольскихъ хановъ, владѣвшихъ этой страной, болѣе другихъ былъ склоненъ къ строительной дѣятельности Хайду, который, по отзыву безпристрастныхъ современниковъ, заботился о благѣ подданныхъ [1]); въ Ферганѣ онъ вмѣстѣ съ джагатайскимъ ханомъ Девой построилъ городъ Андижанъ [2]); очень вѣроятно, что и въ своихъ ближайшихъ владѣніяхъ онъ воздвигъ какія-нибудь постройки.

Современныя преданія туземцевъ о Буранѣ, вообще говоря, мало интересны и очевидно довольно поздняго происхожденія; нѣкотораго вниманія, можетъ быть, заслуживаетъ преданіе, по которому строителемъ Бураны былъ Кызылъ-Арсланъ-ханъ — имя, какъ-будто указывающее на Караханидовъ [3]). Что это имя не было занесено сюда случайными выходцами изъ Кашгаріи, доказывается крайней популярностью этой личности въ степи; киргизъ-казаки даже считаютъ Кызылъ-Арслана своимъ національнымъ героемъ. По преданію Кызылъ-Арсланъ владѣлъ Семирѣчьемъ и Кашгаріей (подобно Караханидамъ); при немъ кашгарцы возмутились и отпали отъ ислама; Кызылъ-Арсланъ послалъ на нихъ своею богатыря Ямшуда, который первый открылъ перевалъ Шамси, получившій отъ него свое названіе: по этой легендѣ (разсказанной намъ около Бураны) слово Шамси есть искаженіе имени Ямшудъ.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса о Баласагунѣ мы не имѣемъ достаточно данныхъ; мы хотѣли только показать, что, судя по имѣющимся теперь свѣдѣніямъ, Баласагунъ скорѣе могъ находиться въ Чуйской долинѣ, чѣмъ въ восточномъ Туркестанѣ. Разумѣется, вполнѣ возможно, что открытіе новыхъ, болѣе точныхъ извѣстій о Баласагунѣ приведетъ насъ къ совсѣмъ другому рѣшенію вопроса.

---

1) Рашид-эд-динъ, Dorn 289, л. 262—263.

2) نزهة القلوب, рук. Унив. 60 л. 245.

3) По свидѣтельству г-на Петровскаго (Зап. Вост. Отд. VII, 294) въ Кашгаріи «памятники мусульманскаго времени по большей части связаны съ именами Саттукъ-Богра-хана и Арсланъ-хана».

Digitized by Google

IV.

Бассейнъ Нарына.

Окрестности Нарына не имѣютъ такого историческаго значенія, какъ берега Таласа, Чу и Или. Мѣстность расположена на высотѣ около 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, отличается суровымъ климатомъ и со всѣхъ сторонъ окружена горами; всѣ эти условія не могли благопріятствовать широкому развитію осѣдлой жизни. Въ средніе вѣка здѣсь упоминается только одинъ городъ, *Атбашъ*, извѣстный уже Ибнъ-Хордадбеху; городъ существовалъ и въ монгольскій періодъ и упоминается даже въ XVI в. въ «Тарихи-Рашиди»[1]), причемъ авторъ ничего не говоритъ о томъ, лежалъ ли въ его время городъ въ развалинахъ.

Названіе города заставляетъ искать его на рѣкѣ Атбашъ, впадающей въ Нарынъ; однако у киргизовъ, по сообщенію г-на Петровскаго[2]), существуетъ преданіе, по которому «древній Атбашъ находился не на теперешнемъ мѣстѣ, а къ сѣверо-западу отъ него, на рѣкѣ Алабуга, гдѣ теперь существуютъ развалины, носящія названіе *Куналякъ*, т. е. старое мѣсто (по киргизскому произношенію слова: كونەلىك)». Вслѣдствіе этого преданія г-нъ Петровскій помѣщаетъ средневѣковой Атбашъ на Алабугѣ, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы, отъ Узгента до Атбаша считалось только два дня пути, что для разстоянія до нынѣшняго Атбаша слишкомъ мало.

Несмотря на все это, трудно согласиться съ тѣмъ, что городъ Атбашъ могъ находиться на разстояніи болѣе 80 верстъ отъ рѣки Атбашъ—явленіе, которое, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ никогда и нигдѣ не наблюдалось. Нынѣшнее селеніе Атбаши[3]) находится въ долинѣ и потому во всякомъ случаѣ не можетъ быть тожественно со средневѣковымъ Атбашемъ; но въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки, около впаденія въ нее рѣчки Кара-коинъ, есть курганъ Чашъ-тюбе, гдѣ, какъ мы слышали раньше, находятся значительныя развалины. Въ то время, какъ мы были въ Атбаши, переправа черезъ разлившуюся рѣчку была воз-

1) Рукоп. аа 568 а, л. 7, 42.

2) Зап. Вост. Отд. VIII, 356.

3) Арабскіе географы вездѣ пишутъ *Атбашъ*; форму *Атбаши* (какъ теперь называется селеніе) мы находимъ только у Мухаммедъ-Хайдера.

Digitized by Google

можна только для верховаго; оттого я не могъ лично осмотрѣть развалины и долженъ былъ предоставить это г-ну Ковалеву; судя по его словамъ, на Чашъ-тюбе и вокругъ него видны остатки значительнаго города. У мѣстныхъ жителей развалины этого укрѣпленія извѣстны подъ названіемъ Кошой-курганъ; строитель крѣпости, богатырь Кошой, находился на службѣ у Манаса. Крѣпость должна была служить оплотомъ противъ китайцевъ, которые вторглись въ эту мѣстность со стороны Аксу и построили Ташъ-рабатъ. Война Кошоя съ китайцами продолжалась 29 лѣтъ; только благодаря измѣнѣ жены Кошоя крѣпость наконецъ была взята и разрушена.

На нашъ взлядъ Кошой-курганъ несомнѣнно находится на мѣстѣ древняго Атбаша. Положеніе крѣпости превосходно, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ географическомъ отношеніи; какъ извѣстно, здѣсь, по долинѣ Каракоина, проходитъ одинъ изъ главныхъ торговыхъ путей изъ Семирѣчья въ восточный Туркестанъ. Менѣе благопріятны климатическія условія; болотистый характеръ мѣстности является причиной злокачественныхъ лихорадокъ. Вслѣдствіе высоты мѣстоположенія (болѣе 7000 футовъ) изъ хлѣбныхъ растеній постоянно вызрѣваетъ только ячмень.

Изъ историческихъ извѣстій, важныхъ для опредѣленія мѣстоположенія Атбаша, можно напомнить приведенное въ моей статьѣ «О христіанствѣ въ Средней Азіи»[1]) извѣстіе изъ Заферъ-намэ, по которому путь изъ Атбаша въ Узгентъ, на перевалъ Ясы, велъ чрезъ долину Арпа, что вполнѣ согласно съ предполагаемымъ нами положеніемъ Атбаша и совершенно исключаетъ возможность помѣщенія его на Алабугѣ.

Еще важнѣе для насъ извѣстіе автора «Тарихи-Рашиди». Во время смутъ, возникшихъ въ Могулистанѣ въ половинѣ XV в., нѣкоторые эмиры фактически сдѣлались независимыми владѣтелями и въ разныхъ мѣстахъ построили себѣ крѣпости, откуда предпринимали грабительскіе набѣги. Изъ нихъ одинъ, Миръ-Мухаммедъ-шахъ, поселился въ Атбашѣ (دراتباشی متوطن شد); другой, Миръ-Керимъ-берди, «со стороны Андижана и Ферганы, въ предѣлахъ Могулистана, въ мѣстѣ Алабуга, на вершинѣ холма построилъ крѣпость, слѣды которой видны до сихъ поръ, и сталъ совершать набѣги на Андижанъ, противъ мусульманъ»[2]). Приведенное извѣстіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, по крайней мѣрѣ въ XV в., Атбашъ не находился на Алабугѣ, и въ то же время объясняетъ происхожденіе развалинъ Куналякъ.

---

1) Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 17.

2) Рук. аа 568 а, л. 43; میر کریم بردی که وی هم از دوغلات بود بطرف اندجان وفرغانه در حد مغولستان در الابوغا نام موضعی در بالای پشته قلعه راست کرد که تا ابن زمان اثر آن قلعه ظاهر است وبتاخت وباخت اندجان ومسلمانان مشغول شد.

Digitized by Google

Предполагаемое нами положеніе Атбаша, дѣйствительно, нельзя согласить съ приведеннымъ выше извѣстіемъ Ибнъ-Ходадбеха и Кудамы; но, какъ уже было указано мною въ статьѣ «О христіанствѣ», это извѣстіе противорѣчитъ словамъ самого Кудамы, что Атбашъ находился въ одинаковомъ разстояніи отъ Ферганы и отъ Нушджана (или Барсхана). Взглядъ на карту показываетъ намъ, что Кошой-курганъ дѣйствительно находится почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Ферганы и отъ юго-восточнаго берега Исыкъ-куля, чего про Куналякъ никакъ нельзя сказать.

Остается еще киргизское преданіе, которое, по словамъ г-на Петровскаго, помѣщаетъ древній Атбашъ на Алабугѣ, что̀ однако кажется очень неправдоподобнымъ. Мы видѣли, что въ XV в. Атбашъ во всякомъ случаѣ не находился на Алабугѣ; о городахъ, сушествовавшихъ въ болѣе ранніе вѣка, у нынѣшнихъ обитателей страны нѣтъ никакихъ преданій, что̀ и вполнѣ понятно, такъ какъ киргизы въ этой мѣстности упоминаются только въ «Тарихи-Рашиди» и во всякомъ случаѣ не были здѣсь раньше XV в. О существованіи средневѣковаго Атбаша киргизы могли узнать только отъ ученыхъ путешественниковъ. Тѣ киргизы, съ которыми мнѣ пришлось говорить, приписывали основаніе крѣпости на Алабугѣ (въ урочищѣ *Менакельды*) богатырю Ширдакъ-беку; преданіе объ этой личности, какъ мы видѣли, существуетъ и у чуйскихъ киргизовъ (см. стр. 24). Въ маршрутѣ Каульбарса, помѣщенномъ въ книгѣ Костенко[1]), укрѣпленіе на Алабугѣ названо калмыцкимъ.

Отъ Атбаша, какъ и отъ Суяба (см. стр. 31), велъ путь къ городу Верхнему Барсхану; этотъ путь, по всей вѣроятности, приблизительно совпадалъ съ маршрутомъ Пичугина (приведеннымъ у Костенко[2]) отъ укр. Нарынскаго черезъ ущелье Барскаунъ до Каракола (нынѣ Пржевальска). По словамъ арабовъ этотъ путь совершался въ 6 дней; такое же число переходовъ указано Пичугинымъ для пути отъ Нарына до сѣвернаго устья ущелья Барскаунъ. Странно, что отъ Суяба до Барсхана (разстояніе еще менѣе значительное) арабы считаютъ 15 караванныхъ переходовъ.

Кромѣ развалинъ на Атбашѣ (посѣтить развалины на Алабугѣ намъ не пришлось) мы видѣли остатки древняго укрѣпленія еще въ мѣстѣ *Мынбулакъ*, около впаденія Оттука въ Онъ-арчу; кромѣ древнихъ могилъ тамъ замѣтны также слѣды вала. Изъ разспросовъ мы узнали еще о существованіи двухъ укрѣпленій: 1) около впаденія Онъ-арчи въ Нарынъ; 2) около впаденія въ Нарынъ рѣчки Ляйли-су (съ правой стороны); тамъ находится большой турткуль съ черепками.

---

1) Туркестанскій край II, 62.
2) Ibid. 64.

Digitized by Google

Около самого Нарына [1]) теперь нѣтъ никакихъ памятниковъ древности, кромѣ нѣсколькихъ камней съ грубо вырѣзанными изображеніями людей (стрѣлковъ) и животныхъ (верблюдовъ, лошадей и козловъ).

Кромѣ того можно указать только на древнія могилы и стоящія рядомъ съ нѣкоторыми изъ нихъ каменныя бабы. Послѣднихъ мнѣ не пришлось видѣть; г-нъ Дудинъ видѣлъ двѣ. Первая была найдена имъ къ западу отъ селенія Атбаши; она стояла въ двухъ шагахъ къ западу отъ уже разрытой могилы; лицо истукана, грубо вытесаннаго изъ песчаника, тоже было обращено на западъ. Баба была разбита, но г-ну Дудину удалось сложить уцѣлѣвшіе обломки; оказалось, что это — каменная баба обычнаго типа. Что касается могилы, то она «по словамъ разрывавшаго ее была четыреугольная, возвышенія не имѣла, а напротивъ, была слегка вогнута и обложена рядомъ камней; внутри ея, вокругъ трупа, были положены тонкія песчаниковыя плитки въ два ряда; поверхность могилы была устана мелкимъ галешникомъ».

Вторая баба находится около ключа Талды-су или (какъ его назвали намъ) Талды-булакъ, верстахъ въ 30-ти отъ селенія Атбаши, вверхъ по рѣкѣ Атбашъ. Фигура оказалась бабой того же типа, но съ нѣкоторыми особенностями: «на правомъ боку у нея былъ кисетъ, по формѣ напоминавшій кисеты кошоцайдамскихъ изваяній на Кокшинъ-Орхонѣ [2]); голова повидимому была украшена шлемомъ; по спинѣ шелъ рядъ бороздокъ, имѣвшихъ вѣроятно цѣлью передать полосатость матеріи» [3]). Баба, какъ и первая, стояла около могилы, на западъ отъ нея; лицо тоже было обращено къ западу. Могила имѣла такой же видъ, какъ первая, и тоже была разрыта.

По словамъ киргизовъ, каменныя бабы находятся еще въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Около рѣчки *Наутъ-булакъ*, впадающей въ Атбашъ противъ Кара-коина.

2) Въ мѣстѣ *Туя-куйругъ*, верстахъ въ 80—90 отъ Кошой-кургана, близъ перевала Масейли.

Что касается могилъ, то ихъ, по словомъ г-на Дудина, больше всего около ущелья *Богуты*. «Здѣсь могилы расположены рядами, направляющимися внизъ по склону долины, по 7, по 10 и болѣе въ ряду; всѣ мо-

1) Нарынское укрѣпленіе у туземцевъ называется «Купрюкъ» (мостъ); все значеніе его основано на томъ, что здѣсь—одно изъ немногихъ мѣстъ, гдѣ оказалось возможнымъ построить мостъ черезъ быструю, трудно проходимую рѣчку. Мостъ существовалъ еще при китайскомъ владычествѣ. См. статью Валиханова въ Зап. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. 3, изслѣд. и матер., стр. 49.

2) Радловъ, Атласъ древностей Монголіи, Спб. 1892, табл. XI.

3) Г-нъ Дудинъ замѣчаетъ, что такую же бабу, только найденную на Кавказѣ, онъ видѣлъ въ московскомъ Историческомъ музеѣ.

Digitized by Google

гилы и здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ принадлежатъ къ двумъ типамъ: большія — четыреугольныя съ сильно закругленными углами, высотою отъ 2-хъ до 4-хъ аршинъ, въ діаметрѣ имѣютъ до 30 шаговъ; 2) маленькія — круглыя, высотою до 2-хъ аршинъ, въ діаметрѣ имѣютъ до 15 шаговъ. Всѣ могилы — насыпныя; нѣкоторыя по поверхности обложены камнями; вершины у нихъ обыкновенно плоскія, съ легкимъ углубленіемъ по серединѣ, причемъ камни здѣсь по размѣрамъ больше, чѣмъ на остальной поверхности, и набросаны гуще. Къ западу отъ каждаго ряда расположены могилы, не имѣющія насыпи и состоящія только изъ круга камней, величиной отъ 4—5 шаговъ въ діаметрѣ, или круглыя настилки изъ камней, имѣющія до 10 шаговъ въ поперечникѣ».

По понятнымъ причинамъ, бассейнъ Нарына всегда имѣлъ больше значенія въ жизни кочевниковъ, чѣмъ въ жизни осѣдлыхъ народовъ. На Атбашѣ во время войны Алгуя съ Арикъ-бугой (въ началѣ 60-ыхъ годовъ XIII вѣка) было лѣтнее мѣстопребываніе «царицы-правительницы», вѣроятно Эргэнэ-хатунъ, вдовы Хара-Хулагу [1]). Въ долинѣ Арпа въ началѣ XIV в. были зимовки нѣкоторыхъ джагатайскихъ царевичей [2]); тамъ же была отпразднована свадьба Тимура [3]). По словамъ Мухаммедъ-Хайдера [4]) въ монгольскій періодъ, еще со времени Джагатая, часть Семирѣчья къ югу отъ Исыкъ-куля входила въ составъ удѣла, обнимавшаго весь восточный Туркестанъ и принадлежавшаго племени Доголатъ. Болѣе ранніе источники однако не упоминаютъ объ этомъ; по словамъ Рашид-эд-дина [5]) изъ племени Доголатъ «въ тотъ вѣкъ и нынѣ никто не извѣстенъ, кто былъ бы почтенъ и славенъ».

---

1) Mediaeval researches I, 163. Китайскій авторъ называетъ эту царицу-правительницу сестрой «шестой императрицы» (p. 160). Подъ послѣдней, по мнѣнію д-ра Бретшнейдера, слѣдуетъ понимать вдову Гуюка; болѣе вѣроятно, что имѣется въ виду жена Арикъ-буги, которая дѣйствительно была сестрой Эргэне-хатунъ. См. Рашид-эд-динъ въ переводѣ проф. Березина, Введеніе, стр. 80.

2) Вассафъ, рук. V, 3, 24, л. 356.

3) Заферъ-намэ, кальк. изданіе I, p. 256. Petis de la Croix, Hist. de Timour bec. I, 255—256.

4) Тарихи-Рашиди, рук. aa. 568 a, л. 7.

5) Рашид-эд-динъ въ переводѣ проф. Березина, Введеніе, стр. 207.

Digitized by Google

V.

Озеро Исыкъ-куль.

Озеро Исыкъ-куль издавно привлекало къ себѣ вниманіе изслѣдователей, главнымъ образомъ своими подводными развалинами. Волны озера постоянно выбрасываютъ кирпичи, кости, различные предметы утвари и т. п. Были извѣстія, хотя и не особенно опредѣленныя, о существованіи подъ водой нѣсколькихъ рядовъ стѣнъ. Киргизы твердо убѣждены, что озера прежде не было, а на мѣстѣ его былъ обширный городъ; въ серединѣ города былъ колодецъ, закрывавшійся на ночь; однажды какая-то женщина (по другому варіанту три странника) забыла сдѣлать это; вода вышла изъ колодца и затопила городъ.

О подводныхъ исыкъ-кульскихъ развалинахъ подробнѣе всего писалъ Г. А. Колпаковскій[1]). Лично онъ (болѣе 25 лѣтъ тому назадъ) осмотрѣлъ мѣсто на сѣверномъ берегу озера, между устьями рѣчекъ 2-ая и 3-ья Койсу, гдѣ, по его словамъ, въ одной сажени отъ берега, на глубинѣ около аршина, видны слѣды построекъ изъ жженаго кирпича; стѣны однако не замыкаютъ какого-нибудь пространства, а тянутся тремя параллельными рядами. Нѣкоторые кирпичи вышли изъ кладки и мѣсто ихъ занято обломками другихъ кирпичей и глиняной посуды. На берегъ выкидывается волнами преимущественно кирпичъ сломанный, но въ водѣ есть много цѣльнаго кирпича, независимо отъ сложеннаго въ стѣны. Кирпичи уже тогда брались киргизыми для постройки муллушекъ. Въ томъ же мѣстѣ, на разстояніи $1^1/_2$ сажени отъ берега, Г. А. Колпаковскій видѣлъ каменную бабу, которая по его распоряженію была вытащена на берегъ.

Дальше Г. А. Колпаковскій говоритъ о мысѣ изъ кирпичей и черепковъ на юго-восточной[2]) оконечности озера, въ урочищѣ Койсары, гдѣ подъ водой видно «обширное пространство, какъ нарочно устланное кирпичами и обломками посуды».

---

1) Извѣстія Географ. Общ., т. VI (1870 г.), географическія извѣстія, стр. 101—105.
2) Въ текстѣ (стр. 104) по ошибкѣ сказано: «на юго-западной».

Digitized by Google

Менѣе опредѣленныя извѣстія были о подводныхъ развалинахъ при устьѣ рѣки Тюпъ; о нихъ писалъ П. П. Семеновъ, но только по слухамъ; самъ онъ тщетно искалъ этихъ развалинъ и даже не могъ добиться точныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ именно мѣстѣ онѣ находились [1]).

Существованіе такихъ подводныхъ развалинъ довольно трудно объяснить. Мы не имѣемъ никакихъ указаній на то, что уровень озера когда-нибудь былъ ниже, чѣмъ теперь; въ настоящее время озеро какъ въ западной, такъ и въ восточной своей части сильно мелѣетъ; селеніе Преображенское, выстроенное въ 1871 г. на самомъ берегу озера, теперь отстоитъ отъ него на 300 сажень. Если подъ водой дѣйствительно существуютъ стѣны и вообще слѣды городовъ, то это можно объяснить только обваломъ вслѣдствіе землетрясенія. Подводныя развалины большею частью приписываются древнѣйшимъ обитателямъ страны, усунямъ (отъ II в. до Р. Хр. до V в. по Р. Хр.); между тѣмъ кирпичи, выбрасываемые на берегъ, едва ли принадлежатъ къ глубокой древности; по виду они вполнѣ соотвѣтствуютъ кирпичу китайскихъ построекъ въ Кульджѣ и Джаркентѣ. Въ Илійской долинѣ средне-азіатскій кирпичъ (отчасти также мусульманскій стиль) былъ вытѣсненъ китайскимъ только въ новѣйшее время, послѣ завоеванія китайцами джунгарскаго государства; никакихъ свѣдѣній о болѣе древнихъ постройкахъ, выстроенныхъ изъ китайскаго кирпича, мы не имѣемъ; напротивъ, единственный болѣе древній памятникъ (гробница Туклукъ-Тимура) выстросна изъ обыкновеннаго средне-азіатскаго кирпича. Очень вѣроятно, что развалины на Исыкъ-кулѣ тоже относятся къ кратковременному господству китайцевъ въ Семирѣчьѣ въ прошломъ столѣтіи и что въ китайскихъ источникахъ еще отыщутся какія-нибудь свѣдѣнія о землетрясеніи, бывшемъ причиной обвала части берега. На мысѣ Койсары я кромѣ того видѣлъ среди предметовъ, выброшенныхъ на берегъ, кусокъ какого-то зданія съ чисто-мусульманскими орнаментами, такъ что обвалъ во всякомъ случаѣ не произошелъ въ до-мусульманскій періодъ.

Дно озера около Койсары было внимательно осмотрѣно г-номъ Дудинымъ въ совершенно тихую погоду; г-нъ Дудинъ, благодаря любезному содѣйствію смотрителя таможни А. А. Михайлова и г-на Калюжинскаго, получилъ возможность съѣздить туда на лодкѣ. Онъ вынесъ убѣжденіе, что мнимыя стѣны «представляютъ собой толщи сланцеватой глины, раз-

1) «Petermanns Mittheilungen» 1858, p. 360, цитуется въ примѣчаніи Григорьева къ названной статьѣ Колпаковскаго (стр. 102). П. П. Семеновъ говоритъ объ этихъ развалинахъ также въ своемъ «Географо-Статист. Словарѣ Росс. Имперіи», при словѣ Иссыкъ-куль. Судя по послѣдней статьѣ киргизы разсказывали г-ну Семенову, что городъ «обрушился въ озеро вмѣстѣ съ невысокимъ песчанымъ яромъ, на которомъ былъ построенъ».

Digitized by Google

мытыя водой; опустившись подъ озеро, онѣ продолжали размываться, а поверхность ихъ покрывалась (и продолжаетъ покрываться) слоемъ туфа; въ мѣстахъ, гдѣ туфъ почему-либо держался не особенно прочно, его сорвало сильнымъ волненіемъ, и глина, ничѣмъ не защищенная, была вымыта, отчего и образовались ямы и воронки неправильныхъ очертаній и различной глубины». Въ подтвержденіе своего мнѣнія г-нъ Дудинъ приводитъ фактъ, что строеніе этихъ рядовъ далеко не однородное и «представляетъ рядъ тонкихъ слоевъ глины желтой, зеленоватой, желѣзистой, синеватой съ тонкими прослойками песку и даже гравія, т. е. представляетъ типичное осадочное образованіе, чего, понятно, въ глинобитныхъ стѣнахъ ни въ какомъ случаѣ допустить нельзя».

Для осмотра Койсаринскаго залива мы съ г-номъ Ковалевымъ наняли рыбачью лодку (при этомъ намъ было оказано любезное содѣйствіе г-номъ Игнатовичемъ); къ сожалѣнію, погода была нѣсколько менѣе тихая. Рыбаки уже не старались показать намъ стѣны и прямо увѣряли, что онѣ теперь занесены пескомъ. Подъ водой мы видѣли нѣсколько большихъ камней, повидимому жернововъ, двѣ цѣлыхъ корчаги и много кирпичей. Черепки и куски кирпича лежатъ также вдоль берега озера; глубина воды здѣсь на большое пространство очень незначительна. Существованіе кирпичей и черепковъ г-нъ Дудинъ старается объяснить «размывомъ могильниковъ, затонувшихъ въ озерѣ во время какого-нибудь землетрясенія; могильныхъ кургановъ и теперь въ окрестностяхъ Койсары очень много». Но обиліе черепковъ и кирпичей и видѣнный нами кусокъ зданія заставляютъ полагать, что здѣсь когда-то, при томъ въ сравнительно недавнее время, были болѣе значительные признаки осѣдлости. Изъ памятниковъ древности въ окрестностяхъ Койсары можно указать на слѣды небольшаго укрѣпленія верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ урочища; кусковъ кирпича тамъ нѣтъ. Нѣкоторые признаки древнихъ построекъ (каменная кладка) видны также къ востоку отъ Койсары, около небольшаго прѣснаго озера Кара-куль (мѣстные русскіе называютъ его Долгимъ озеромъ).

Что касается подводныхъ развалинъ на сѣверномъ берегу озера, около устья рѣчекъ Кой-су, между станціями Чокталъ и Чолпанъ-ата, то стѣны, видѣнныя г-номъ Колпаковскимъ, находились всего на разстояніи сажени отъ берега и на глубинѣ около аршина; итакъ онѣ теперь должны бы находиться уже на сушѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; между тѣмъ г-нъ Ковалевъ, проѣхавшій верхомъ вдоль самаго берега озера, ихъ не видѣлъ. Возможно, что кирпичъ разобранъ киргизами для своихъ построекъ, но о существованіи стѣнъ мѣстнымъ старожиламъ всетаки было бы что-нибудь извѣстно. Мы убѣдились только, что куски кирпича и въ этомъ мѣстѣ лежатъ вдоль всего берега озера.

Digitized by Google

О подводныхъ развалинахъ около устья Тюпа крестьяне села Преображенскаго ничего не знали, но и тамъ, по ихъ словамъ, по берегу озера и на днѣ его находятъ много кирпичей и разныя орудія изъ мѣди: ножи, пики, стрѣлы, топоры, серпы. Памятники древности здѣсь нѣсколько болѣе многочисленны и давно уже обращали на себя вниманіе изслѣдователей. Въ началѣ нашего вѣка китайскій путешественникъ Сюйсунъ слышалъ о существованіи здѣсь, на сѣверномъ берегу озера, нѣсколькихъ десятковъ каменныхъ статуй, но самъ не видѣлъ ихъ[1]). Голубевъ[2]) въ 1859 г. видѣлъ при устьѣ Тюпа, на южной сторонѣ, «остатки вала, едва впрочемъ замѣтные»; валъ виденъ и теперь; по измѣренію г-на Дудина длина каждой стороны его — 35 шаговъ; около него есть обломки жженаго кирпича. По Тюпу, нѣсколько выше этого мѣста, Голубевъ видѣлъ много каменныхъ бабъ, которыя показались ему «правильно разставленными»; фигуры начинали попадаться верстахъ въ 3-хъ отъ берега озера. Намъ въ Преображенскомъ показали большой мѣдный котелъ на трехъ ножкахъ (припаянныхъ), вырытый верстахъ въ 5-ти отъ устья Тюпа; нашедшій котелъ запросилъ за него 30 рублей, чего мы, конечно, не могли заплатить[3]). Я пріобрѣлъ однако мѣдный ножъ, найденный тамъ-же и похожій на древне-сибирскія мѣдныя орудія. Въ томъ-же мѣстѣ, по словамъ крестьянъ, есть признаки строеній и черепки.

Между Тюпомъ и Джаргаланомъ видны слѣды двухъ большихъ старыхъ арыковъ[4]); но кургановъ и древнихъ могилъ здѣсь нѣтъ.

Изъ историческихъ извѣстій для объясненія подводныхъ развалинъ важны тѣ, въ которыхъ говорится о существованіи на Исыкъ-кулѣ значительнаго острова. Ибнъ-Арабшахъ[5]) говоритъ, что на этомъ островѣ было «небольшое жилище» (دويرة), куда Тимуръ отправлялъ плѣнниковъ, захваченныхъ имъ во время своихъ походовъ. Въ XV в., одновременно съ упомянутыми крѣпостями на Атбашѣ и на Алабугѣ, эмиромъ Хаккъ-берди-Бекичекомъ была построена крѣпость въ мѣстѣ *Койсуй*, на островѣ среди Исыкъ-куля, причемъ эмиръ помѣстилъ тамъ свое семейство, чтобы обезо-

---

1) Разсказъ Суйсуна сообщенъ Захаровымъ Григорьеву и напечатанъ послѣднимъ въ Изв. Геогр. Общ. за 1870 г., географ. извѣстія, стр. 102—103.

2) Зап. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. 3, изслѣд. и матер., стр. 120; цитуется также Григорьевымъ въ указанномъ мѣстѣ.

3) Приблизительно такой же видъ, только болѣе изящный, имѣетъ котелъ, найденный въ 1893 г. близъ Вѣрнаго, на рѣчкѣ Каргалинкѣ. См. Выставка древностей, представляемыхъ Имп. Арх. Комм. на воззрѣніе Государя Императора, Спб. 1895, стр. 29.

4) Тамъ же теперь вырытъ новый арыкъ, въ который въ 1894 г. вода еще не была пущена.

5) Ed. Manger pp. 392—393. О словѣ دويرة Зап. Вост. Отд. VIII, 32.

Digitized by Google

пасить его отъ калмыковъ, а самъ сталъ производить набѣги на Туркестанъ и Сайрамъ [1]).

Сколько-нибудь значительныхъ острововъ, какъ извѣстно, теперь на Исыкъ-кулѣ нѣтъ, но есть много мелей, которыя въ послѣднее время, въ виду быстраго пониженія уровня озера, стали превращаться въ острова. Не на такихъ островахъ, конечно, были построены упомянутыя нами крѣпости. Исчезновеніе острова относится къ новѣйшему времени, такъ какъ онъ несомнѣнно существовалъ еще въ XV, вѣроятно также въ XVI в.; Мухаммедъ-Хайдеръ, дающій довольно подробное описаніе Исыкъ-куля [2]), ничего не говоритъ объ исчезновеніи острова. Можно сдѣлать два предположенія: или островъ былъ поглощенъ волнами во время какого-нибудь землетрясенія, или онъ находился недалеко отъ берега и послѣ пониженія уровня озера соединился съ нимъ. Названіе Кой-суй какъ-будто указываетъ на развалины, описанныя Колпаковскимъ; по словамъ г-на Ковалева, между станціями Чокталъ и Чолпанъ дѣйствительно есть полуостровъ, который могъ въ недавнее время быть островомъ. Очень вѣроятно однако, что по крайней мѣрѣ часть острова обрушилась въ воду, чѣмъ только и можно объяснить многочисленность выбрасываемыхъ на берегъ предметовъ.

Что касается времени китайскаго владычества, то свѣдѣній о мѣстоположеніи китайскихъ пикетовъ мнѣ пока не удалось получить; извѣстно только, что китайскіе отряды, посылавшіеся для собиранія дани съ киргизовъ, проходили между прочимъ по сѣверному берегу Исыкъ-куля [3]).

О характерѣ подводныхъ кирпичей можно судить по нѣсколькимъ выстроеннымъ изъ нихъ муллушкамъ. Г. А. Колпаковскій [4]) указываетъ на двѣ такихъ муллушки: на могилу Бамбая, для которой кирпичъ былъ добытъ около Кой-су, и на могилу Тиль-Ахмета, построенную изъ койсаринскаго кирпича. Такая же муллушка находится по дорогѣ изъ Пржевальска въ деревню Сливкину (Покровское). Наконецъ, такимъ кирпичемъ выложенъ полъ на старой Турайгырской станціи.

Что касается развалинъ, расположенныхъ въ болѣе значительномъ разстояніи отъ берега озера, то я, по упомянутымъ причинамъ, могъ про-

---

1) Рук. aa 568 a (Тарихи-Рашиди), л. 43: ومير حق بردى بكيجك بود در ايسيغ كول قوى سوى نام موضعى است در آنجا قلعه ساخت در جزيرهٔ ايسيغ كول كهل وعيال را در آنجا كذاشت كه از تعرض قلماق ايمن باشند وخود بويران ساختن تركستان وسيرام مشغول شد.

2) Л. 195. Если бы волны озера уже въ то время въ такомъ количествѣ выбрасывали кирпичи и т. п., то Мухаммедъ-Хайдеръ, по всей вѣроятности, не умолчалъ бы объ этомъ.

3) Зап. Геогр. Общ. 1861 г., кн. 3, изслѣд. и матер., стр. 49 (статья Валиханова).

4) Изв. Геогр. Общ. 1870 г., географ. извѣстія стр. 104.

Digitized by Google

ѣхать только по сѣверному берегу; свѣдѣнія о памятникахъ древности на южномъ побережьѣ всецѣло заимствованы изъ отчета г-на Дудина.

Сѣверо-западный берегъ Исыкъ-куля въ настоящее время, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ водѣ, отличается почти совершеннымъ безплодіемъ; уже начиная отъ Буамскаго ущелья, трава встрѣчается только непосредственно около береговъ рѣчекъ и арыковъ. Прежде условія орошенія очевидно были иныя, на что̀ указываютъ какъ слѣды прежнихъ арыковъ, такъ и развалины древнихъ построекъ.

Около станціи *Турайгыръ* (первой послѣ Кутемалды), приблизительно въ верстѣ выше ея, находится такъ называемый «кирпичный заводъ»; по описанію г-на Дудина «заводъ этотъ представляетъ едва замѣтные слѣды развалинъ съ обломками плоскихъ квадратныхъ кирпичей хорошаго обжига, матовыхъ и глазированныхъ бирюзовой глазурью». Почти всѣ кирпичи свезены отсюда на постройки. «Заводъ» находится около высохшаго русла какого-то ручья или арыка, который здѣсь раздѣлялся на два рукава; видъ берега русла въ этомъ мѣстѣ даетъ основаніе полагать, что здѣсь была мельница. Другія развалины, повидимому съ тѣмъ же характеромъ (онѣ были осмотрѣны г-номъ Ковалевымъ), находятся къ сѣверу отъ первыхъ, ближе къ горамъ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, киргизы въ горахъ къ сѣверу отъ Турайгыра нашли мѣдный котелъ съ ручками и золотое блюдечко, но гдѣ эти вещи теперь, я не могъ узнать. Среди киргизовъ существуетъ повѣріе, что въ этихъ горахъ зарытъ какой-то кладъ, надъ которымъ по ночамъ горятъ свѣчи, пугающія лошадей и верблюдовъ.

Г-нъ Дудинъ ѣхалъ по сѣверному берегу озера ближе къ горамъ, въ сторонѣ отъ тракта, заѣзжая на станціи только для покупки съѣстныхъ припасовъ и для собиранія свѣдѣній о дальнѣйшемъ пути. Около нѣсколькихъ ущелій и около станцій Чокталъ и Чолпанъ-ата онъ видѣлъ такіе же камни съ изображеніями козловъ и другихъ животныхъ, какъ на Нарынѣ. На одномъ камнѣ онъ замѣтилъ «два изображенія козловъ, высѣченныхъ несомнѣнно очень недавно, но очень похожія на древнія фигуры тѣхъ же козловъ». Изображенія очевидно было сдѣланы просто кускомъ твердаго камня, безъ всякаго спеціальнаго инструмента. Это навело г-на Дудина на мысль, что «далеко не всѣ эти изображенія отличаются древностью, а только очень немногія». Мнѣніе это несомнѣнно справедливо. Нѣтъ никакого основанія отрицать художественныя наклонности у современныхъ киргизовъ; даже въ новѣйшихъ муллушкахъ мнѣ случалось видѣть на стѣнахъ изображенія лошадей, настолько недавнія, что краски еще не успѣли стереться. Мѣстные русскіе интеллигенты въ подтвержденіе древности козловъ ссылаются на тотъ фактъ, что изображенія встрѣчаются въ такихъ мѣстахъ, куда можно забраться только съ опасностью жизни и что слѣдовательно они имѣли

Digitized by Google

символическое, вѣроятно религіозное значеніе, такъ какъ никто не рѣшится на такой подвигъ изъ одной прихоти. Но объ опасности у кочевниковъ существуютъ совсѣмъ другія представленія, чѣмъ у насъ. Я видѣлъ собственными глазами (въ Капкинскомъ ущельѣ), какъ одинъ киргизъ только для того, чтобы поймать рябчика, пустилъ свою лошадь во всю прыть внизъ по крутой, почти отвѣсной скалѣ. Не разъ мнѣ случалось (издали) видѣть киргизскихъ всадниковъ на такихъ вершинахъ, куда европеецъ и пѣшкомъ могъ бы взойти только съ большимъ трудомъ.

На дальнѣйшемъ пути вдоль сѣвернаго берега озера замѣчательны два обширныхъ мусульманскихъ кладбища; между могильными камнями есть датированные, изъ которыхъ видно, что кладбища существовали уже въ VI в. гиджры (XII в. по Р. Хр.). Первое кладбище расположено влѣво отъ почтоваго тракта, при входѣ въ ущелье *Долоноту*, на водораздѣлѣ между двумя горными рѣчками, носящими то же названіе. Мѣстность была осмотрѣна г-номъ Дудинымъ, по описанію котораго кладбище «представляетъ площадь, огражденную съ четырехъ сторонъ невысокимъ валомъ, имѣющимъ по восточной и западной сторонамъ, параллельно теченію двухъ рѣчекъ Долоноту, по 300 шаговъ, а по сторонамъ перпендикулярнымъ къ этимъ—по 285 шаговъ. Съ юга въ кладбище ведутъ три прохода. Пространство между валами все занято могилами и камнями, насыпанными на нихъ; выше и ниже этого пространства раскинуты такія же могилы обычныхъ двухъ типовъ (четыреугольныя и круглыя плоскія). Плиты съ надписями, числомъ девять, всѣ были снесены съ сосѣднюю курганчу».

Другое кладбище, гораздо болѣе обширное, находится на лѣвомъ берегу рѣчки *Аксу*, значительно ближе къ тракту, такъ что и я могъ осмотрѣть его. Здѣсь было болѣе 70 камней съ надписями, которые тоже всѣ были снесены въ курганчу. Могилы расположены параллельными рядами, причемъ одинъ рядъ отстоитъ отъ другого сажени на полторы. Направленіе рядовъ — съ востока на западъ. Между обоими кладбищами г-нъ Дудинъ видѣлъ много могилъ «двухъ типовъ: 1) плоскія, окаймленныя однимъ рядомъ камней; 2) слегка возвышенныя, окаймленныя массой камня»; встрѣчаются также курганы. Нѣсколько восточнѣе аксуйскаго кладбища есть остатки небольшаго укрѣпленія, окруженнаго четыреугольнымъ валомъ. Около каждой рѣчки встрѣчаются могильныя насыпи изъ камней, четыреугольныя и круглыя.

Недалеко отъ Аксу проходитъ граница между западнымъ, почти пустыннымъ побережьемъ озера и восточной частью его, имѣющей совсѣмъ другой характеръ. Здѣсь почти все пространство занято лугами и пашнями и перерѣзано многочисленными арыками. По берегу озера, начиная отъ Сазановки, расположенъ цѣлый рядъ цвѣтущихъ русскихъ селеній.

Digitized by Google

Курганы и могилы встрѣчаются здѣсь часто. Рядъ кургановъ находится около рѣчки Большой Урюхты (*Чонъ-Урюхты*), не доѣзжая нѣсколькихъ сажень до моста (на почтовомъ трактѣ). Курганы эти, по замѣчанію г-на Дудина, представляютъ ту особенность, что «у нѣкоторыхъ изъ нихъ на вершинѣ, обыкновенно плоской, находится значительное воронкообразное углубленіе. Очень можетъ быть, что оно сдѣлано послѣ насыпки кургановъ, т. е. что курганы эти разграблены, но во всякомъ случаѣ сдѣлано это довольно давно, такъ какъ на днѣ многихъ воронокъ успѣлъ уже вырости густой кустарникъ; бока кургановъ обложены камнями. На вершинѣ замѣтно также кольцо изъ небольшихъ булыжниковъ. На западъ отъ наибольшаго кургана, на разстояніи около 35 шаговъ отъ его подошвы, расположенъ четыреугольный низкій валъ, скаты котораго покрыты могильными насыпями изъ камня, круглыми и эллиптическими. Около этихъ кургановъ много также обыкновенныхъ, невысокихъ могилъ, обложенныхъ камнями, отъ совершенно плоскихъ до могилъ, достигающихъ 2 аршинъ высоты и имѣющихъ отъ 15 до 18 шаговъ въ діаметрѣ по вершинѣ. Такіе курганы иногда имѣютъ даже какъ-бы двухъэтажную форму».

Нѣсколько восточнѣе рѣчки Чонъ-Урюхты находится рѣчка «Малая Урюхта», какъ ее называютъ русскіе, или «*Орта Урюхты*» (Средняя Урюхты) какъ ее называютъ киргизы; около этой рѣчки тоже видны курганы и могилы. Еще больше кургановъ около ущелій; отъ одного ущелья, по словамъ г-на Ковалева, рядъ кургановъ, числомъ 13, тянется до самаго берега озера.

Недалеко отъ станціи *Уйталъ* г-нъ Дудинъ видѣлъ каменную бабу, очень дурно сохранившуюся и повидимому очень грубой работы; на ней тѣмъ не менѣе можно было различить нѣкоторос подобіе руки, опущенной по боку внизъ, очевидно къ мечу, и руку держащую чашу. Голова отъ плечъ отдѣлена лишь неглубокой бороздкой. Баба, какъ сообщили г-ну Дудину, была найдена въ землѣ въ области урюхтинскихъ кургановъ.

Ряды кургановъ, идущихъ отъ горъ къ озеру, я видѣлъ также въ другихъ мѣстахъ на этомъ пути, особенно около рѣчекъ *Кутурга*, *Дженаты* и *Курмекты*. На берегу озера, противъ Курмектинскаго ущелья, теперь построенъ русскій монастырь; на востокъ отъ монастыря мы (въ сопровожденіи монаховъ) осмотрѣли развалины значительнаго укрѣпленія, окруженнаго четыреугольнымъ валомъ. По измѣренію г-на Дудина высота вала теперь $1\frac{1}{2}$ саж., длина каждой стороны—200 саж. Укрѣпленіе защищено съ запада небольшимъ затономъ озера, съ сѣвера—широкимъ рвомъ; съ юга оно граничитъ съ логомъ, спускающимся къ озеру. Главный входъ находится съ восточной стороны, и вообще дорога повидимому шла съ востока на западъ. Въ противоположность обыкновеннымъ турткулямъ пло-

Digitized by Google

щадь укрѣпленія покрыта множествомъ небольшихъ возвышеній, повидимому представляющихъ слѣды какихъ-то построекъ; но кирпича не видно нигдѣ. Около восточной стороны вала находится плоскій курганъ и рядомъ съ нимъ три каменныхъ бабы обыкновеннаго типа, съ чашей и мечомъ; это ясно видно на двухъ бабахъ; отъ послѣдней сохранился только бюстъ. Черты лица можно ясно различить только на одной фигурѣ; одна изъ бабъ совсѣмъ безъ головы. Бабы очевидно недавно вырыты изъ земли; ямы видны еще теперь. Въ Преображенскомъ мы слышали невѣроятный разсказъ, будто здѣсь лѣтъ 10 тому назадъ производилъ раскопки какой-то ученый и будто тогда всѣ бабы были съ головами. Извѣстіе это невѣроятно уже потому, что г-нъ Дудинъ, описывающій развалины крѣпости, какъ и остальные видѣнные имъ памятники древности, съ величайшей добросовѣстностью, говоритъ только объ одной бабѣ, изъ чего можно заключить, что остальныя были вырыты изъ земли въ 1893 или 94 гг.

Памятники древности въ окрестностяхъ Пржевальска представляютъ мало замѣчательнаго. Отъ города вверхъ по рѣчкѣ *Караколъ*, вплоть до ущелья, идетъ рядъ кургановъ; такіе же курганы, по замѣчанію г-на Дудина, находятся по дорогѣ изъ Пржевальска въ Сливкину (Покровское), особенно около ущелья *Джити-огузъ*. Верстахъ въ 14 отъ Сливкиной, вверхъ по рѣчкѣ *Кызылъ-су* [1]), находится нѣсколько каменныхъ бабъ. Наконецъ можно указать на два камня съ надписями на берегу рѣчки *Эрдекъ*, около дунганскаго поселка Маріинскаго, верстахъ въ 8-ми отъ Пржевальска. Камни (діоритъ) покрыты тибетскими письменами, повидимому новыми; по условіямъ мѣстоположенія эстампированіе камней было соединено съ большими трудностями, такъ что мы отказались отъ этого, тѣмъ болѣе, что надписи едва ли древнѣе прошлаго столѣтія. Около камней видны слѣды могилъ и построекъ (каменная кладка, большею частью имѣющая четыреугольную форму). Къ востоку отъ Пржевальска, по дорогѣ въ селеніе *Джаргесъ*, также встрѣчаются каменныя бабы; недалеко отъ Джаргеса мы видѣли два ряда кургановъ, перпендикулярныхъ дорогѣ; въ одномъ ряду было 3 кургана, въ другомъ 6.

Въ Покровскомъ крестьяне сообщили г-ну Дудину, что на рѣчкахъ *Джуукъ* и *Тамгъ* есть по камню съ надписями; оказалось, что обѣ надписи содержатъ только извѣстную буддійскую формулу Омъ-мани-падмэ-хумъ (тибетскими буквами). Около джуукинскаго камня (на правомъ берегу

---

1) Подъ этимъ названіемъ, передѣланнымъ крестьянами въ *Козельцы*, извѣстно у мѣстныхъ жителей и самое селеніе. Вообще крестьяне почти вездѣ называютъ свое селеніе по имени рѣчки; оффиціальныя русскія названія въ общежитіи рѣдко употребляются: такъ вмѣсто *Преображенское* крестьяне всегда говорятъ *Тютъ*.

Digitized by Google

рѣчки) много могильныхъ насыпей, вѣроятно калмыцкихъ; могилы представляютъ «болѣе или менѣе плоскія кучи камней четыреугольной и круглой формы, обведенныя четыреугольниками изъ булыжниковъ и плитокъ». У южнаго конца могильника, на большихъ валунахъ, много изображеній козловъ и другихъ фигуръ; у сѣвернаго конца «стоитъ камень въ видѣ призмы (высота—110 сантим.) съ выпуклыми сторонами, съуживающейся къ верху и къ основанію; около вершины одного изъ двугранныхъ угловъ замѣтна бороздка въ видѣ круга съ маленькой ямкой въ центрѣ, а на самой вершинѣ—маленькая неглубокая ямочка».

На рѣчкѣ *Чичхань*, между Джуукой и Акъ-терекомъ, г-нъ Дудинъ видѣлъ каменныя бабы; онѣ стоятъ «на западной сторонѣ четыреугольныхъ, обнесенныхъ камнями могилъ, и обращены лицомъ къ западу». Бабы находятся только около нѣкоторыхъ могилъ; «у другихъ ихъ замѣняетъ обыкновенно плоскій камень, побольше другихъ размѣрами, поставленный на одно изъ короткихъ реберъ. Могильники у бабъ были разрыты, притомъ повидимому недавно, но бабы стояли на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ».

Дальнѣйшій свой путь по южному берегу озера г-нъ Дудинъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Налѣво отъ насъ возвышались обрывы стараго берега съ замѣчательными формами размыва. Вы видите рядъ фантастическихъ стѣнъ съ башнями, колоннами, окнами, узкими переулками и воротами. Глина и по сланцеватости и по составу вполнѣ похожа на глину мнимыхъ койсаринскихъ развалинъ; немудрено поэтому, что въ водѣ эти формы размыва могли быть принимаемы за развалины города. Выѣхавъ затѣмъ на террасу берега на большой равнинѣ, невдалекѣ отъ крутаго спуска ея къ озеру, я замѣтилъ остатки небольшаго укрѣпленія, представляющаго четыреугольный валъ съ возвышеніями по угламъ и по серединѣ каждаго вала. Кое-гдѣ сохранились стѣны, сложенныя изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей, на на всемъ остальномъ пространствѣ стѣны осыпались и приняли форму валовъ, какъ-бы насыпанныхъ нарочно. Толщина стѣнъ — около 2 сажень, высота — такая же. Съ востока въ крѣпостцу ведутъ небольшія ворота, защищенныя четыреугольникомъ, образованнымъ четырьмя массивными стѣнами, такими же какъ и въ крѣпости, теперь осыпавшимися; въ этотъ четыреугольникъ съ юга придѣланъ входъ, защищенный большимъ плоскимъ холмомъ. Расположена крѣпость на небольшомъ возвышеніи, такъ что она господствуетъ надъ окружающей мѣстностью.

«Переѣздъ отъ *Тузара* до сухого ручья *Гадже* (верстъ 20—22) замѣчательно пустыненъ. Дорога проходитъ то низкимъ берегомъ, засыпаннымъ галешникомъ, мимо глинистыхъ и конгломератныхъ обрывовъ (вы-

Digitized by Google

сота ихъ болѣе 25 саженей), совершенно отвѣсныхъ, съ причудливыми формами размывныхъ трещинъ, то подымается на террасу берега, покрытую выгорѣвшей, тощей растительностью. Невдалекѣ отъ русла Гадже, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ края террасы, я встрѣтилъ развалины небольшаго укрѣпленія того же типа, какъ укрѣпленіе у Тузара, но почти вдвое меньше. Стѣны (толщина ихъ—около 2 сажень) снабжены по угламъ и по серединѣ утолщеніями, болѣе высокими, чѣмъ самыя стѣны; въ восточной стѣнѣ помѣщаются узкія ворота, защищенныя низенькимъ замкнутымъ валикомъ, у восточной стороны котораго, противъ воротъ, находится плоскій четыреугольный холмъ. Мѣсто, гдѣ расположено укрѣпленіе, слегка приподнято надъ общимъ уровнемъ почвы.

«Проѣхавъ затѣмъ нѣсколько верстъ по размывамъ глинистыхъ склоновъ горъ, я поднялся въ узкую, болотистую (т. е. скорѣе богато орошенную) долину *Тонъ*, огражденную горами и со стороны озера. Версты черезъ 3—4 я встрѣтилъ глинобитную стѣну, направляющуюся (приблизительно) съ юга на сѣверъ и такимъ образомъ перерѣзывающую всю долину, отъ горъ на югѣ до глинистаго кряжа на сѣверѣ, идущаго параллельно берегу озера. Во всей стѣнѣ только одни ворота. Стѣна сложена изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей (смѣсь глины, щебня и гальки); толщина ея доходитъ до $1^1/_2$ саженъ, высота — приблизительно до тѣхъ же предѣловъ; длина ея—около 3-хъ верстъ. Между стѣной и рѣчкою Тонъ находится вспаханное поле, по которому тамъ и сямъ разбросаны полосы изъ булыжниковыхъ насыпей различной длины и направленія, а также нѣсколько круглыхъ могилъ, представляющихъ кучи булыжниковъ, имѣющихъ до $^3/_4$ арш. высоты и до 6 шаговъ въ діаметрѣ; около нихъ раскинуты кучки меньшихъ размѣровъ. На двухъ изъ нихъ мною найдено 19 надгробныхъ плитъ съ мусульманскими надписями.

«Въ южномъ углу долины, между горами Улькунъ-тау и Ханъ-тюбе, на лѣвой сторонѣ рѣчки, находится туркуль. Онъ былъ окруженъ многоугольной глинобитной стѣной около 2-хъ саженъ толщиной, теперь сильно осунувшейся и обратившейся въ валы, высотой отъ 1 до $2^1/_2$ сажень. Къ стѣнамъ съ наружной стороны примыкаютъ болѣе высокіе выступы, въ 3 слишкомъ сажени длиной и въ 2 сажени шириной; разстояніе между отдѣльными выступами различно — 70, 60, 50 и 40 шаговъ. Съ юга въ крѣпость вели узкія ворота, защищенныя особымъ выступомъ; такія же ворота, но защищенныя только насыпью, находились на западной и сѣверной сторонахъ. Восточная часть пространства, окруженнаго валами, покрыта массой насыпей и валиковъ; услѣдить за порядкомъ ихъ расположенія мнѣ, какъ нетопографу, не представлялось возможности; кромѣ того все пространство было покрыто высокимъ, густымъ чіемъ. Тамъ-же возвышается сложенная

Digitized by Google

изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей цитадель, представляющая квадратный плоскій холмъ съ сильно закругленными углами. Разрѣзъ на вершинѣ холма показываетъ, что постройка была скрѣплена двумя рядами балокъ, лежавшими крестъ на крестъ, причемъ одинъ рядъ отстоитъ отъ другого на ½ аршина (возможно, что балки служили крышей для склепа, помѣщавшагося внутри цитадели). Съ сѣвера къ холму примыкаетъ невысокій, коротенькій валикъ, соединяющійся съ другими валиками и возвышеніями. На югъ и на сѣверъ отъ цитадели тамъ и сямъ разбросаны плоскія, насыпанныя изъ камня, круглыя и четыреугольныя могилы. Съ юга, запада и сѣвера крѣпость была окружена глубокимъ и широкимъ рвомъ; съ запада къ ней кромѣ того примыкаетъ низкій, но очень длинный валъ, направляющійся къ горамъ. Съ востока къ валу крѣпости подходитъ аллея изъ большихъ камней, ведущая прямо къ горкѣ, опоясанной длиннымъ рядомъ громадныхъ камней.

«Одновременно ли построены крѣпость и стѣна, перерѣзывающая долину, трудно сказать; во всякомъ случаѣ способъ постройки и величина кирпичей здѣсь и тамъ совершенно одинаковы. На стѣнѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны слѣды бывшихъ здѣсь когда-то балокъ, въ видѣ четыреугольныхъ дыръ, направленныхъ перпендикулярно сторонамъ стѣны. На пути отъ стѣны до крѣпости попадается много глинобитныхъ массивныхъ сооруженій, то въ видѣ стѣнъ, то въ видѣ валиковъ и холмиковъ различныхъ размѣровъ (отъ 37×37 арш. до 50 арш. и болѣе). Вѣроятно между ними много развалинъ глинобитныхъ киргизскихъ муллушекъ.

«Отъ поворота р. Тонъ съ востока на сѣверъ долина тянется съ E на W; эта часть долины сплошь занята множествомъ могилъ и кургановъ, причемъ разобраться въ общемъ планѣ ихъ очень трудно. Вы видите аллеи изъ камней и городки изъ нихъ же; длина каждой стороны послѣднихъ — отъ 20 до 70 шаговъ, высоты ихъ — до 2 аршинъ. Пять такихъ городковъ находятся за стѣной, именно къ E отъ нея. Мягкія могилы, круглыя и четыреугольныя, нельзя и сосчитать. Въ томъ мѣстѣ долины, гдѣ она довольно значительно съуживается (на E отъ крѣпости) я нашелъ большой могильникъ съ хорошо обтесанными гранитными статуями безъ головъ. Могильникъ представляетъ квадратную площадь, обложенную камнями; около южнаго края ея, лицомъ на югъ, находятся три фигуры мужчинъ, сидящихъ по восточному, съ мечомъ и чашей въ рукахъ. По-видимому всѣ фигуры выведены изъ ихъ прежняго положенія. Отъ этого квадрата внизъ, по скату, на пространство болѣе 100 шаговъ, тянется обставленная камнями аллея, шириной около 20 шаговъ, заканчивающаяся небольшимъ расширеніемъ со входомъ. Другая аллея камней, длиной около 40 шаговъ, идетъ отъ восточной стороны квадрата.

Digitized by Google

«Двѣ такихъ же статуи найдены мной на лѣвомъ берегу рѣки, въ верстѣ ниже крѣпости, на площади подъ террасой; такъ какъ по террасѣ у этого мѣста я видѣлъ такія же аллеи, какъ и на только что описанномъ могильникѣ, то я думаю, что статуи сброшены съ какой-нибудь ближайшей аллеи. Одна изъ статуй представляетъ сидящую фигуру, другая — стоящую. Сидящая особенно характерна; за поясомъ на спинѣ у нея заткнуты два ножа, крестъ-на-крестъ. Въ рукахъ обѣихъ фигуръ, по обыкновенію, мечъ и чаша, хотя объ этомъ можно только догадываться по остаткамъ, такъ какъ руки отбиты; у боковъ статуй мѣшечки, какъ и у статуй перваго могильника. У сидящей статуи ноги изображены поджатыми не крестъ-на-крестъ, а такъ, какъ и теперь еще сидятъ зачастую киргизы, т. е. подъ сѣдалищныя мышцы. На правомъ берегу р. Тонъ, нѣсколько выше перваго могильника, въ одномъ изъ боковыхъ ущелій я нашелъ громадный камень съ надписью на одной изъ верхнихъ плоскостей; надпись я сфотографировалъ, не смотря на множество затрудненій.

«Невдалекѣ отъ упомянутаго поворота рѣки Тонъ, на площадкѣ праваго берега, я опять встрѣтилъ громадный камень съ углубленіями въ видѣ нишъ; на днѣ самой большой изъ нихъ — надпись, высѣченная повидимому не такъ давно (киргизы впрочемъ утверждаютъ противное); я срисовалъ ее, такъ какъ ни фотографировать, ни эстампировать ее не представлялось никакой возможности».

Дальше до рѣки *Аксай* г-нъ Дудинъ видѣлъ только небольшія курганы и могилы. За рѣчкой, вправо отъ дороги, онъ встрѣтилъ «едва замѣтные слѣды какого-то глинобитнаго сооруженія». Послѣ переправы черезъ *Акъ-терекъ* г-нъ Дудинъ ѣхалъ около 10-ти верстъ долиной этой рѣки; на половинѣ пути, у подошвы горъ онъ видѣлъ «два большихъ круглыхъ плоскихъ кургана», а на западномъ концѣ долины «два холма, извѣстные подъ названіемъ *Акъ-тюбе*. Эти высокіе, плоскіе холмы расположены одинъ противъ другого нѣсколько наискось, по обѣ стороны сухого ручья (можетъ быть стараго арыка); ближайшій изъ нихъ (съ востока) оказался четыреугольнымъ (ширина—30 шаговъ, длина—50 шаговъ, вышина—2 слишкомъ сажени); онъ сложенъ изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей; кое-гдѣ на немъ сохранились даже выступы въ видѣ стѣнъ. Непосредственно на югъ отъ него отходятъ глинобитные валы, едва замѣтные вслѣдствіе значительной степени разрушенія, образующіе длинный (110 шаговъ) четыреугольникъ. Относительно втораго Акъ-тюбе трудно рѣшить, былъ ли онъ насыпанъ изъ земли или сложенъ изъ сырцовыхъ кирпичей. По высотѣ второй холмъ превосходитъ первый. Съ восточной стороны въ немъ имѣется прокопъ до самой середины; раскапывавшіе его киргизы надѣялись найти кладъ, но (такъ они говорятъ) ничего не нашли.

Digitized by Google

Около обоихъ холмовъ, главнымъ образомъ съ южной стороны, видны слѣды многихъ глинобитныхъ построекъ небольшой величины, причемъ у нѣкоторыхъ (можетъ быть простыхъ киргизскихъ курганчей) сохранились остатки сырцовыхъ стѣнъ. У втораго холма я нашелъ двѣ каменныхъ статуи, изъ которыхъ у одной голова была отбита».

Дальше, за рѣчкой *Уйталъ*, г-нъ Дудинъ видѣлъ «два значительныхъ могильника, отстоящихъ одинъ отъ другого на 1—2 версты. Каждый могильникъ состоитъ изъ ряда могилъ (11—12), насыпанныхъ изъ камней и песку и идущихъ отъ горъ къ озеру. Могилы имѣютъ до $2^1/_2$ арш. высоты и около 6 шаговъ въ окружности».

Озеро Исыкъ-куль впервые, насколько извѣстно, упоминается въ VII в. по Р. Хр., въ разсказѣ китайскаго путешественника Сюань-цана [1]). Вода озера въ то время, какъ и теперь, имѣла черно-зеленый цвѣтъ и горько-соленый вкусъ; бурныя волны уже тогда внушали страхъ мѣстнымъ жителямъ, которые разсказали нашему путешественнику всякіе ужасы о жившихъ въ озерѣ чудовищахъ. Города, помѣщенные въ китайскомъ маршрутѣ VII в. вблизи Исыкъ-куля, перечислены въ моей статьѣ «О христіанствѣ въ Средней Азіи» [2]).

Изъ мусульманскихъ писателей объ озерѣ Исыкъ-куль (притомъ уже подъ его нынѣшнимъ названіемъ) впервые упоминаетъ неизвѣстный персидскій географъ X вѣка [3]). Берега озера въ то время принадлежали двумъ кочевымъ народамъ, халлухамъ (карлукамъ) и джикилямъ; первые жили къ юго-востоку отъ вторыхъ. Въ землѣ халлуховъ находились слѣдующія поселенія: упомянутый уже *Барсханъ* («населенный, богатый городъ на берегу озера; владѣтель его изъ халлуховъ, но жители держатъ сторону тогузгузовъ» [4]), Тонъ и Тальхиза (?) («два селенія, расположенныя среди горъ, на границѣ между владѣніями джикилей и халлуховъ, вблизи озера Исыкъ-куль; жители отличаются воинственностью, храбростью и мужествомъ» [5]). Въ землѣ джикилей былъ городъ Сикуль («большой городъ на границѣ

---

1) Mémoires, I, 11—12. — Histoire, 54.

2) Зап. Вост. Отд. VIII, 4, 81.

3) Рукоп. Туманскаго л. 3.

4) Ibid. л. 18: برسخان شهریست بر کران دریا اباذان وبا نعمت ودهقان او از خالخست ولکن هواء تغزغز خواهند

5) Ibid: تونك وتالخزه دو دهست اندر میان کوه نهاذه است بر سرحد میان جکل وخلخ وبدرياء اسکول نزدیکست ومردمانی جنکی وشجاع ودلاور اند

между землями халлуховъ и джикилей, недалеко отъ мусульманскихъ владѣній; населенный, богатый торговый пунктъ»). Городъ سيكول вѣроятно тожественъ съ упоминаемымъ впослѣдствіи городомъ Исыкъ-куль, названіе котораго еще у географа XIV в: является въ формѣ شيكول. На извѣстной Каталонской картѣ 1375 г. городъ Исыкъ-куль (Yssicol) отмѣченъ на сѣверномъ берегу озера, и прибавлено, что въ немъ находится монастырь армянскихъ братьевъ, гдѣ, по слухамъ, хранятся мощи св. апостола и евангелиста Матѳея [1]).

Городъ Исыкъ-куль нѣсколько разъ упоминается въ исторіи походовъ Тимура, но безъ указанія мѣстоположенія; фактъ, что онъ находился по дорогѣ изъ Ташкента въ Илійскую долину [2]), говоритъ въ пользу свидѣтельства Каталонской карты, помѣщающей городъ на сѣверномъ берегу. Не смотря на всѣ наши поиски, намъ не удалось найти никакихъ слѣдовъ христіанства на Исыкъ-кулѣ. Въ ташкентскомъ музеѣ есть глиняная ваза (съ синей глазурью), найденная на Исыкъ-кулѣ, съ изображеніемъ 12-ти фигуръ (не тюркскаго типа), которыя почему-то считаются изображеніями 12-ти апостоловъ. Характеръ изображеній отнюдь не говоритъ въ пользу этого предположенія; одна изъ фигуръ даже изображена съ ребенкомъ.

Въ жизни кочевниковъ берега озера, особенно западное побережье, имѣютъ значеніе главнымъ образомъ какъ удобное мѣсто для зимовокъ; снѣга падаетъ мало, такъ что скотъ легко можетъ добывать себѣ кормъ. Въ началѣ XIV в. здѣсь была зимовка джагатайскаго хана Исенъ-буги [3]). Въ Тарихи-Рашиди [4]) упоминается мѣсто Бука-булунъ (بقا بولونك) на берегу Исыкъ-куля, гдѣ произошло свиданіе двухъ монгольскихъ хановъ.

---

1) Notices et extraits, II, 132—133. По установившейся ошибкѣ, монастырь обыкновенно помѣщаютъ на южномъ берегу; ошибка повторена еще у проф. Хвольсона (Syrisch-Nestor. Grabinschriften, p. 127). Указаніе на армянскій надгробный камень въ Семирѣчьѣ и слѣдовательно на возможность существованія армянскаго монастыря на Исыкъ-кулѣ см. Зап. Вост. Отд. VIII, 348 (въ статьѣ Н. Я. Марра).

2) Заферъ-намэ, кальк. изд. I, 494. *Petis de la Croix*, II, 66.

3) Рукоп. Аз. Муз. a 566 (продолженіе Рашид-эд-дина), л. 475.

4) Рук. aa 568 a, л. 40.

Digitized by Google

VI.

Илійская долина.

Осмотрѣвъ берега Исыкъ-куля, мы черезъ перевалъ Кызылъ-кія и возвышенность *Санъ-ташъ* проѣхали въ долину Или. Перевалъ находится еще въ бассейнѣ Исыкъ-куля, между рѣками Джаргаланъ и Тюпъ; у южнаго входа въ ущелье Кызылъ-кія есть небольшой турткуль и древнія могилы; другой турткуль находится къ сѣверу отъ перевала, на берегу Тюпа. Между Тюпомъ и Каркарой, принадлежащей уже къ системѣ Или, подъемъ и спускъ очень отлоги, такъ что водораздѣлъ между бассейнами Исыкъ-куля и Или почти незамѣтенъ. Въ сторонѣ отъ нынѣшней дороги (приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ нея), немного сѣвернѣе Тюпа, находятся извѣстныя двѣ груды камней, насыпанныя по преданію воинами Тимура и давшія названіе возвышенности Санъ-ташъ. По мнѣнію г-на Ковалева, осмотрѣвшаго эти кучи, это скорѣе — могильные курганы; одинъ курганъ теперь обвалился, что̀ едва ли было бы возможно, если бы онъ представлялъ только насыпанную груду камней.

Долина Каркары замѣчательна по своему красивому мѣстоположенію и прекраснымъ климатическимъ условіямъ; лѣтомъ она представляетъ одно изъ любимыхъ кочевій киргизовъ (казаковъ) Большой орды. Вслѣдствіе этого на Каркарѣ съ начала іюня до половины іюля устраивается одна изъ важнѣйшихъ степныхъ ярмарокъ. Неоффиціально ярмарка существовала уже давно; съ 1892 г. ей оказывается оффиціальное покровительство; торговля на три года была объявлена безпошлинной (кромѣ 0,1% въ пользу полицейской стражи). Мы пріѣхали на Каркару какъ разъ во время ярмарки; кромѣ того тамъ въ то время происходили волостные выборы, вслѣдствіе чего народу было еще больше, чѣмъ обыкновенно; такимъ образомъ мы имѣли передъ собой картину кочевой орды (зрѣлище теперь довольно рѣдкое), напоминавшую, по всей вѣроятности, орды монгольскаго періода. Любезно принятые начальникомъ Джаркентскаго уѣзда, Н. М. Северновымъ, мы имѣли полную возможность внимательно осмотрѣть мѣстность. Изъ памятниковъ древности мы видѣли только нѣсколько рядовъ кургановъ, идущихъ къ горамъ, и небольшое четыреугольное возвышеніе.

Digitized by Google

Кромѣ того татарскій купецъ Мухаммедъ-Галій Юсуповъ сообщилъ намъ, будто на рѣчкѣ Черганакъ, въ 15 в. отъ впаденія ея въ Кегенъ, находится обширное городище; объ этомъ онъ еще раньше писалъ въ Археологическую Коммиссію, даже послалъ туда образцы кирпичей и будто бы сдѣланныхъ изъ глины изображеній рыбъ и т. п. Въ существованіи городища онъ былъ искренно убѣжденъ и даже истратилъ значительную сумму денегъ на раскопки, остановленныя по распоряженію Семирѣченскаго военнаго губернатора. Оказалось однако, что онъ принялъ за кирпичи естественные пласты каменныхъ породъ; никакихъ признаковъ искусственныхъ сооруженій мы въ указанномъ мѣстѣ не видѣли; мѣстоположеніе мнимаго городища (на вершинѣ крутого холма саженей въ 100 вышиной, на который можно взобраться только съ большимъ трудомъ) съ самаго начала заставила насъ усомниться въ его существованіи.

Переѣхавъ по дорогѣ рѣчку Тузъ, мы достигли берега *Кегена*, не доѣзжая котораго мы опять встрѣтили рядъ кургановъ; такой же рядъ, по разсказу нарынъ-кольскаго[1]) сотника А. Ѳ. Берникова, находится около Сумбинскаго поста, на полъ-дорогѣ между берегомъ Текеса и развалинами калмыцкой сумбе (монастыря)[2]).

Между Кегеномъ и *Темирликомъ*, во второй половинѣ этого пути, въ то время казакомъ Шайкинымъ строилась новая дорога, на 16 верстъ короче прежней, къ тому же болѣе удобная. Для устройства дороги были срыты два бугра; въ одномъ изъ нихъ будто бы были найдены двѣ мѣдныхъ трубы. Послѣ переправы черезъ Темирликъ мы ѣхали по довольно крутому подъему, на вершинѣ котораго находится киргизское кладбище и рядомъ съ нимъ старыя могилы—курганчики, покрытые кучами камней.

Вопреки обозначеннымъ на картѣ горнымъ цѣпямъ непосредственно за этимъ подъемомъ начинается совершенно ровная мѣстность, съ общимъ характеромъ Илійской долины: почва состоитъ изъ песку и гальки, воды мало; трава растетъ только около колодцевъ и по руслу высохшихъ арыковъ (такихъ мы по дорогѣ до Чунжи видѣли всего два).

Путь отъ казачьяго селенія Чунжи до Борохудзира мы проѣхали на земской подводѣ. Осматривать развалины, отмѣченныя на картѣ (Узунъ-тамъ и друг.) мы не нашли нужнымъ, такъ какъ по разсказамъ всѣ онѣ представляютъ остатки китайскихъ глинобитныхъ построекъ, разрушенныхъ во время мусульманскаго возстанія 1864 г.

---

1) Селеніе Нарынъ-колъ или Охотничій поселокъ, къ югу отъ Текеса, на русско-китайской границѣ.

2) Монастырь существовалъ еще въ 1859 г., когда былъ осмотрѣнъ и довольно подробно описанъ Голубевымъ. См. Зап. Геогр. Общ. 1861 г., кн. 3, изслѣдов. и матер., стр. 97—102.

Digitized by Google

Вообще мы въ Джаркентскомъ уѣздѣ не встрѣтили сколько-нибудь замѣчательныхъ памятниковъ древности и потому обращали больше вниманіе на современное положеніе этой крайне интересной мѣстности, на своеобразное сочетаніе элементовъ китайской и мусульманской цивилизаціи, въ высшей степени поучительное для лицъ, занимающихся исторіей Средней Азіи. Великолѣпный памятникъ этой китайско-мусульманской культуры воздвигнутъ теперь таранчинскимъ богачомъ Вали-Ахуномъ Юлдашевымъ, который далъ средства на постройку прекрасной мечети въ дунганскомъ стилѣ, представляющемъ смѣшеніе китайскаго стиля съ мусульманскимъ (во время нашего пребыванія въ Джаркентѣ постройка еще не была окончена). Внутренность храма очень мало соотвѣтствуетъ устройству мечетей и скорѣе напоминаетъ устройство христіанскихъ церквей; михрабъ, похожій на алтарь, находится противъ входа, съ которымъ соединенъ двумя рядами колоннъ; по обѣ стороны расположены хоры, на которые ведутъ лѣстницы.

Верстахъ въ 40 отъ Джаркента, въ *Тишканѣ*, находится лѣтній лагерь войска; Тишканъ служитъ также дачной мѣстностью для джаркентцевъ. Д. С. Колычевъ, офицеръ гарнизона крѣпости Хоргосъ, разсказалъ намъ, что при постройкѣ въ Тишканѣ новаго военнаго собранія былъ срытъ курганъ, въ которомъ нашли глиняный кувшинъ, мѣдный пожъ, кости и черепъ очень большихъ размѣровъ.

Несмотря на то, что обстоятельства (особенно личныя дѣла г-на Ковалева) заставляли насъ торопиться съ окончаніемъ экспедиціи, мы все-таки рѣшили посѣтить, хотя бы только на нѣсколько дней, Кульджинскій край, главнымъ образомъ съ цѣлью убѣдиться, существуютъ ли тамъ какіе-нибудь слѣды монгольскаго владычества. Насъ особенно интересовали городъ Алмалыкъ, гробница Туклукъ-Тимура и орда джагатайскихъ хановъ.

Алмалыкъ впервые упоминается незадолго до монгольскаго владычества, въ качествѣ столицы кочеваго владѣтеля Озара, который сначала былъ разбойникомъ и конокрадомъ, потомъ овладѣлъ со своей шайкой нѣсколькими городами; послѣ усиленія монголовъ онъ добровольно подчинился Чингизъ-хану; его династія, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ поколѣній, продолжала владѣть кульджинскимъ краемъ[1]). Мѣстоположеніе Алмалыка точнѣе всего опредѣлено въ маршрутѣ Чанъ-Чуня[2]), который помѣщаетъ городъ на разстояніи одного дня пути къ западу отъ выхода изъ перевала Талки. При монгольскомъ владычествѣ черезъ Илійскую долину проходилъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ путей изъ западной Азіи въ восточную,

1) Джувейни, рукоп. IV, 2, 34, л. 26.
2) Труды Пек. Миссіи IV, 304.

Digitized by Google

что должно было способствовать возвышенію главнаго города края, Алмалыка. Отъ Отрара до Алмалыка считалось 45 дней пути[1]), отъ Алмалыка до Бишбалыка (столицы Уйгуріи)—двѣ недѣли[2]). Въ качествѣ главнаго города джагатайскихъ владѣній, въ которомъ часто жили ханы, Алмалыкъ былъ однимъ изъ центровъ дѣятельности средневѣковыхъ европейскихъ миссіонеровъ, распространявшихъ католичество въ монгольскихъ владѣніяхъ; въ 30-хъ годахъ XIV в., при ханѣ Дженкши, католики имѣли въ Алмалыкѣ епископа и прекрасную церковь. Дѣятельности католиковъ положило конецъ кровавое гоненіе противъ христіанъ, возбужденное въ 1339 или 1340 г. Али-Султаномъ[3]).

Смуты, начавшіяся въ XIV в. и продолжавшіяся въ XV, привели къ раззоренію Илійской долины, какъ и всего остального Могулистана (см. ниже). Уже при Бабурѣ Алмалыкъ, какъ и Таразъ, болѣе не существовалъ. Слѣды его однако въ XVI в. были еще видны, судя по описанію Мухаммедъ-Хайдера: «Другой большой, извѣстный городъ — Алмалыкъ; мѣстоположеніе его и теперь можно опредѣлить; тамъ находится гробница Туклукъ-Тимуръ-хана и слѣды крайне удивительнаго города. Куполъ гробницы отличается большой высотой и великолѣпіемъ; на немъ изъ мозаики сдѣлана надпись; въ моей памяти уцѣлѣло (только) одно полустишіе: «Этотъ дворецъ — работа мастера шаʿрбафа[4])». Изъ этого видно, что строитель былъ родомъ изъ Ирака, гдѣ ткачей называютъ шаʿрбафами. Насколько я помню, на куполѣ обозначенъ годъ 760-ый съ чѣмъ-то[5])».

Туклукъ-Тимуръ, умершій въ 764 г. гиджры (1362—63 гг. по Р. Хр.), первый изъ владѣтелей восточной части джагатайскаго улуса сдѣлался мусульманиномъ (въ Мавераннагрѣ ханы принимали исламъ и раньше). Найти гробницу Туклукъ-Тимура было важно для насъ между прочимъ

---

1) Yule, Cathay, II, 288.

2) Hammer-Purgstall, Wassaf, 24, ۴۲.

3) Moshemii Historia Tartar. ecclesiastica, pp. 116—118, app. №№ LXXVIII—LXXX. Yule, Cathay, I, 186—189.

4) Изъ арабскаго *шаʿръ* (волосы) и персидскаго *бафтенъ* (ткать).

5) Рук. аа 568 а, л. 194, и а 568 а, стр. 324 (текстъ къ сожалѣнію сильно искаженъ):

دیگر از شهرهای کلان مشهور المالیغ است وی (перв. рук. رروی) این زمان معین است ومرقد توغلوق تمور خان در انجاست واثار شهر بس (обѣ рук. بت) عجیب دران هست کنبذ مرقد در غایت علو ورفعت ونکلف است مغرّق (перв. рук. عجب) کاشی نوشته اند ویك مصراع از ان کتابها بخاطر مانده ع (втор. рукоп. مفرق) ابن بارکاه صنعت استاد شعربای * وازین معلوم میشود که آن استاد عراقی بوده است چه در عراق جامه‌بافی‌را شعربافی میکویند وبخاطر چنان میرسد که در تاریخ آن کنبذ هفصد وشصت وکسری نوشته اند.

Digitized by Google

для того, чтобы имѣть возможность съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе Алмалыка. Насколько гробница Туклукъ-Тимура была извѣстна еще въ прошломъ столѣтіи, видно изъ отчета капитана Унковскаго, ѣздившаго въ 1722 г. посломъ къ хунъ-тайчжи Цэванъ-рабтану. Унковскій помѣщаетъ гробницу въ 2-хъ верстахъ отъ мѣста своего ночлега на берегу рѣчки Алимту; преданіе о принятіи Туклукъ-Тимуромъ ислама приводится у него, очевидно со словъ мѣстныхъ жителей, въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ оно разсказано въ Тарихи-Рашиди и у Абулгази[1]). У болѣе новыхъ писателей мнѣ не пришлось встрѣтить извѣстія объ этой гробницѣ; только въ географіи Реклю[2]) говорится, что близъ Хоргоса, къ востоку (sic) отъ Кульджи, находится мечеть, построенная въ стилѣ знаменитыхъ самаркандскихъ мечетей.

Въ Кульджѣ мы узнали отъ консула В. М. Успенскаго, что гробница Туклукъ-Тимура или такъ называемый «хоргосскій мазаръ» существуетъ и теперь и представляетъ единственное зданіе въ этой мѣстности, построенное не изъ китайскаго кирпича. Свѣдѣнія жителей Кульджи объ этомъ мазарѣ крайне сбивчивы; самъ аксакалъ (таранчинецъ) могъ намъ только сообщить, что *Толукъ-Темиръ* былъ калмыкомъ и что мазаръ былъ построенъ не имъ, а эмиромъ Тимуромъ. Взявъ съ собой въ качествѣ проводника молодого таранчинца, мы отправились къ мазару. Онъ находится въ 1 верстѣ отъ таранчинскаго селенія Хоринъ-Мазаръ, въ 8-ми верстахъ отъ Алимту и въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости Чинъ-панъ-цзы. Мазаръ дѣйствительно построенъ въ стилѣ самаркандскихъ мечетей и далеко оставляетъ за собой всѣ видѣнные нами архитектурные памятники Средней Азіи, за исключеніемъ самаркандскихъ. Отъ стараго зданія теперь сохранилась только нижняя часть; изразцы на колоннахъ передъ фасадомъ зданія сохранились даже лучше, чѣмъ въ постройкахъ Тимура. Верхняя часть зданія, по словамъ таранчинцевъ, была разрушена калмыками и китайцами и реставрирована въ 60-хъ годахъ нашего вѣка, при таранчинскомъ владычествѣ; средства на это были пожертвованы частью султаномъ, частью народомъ. Новая кладка кирпичей замѣтно отличается отъ старой; но вообще реставрація, противъ обыкновенія, произведена умѣло, въ стилѣ стараго зданія, безъ всякихъ нарушающихъ гармонію украшеній. Надпись (арабская) есть только въ верхней, новой части зданія; персидской надписи, о которой говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ, теперь, конечно, больше нѣтъ. Съ нижняго этажа на верхній ведетъ лѣстница; подземелья, какъ въ

1) Зап. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи, X, 28—29. The Tarikh-i-Rashidi transl. by E. Denison Ross, London 1895, p. 14.—Aboul-Ghâzi, trad. par Desmaisons, p. 168.

2) Русск. перев. VI, 424; франц. подлинникъ VI, 562.

Digitized by Google

самаркандскомъ Гуръ-эмирѣ, здѣсь, повидимому, нѣтъ. Рядомъ съ гробницей Туклукъ-Тимура находится другое зданіе въ томъ же стилѣ, но гораздо меньшихъ размѣровъ; по словамъ туземцевъ это—гробница сына Туклукъ-Тимура, Ширъ-ильхана (имя, не встрѣчающееся въ извѣстныхъ мнѣ историческихъ сочиненіяхъ)[1]).

Крайне неблагопріятная погода (проливной дождь при сильномъ вѣтрѣ) къ сожалѣнію не позволила намъ фотографировать мазаръ. Около мазара восемь лѣтъ (писано въ 1894 г.) живетъ одинъ шейхъ, по происхожденію также таранчинецъ, побывавшій въ Меккѣ. Понятія шейха и его ученика (живущаго съ нимъ) о Туклукъ-Тимурѣ нѣсколько болѣе правильны, чѣмъ то, что мы слышали въ Кульджѣ, но все-таки далеки отъ истины; по ихъ мнѣнію Туклукъ-Тимуръ жилъ около 600 лѣтъ тому назадъ и былъ тестемъ эмира Тимура[2]). Я спросилъ ихъ, извѣстны ли имъ какіе-нибудь письменные источники о Туклукъ-Тимурѣ; они назвали мнѣ книгу *Таварихи-Рашидъ*, но у нихъ самихъ не было экземпляра ея; вѣроятно она тожественна съ Тарихи-Рашиди.

Менѣе удачны были наши попытки найти орду джагатаидовъ. По словамъ Джувейни[3]) Джагатай проводилъ лѣто въ мѣстности около городовъ *Алмалыкъ* и *Кулишъ*[4]), которая лѣтомъ была похожа на рай; здѣсь же были высокія горы *Кёкъ*. Для того, чтобы собиралось больше птицъ (для охоты), Джагатай провелъ здѣсь каналъ; кромѣ того онъ построилъ селеніе *Кылыгъ*[5]). Зиму онъ проводилъ въ мѣстѣ *Мераузикъ-ила*[6]) (можетъ-быть Борохудзиръ). По словамъ того же Джувейни[7]) орда преемниковъ Джагатая называлась *Улугъ-Ифъ*. Изъ одного мѣста въ описаніи путешествія Чанъ-Чуня[8]) мы можемъ заключить, что зимовка Джа-

1) Можетъ быть это—внукъ Туклукъ-Тимура, Ширъ-Али.

2) На самомъ дѣлѣ тестемъ Тимура было Хызръ-Ходжа, сынъ Туклукъ-Тимура. Pétis-de-la-Croix, II, 421.

3) Рук. V, 2, 34, л. 97.

4) Въ рукописяхъ Джувейни и Рашид-эд-дина чаще всего قياس, но въ указанномъ мѣстѣ Джувейни въ рук. IV, 2, 34 قرياس, въ рук. Хан. 71 قوناس, изъ чего можно заключить, что въ первомъ слогѣ во всякомъ случаѣ былъ звукъ *у* или *о*. Вѣроятно мы въ названіи города имѣемъ тюркское слово *кулишъ* (солнце).

5) Перс. текстъ: جهت اجتماع مرغان آبی در حدود آن ساخته ودیهی نیز بنا فرمود نام آن قلغ. Можетъ быть надо читать قتلغ (Кутлугъ), какъ въ оксфордской рукописи Th. Hyde 31, f. 226 (см. каталогъ Этэ, p. 83).

6) Въ двухъ рукоп. مراوريك ايلا, у д'Оссона (II, 107) Mérouzik-ila. По словамъ Рашид-эд-дина (рук. V, 3, 1, л. 194) столицей Джагатая былъ Бишбалыкъ (въ Уйгуріи).

7) Джувейни л. 190 ابغ ايف, (въ рук. Хан. الغ انف), л. 191 الغ ايف, также въ другихъ мѣстахъ. D'Ohsson (III, 119) Ouloug-Iff.

8) Труды Пек. миссіи IV, 336—337.

Digitized by Google

гатая находилась къ югу отъ Или. Когда Чанъ-Чунь на обратномъ пути въ Китай 5-го мая 1223 г. прибылъ въ Алмалыкъ, къ нему явился одинъ изъ приближенныхъ Джагатая и передалъ ему приглашеніе на торжественное жертвоприношеніе: «Просимъ тебя изъ милости *переплыть рѣку* и наставить общество жертвенниковъ». Чисто-случайное обстоятельство [1]) помѣшало Чанъ-Чуню принять приглашеніе и дать намъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ ордѣ Джагатая.

Въ географіи Реклю [2]) сказано, что развалины орды джагатаидовъ существуютъ и теперь (въ долинѣ Текеса) и извѣстны подъ названіемъ *Акъ-курганъ*. Объ этихъ развалинахъ мы въ Кульджѣ, къ сожалѣнію, не могли получить никакихъ свѣдѣній; уже послѣ, въ Вѣрномъ, я узналъ отъ Н. Н. Пантусова, что существуютъ развалины къ югу отъ Или, въ селеніи *Кайнакъ*, мѣстоположеніе котораго могло бы соотвѣтствовать ордѣ Джагатая.

Въ самой Кульджѣ и ея окрестностяхъ теперь много мазаровъ, но всѣ они новѣйшаго происхожденія и не представляютъ ничего интереснаго, какъ и такъ называемое «султанское» кладбище. Мазары построены въ чисто-мусульманскомъ стилѣ, но изъ китайскаго кирпича. Около Кульджи есть большой курганъ, вокругъ котораго разбросаны обломки кирпича; по разсказу патера Гиттеманса (главы мѣстной католической миссіи), у туземцевъ есть преданіе, что здѣсь былъ буддійскій монастырь, построенный еще до Тимура. Такого рода преданія, конечно, заслуживаютъ мало довѣрія; какъ извѣстно, нынѣшніе обитатели страны, какъ таранчинцы, такъ и дунгане, поселились здѣсь во всякомъ случаѣ значительно позже эпохи Тимура.

В. М. Успенскій передалъ намъ три мѣдныхъ монеты, найденныя около Кульджи; всѣ онѣ, по опредѣленію бар. В. Г. Тизенгаузена, оказались джагатайскими монетами, чеканенными въ Алмалыкѣ въ 657 г. гиджры (1259 г. по Р. Хр.).

На пути изъ Кульджи въ Вѣрный мы, кромѣ нѣсколькихъ кургановъ (особенно около Бащинской станціи, верстахъ въ 26-ти къ востоку отъ перевала Алтынъ-эмель) видѣли только развалины китайскихъ глинобитныхъ построекъ, разрушенныхъ во время послѣдняго мусульманскаго возстанія. Таковы развалины города *Акъ-кента* (около почтовой станціи того же имени, между Хоргосомъ и Джаркентомъ); теперь видны только глиняныя

1) Послѣ долгихъ отказовъ Чанъ-Чунь наконецъ согласился исполнить просьбу и на другое утро собрался ѣхать въ орду Джагатая, но лошадь его вдругъ побѣжала на сѣверо-востокъ и, не смотря на всѣ старанія его спутниковъ, не хотѣла направиться на югъ; Чанъ-Чунь рѣшилъ, что сама судьба велитъ ему продолжать безъ задержки свой путь въ Китай.

2) Русск. перев. VI, 423—424. Франц. подл. VI, 562.

Digitized by Google

стѣны и слѣды построекъ. Между Джаркентомъ и Борохудзиромъ есть развалины китайской глинобитной стѣны. Въ Илійскомъ выселкѣ намъ показали большой чугунный колоколъ (буддійскій), привезенный изъ Кульджи, съ разными рисунками и узорами; колоколъ теперь лежитъ около церкви.

Еще въ Ташкентѣ я отъ д-ра Н. Л. Зеланда слышалъ объ открытіи, по сосѣдству съ Вѣрнымъ, развалинъ какого-то стараго города. За болѣе подробными свѣдѣніями мы, по указанію д-ра Зеланда, обратились въ Вѣрномъ къ городскому архитектору П. В. Гурдэ, который съ величайшею готовностью согласился вмѣстѣ съ нами посѣтить развалины; при осмотрѣ ихъ указанія человѣка, знакомаго со строительнымъ искусствомъ, конечно, были намъ очень полезны. Развалины находятся къ юго-западу отъ Вѣрнаго, противъ ущелья *Большой Алматинки*. По разсказу П. В. Гурдэ здѣсь еще недавно были видны остатки кирпичныхъ строеній, и направленіе всѣхъ улицъ можно было опредѣлить съ точностью; теперь всѣ цѣльные кирпичи увезены, и только слѣды построекъ, замѣтные на поверхности, указываютъ на расположеніе зданій и комнатъ. Въ одномъ мѣстѣ находится возвышеніе въ видѣ подковы, которое, по мнѣнію П. В. Гурдэ, вѣроятно указываетъ на мѣстоположеніе башни, принадлежавшей къ стѣнѣ цитадели или большой могилы. Кирпичъ, судя по лежащимъ въ разныхъ мѣстахъ обломкамъ, походилъ на китайскій, отъ котораго отличается краснымъ цвѣтомъ и отсутствіемъ полива; отъ кирпича мусульманскихъ построекъ онъ отличается очень существенно. Нѣсколько обрывовъ указываютъ на мѣстоположеніе мельницъ; тамъ же прежде были жернова, которые теперь тоже всѣ увезены. Точно опредѣлить пространство, занимаемое городищемъ, мы не могли, такъ какъ вся площадь его засѣяна хлѣбными растеніями, которыя во время нашего пребыванія въ Вѣрномъ (21-го—23-го іюня) находились уже въ періодѣ вызрѣванія. Вблизи городища видны курганы; по словамъ нашего спутника на одномъ изъ нихъ нашли каменную бабу, до половины вросшую въ землю.

О курганахъ въ окрестностяхъ Вѣрнаго писали уже многіе изслѣдователи; отъ П. В. Гурдэ мы кромѣ того узнали, что около сѣвернаго входа почти всѣхъ ущелій горъ Алатау есть слѣды небольшихъ укрѣпленій; кромѣ того въ ущельяхъ попадаются камни съ тибетскими надписями. Одну изъ такихъ надписей П. В. Гурдэ передалъ намъ; какъ и слѣдовало ожидать, она оказалась буддійской молитвой «Омъ-мани-падмэ-хумъ».

Изъ Вѣрнаго мы вернулись въ Пишпекъ по обыкновенной почтовой дорогѣ. Трактъ этотъ проведенъ въ 1871 г., но путь былъ извѣстенъ раньше и уже въ 1861 г. былъ описанъ М. Венюковымъ [1]). Курганы, рас-

1) Зап. Геогр. Общ. за 1861 г., кн. 4, изслѣд. и матер., стр. 118—119.

Digitized by Google

положенные около этой дороги (напр. около Отарской станціи), и каменныя бабы, которыя, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, встрѣчаются въ горахъ, показываютъ, что этой дорогой пользовались и въ средніе вѣка, наравнѣ съ дорогой черезъ Кастекъ.

Черезъ перевалъ Кастекъ въ 1893 г. проѣхалъ С. М. Дудинъ, но не встрѣтилъ на пути никакихъ древностей, такъ какъ ѣхалъ по новой дорогѣ, проложенной всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ; старая дорога была настолько заброшена, что проѣздъ по ней оказался невозможнымъ.

Въ селеніи *Узунъ-агачъ* киргизы разсказали г-ну Дудину, что въ ущельѣ рѣчки Каргалинки есть писанный камень *Казна-тасъ*; но при осмотрѣ оказалось, что киргизы приняли за письмена совершенно естественныя неровности на поверхности камня.

Въ исторіи Илійская долина пріобрѣтаетъ значеніе только во время монгольскаго владычества. Рѣка Или подъ этимъ названіемъ упоминается уже въ китайскихъ извѣстіяхъ о западныхъ тюркахъ VII и VIII вв. по Р. Хр. [1]), но безъ указанія какихъ-либо городовъ или урочищъ. Изъ мусульманскихъ писателей до-монгольскаго періода названіе рѣки Или (إيلي) зналъ только неизвѣстный персидскій географъ, но и онъ имѣлъ объ этой рѣкѣ только смутное понятіе, такъ какъ заставляетъ ее впадать въ Исыкъ-куль [2]).

Такимъ образомъ мы не знаемъ, когда началась культура въ Илійской долинѣ. Ко времени монгольскаго завоеванія, къ которому относятся наши первыя свѣдѣнія объ этой культурѣ, она повидимому достигла уже значительной степени развитія. По словамъ Ѣлюй-чжу-цзая, сопровождавшаго Чингизъ-хана въ его походѣ на западъ, Алмалыку (о немъ см. выше) были подчинены 8—9 другихъ городовъ; по свидѣтельству того же путешественника въ Илійской долинѣ «воздѣлывали всѣ пять родовъ хлѣба» [3]), что указываетъ на значительное развитіе земледѣльческой культуры. Чанъ-Чунь говоритъ также объ искуственномъ орошеніи [4]). Кромѣ Алмалыка Чанъ-Чунь упоминаетъ только объ одномъ городѣ Илійской долины: переѣхавъ рѣку Или въ 4-хъ дняхъ пути къ западу отъ Алмалыка, Чанъ-Чунь прибылъ къ большой горѣ (очевидно Богуты), по сѣверную сторону кото-

---

1) Іакинѳъ, Собр. свѣдѣній, I, 351 слѣд.
2) Рукоп. Туманскаго л. 9.
3) Mediaeval researches I, 17.
4) Труды Пек. миссіи IV, 304.

Digitized by Google

торой былъ небольшой городъ [1]). Въ китайскомъ маршрутѣ 1259 г. къ югу отъ Алмалыка помѣщенъ какой-то городъ Чжи-му-эръ [2]).

Въ маршрутѣ армянскаго царя Гайтона (1254—55 гг.) къ западу отъ Алмалыка, но къ сѣверу отъ Или, упоминается городъ Иланъ-балехъ [3]); д-ръ Бретшнейдеръ, повидимому справедливо, отожествляетъ его съ городомъ И-ли-ба-ли (т. е. *Илибалыкъ*) позднѣйшихъ китайскихъ источниковъ (рѣку Или Гайтонъ называетъ Иланъ-су), отмѣченномъ на китайской картѣ 1329—1331 гг. подъ названіемъ Идабали [4]). Съ Илибалыкомъ, по всей вѣроятности, тожественъ Equius Рубруквиса (почему Рубруквисъ далъ этому городу такое латинское названіе, неизвѣстно). Переправившись черезъ Или на суднѣ, Рубруквисъ прибылъ въ долину, гдѣ встрѣтилъ развалины какого-то укрѣпленія съ глинобитными стѣнами; скоро послѣ этого онъ достигъ богатаго города Equius, гдѣ жили сарацины, говорившіе по персидски; на слѣдующій день онъ опять перешелъ горную цѣпь [5]). Путь Рубруквиса, какъ указалъ Шмидтъ [6]), приблизительно совпадалъ съ нынѣшнимъ почтовымъ трактомъ изъ Вѣрнаго въ Копалъ; очевидно, что Equius находился между сѣвернымъ берегомъ Или и переваломъ Алтынъ-эмель, вѣроятно около Чингильдинскаго поста.

Извѣстія объ Илійской долинѣ въ исторіи походовъ Тимура крайне неопредѣлены. Алмалыкъ помѣщается къ югу отъ Или, изъ чего можно заключить, что тутъ говорится не объ Алмалыкѣ китайскихъ источниковъ, а объ Алматы, около нынѣшняго Вѣрнаго; это подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что войско Тимура, двигаясь изъ Алмалыка и переправившись черезъ Или, пришло на Караталъ [7]). Тотъ же городъ повидимому имѣется въ виду у Джувейни, гдѣ говорится, что Батый, на пути къ великому хану Гуюку, остановился въ Алмалыкѣ, въ 7-ми дняхъ пути отъ Кыялыка, и здѣсь узналъ о смерти Гуюка [8]). Алматы упоминается также у

---

1) Ibid. 306. Судя по этимъ указаніямъ, городъ могъ находиться около нынѣшняго селенія *Чилик* (Зайцевка). Нѣсколько западнѣе рѣчки Чилик, недалеко отъ горъ, Голубевъ въ 1859 г. видѣлъ развалины; по его описанію «ихъ нѣсколько, на нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи; каждая представляетъ слабые остатки вала, сажень около 100 въ сторонѣ, изъ обожженнаго кирпича». Киргизы по обыкновенію приписывали эти развалины калмыкамъ (Зап. Г. О. 1861 г., кн. 3, изслѣдов. и матер. стр. 84).

2) Mediaeval researches I, 127.

3) Ibid 169. Паткановъ, Истор. монголовъ, II, 83.

4) Карта приложена къ переводу разсказа Чанъ-Чуня (Труды Пек. миссіи IV).

5) Recueil, IV, 280—281.—Schmidt, Rubruk, 42.

6) Rubruk 43.

7) Зафэръ-намэ, Калык. изд. I, 494.—Pétis-de-la-Croix, II, 67. Это мѣсто было уже указано Лерхомъ, Археологическая поѣздка, 37.

8) Рук. IV, 2, 34, л. 212. Въ другомъ мѣстѣ (л. 96) Джувейни называетъ то мѣсто, гдѣ остановился Батый, الاقباق, у д'Оссона (II, 246) Alactac, по толкованію Юля (Cathay

Digitized by Google

Бабура [1]), но въ его время городъ уже не существовалъ. Мухаммедъ-Хайдеръ называетъ Алматы однимъ изъ извѣстныхъ урочищъ Могулистана [2]).

Въ XV в. начались нашествія калмыковъ на Могулистанъ; главныя битвы между монголами и калмыками происходили на Или, вслѣдствіе чего, по китайскимъ извѣстіямъ, Вейсъ-ханъ (умершій, по Тарихи-Рашиди, въ 832 г. гиджры = 1428/9 гг. по Р. Хр.) перенесъ свою главную ставку на западъ, въ Илибалыкъ [3]). Съ тѣхъ поръ подъ этимъ названіемъ (И-ли-ба-ли) стала извѣстной у китайцевъ вся страна. Насколько уже въ то время измѣнилось ея культурное состояніе, можно видѣть изъ относящагося къ XV в. китайскаго описанія И-ли-ба-ли, по которому въ странѣ не было «ни городовъ, ни дворцовъ», и всѣ жители вели исключительно кочевой образъ жизни [4]).

Въ Тарихи-Рашиди, кромѣ упомянутой гробницы Туклукъ-Тимура, въ Могулистанѣ, можетъ быть въ Илійской долинѣ, помѣщены еще двѣ извѣстныя гробницы; по словамъ Мухаммедъ-Хайдера [5]):

1) «Въ Могулистанѣ есть извѣстное урочище Тумгалъ [6]) (?); тамъ есть куполъ, половина котораго обвалилась; я видѣлъ тамъ надпись: «Шахъ Халиль-ибнъ-Куссамъ-ибнъ-Аббасъ...» Остальная часть надписи обвалилась, такъ что неизвѣстно, могила ли это названнаго лица или около его имени было написано что-нибудь другое [7]).

2) «Гробница Маулана-Секаки [8]), автора книги «Мифтахъ»; она представляетъ высокій куполъ на берегу рѣки Теке [9]) (Текесъ?), вытекающей

I, prel. essay CXIII) Aladagh, т. е. Алатау. Въ рук. Хан. 71 въ обоихъ мѣстахъ стоитъ آلاقماق.

1) Изд. Ильминскаго, р. ۴.

2) Рук. aa 568 a, л. 102: در الماتو که از مواضع مشهورهٔ مغولستان است

3) Mediaeval researches II, 241.

4) Ibid. 242.

5) Рук. aa 568 a, л. 195; рук. a 508 a, стр. 325; рук. ab 568 a, л. 278.

6) 3 рукоп.: تومعان, تومغول, تومعال. Новѣйшіе англійскіе переводчики Тарихи-Рашиди (Tarikh-i-Rashidi, ed. Elias and Ross, p. 365) приняли чтеніе یومغال (Юмгалъ) и сближаютъ это слово съ названіемъ рѣчки Джумгалъ; въ такомъ случаѣ извѣстіе Мухаммедъ-Хайдера относится къ бассейну Нарына.

7) Текстъ: در مغولستان تومغال نام موضعی است مشهور در آنجا کنبزیست نیمی افتاده در کتابهٔ او نوشته دیدم که شاه خلیل ابن قسم ابن عباس دیگر افتاده ومعلوم نشد که این قبر ویست یا بقریب نام وی دیگر نوشته باشد.

8) На поляхъ рук. aa 568 a приписано: سراج الملة والدین یعنی ابو یعقوب یوسف السکاکی.

9) Рукописи: تیکه, بیله, تبکه.

Digitized by Google

изъ (горы) Бай-кулъ. Кромѣ зданія купола тамъ нѣтъ другихъ развалинъ; или здѣсь былъ городъ, исчезнувшій безслѣдно, или послѣ того, какъ Джагатай убилъ шейха, надъ его головой возвели эту постройку [1])».

Илійская долина сохранила свое значеніе и при калмыкахъ. Мѣстоположеніе главной калмыцкой ставки или «урги» точнѣе всего опредѣлено въ маршрутѣ Унковскаго. Проѣхавъ черезъ перевалъ Талки, Унковскій на дальнѣйшемъ пути упоминаетъ рѣчки Чаганъ-Усунъ, Алимту, Хоргосъ и Китимъ; затѣмъ, переправившись черезъ Или, онъ ночевалъ верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ рѣки, на другой день проѣхалъ еще 6 часовъ на сѣверозападъ и прибылъ въ «кошу, отъ Урги около 3 верстъ, а при оной выкопаны колодези, а отъ рѣки Царима оная коша была въ верстѣ» [2]). Слѣдовательно, калмыцкая орда находилась къ югу отъ Или и притомъ въ Семирѣчьѣ, а не въ Кульджинскомъ краѣ, подобно ордѣ джагатаидовъ.

---

1) Текстъ: قبر مولانا سکاکی صاحب مفتاح کنبز عالیست در کنار آب تیکه که از بای قول بدر می‌آید ودر انجا بغیر از بنای کنبز اثر دیکر نیست یا شهری بوده باشد که از وی اثر نمانده یا وقتی که جغتای خان اورا در انجا کشته باشد بعد از وی بر سر وی عمارت کرده باشند.

2) Зап. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи X, 28—31.

Digitized by Google

VII.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о памятникахъ древности въ Маверанагрѣ.

Уже въ первомъ отчетѣ о нашихъ работахъ [1]) было указано, что изслѣдованіе памятниковъ древности въ искони культурной и осѣдлой Трансоксаніи не входило въ кругъ задачъ нашей экспедиціи; эти памятники настолько многочисленны, что, если бы я задался цѣлью дать подробное описаніе ихъ, мнѣ совсѣмъ не пришлось бы побывать въ земляхъ кочевниковъ, на которыхъ я, согласно порученію факультета, долженъ былъ сосредоточить свое вниманіе. Но по дорогѣ я, конечно, наводилъ справки о тѣхъ развалинахъ, о которыхъ мнѣ раньше приходилось читать и слышать, и знакомился съ людьми, отъ которыхъ могъ ожидать новыхъ свѣдѣній. Больше всего новаго мнѣ пришлось узнать въ Ходжентѣ, Ура-тюбе и Самаркандѣ.

Въ «Изв. Р. Геогр. Общ.» за 1868 г. [2]) было помѣщено сообщеніе начальника Задарьинскаго округа Фавицкаго о томъ, что въ горахъ Могоъ-тау, верстахъ въ 4-хъ отъ Ходжента, находятся развалины изъ жженаго кирпича и какія-то надписи «на невѣдомомъ языкѣ»; авторъ сообщенія хотѣлъ «на дняхъ отправиться на мѣсто этой находки для собранія болѣе подробныхъ свѣдѣній»; но повидимому ему не удалось осуществить свое намѣреніе, такъ какъ никакихъ дальнѣйшихъ сообщеній объ упомянутыхъ развалинахъ мнѣ не пришлось встрѣтить.

---

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. VIII, 339.

2) Я взялъ это извѣстіе изъ «Туркест. Сборника», т. XVI, стр. 218.

Digitized by Google

Пріѣхавъ въ Ходжентъ, я обратился за справкой къ мѣстному начальнику уѣзда; онъ вызвалъ для меня двухъ ученыхъ туземцевъ, но они знали только, что въ горахъ Моголъ-тау растетъ священное дерево, на которомъ есть надпись; изъ надписи видно, что дерево было посажено лѣтъ 150 тому назадъ. Около того же мѣста, нѣсколько выше, прежде былъ камень съ арабской надписью, висѣвшій такъ высоко, что снизу трудно было разобрать буквы; теперь камень упалъ. О какихъ-либо не-мусульманскихъ надписяхъ въ Ходжентѣ ничего не было извѣстно.

Кромѣ того я въ 1893 г. слышалъ отъ одного туземца разсказъ о томъ, что на одномъ островѣ близъ Ходжента лѣтъ десять тому назадъ былъ найденъ кладъ. Разсказъ показался мнѣ очень правдоподобнымъ; какъ извѣстно, во время осады Ходжента монголами (1220 г.) защитникъ города, Тимуръ-меликъ, удалился на островъ и тамъ долгое время успѣшно отражалъ нападенія осаждавшихъ [1]); было вполнѣ естественно предположить, что найденный на островѣ кладъ былъ зарытъ во время этой осады, можетъ быть передъ оставленіемъ острова Тимуръ-меликомъ и его сподвижниками. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось въ Ходжентѣ получить болѣе подробныя свѣдѣнія о раскопкахъ; я убѣдился только, что раскопки дѣйствительно произошли. Острововъ на Сыръ-Дарьѣ около Ходжента теперь нѣсколько; самый большой изъ нихъ находится верстахъ въ 12-ти ниже города, противъ стекляннаго завода; здѣсь, по слухамъ, былъ раскопанъ кладъ въ то время, когда мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ былъ г-нъ Чернявскій, нынѣ начальникъ Самаркандскаго уѣзда. Послѣднему о такихъ раскопкахъ, впрочемъ, ничего не было извѣстно; онъ самъ посѣщалъ островъ только по дѣламъ администраціи [2]).

Къ Ходженту обыкновенно пріурочиваютъ городъ, выстроенный на Сыръ-Дарьѣ Александромъ Македонскимъ; около этого города произошла его битва со скиѳами. Еще Григорьевъ [3]) обратилъ однако вниманіе на то, что нѣкоторыя подробности разсказа греческихъ источниковъ объ этой битвѣ едва ли могутъ быть соглашены съ мѣстоположеніемъ Ходжента. Кромѣ того, если бы греки видѣли Сыръ-Дарью около Ходжента, то они едва ли пришли бы къ заключенію, что рѣка течетъ съ юга на сѣверъ. Съ другой стороны верстахъ въ 27-ми ниже Ходжента, около кишлака *Hay*, рѣка

1) Объ этой осадѣ см. d'Ohsson I, 224—225.

2) Объ островѣ, о кладахъ и о Тимуръ-Меликѣ говорится также въ «Среднеазіатскомъ Вѣстникѣ», 1896 г., май, стр. 19—21, въ статьѣ М. С. Андреева. По этой статьѣ островъ находится только въ верстѣ ниже Ходжента.

3) Походъ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ, Спб. 1881, стр. 39. (Отд. отъ. изъ Журн. Мин. Нар. Пр.).

Digitized by Google

дѣйствительно имѣетъ такое направленіе; мѣстоположеніе Нау вполнѣ благопріятно для города; въ то же время здѣсь кончается цѣпь Моголъ-тау, и начиная съ этого мѣста правый берегъ Сыръ-Дарьи представляетъ такую же равнину, какъ лѣвый, такъ что тѣ дѣйствія скиѳской конницы, о которыхъ говоритъ Арріанъ, гораздо скорѣе могли произойти здѣсь, чѣмъ около Ходжента. И въ мусульманскій періодъ Нау прежде былъ болѣе населенъ, чѣмъ теперь; какъ я слышалъ отъ г-на Черняѣвскаго, въ Нау теперь есть городище съ большими сырцовыми кирпичами, также курганы. Въ этомъ мѣстѣ тоже были произведены самовольныя раскопки, давшія, по слухамъ, нѣкоторые результаты, о которыхъ, конечно, нельзя было получить точныя свѣдѣнія.

Въ Ура-тюбе я рѣшилъ обратить вниманіе на развалины около селенія *Шахристанъ*, верстахъ въ 25-ти къ югу отъ города; о существованіи этихъ развалинъ я узналъ еще въ Ташкентѣ отъ завѣдывающаго азіатской частью города Н. С. Лыкошина, который направилъ меня къ мѣстному участковому приставу, г-ну Степанову. Передъ поѣздкой въ Шахристанъ (поѣздка была устроена для меня г-номъ Степановымъ) мнѣ пришлось бесѣдовать о развалинахъ съ тремя жителями Ура-тюбе, аксакаломъ и двумя казіями; но ихъ свѣдѣнія оказались крайне сбивчивыми. Шахристанъ, по ихъ словамъ, построенъ около 1300 лѣтъ тому назадъ царемъ Кахкаха, изъ народа Мугъ, огнепоклонниковъ (آتش پرست); слово Кахкаха значитъ по арабски «рослый» (?). Въ самомъ Шахристанѣ я слышалъ еще другія преданія о развалинахъ; по одному преданію зданіе называлось «Чильхуджра»(40 келій) и было жилищемъ сорока богатырей халифа Алія. По другой легендѣ какой-то царь поселилъ здѣсь свою больную дочь, ради здороваго климата мѣстности.

Не смотря на всѣ эти преданія, зданіе едва ли отличается особенной древностью, такъ какъ выстроено изъ сырцовыхъ кирпичей; но оно замѣчательно по своему оригинальному устройству. Какъ показали произведенныя нами незначительныя раскопки [1]), все зданіе имѣетъ форму буквы Т; входъ имѣетъ форму арки; за нимъ идетъ еще дверь, похожая на шатеръ ; за ней по обѣ стороны тянется корридоръ длиной въ 18 аршинъ. Признаковъ комнатъ или келій нѣтъ никакихъ. Надъ этимъ зданіемъ теперь выстроена глинобитная муллушка въ честь какого-то неизвѣстнаго святаго.

---

1) Г-нъ Степановъ имѣлъ соотвѣтствующее разрѣшеніе отъ Археологической Коммиссіи.

Digitized by Google

На той же рѣчкѣ, нѣсколько ниже, на лѣвомъ берегу, находится крѣпость *Кажаха*, окруженная, подобно многимъ видѣннымъ нами крѣпостямъ, тройнымъ валомъ; остатки глинобитной стѣны показываютъ, что этой крѣпостью пользовались и въ новѣйшее время. На противоположномъ берегу рѣчки въ двухъ мѣстахъ (прямо напротивъ крѣпости и нѣсколько ниже, около шахристанскаго базара) при случайныхъ работахъ были найдены нѣкоторые археологическіе предметы; изъ нихъ особенно замѣчательна стеклянная бутылочка съ изображеніемъ грифовъ и горныхъ куропатокъ, пріобрѣтенная мѣстнымъ мировымъ судьей, г-номъ Норманомъ. Тамъ же я пріобрѣлъ монету, относящуюся, по опредѣленію барона В. Г. Тизенгаузена, ко времени Саманида Исмаила (умершаго въ 907 г. по Р. Хр.), и должностной знакъ какого-то эмира; послѣдній, по мнѣнію барона Тизенгаузена, представляетъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ другихъ подобныхъ предметовъ до сихъ поръ найдено не было [1]).

Въ Самаркандѣ я старался (къ сожалѣнію безуспѣшно) собрать какія-нибудь свѣдѣнія о слѣдахъ христіанства въ этомъ городѣ и въ его окрестностяхъ; какъ извѣстно, уже въ X в. къ югу отъ Самарканда было христіанское селеніе и кельи христіанскихъ отшельниковъ [2]); въ самомъ Самаркандѣ, по мусульманскимъ извѣстіямъ, еще во второй половинѣ XIII в. была христіанская церковь [3]). Мѣстоположеніе христіанскаго селенія [4]) довольно подробно описано въ разсказѣ Ибнъ-Хаукаля, точный переводъ котораго былъ помѣщенъ мною въ «Турк. Вѣд.» за 1894 г. На основаніи этого описанія представители самаркандской интеллигенціи пріурочиваютъ это селеніе къ Ургуту. Л. С. Барщевскій говорилъ мнѣ, что у самихъ туземцевъ есть преданіе, будто по всей дорогѣ отъ Самарканда въ Ургутъ нѣкогда жили христіане. По этой дорогѣ, верстахъ въ 5-ти отъ Самарканда, около мазара Ходжа-Оби-дарунъ, есть красивое зданіе, имѣющее форму креста, которое, по преданію, при Тимурѣ было обращено въ увеселительное мѣсто; чѣмъ оно было прежде—неизвѣстно. Кругомъ много могилъ;

---

1) Описаніе этого предмета см. Зап. Вост. Отд. IX, 279.

2) См. Зап. Вост. Отд. VIII, 18.

3) The Tabaqáti Násirí of Aboo-Omar Minhâj al-dín Othman ibn Siráj-al-dín al-Jawzjáni, ed. by Capt. W. Nassau Lees and Mawlawis Khádim Hosain and 'Abd al-Hai. Calc. 1864 p. ٤٥٠ — Raverty, The Tabakât-i-Nâsirî, p. 1290.

4) Названіе селенія до сихъ поръ не установлено съ точностью. Де-Гуе принимаетъ чтеніе وزكرد (Вазкердъ) и кромѣ того приводитъ чтенія وركود и زردكرد. У Сам'ани (л. 450) говорится о селеніи Вздъ или Виздъ (объ формы приведены съ указаніемъ произношенія) въ Шавдарѣ, въ 4-хъ фарсахахъ отъ Самарканда; повидимому это селеніе тожественно съ Вазкердомъ Ибнъ-Хаукаля, хотя о христіанахъ въ Вздѣ у Сам'ани нѣтъ ничего.

Digitized by Google

по мнѣнію самихъ мусульманъ могилы, расположенныя на востокъ отъ зданія, не мусульманскія; тамъ же прежде было нѣсколько кургановъ, изъ которыхъ теперь остался только одинъ. Около самаго мазара много мусульманскихъ могильныхъ камней, изъ которыхъ нѣкоторые относятся къ VI в. гиджры [1]).

---

1) Указаніемъ на эти интересныя развалины я обязанъ Л. С. Барщевскому, который вмѣстѣ со мною посѣтилъ ихъ.—Фантастическія теоріи нѣкоторыхъ самаркандскихъ обывателей о слѣдахъ христіанства, изъ которыхъ одна (о никогда не существовавшемъ храмѣ Св. Ильи, о которомъ будто-бы говоритъ Марко Поло) даже проникла въ печать (въ самаркандскую «Окраину» за 1898 г.), не заслуживаютъ никакого вниманія.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изъ восточныхъ рукописей, осмотрѣнныхъ мною во время заграничной командировки лѣтомъ 1895 г. [1]), наибольшій интересъ представляетъ трудъ Абу-Са'ида 'Абд-ал-Хайя б. Зохака *Гардизи* «Украшеніе извѣстій (زين الاخبار), написанный въ кратковременное царствованіе газневидскаго султана Абд-ар-Решида (1050—1052 гг. по Р. Хр.). Единственная извѣстная рукопись этого сочиненія находится въ Оксфордской Бодлеянской библіотекѣ (Cod. Ouseley 240) и описана въ каталогѣ Этэ [2]), гдѣ приведено подробное оглавленіе ея. Уже изъ этого оглавленія, по справедливому замѣчанію автора каталога, можно составить себѣ понятіе о важномъ значеніи рукописи, и ближайшее изслѣдованіе ея вполнѣ оправдало наши ожиданія. Для исторіи восточной части мусульманскаго міра въ періодъ отъ начала арабскаго завоеванія до воцаренія султана Маудуда (1041 г.) сочиненіе Гардизи является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, которымъ до сихъ поръ почти никто не пользовался [3]). Объ этой части рукописи намъ придется подробно говорить въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будутъ помѣщены об-

1) См. стр. 6.

2) Catalogue of the Persian Manuscripts in the Bodleian library, pp. 9—11. Г-нъ Этэ пишетъ Kardizi, по названію соотвѣтствующаго города историкъ XI в. *'Утби* постоянно пишетъ جرديز Въ рукописи сочиненія 'Утби, принадлежащей Азіатскому музею (№ 510, ср. Bar. Rosen, Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique, p. 94) и относящейся къ XIII в., на л. 45 сдѣлана на поляхъ слѣдующая замѣтка о словѣ جرديز: جرديز بفتح الجيم قرية كرديز قريبة من غزنة. «Джардизъ или Гардизъ, селеніе близъ Газны». Ср. правописаніе Gardēzi у д-ра Rieu (Catalogue, p. 1071 a) а у Раверти (Tabakat-i-Nasiri, 901).

3) Ссылку на трудъ Гардизи мы находимъ въ одной индійской компиляціи XVII в. (Rieu, Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, p. 220 b.). Изъ европейскихъ ученыхъ трудомъ Гардизи, насколько намъ извѣстно, пользовался только г-нъ Раверти (Tabakat-i-Nasiri, p. 901), притомъ въ очень незначительной степени.

Digitized by Google

пирныя выписки изъ нея; здѣсь мы остановимся только на главѣ о тюркскихъ народахъ, заключающей въ себѣ много совершенно новыхъ географическихъ свѣдѣній и рядъ интересныхъ легендъ о происхожденіи различныхъ племенъ.

Въ качествѣ своихъ источниковъ Гардизи называетъ географическое сочиненіе везиря *Джейхани* (которымъ, какъ извѣстно, пользовались послѣдующіе арабскіе географы), неизвѣстное сочиненіе *Ибнъ-Мокаффы* (VIII в.), знаменитаго переводчика книги о персидскихъ царяхъ (سير الملوك), индійскихъ сказокъ (Калила и Димна) и нѣкоторыхъ сочиненій Аристотеля; какой-то совершенно неизвѣстный трудъ о «ничтожности земнаго міра» (تواضع الدنيا) и «Книгу извѣстій» (كتاب اخبار) *Ибнъ-Хордадбеха* (IX в.). Подъ послѣдней вѣроятно слѣдуетъ понимать утраченный историческій трудъ этого писателя, полное заглавіе котораго было: «Собраніе генеалогій персовъ и ихъ колоній» [1] (كتاب جمهرة انساب الفرس والنواقل). Въ изданномъ де-Гуе географическомъ трудѣ Ибнъ-Хордадбеха нѣтъ тѣхъ мѣстъ, на которыя ссылается нашъ авторъ. Г-нъ Раверти ссылается на какую-то персидскую рукопись сочиненія Ибнъ-Хордадбеха (неизвѣстно, историческаго ли или географическаго) и приводитъ изъ него между прочимъ маршрутъ изъ Барсхана въ страну тогузгузовъ [2]), который мы нашли только у Гардизи. Другихъ свѣдѣній о существованіи, въ настоящее время, подобнаго сочиненія Ибнъ-Хордадбеха мы нигдѣ не нашли.

Названія городовъ, упоминаемыхъ у Гардизи, мы большею частью находимъ также въ рукописи Туманскаго; но только Гардизи приводитъ маршруты, по которымъ мы, по крайней мѣрѣ приблизительно, можемъ опредѣлить мѣстоположеніе городовъ. Извѣстія о тюркскихъ племенахъ, разсказанныя у Гардизи, отчасти повторяются въ «Сводѣ лѣтописей» (مجمل التواريخ) неизвѣстнаго автора XII в. [3]) и въ «Сборникѣ анекдотовъ и блестящихъ разсказовъ» Мухаммеда ал-Ауфи [4]) (XIII в.). Относительно народовъ восточной Европы главнымъ источникомъ Гардизи повидимому былъ Ибнъ-Рустэ, на котораго онъ однако нигдѣ не ссылается; возможно, что Ибнъ-Рустэ и Гардизи одинаково пользовались сочиненіемъ Ибнъ-Хордадбеха, тѣмъ болѣе что нѣкоторыхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Гардизи, мы у арабскаго автора не находимъ.

---

1) Kitâb-al-Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel, p. ١٤٩. — Bibl. Geogr. Arab. VI, p. X.

2) Tabakat-i-Nasiri pp. 961—962.

3) Единственная рукопись этого сочиненія находится въ Парижской Національной библіотекѣ, Ancien Fonds Persan № 62.

4) Объ этомъ сочиненіи см. Зап. Вост. Отд. IX, 262—263.

Digitized by Google

Слогъ Гардизи очень простъ и въ этомъ отношеніи не представляетъ трудностей; главныя трудности заключаются въ значительномъ числѣ архаическихъ словъ и формъ, сохранившихся въ рукописи, несмотря на ея позднее происхожденіе (она относится къ Зу-л-хиджа 1196 = ноябрю 1782 г.); нѣкоторыхъ словъ и формъ переписчикъ очевидно не понялъ, и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текстъ искаженъ до неузнаваемости. При установленіи текста я пользовался рукописью Туманскаго (T), рукописью «Свода лѣтописей» (M), сочиненіемъ Ибнъ-Рустэ въ изданіи де-Гуе [1]) (IR) и приведеннымъ у Раверти отрывкомъ изъ Ибнъ-Хордадбеха (R). Значительная часть поправокъ и конъектуръ принадлежитъ К. Г. Залеману, любезно согласившемуся прочитать со мной весь текстъ еще въ рукописи.

زين الاخبار

تاليف

ابو سعيد عبد الحيّ بن الضحاك بن محمود كرديزى

چنين كويد عبيد الله بن خردادبه اندر كتاب اخبار كه او كرده [2] است كه تركان از جملهٔ چينيان اند وچنين كويد ابو عمرو عبد الله بن المقفّع [3] اندر كتاب ربع [4] الدنيا كه چون نوح پيغمبر عليه السلام از كشتى بيرون آمد جهان خالى كشته بود از مردم واورا سه فرزند بود سام وحام ويافث پس جهان‌را بر فرزندان خويش قسمت كرد زمين سياهان‌را چون زنج [5] وحبشه ونوبه وبربر وآن ديار وبر وبحر وحيّز ايران مر حام‌را داد وعراق وخراسان وحجاز ويمن وشام وايران‌شهر نصيب سام آمد وترك وسقلاب ويأجوج ومأجوج تا چين مر يافث‌را رسيد واز آنچه اين ولايت تركستان از آبادانى دورتر بود آن ديار‌را ترك نام كرد ونوح عليه السلام دعا كرد واز خداى عزّ وجلّ بخواست تا يافث‌را نامى بياموزد چون آن نام‌را بخواند باران آيد اندر وقت خداى

---

1) Bibl. Geogr. Arab. t. VII. Главы о народахъ восточной Европы раньше были изданы въ текстѣ и въ русскомъ переводѣ проф. Д. А. Хвольсономъ (Извѣстія о хазарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Ибнъ-Даста, Спб. 1869 г.).

2) Cod. كره. 3) Cod. المفعع. 4) Cod. زبع. 5) Cod. حوزنج.

Digitized by Google

عزّ وجلّ دعاء وی مستجاب کرد ویافث‌را بیاموخت وچون یافث آن نام بیاموخت آنرا بر سنك نبشت واندر کردن خویش آویخت از بهر احتیاطرا تا فراموش نکند وهر وقت که بدان نام باران خواستی باران آمدی واگر آن سنك‌را در آب زدی وآن آب به بیمار دادی بهتر شدی وآن سنك‌را فرزندان او بمیراث همیداشتند تا نسل او بسیار شد چون غز وخلخ [1] وخزر ومانند ایشان پس لجاج رفت میان ایشان بسبب آن سنك وآن بدست غزان بود اتّفاق کردند که فلان روز کرد آییم وقرعه زنیم تا کرا آن [2] رسد بدو دهیم پس غزان سنك دیکر هم بر آن مثال بکرفتند وآن دعا بر وی نقش کردند وآن مهتر ایشان آن سنك مزوّررا اندر کردن آویخت وچون روز میعاد قرعه زدند خلخ‌را آمد آن سنك مزوّر بخلخیان دادند وآن سنك اصلی بنزدیك غزان بماند وترکان که باران خواهند بسنك ازین سبب راست امّا تنك‌موئی وسك [3] خوئی ایشانست که بکودکی بیمار شد هیچ معالجت نپذیرفت تا کنده‌پیری مر مادر یافث‌را کفت این‌را خایهٔ مورچه ده وشیر کرك تا این علّت از وی برد پس مادر اورا یکماه پیوسته ازین هر دو چیز همیداد تا ازان بیماری بهتر شد وچون ریش بر آورد کوسه آمد وفرزندانش همچنان آمدند واین کم‌موئی بسبب آن خایهٔ مورچه افتاد اورا بدخوئی بسبب شیر کرك واصل ترکان از وی افتاده است ومن قبیله قبیله اکنون ایشان‌را چنان که اندر کتب یافتم بکویم

اما خلخیان چنین کویند که این خلخ مردی بود از مهتران ترکان واز جای بجای همی شدند ومادر خلخ بر ستوری نشسته بود وجای خالی بود چاکری [4] از آن خلخ بدین مادر خلخ رسید وقصد آن زن کرد واز وی اندر آویخت آن زن اورا بیرون انداخت وتهدید کرد [5] ومعلوم است که زنان ترکان سخت پاك باشند وچون این چاکر آن بدید بترسید وازانجا بکریخت وبناحیت تغزغز بشد بولایت خاقان ومردی از جملهٔ خاقانیان اورا اندر آن شکارکاه بیافت بجایی سخت بدو نمدپاره بر خویشتن بسته اورا بیاغو [6] نام کرد پس اورا پیش خاقان برد چون خاقان حال [7] او بدانست همه خلخیان‌را که اندر ولایت او بودند جمع کرد [8] واین بیاغورا بر ایشان همان ساعت [9] ریاست داد وآن قبیله‌را بیاغو [10] خلخ نام کرد پس مردی از ترکستان بقبیلهٔ تغزغز آمد وبر کنیزکی از بیاغوییان عاشق شد وآن کنیزك‌را بدزدید وسوی ترکستان ببرد

1) Cod. صلح. 2) Cod. کران. 3) Cod. شك. 4) Cod. جاکران.
5) Cod. کردند. 6) Cod. بیاغو. 7) Cod. از حال. 8) Cod. کردند.
9) Cod. بارساعت. 10) Cod. بیاغوا.

Digitized by Google

خان ترکستان آن کنیزك‌را از وی بستد وبنزدیك خویشتن آورد وآن کنیزك‌را نیکو همیداشت ونامه نوشت باهل بیت آن [1] کنیزك واز [2] حال کنیزك ایشان‌را خبر داد وایشان‌را بنزدیك خویش خواند چون بیامدند بجای همه آبادیها کرد وباقیٔ [3] ایشان‌را بنزدیك خویش خواند وچون این خبر بدین باقیٔ قبیله رسید همه قبیله آنجا رفتند وچون انبوه شدند ایشانرا بر رسم غرب [4] میان ولایت خویش بنشاند وخبوی [5] بایشان داد وهمه برین کونه همی بودند تا اهل [6] ترکستان بر خاقانیان تاختن آوردند ودوازده مهتر معروف‌را از خاقانیان کشتند وشمشیر اندر نهادند وهمه خاقانیانرا بکشتند وآن همه پادشاهیٔ خاقانیان بچونیجان [5] ماند از خلخیان وآخرین کسی که کشته شد از خاقانیان ختغلان خاقان بود واوّل خلخی که بنشست ایلمالمسن جبغویه [7] بود وآن ریاست اندر خلخیان بماند وازین قبیله بیاغو خلخ اندر ترکستان قبیلهای بسیار است که شرح آن بدید کرده نیامد [8]

اما کیماکیان [9] اصل ایشان آن بوده است که مهتر تتاران [10] بمرد و او دو پسر ماند مهتر پسر پادشاهی بکرفت وکهتر پسر از برادر حسد کرد واین کهتررا شد [11] نام بود وقصد کرد که برادر مهتررا بکشد نتوانست بر خویشتن بترسید وکنیزکی بود این شد [11] را عشیقهٔ او بود آن کنیزك برداشت واز پیش برادر بکریخت وبجائی شد [12] که آنجا آب بزرك بود ودرختان بسیار وصید فراوان وآنجا خرکاه بزد وفرود آمد وهر روز این مرد وکنیزك هر دو تن صید کردندی وازان کوشت صید میخوردندی وجامه از پوست سمور وسنجاب وقاقم میکردندی تا هفت تن از موالدان تتاران بنزدیك ایشان شدند [13] یکی ایبی ودیکر ایماك وسه‌دیکر تتار وچهارم بیاندر [14] وپنجم خفچاق وششم [15] لنیقاز وهفتم اجلاد واین قومی بودند که ستوران خداوندان بچرا آورده بودند وآنجا که ستور بود چراخور نمانده بود پس بدان [16] جانب شدند که شد [11] بود بطلب کیاه وچون کنیزك ایشان‌را بدید بیرون آمد وکفت ارنش یعنی که فرود آیید وآن آب بدین سبب ارتش نام کردند وچون این قوم آن کنیزك‌را بدانستند همه فرود آمدند وخرکاهها بزدند وچون شد [17] فراز رسید صید فراوان آورد وایشان‌را مهمان داشت وآنجا بماندند تا زمستان وچون برف بیامد نتوانستند باز کشت وآنجا

---

1) Cod. از. 2) Cod. om. از. 3) Cod. om. باقی. 4) Cod. عزب.
5) ? Sic Cod. 6) Cod. om. اهل. 7) Cod. جنوبه. 8) Cod. بیامد.
9) Nomen gentis in Cod. omissum. 10) Cod. بساران. 11) Cod. شده.
12) Cod. ننند. 13) Cod. om. شدند. 14) Cod. بلاندر. 15) Cod. وچهارم.
16) Cod. om. بدان. 17) Sic Cod.

Digitized by Google

کیاه فراوان بود همه زمستان آنجا بودند وچون جهان خوش کشت وبرف بر خاست یك تن‌را به بنکاه تتاران فرستادند تا خبر آن قوم بیارد چون آنجا رسید همه جایکاه‌را ویران دید واز مردم خالی شده ازانچه دشمن آمده بود وهمه قوم‌را غارت کرده بود وبکشته وآن باقی که مانده بودند از کوه‌پایها سوی او آمدند مرد حال [1] شد [2] ویاران [3] خویش بکفت آن همه مردمان روی سوی ارتش نهادند وچون آنجا رسیدند بر شد [2] بریاست سلام کردند واورا بزرك داشتند ودیکر قوم که این خبر بشنیدند بآمدن کرفتند هفصد تن کرد آمدند وروزکار دراز اندر خدمت شد بماندند پس چون انبوه شدند اندر آن کوهها پراکندند وهفت قبیله شدند بنام این هفت تن که یاد کردیم ، واین همه کیماکیان [4] همه بدخو باشند وبخیل وغریب‌دشمن ، واین شد روزی بر کنارهٔ آب ارتش ایستاده بود با قوم خویش آوازی آمد که یا شد [2] اندر آب مرا دیدی [5] چیزی ندید الّا موی دید که بر سر آب همیشد اسب‌را ببست ودر آب شد وآن موی‌را بکرفت زن او بود خاتون پرسیدش که چون افتادی زن کفت نهنك مرا کرفت از کنارهٔ آب ومردمان کیماك [6] آن آب‌را بزرك دارند اورا پرستند وسجده کنند وچنین کویند ایشان که آب خدای کیماکیان [7] است وشدرا تتغ نام کردند یعنی که آوازرا بشنید اندر آب شد ونترسید

اما راه کیماك [8] از باراب [9] بده نو شود واز ده نو [10] سوی کیماك رود رودی پیش آید آن رودرا بکذارد اندر ریکها افتد که ترکان آنجای‌را اوبوقمن خوانند وازانجا برودی [11] رسد که آنرا سقوق کویند وازوی بکذری شورستان آید وازانجا بکوهی رسد که آن کوه‌را کنداور تاغی خوانند هم اندرین رودبار همیرود واندر میان سبزی وکیاه ودرختان شود تا بدانجا رسد که منبع این رود است وآن کوهی بزرك است پس بر کوه رود براهی باریك واز کنداور تاغی سوی رود اُسس فرود شود واین راهست که پنج روز آفتاب بر مردم نیفتد از سایهٔ درختان تا بدین جیحون رسد که اورا اُسس کویند وآب او سیاه بود از حدّ مشرق همی آید تا بدر طبرستان رسد واز رود اُسس تا برود ارتش شود که اوّل حدّ کیماك [8] آنست وچهارسوی [2] این رود ستوران وحشی باشند وازین ستوران هزار یا دو هزار بیکجای به بینند که نتاج ایشان از مرکبان ملوك بوده اند که وحشی شدند وتناسل همی کنند وآن اسبان‌را جز بکمند نتوانند کرفت وچون بکیرند بر نشینند وریاضت کنندشان وریاضت پذیرند وبا مردم خو

---

1) Cod. خالی. 2) Sic Cod. 3) Cod. وباياران. 4) Cod. كهمان.
5) Cod. مراد شدی. 6) Cod. كميماك. 7) Cod. كيميماكيان. 8) Cod. كيميماك
9) Cod. باره‌آب. 10) Cod. تو. 11) Cod. بزودی.

Digitized by Google

خان ترکستان آن کنیزك‌را از وی بستد وبنزدیك خویشتن آورد وآن کنیزك‌را نیکو همیداشت ونامه نوشت باهل بیت آن[1] کنیزك واز[2] حال کنیزك ایشان‌را خبر داد وایشان‌را بنزدیك خویش خواند چون بیامدند بجای همه آبادیها کرد وباقیٔ[3] ایشان‌را بنزدیك خویش خواند وچون این خبر بدین باقیٔ قبیله رسید همه قبیله آنجا رفتند وچون انبوه شدند ایشانرا بر رسم غرب[4] میان ولایت خویش بنشاند وخبوی[5] بایشان داد وهمه برین کونه همی بودند تا اهل[6] ترکستان بر خاقانیان تاختن آوردند ودوازده مهتر معروف‌را از خاقانیان کشتند وشمشیر اندر نهادند وهمه خاقانیانرا بکشتند وآن همه پادشاهیٔ خاقانیان بچونچان[5] ماند از خلخیان وآخرین کسی که کشته شد از خاقانیان ختغلان خاقان بود واوّل خلخی که بنشست ایلمالسن جبغویه[7] بود وآن ریاست اندر خلخیان بماند وازین قبیله بیاغو خلخ اندر ترکستان قبیلهای بسیار است که شرح آن بدید کرده نیامد[8]

اما کیماکیان[9] اصل ایشان آن بوده است که مهتر تتاران[10] بمرد و او دو پسر ماند مهتر پسر پادشاهی بکرفت وکهتر پسر از برادر حسد کرد واین کهتررا شد[11] نام بود وقصد کرد که برادر مهتررا بکشد نتوانست بر خویشتن بترسید وکنیزکی بود این شد[11]را عشیقهٔ او بود آن کنیزك برداشت واز پیش برادر بکریخت وبجائی شد[12] که آنجا آب بزرك بود ودرختان بسیار وصید فراوان وآنجا خرکاه بزد وفرود آمد وهر روز این مرد وکنیزك هر دو تن صید کردندی وازان کوشت صید میخوردندی وجامه از پوست سمور وسنجاب وقاقم میکردندی تا هفت تن از موالدان تتاران بنزدیك ایشان شدند[13] یکی ایبی ودیکر ایماك وسه‌دیکر تتار وچهارم بیاندر[14] وپنجم خفچاق وششم[15] لنیقاز وهفتم اجلاد واین قومی بودند که ستوران خداوندان بچرا آورده بودند وآنجا که ستور بود چراخور نمانده بود پس بدان[16] جانب شدند که شد[11] بود بطلب کیاه وچون کنیزك ایشان‌را بدید بیرون آمد وکفت ارتش یعنی که فرود آیید وآن آب بدین سبب ارتش نام کردند وچون این قوم آن کنیزك‌را بدانستند همه فرود آمدند وخرکاهها بزدند وچون شد[17] فراز رسید صید فراوان آورد وایشان‌را مهمان داشت وآنجا بماندند تا زمستان وچون برف بیامد نتوانستند باز کشت وآنجا

---

1) Cod. از. 2) Cod. om. از. 3) Cod. om. باقی. 4) Cod. عزب.
5) ? Sic Cod. 6) Cod. om. اهل. 7) Cod. جنوبه. 8) Cod. بیامد.
9) Nomen gentis in Cod. omissum. 10) Cod. بساران. 11) Cod. شده.
12) Cod. ننند. 13) Cod. om. شدند. 14) Cod. بلاندر. 15) Cod. وچهارم.
16) Cod. om. بدان. 17) Sic Cod.

Digitized by Google

کیاه فراوان بود همه زمستان آنجا بودند وچون جهان خوش کشت وبرف بر خاست یك تن‌را به بنکاه تتاران فرستادند تا خبر آن قوم بیارد چون آنجا رسید همه جایکاه‌را ویران دید واز مردم خالی شده ازانچه دشمن آمده بود وهمه قوم‌را غارت کرده بود وبکشته وآن باقی که مانده بودند از کوه‌پایها سوی او آمدند مرد حال [1] شد [2] ویاران [3] خویش بکفت آن همه مردمان روی سوی ارتش نهادند وچون آنجا رسیدند بر شد [2] بریاست سلام کردند واورا بزرك داشتند ودیکر قوم که این خبر بشنیدند بآمدن کرفتند هفصد تن کرد آمدند وروزکار دراز اندر خدمت شد بماندند پس چون انبوه شدند اندر آن کوهها پراکندند وهفت قبیله شدند بنام این هفت تن که یاد کردیم ، واین همه کیماکیان [4] همه بدخو باشند وبخیل وغریب‌دشمن ، واین شد روزی بر کنارهٔ آب ارتش ایستاده بود با قوم خویش آوازی آمد که یا شد [2] اندر آب مرا دیدی [5] چیزی ندید الّا موی دید که بر سر آب همیشد اسب‌را ببست ودر آب شد وآن موی‌را بکرفت زن او بود خاتون پرسیدش که چون افتادی زن کفت نهنك مرا کرفت از کنارهٔ آب ومردمان کیماك [6] آن آب‌را بزرك دارند اورا پرستند وسجده کنند وچنین کویند ایشان که آب خدای کیماکیان [7] است وشدرا تتغ نام کردند یعنی که آوازرا بشنید اندر آب شد ونترسید

اما راه کیماك [8] از باراب [9] بده نو شود واز ده نو [10] سوی کیماك رود رودی پیش آید آن رودرا بکذارد اندر ریکها افتد که ترکان آنجای‌را اوبوقمن خوانند وازانجا برودی [11] رسد که آنرا سقوق کویند وازوی بکذری شورستان آید وازانجا بکوهی رسد که آن کوه‌را کنداور تاغی خوانند هم اندرین رودبار همیرود واندر میان سبزی وکیاه ودرختان شود تا بدانجا رسد که منبع این رود است وآن کوهی بزرك است پس بر کوه رود براهی باریك واز کنداور تاغی سوی رود اُسس فرود شود واین راهست که پنج روز آفتاب بر مردم نیفتد از سایهٔ درختان تا بدین جیحون رسد که اورا اُسس کویند وآب او سیاه بود از حدّ مشرق همی آید تا بدر طبرستان رسد واز رود اُسس تا برود ارتش شود که اوّل حدّ کیماك [8] آنست وچهارسوی [2] این رود ستوران وحشی باشند وازین ستوران هزار یا دو هزار بیکجای به بینند که نتاج ایشان از مرکبان ملوك بوده اند که وحشی شدند وتناسل همی کنند وآن اسبان‌را جز بکمند نتوانند کرفت وچون بکیرند بر نشینند وریاضت کنندشان وریاضت پذیرند وبا مردم خو

---

1) Cod. خالی. 2) Sic Cod. 3) Cod. وباياران. 4) Cod. کهمان.
5) Cod. مراد شدی. 6) Cod. کمیاك. 7) Cod. کیمیاکیان. 8) Cod. کیمیاك
9) Cod. باره‌آب. 10) Cod. تو. 11) Cod. بزودی.

Digitized by Google

کنند ، واین رود ارتش رودی بزرکست چنانکه اکر مردی برین کنارهٔ رود ایستاده بود ازان کنارهٔ دیکر اورا نتوان شناخت از دوریٔ مسافت وآب او سیاهست ، وازین رود ارتش بکذرد اندر خیمهای کیماکیان [1] افتد وایشان‌را دیوار پست نباشد الّا همه اندر بیشها ودرّها وصحرا نشینند وهمه خداوندان کاو وکوسپند باشند وایشانرا اشتر نباشد واکر بازرکانی آنجا اشتر بَرد یکسال نزید که چون اشتر ازان کیاه بخورد بمیرد وایشان‌را نمك نباشد البته واکر کسی یکمن نمك بدهد پوست سمور بستاند وخورش ایشان بنابستان شیر اسب باشد آن‌را قمز خوانند وبزمستان قدید کنند هر کس بر مقدار بسیار خویش از کوشت کوسپند واسب وکاو واندر آن ناحیت برفهای عظیم افتد وباشد که نیزه‌بالا برف باشد بر صحرا وبزمستان ستوران‌را سوی ولایت عراق [2] ببرند بجایی که اورا اوکناغ [3] کویند وایشان‌را زیر زمین جایهای آب باشد از جوب ساخته از بهر زمستان چون برف قوی کردد از آن آب خورند که تیرماه کرفته باشند که ستوران ایشان از برف بیرون نتوانند شد بآب خوردن وشکار ایشان سمور وقاقم باشد ورئیس ایشانرا مال بیغو کویند

اما حال [4] یغماییان آن که چون ترك خاقان بدید که خلخیان بسیار شدند وغلبه کرفتند وبا هیطالان تخارستان صحبتها کردند وایشان زنان خواستند زن دادند ایشانرا ونیز ضعیفیٔ ترکستان بدید وبر ولایت خویش بترسید پس قومی از تغزغز بکریختند واز میان قبیلهٔ خویش بیرون آمدند واندر میان خلخیان آمدند وخلخیان با ایشان هیچکونه نساختند پس ترك خاقان ایشان‌را بفرمود تا میان خلخ وکیماك فرود آمدند وایشان‌را مهتری بود بدو سیر پردرد [5] نام ویغما [6] بر چپ چین یکماهه راه مردمانی اند تونکر [2] با ستور بسیار وسموجنی [2] ازانجا آرند اندر میان ایشان تعصّب اوفتاد وقومی ازیشان بهمسایکیٔ ترك خاقان آمدند وچون بنزدیك یغماییان آمدند وبا ایشان به پیوستند کس فرستادند بنزدیك ترك خاقان واز احوال خویش اورا خبر دادند وکفتند ما بخدمت تو آمدیم واکر دستوری باشد ما یغماییان [7] بهمه جای باشیم ترك خاقان‌را آن خوش آمد وایشانرا خوبیها کفت وبدانچه خواستند دستوری داد پس خلخیان با ایشان ناروائیها همیکردند چون سخت ستوه کشتند ازانجا بسوی کیماکیان بشدند وچون یکچندی بر آمد شد تنغ ایشانرا بدرد داشتن کرفت واز ایشان خراج خواست وبر ایشان رنج رسید پس از ترك خاقان امان خواستند واز

1) Cod. کیمیاکیان. 2) Sic Cod. 3) Cod. اوکناع. 4) Cod. احال.
5) Cod. sic aut پرورو. 6) Cod. اویغما و. 7) Cod. یعمائیان.

Digitized by Google

میان خلخیان وکیماکیان برفتند وبنزدیك خاقان شدند وخاقان مر این مهتر ایشانرا یغما تتغ نام کرد مکابده شد تتغرا

اما سبب جمع شدن خرخیزیان ومهتر ایشان آن بود که او از جملهٔ سقلابیان بود واز بزرکان سقلاب یکی او بود واو بسقلاب بود واز روم رسولی آمده بود این مرد مر آن رسولرا بکشت وسبب کشتن آن بود که رومیان از نسل سام بن نوح اند وسقلابیان از نسل یافث وایشان به سك باز کردند ازانچه بشیر سك پرورده شده اند وقصهٔ این چنان بود که چون خایهٔ مورچه بستدند از بهر یافثرا مورچه دعا کرد که خدای عزّ وجلّ یافثرا شادی منمایاد از فرزند پس چون یافثرا فرزند آمد امکه نام بود بهر دو چشم کور واندران وقت سكرا چهار چشم بودی وسك بود ازان یافث وآن سك بزاده بود ویافث بچهٔ آن سكرا بکشته بود وآن پسر یافث شیر سكرا همی مکید تا چهارساله شد وکوش سك بکرفتی وهمیرفتی بر رسم کوران پس چون سك دیکر بچه آورد این پسر یافثرا بکذاشت وخدای عزّ وجلّرا شکر کرد از پسر یافث برست وچون دیکر روز بود دو چشم سك بدین کودك باز آمده بود وسكرا دو چشم مانده بود واثر آن بر روی سك هنوز مانده است وبدین سبب ایشانرا سکلابی کویند واندرین مناظره آن رسولرا بکشت وچاره نبود که آن مهتررا از سقلاب ببایست رفت وازانجا برفت بخزر آمد وخزر خاقان اورا نیکو همیداشت تا بمرد وچون خاقان دیکر بنشست دل بر وی کران کرد چاره نبود که ازانجا ببایست رفت پس ازانجا برفت وبنزدیك بشجرت شد واین بشجرت مردی از بزرکان خزر بود ونشست او میان خزریان وکیماکیان بود با دو هزار سوار پس خزر خان بنزدیك بشجرت کس فرستاد که سقلابیرا ببرون کن واو با سقلابی بکفت وسقلابی سوی ولایت حرزی [1] رفت که میان او وازان ایشان خویشی بود چون اندر راه بجایی رسید که میان کیماك [2] وتغزغز خان با قبیلهٔ خویش بد شد واز ایشان خشم کرفت وایشانرا بکشتند وبتفریق یکان دوکان بنزدیك سقلابی همی آمدند همهرا بپذیرفت ونیکویی کرد بجای ایشان تا انبوه شدند وبنزدیك بشجرت کس فرستادند وبا وی دوستی پیوست تا قوت کرفت وپس تاختن برد برغزان وبسیاری از ایشانرا بکشت وبسیاری اسیر کرفت ومالی عظیم بحاصل آورد چه از وجه غارت وتاختن وچه از وجه اسیران همهرا باز فروخت وآن قبیلهرا که با وی جمع شده بودند خرخز نام کرد وخبر وی [3] بسقلاب رسید بسیار مردم از سقلاب بنزدیك او آمدند با اهل

1) Sic Cod. 2) Fortasse addendum est وتغزغز است. 3) Cod. جزوی.

Digitized by Google

وبنه[1] وبا این دیکران بیامیختند وپیوستکی کردند تا همه یکی کشتند وعلامت سقلابیان اندر خرخزیان پیداست سرخئ موی وسپیدئ پوست

اما راه خرخیز از تغزغز آنست که از چینانجکث[2] بخسن شود[3] واز خسن بنوخبك تا کمیز ارت[4] یکدو ماهه راهست میان کیاهها وپنج روز اندر بیابان برود واز کمیز تا مانبك[5] لو دو روز اندر کوهها رود پس به بیشه برسد وصحرا وچشمه‌ها آید وجای شکار وهمچنین همیشود تا کوهی آید که اورا مانبك لو کویند کوهی بلند واندرو سمور بسیار بود وسنجاب وآهوی مشك باشد ودرختان بسیار وصید فراوان وکوهی سخت آبادان است واز مانبك لو سوی کوکمان شود براهی که اندرو چراخور است وچشمهای آب خوش وصید بسیار وچهار روز اندر چنین جای همیرود تا بکوه کوکمان رسد کوهی بلند ودرختان بسیار وراهی باریك واز کوکمان تا حایطهٔ خرخیز هفت روز شود براه صحرا وسبزی وآب‌جایهای خوش ودرختان بیکدیکر پیوسته چنانکه دشمن اندرو نتواند رفت که همه راه همچون بوستانست تا بحایطهٔ خرخیز رسد وآنجا لشکرکاه خرخیز خاقانست مهترین ونیکوترین جاها واورا سه راهست که بتوان[6] رفت دیکر همه کوههای بلند کرفته است ودرختان درهم پیچیده وازین سه راه یکی سوی تغزغز شود واین سوی جنوبست ودیکر سوی کیماك وخلخ شود واین سوی مغربست وسه‌دیکر سوی بیابان شود وسه ماه بباید رفت تا بقبیلهٔ بزرك رسد که ایشانرا فوری کویند واین نیز دو راهست که یکی سوی بیابان شود سه‌ماهه راه[7] ودیکر که بر چپ شود دوماهه راه اما این راهی صعب است همه اندر بیشه وکشتهای درختان باید رفت وراهی تنك وجاهای تنك وآب بسیار ورودهای پیوسته وهمیشه باران باشد آنجا وکسی که بدان راه رود باید که تدبیر جای ثقل وجامه بسازد که بر آن شود[8] که آن راه همه آب دارد وبر زمین چیزی نتوان نهاد واندر دنب ستور باید رفت تا ازان آبها بکذرد واندرین آب که مردمانی وحشی باشند که با هیچکس نیامیزند وایشان سخن دیکران ندانند کفتن وکس سخن ایشان نداند وایشان وحوش آدمیانند وهمه چیز به پشت کنند وهمه کالای ایشان از پوست وحوش باشد واکر ازان آبکیر بیرون آیند چون ماهی باشند که از آب بیرون آید از بس تنکدلی وکمانهای ایشان از چوب باشد وجامهٔ ایشان از پوست وحوش بود وطعام‌شان کوشت شکاری باشد ومذهب ایشان آن باشد که هرکز دست بجامه وکالای هیچکس ندارند وچون جنك خواهند

---

1) Cod. ودنبه. 2) Cod. حپا نحکمت, infra حپنانحکت, T جنیانجکث. 3) Cod. تحسین نبود. 4) Cod. از. 5) Cod. مانبك aut مانبك. 6) Cod. نتوان. 7) Cod. ماه راهه. 8) Cod. سد.

Digitized by Google

کرد با عیال وبنه بیرون آیند وحرب کنند وچون بر دشمن ظفر یابند دست بر کالای ایشان نکنند اما آتش در کالای دشمن زنند وهیچ چیز بر ندارند مکر سلاح وآهن وچون جماع کنند زن‌را چهار پای بیستانند وپس جماع کنند وکابین زنان وحوش کنند ویا دره که اندرو وحوش ودرخت بسیار باشد واکر ازان یکی بخرخیز افتد طعام نخورد وچون آن یکی از یاران خویش بینند بکریزد وبشود واکر یکی ازیشان بمیرد آن مرده‌را بکوه برند واز درخت بیاویزند تا ناچیز بکردد ومشك وپوستها وشاخ ختو از ناحیت خرخیز آرند اما مردمانی خرخیزه مرده‌را بسوزند همچو هندوان وکویند آتش پاکترین چیزهاست وهرچه اندر وی افتد پاك شود ومرده‌را از پلیدی وکناه پاك کند واندر خرخیز بعضی کاو پرستند وبعضی باد وبعضی خارپشت وبعضی عقعق وبعضی باز وبعضی درختان نیکودیدار واندر میان ایشان مردمی باشد که هر سالی بروزی معلوم بیاید وهمه مطربان‌را بیارند وانواع وآلات شادی حاضر کنند وآن مردرا فغینون خوانند چون مطربان سماع کردن کیرند او بیهوش کردد پس از وی بپرسند هرچه اندر آن سال خواهد بود از تنکی وفراخی وباران وقحط وبیم وایمنی وغلبهٔ دشمن او همه‌را بکوید وبیشتر ازان همچنان باشد که او کفته باشد

اما تبت‌را سبب آن بود که مردی بوده است از معروفان حِمْیَر نام او ثابت واین ثابت از جملهٔ معتمدان ملوك یمن بود که ایشان‌را تُبَّع کفتندی وچون تبع نیابت پادشاهی بدین ثابت داد مادر او رقعه نوشت سوی ثابت که یکی از تبعان[1] سوی مشرق رفت وبسیار کشش کرد تا بولایتی رسید که نبات او زر بود وخاك او مشك بود وکیاه او بخورها وصیدها آهوی مشك وبر کوههای او برف بود وصحرای او خورم‌ترین جایها بود وکشت او بدلِ آب خاك وکرد خورد چون ثابت این رقعه بخواند دلش مایل کشت ولشکری بزرك بساخت وبرفت وچون بتبت رسید این همه علامتها بدید معلوم او کشت که همچنانست بسیار شادی کرد واندران بود که ناریکی بخاست[2] چنانکه مردمان یکدیکررا ندیدند پس ابلیس مر دیوان‌را بفرمود تا این ثابت‌را بربودند ودر هوا ببردند وهمیشه این ثابت جوشنی داشتی زیر جامه که هیچ کس نداشتی وپس دیوان اورا بر سر کوهی بلند بنهادند وبیست روز بر آنجا بماندند پس ابلیس پیش او آمد بر شبه مرد پیر واورا بفرمود که مرا سجده کن وفرمان‌بردار باش او همچنان کرد پس اورا از سر کوه فرود آورد وبخسپانید[3] وبا وی جماع کرد وابلیس خود بخفت واورا فرمود تا با ابلیس جماع کرد پس موی ثابت فرود هشت هم بر مثال

---

1) Cod. نیعان. 2) Cod. بخواست. 3) Cod. بحنبانید.

Digitized by Google

موی زنان ومهرهٔ شپش[1] از وی فرود آویخت وعصابه آورد[2] بر پیشانیٔ او بست وپس نشستن بکرفت از پهلوی او واندر دهن افکند و ببوبارید[3] وکفت هرکه خواهد که عمر او دراز کردد واورا دشمن نباشد ازین جانور بیابد خورد وبفرمود اورا که از سران وپیشروان لشکر خویش هفت تن‌را بکش ونام هریك بکفت پس ثابت اورا پرسید که چون این شرطها بجا آرم وفرمان تو بکنم مرا چه باشد کفت خاقان کردی واین همه ولایت مسخّر تو کردد وسیّد همه قوم شوی پس اورا از کوه فرود آورد ومردی‌را دید از لشکریان که همی هیزم کرد کرد اندر زمان اورا بدید وابلیس‌را چون پیری با وی آمد وثابت اورا از لشکر بپرسید کفت از پس رفتن تو اندر میان ایشان خلاف افتاد واین مرد لشکری از ثابت بپرسید از حال او ابلیس اورا جواب داد که اورا فرشتکان بردند با خدای عزّ وجلّ اورا فرمانها فرمود واورا جوشنی بپوشید ومرا با وی فرود فرستاد در وقت این مرد سوی لشکرکاه دوید وخبر داد اهل لشکررا ازانچه دید وشنید پس بر عقب او ثابت اندر رسید وهرچه بفرموده بود اورا بکرد واورا خاقان نام کردند وازین سبب است که تبتیان شپش بخورند وبا[4] یکدیکر مجامعت کنند ومویها فرو هلند چون زنان وعصابه درو بندند ومخاطبهٔ تبت خاقان چنین است که[5] از آسمان آمد وبا وی جوشنی بود از نور

وراه تبت از ختن تا بالشان بیرون آید وبر کذرد بر[6] کوههای ختن وآن کوهها آبادانست واندرو چهارپایان بسیار باشند از کاو وکوسفند وقچقار وازین کوهها بالشان[7] رسد وازانجا پلیست نهاده از یك[8] کنارهٔ کوه تا دیکر کنارهٔ کوه وچنین کویند که آن پل مردمان ختن کرده اند اندر روزکار پیشین وازین پل تا در تبت خاقان کوهیست که چون نزدیك او شوی از هوای او دم مردم بکیرد چنانکه دم نتواند زدن وزبانش کران شود وبسیار مردم اندر آن بمیرد ومردمان تبت این کوه‌را کوه زهر خوانند وچون از شهر کاشغر روند بروند بر راست راه میان دو کوه از سوی مشرق وبرو بکذرند بولایتی رسند که اورا آذر کویند وولایت او چهل فرسنکست نیمی ازو کوهها ونیمی سجده[9] وکورستان وکاشغررا دیهای بسیار است وروستاهای بیشمار واندر ایّام پیشین آن ولایت مر تبت خان‌را بودی از ولایت کاشغر بسارمسافت شود واز آنجا بالیشور ودر[10] بیابان شود[11] تا جوی کجا[12] آید که سوی کجا شود وبر لب این

---

1) Cod. hic شبه, infra شپش. 2) Cod. ارزد. 3) Cod. وبنوبارید. 4) Cod. om. با. 5) Cod. خاقان چین که. 6) Cod. وبر. 7) Cod. hic سالسان. 8) Cod. پل. 9) Sic Cod. 10) Cod. ودو. 11) Cod. ببرد. 12) Cod. ك.

Digitized by Google

جوی سوی پهلوی بیابان ده حمعاست[1] که تبتیان باشند از وی وپس رودی آید که بکشتی ازان بگذرند وبعدّ تبتیان اندر آیند وچون ولایت تبت خاقان رسد آنجا بتخانه ایست واندرو بتان بسیار باشند وازان بتان بتیست بر تخت نشسته وپس پشت او چیزی نهاده از چوب چون سری وآن بت بر آن چوب چون سر تکیه زده چون دست بر پشت آن بت فرود آری از وی چون شرر آتش بیرون آید وبر چپ این جای صحرائیست وبیابان واندر وی درختان عناب بسیار باشد بر کنارهٔ رود اما اصل برسخان از عجم وپارس بوده است وسبب آن بود که چون ذو القرنین بر دارا[2] ظفر یافت وعجم‌را قهر کرد وایران‌شهر بگرفت بترسید ازانچه مردمان عجم مردمانی با رای وتدبیر وشجاع بودند وبا علم بسیار ومحتال ودوربین وهوشیار بودند اسکندر اندیشید که وی برود ایشان ببرون آیند وخلیفتان اورا بکشند وپادشاهی بگیرند پس از هر دودمانی یك تن یا دو تن بر سبیل کروکان بستد وبا خویشتن ببرد وروی سوی ترکستان نهاد وازانجا قصد چین[3] کرد وچون آنجا رسید که امروز برسخانست دلیلان مر ذو القرنین‌را گفتند اندر پیش ما راههای ویران خواهند آمد وجایهای تنك وبی‌علف واین بنه که با توست بعلف اندر مانند پس آنچه زیادت بود بفرمود ذوالقرنین تا هم آنجا دفن کردند وستورانرا علف‌بار کردند واین مهترزادکان ایران‌را فرمود که شما هم آنجا بباشید تا چون من از ولایت چین باز آیم شمارا با خویشتن ببرم بولایت شما باز برم ایشان بفرمان او آنجا همی بودند وچون خبر آمد که اسکندر ولایت چین بستد وازانجا سوی هندوستان رفت این مهترزادکان ایران نومید شدند از رسیدن بجای خویش پس کس فرستادند بچین وکارکران آوردند از کل‌کار ودرودکر ونقّاش وفرمودند تا آنجا جایها ساختند هم بر مثال شهرهای پارس وآنرا پارس‌خان نام کردند یعنی امیر[4] پارس

اما راه برسخان از نوبکت[5] سوی کومبرکت[6] شود بر راه جکلیان وازانجا بجیل[7] شود واین جیل[7] کوهیست وتفسیر جیل تنك باشد وازانجا تا یار دوازده فرسنکست واین یار دهیست که از وی سه هزار مرد بیرون آیند واندرین خیمهای[8] جکل تکسین[9] است ومیان ایشان هیچ آبادانی نیست وبر چپ راه بحیره است[10] که آنرا ایسغ کول[11] کویند مقدار هفت روزه راهست که هفتاد رود اندرین ایسغ کول[12] جمع شود

---

1) T حجنان. 2) Cod. برده از. 3) Cod. ختن. 4) Cod. امبو. 5) Cod. تومکت. 6) T کرمین‌کث. 7) Cod. s. p. 8) Cod. خمهای. 9) Cod. برحب‌را 10) Cod. پادشاه جکل‌را تکسین جکل کویند M f. 273; حکل مکسن بحیرانست. 11) Cod. انرایسغ. 12) Sic Cod.

Digitized by Google

وآب او شور است وازانجا تا تونك[1] پنج فرسنگست واز تونك تا برسخان سه‌روزه راهست واندرین راه هیچ نیست الّا خیمهای جکلیان ودهقان برسخانرا منع[2] کویند واز برسخان شش هزار مرد بیرون آید واندر حوالئ ایسغ کول همه جکلیان نشینند واز راست برسخان دو بز است یکی‌را بیغو کویند ودیکررا ازار وجویی است که آنرا تفسخان خوانند بر جانب مشرق وحدود چین شود واین بز سخت بلند است چنانکه مرغانی که از سوی چین آیند ازانجا کذشتن[3] نتوانند

اما تغزغزان[4] مردمانی اند که ملك ایشانرا تغزغز خاقان کویند واندر روزکار قدیم تغزغز[5] خاقان مردی بود که اورا کورتکین کفتندی ومادر او از چین بود وخاقانی برادر کورتکین داشت که مادر او آزاد بود پس برادر قصد کشتن او کرد واورا کلو ببرید بجایی که مردکان ایشان بودندی بیفکند ودایه بود مر کورتکین‌را اورا سوی مانیان برد وبدیناوریان[6] داد تا اورا معالجت کردند وآن جراحت‌را دارو کردند تا بهتر شد پس او بشهر ازل آمد که حضرت تغزغز خاقان بود وپنهان همی بود وچند کاه حیلها کردند وتغزغز خاقان‌را خبر او بکفتند ودل او خوش کردند تا دستوری داد بآمدن او وبودن او واورا پیش خویش نکذاشت[7] اما اورا بر پنجکت[8] امیری داد پس این کورتکین اندر ایستاد واهل ناحیت‌را استمالت کرد وبجای ایشان نیکوئیها نمود وفرصت همیجست تا خبر شنید که تغزغز خاقان[9] بصید بیرون آمد پس کورتکین حشری انبوه کرد کرد وقصد تغزغز خاقان کرد وچون برابر یکدیکر آمدند حرب کردند وکورتکین بر سپاه خاقان ظفر یافت وتغزغز خاقان بکریخت واندر حصار شد وکورتکین بفرمود تا اندرین دیوارهای حصار آب افکندند تا دیوارهای حصار بیفتاد پس کورتکین فرمود تا ندا کردند وزینهاریان‌را امان دادند واهل حصار غمکین کشته بودند از کرسنکی همه بیرون آمدند وزینهار خواستند همه‌را زینهار دادند وتغزغز خاقان اندر حصار بماند[10] کورتکین کسان خویش اندر حصار فرستاد تا اورا بخناق بکشتند وخاقانی‌را کورتکین بکرفت وچنین کویند که تغزغز خاقان‌را هزار چاکر باشد وچهار صد کنیزك واین هزار مرد سال تا سال پیش خاقان طعام خورند هر روز سه بار وچندانکه خواهند طعام بر دارند وچون نان بخورند سه‌کان شراب بخورند وشراب ایشان از انکور باشد واین خاقان بیش عامه بیرون نیاید مکر وقتی نادر وچون بر

---

1) T تونل. 2) Sic Cod. 3) Cod. کذاشتن. 4) Cod. ایا غزان.
5) Cod. hic تغر R تغز. 6) Cod. دیناروئیان, cf. Fihrist ed. Flügel I, ٣٣٤; II, 171. 7) Cod. بکذاشت. 8) Cod. بنجیکث T بنجکت. 9) Hic et infra تعرخان. 10) Cod. add. کس.

Digitized by Google

نشیند همه پیش‌روان بیایند وپیش او بروند اندر راه واز خانهٔ او تا کنارهٔ شهر همه سماطین زده باشند واز رئیسان شهر یکی پیش او همی رود وبرد آبرو[1] همیکند وچون از آب فرود آید واسب از دهلیز آرند همه پیش اسب او زانو زنند تا آن اسب بگذرد وتغزغز خاقان بر مذهب دیناور[2] باشد اما اندر شهر وولایت[3] او ترساست وثنوی وسمنی هست واورا نه وزیر است وکسی‌را به تهمت دزدی بگیرند بند بر پای او نهند ودست برکردن او به بندند وبر هر رانی دویست چوب بزنندش وصد چوب به پشتش بزنند واورا کرد بازار بگردانند پس هر دو کوش وهر دو دست وبینیٔ او ببرند ومنادی بانك همیکنند که هر کس این‌را به بیند[4] وفعل او مکند[5] وچون کسی با دوشیزه زنا کند سیصد چون بزنند اورا واسبی مادیان وجامی سیمین از پنجاه ستیر[6] سیم بستانند واکر با کالم زنا کند هر دورا بدر ملك آرند وملك بفرماید تا هر یکی‌را سیصد چوب بزنند ومردرا خرکاهی پوشیده با[7] فرش تمام از نمد نو تمام کنند تا بشوی زن دهند وآن زن زانیه‌را بدان مرد زانی دهند وشوی زن مر آن مرد زانی‌را لازم کند تا از بهر او زن آرد وکابین آن زن او بدهد اکر زانی تونکر[1] باشد واکر درویش باشد سیصد چوب بزنند اورا ورها کنندش واکر کسی مرد کشد اورا تاوانی عظیم بکنند چنانکه اندر ان مستاصل کردد ویکماه اندر زندانش بدارند وسیصد چوب بزنند اورا وپس یله کنندش واکر درویش باشد بچوب اقتصار کنند وبکذارندش وتغزغز خاقان اندر کوشك باشد ودیوار پست وفرش او نمد باشد اما فرش اهل اسلام بر روی کشند ودیبای چینی بر روی فرشها کشیده اما عامهٔ ایشان همه صحرایی باشند وخیمه وخرکاه دارند ولباس ملوك ایشان دیبای چینی وحریر باشد وازان عامه حریر وکرباس وجامهٔ ایشان دوّاج بود وفراخ آستین ودرازدامن وکمر ملك ایشان بجلیّت در[8] باشد وچون بمجلس او مردم انبوه بیاید تاج بر سر او نهد وچون بر نشیند هزار[9] سوار با او بر نشینند همه جوشن وزره دارند وحرب بنیزه کنند

اما راههای ایشان از برسخان تا بنچول[10] واز بنچول بکجا شود واز کجا[11] بازل شود واز ازل[12] بسیکت[13] شود واز سیکت به مکشمیغناثور[14] شود واز ثور[1] بچینانجکت[15] شود بمقدار یکروزه راه واین ولایت از کجا خوردتر است واو بیست ودو دیهست واین

---

1) Sic Cod. 2) Cod. دینار. 3) Cod. om. و. 4) Cod. بینند.
5) Cod. میکند. 6) Cod. شتر. 7) Cod. تا. 8) Cod. در, i. e. زر aut دُر.
9) Cod. هر. 10) Cod. بنحول T نحول R. 11) Cod. واز کی. 12) Cod. ارل R از بازل. 13) T سکیت R ستکث. 14) T کمسیعیا R کشمیغاثور.
15) Cod. حکت R بحکت; vid. infra.

Digitized by Google

وآب او شور است وازانجا تا تونك[1] پنج فرسنگست واز تونك تا برسخان سه‌روزه راهست واندرین راه هیچ نیست الّا خیمهای جکلیان ودهقان برسخانرا منع[2] کویند واز برسخان شش هزار مرد بیرون آید واندر حوالئ ایسغ کول همه جکلیان نشینند واز راست برسخان دو بز است یکی‌را بیغو کویند ودیکررا ازار وجویی است که آنرا تغسخان خوانند بر جانب مشرق وحدود چین شود واین بز سخت بلند است چنانکه مرغانی که از سوی چین آیند ازانجا کذشتن[3] نتوانند

اما تغزغزان[4] مردمانی اند که ملك ایشانرا تغزغز خاقان کویند واندر روزکار قدیم تغزغز[5] خاقان مردی بود که اورا کورتکین کفتندی ومادر او از چین بود وخاقانی برادر کورتکین داشت که مادر او آزاد بود پس برادر قصد کشتن او کرد واورا کلو ببرید بجایی که مردکان ایشان بودندی بیفکند ودایه بود مر کورتکین‌را اورا سوی مانیان برد وبدیناوریان[6] داد تا اورا معالجت کردند وآن جراحت‌را دارو کردند تا بهتر شد پس او بشهر ازل آمد که حضرت تغزغز خاقان بود وپنهان همی بود وچند کاه حیلها کردند وتغزغز خاقان‌را خبر او بکفتند ودل او خوش کردند تا دستوری داد بآمدن او وبودن او واورا پیش خویش نکذاشت[7] اما اورا بر پنجکت[8] امیری داد پس این کورتکین اندر ایستاد واهل ناحیت‌را استمالت کرد وبجای ایشان نیکوئیها نمود وفرصت هیجست تا خبر شنید که تغزغز خاقان[9] بصید بیرون آمد پس کورتکین حشری انبوه کرد کرد وقصد تغزغز خاقان کرد وچون برابر یکدیکر آمدند حرب کردند وکورتکین بر سپاه خاقان ظفر یافت وتغزغز خاقان بکریخت واندر حصار شد وکورتکین بفرمود تا اندرین دیوارهای حصار آب افکندند تا دیوارهای حصار بیفتاد پس کورتکین فرمود تا ندا کردند وزینهاریان‌را امان دادند واهل حصار غمکین کشته بودند از کرسنکی همه بیرون آمدند وزینهار خواستند همه‌را زینهار دادند وتغزغز خاقان اندر حصار بماند[10] کورتکین کسان خویش اندر حصار فرستاد تا اورا بخناق بکشتند وخاقانی‌را کورتکین بکرفت وچنین کویند که تغزغز خاقان‌را هزار چاکر باشد وچهار صد کنیزك واین هزار مرد سال تا سال پیش خاقان طعام خورند هر روز سه بار وچندانکه خواهند طعام بر دارند وچون نان بخورند سه‌کان شراب بخورند وشراب ایشان از انکور باشد واین خاقان بیش عامه بیرون نیاید مکر وقتی نادر وچون بر

---

1) T تونل. 2) Sic Cod. 3) Cod. کذاشتن. 4) Cod. ایا غزان.
5) Cod. hic تغر R تغز. 6) Cod. دیناروبیان, cf. Fihrist ed. Flügel I, ٣٣٤; II, 171. 7) Cod. بکذاشت. 8) Cod. بنجیکث T بنحکت. 9) Hic et infra تعرخان. 10) Cod. add. کس.

Digitized by Google

نشیند همه پیش‌روان بیایند وپیش او بروند اندر راه واز خانهٔ او تا کنارهٔ شهر همه سماطین زده باشند واز رئیسان شهر یکی پیش او همی رود وبرد آبرو[1] همیکند وچون از آب فرود آید واسب از دهلیز آرند همه پیش اسب او زانو زنند تا آن اسب بگذرد وتغزغز خاقان بر مذهب دیناور[2] باشد اما اندر شهر وولایت[3] او ترساست وثنوی وسمنی هست واورا نه وزیر است وکسی‌را به تهمت دزدی بگیرند بند بر پای او نهند ودست برکردن او به بندند وبر هر رانی دویست چوب بزنندش وصد چوب به پشتش بزنند واورا کرد بازار بگردانند پس هر دو کوش وهر دو دست وبینی او ببرند ومنادی بانك همیکنند که هر کس این‌را به بیند[4] وفعل او مکند[5] وچون کسی با دوشیزه زنا کند سیصد چون بزنند اورا واسبی مادیان وجامی سیمین از پنجاه ستیر[6] سیم بستانند واکر با کالم زنا کند هر دورا بدر ملك آرند وملك بفرماید تا هر یکی‌را سیصد چوب بزنند ومردرا خرکاهی پوشیده با[7] فرش تمام از نمد نو تمام کنند تا بشوی زن دهند وآن زن زانیه‌را بدان مرد زانی دهند وشوی زن مر آن مرد زانی‌را لازم کند تا از بهر او زن آرد وکابین آن زن او بدهد اکر زانی تونکر[1] باشد واکر درویش باشد سیصد چوب بزنند اورا ورها کنندش واکر کسی مرد کشد اورا تاوانی عظیم بکنند چنانکه اندر ان مستاصل کردد ویکماه اندر زندانش بدارند وسیصد چوب بزنند اورا وپس یله کنندش واکر درویش باشد بچوب اقتصار کنند وبکذارندش وتغزغز خاقان اندر کوشك باشد ودیوار پست وفرش او نمد باشد اما فرش اهل اسلام بر روی کشند ودیبای چینی بر روی فرشها کشیده اما عامهٔ ایشان همه صحرایی باشند وخیمه وخرکاه دارند ولباس ملوك ایشان دیبای چینی وحریر باشد وازان عامه حریر وکرباس وجامهٔ ایشان دوّاج بود وفراخ‌آستین ودرازدامن وکمر ملك ایشان بجبلیّت در[8] باشد وچون بمجلس او مردم انبوه بیاید تاج بر سر او نهد وچون بر نشیند هزار[9] سوار با او بر نشینند همه جوشن وزره دارند وحرب بنیزه کنند

اما راههای ایشان از برسخان تا بنچول[10] واز بنچول بکجا شود واز کجا[11] بازل شود واز ازل[12] بسیکت[13] شود واز سیکت به مکشمیغناثور[14] شود واز ثور[1] بچینانجکت[15] شود بمقدار یکروزه راه واین ولایت از کجا خوردتر است واو بیست ودو دیهست واین

---

1) Sic Cod. 2) Cod. دینار. 3) Cod. om. و. 4) Cod. ببینند.
5) Cod. میکند. 6) Cod. شتر. 7) Cod. تا. 8) Cod. در, i. e. دُر aut زر.
9) Cod. هر. 10) Cod. بنچول T بحول R بحول. 11) Cod. واز کی. 12) Cod. ارل R از بازل. 13) T ستکث R سکیت. 14) T کمسیعیا R کشمیغاثور.
15) Cod. حکت R بحکت; vid. infra.

Digitized by Google

که از فرمان ملك بیرون آید ومجرم‌را هیچ عقوبت نکنند الّا بکشند مکر دشنام‌را اکر کسی‌را قذف کنند آن قاذف‌را چوبی چند بزنند ویله کنند وچنین کویند ازان سوی چین هم از مملکت چین مردمانی اند سرخ‌پوست وسرخ‌موی وهمه اندر سمجها باشند وچون آفتاب کرم شود اندر سمجها کریزند وچون آفتاب فرو خواهد شد از سمجها سوی صحرا بیرون آیند

اما راههاء او از کاشغر بپایش[1] رود از پایش بکرمان[2] شود واز کرمان بخجمان[3] واز خجمان بغزا[4] واز غزا بیونچه[5] واز یونچه با خجکت[6] واز خجکت بکدبلور وازانجا برانکویند وازانجا بتدروف[7] واز تدروف برستویه[8] واز رستویه که نخستین[9] دههٔ ختن است تا شهر ختن[10] شود واندرین میان رودی آید وآنرا یره خوانند وازانجا بدیهی رسد که اورا سمیوبم کویند وازانجا بکورستان مسلمانان شود وازانجا بجوبی[11] شود که از چین آید وازانجا بشهر ختن شود واز شهر ختن تا شهر کی پانزده‌روزه راهست وکی شهر بزرکست از حدّ چین ولیکن تغزغزان دارند واندر شهر ختن بتان بسیارند واندر آن شهر شانزده[12] بسیارست ودین ایشان سمنانست واندر شهر دو کلیسای ترسایانست[13] یکی از اندرون ودیکر از بیرون شهر واندر بازار[14] شهر[15] قحبکان باشند وزنان بدکردار وهمه زنان ومردان ایشان موی فرود هشته دارند وجامهٔ ایشان چون جامهٔ عرب باشد ومیوه بسیار بود بدان ولایت وایشانرا کندم وجو وکال وارزن وکنجد وترنج وتینه[16] بسیار بود وابرشیم بسیار بود وبیشتر لباس ایشان از ابرشیم باشد ودرخت تود بسیار بود ویکمردرا باشد که دو هزار درخت باشد ورز[17] وانکور فراوان باشد وامرودهای کوناکون بود واندر جویهای ایشان سنك یشب[18] باشد واندر ولایت ختن آسیاها بسیار باشد وهمه آسیارا سنك زیرین بکردد وسنك زبرین ساکن باشد که هیچ نجنبد واندر خانهٔ آسیاب غربیلها باشد از[19] حریر چینی وچنان[20] ساخته که آن غربیل‌را آب جنباند[21] تا ازو آرد فرود رود وسبوسه[22] بماند وایشان‌را آلتی باشد که آنرا باداسیاب[23] کویند وغله اندر وی افکنند[24] آنرا پاك کند خاشاك بر یك جانب شود وغلهٔ پاکیزه بر دیکر جانب وباداسیاب‌را هم آب کرداند وآلتی دیکر باشد ایشانرا

---

1) T بالس. 2) T کربان. 3) Cod. بخجمان; T حجنان. 4) T غزیا. 5) Cod. hic بیونچه, infra T بریخه یونچه. 6) T جنخکث. 7) T ندروف. 8) Sic Cod. et T. 9) Cod. نجتن. 10) Cod. hic چین. 11) Cod. بحری. 12) Sic Cod. 13) Cod. ترسایاتست. 14) Cod. باز. 15) Cod. add. او. 16) Cod. وینه. 17) Cod. وزر. 18) Cod. پشت. 19) Cod. واز. 20) Cod. وخبان. 21) Cod. جنبانند. 22) Cod. سبوس. 23) Cod. باداسباب, infra بادآن اسباب. 24) Cod. افکندند.

Digitized by Google

که بدان کرنج وکال کوبند[1] وآن، چون معلق[2] کرد ساخته باشد وجوبی قوی اندرو نهاده وسنك قوی بر آن چوب بسته وبن آن چوب‌را طلسم کرده که آب کرداند اورا اما بجناك[3] راه او از کرکانج بیرون آید بکوه خوارزم وازین کوه سوی بجناك شود وبحیرهٔ خوارزم پیش آید بحیره‌را بر راست بگذارد وازانجا بگذرد وبزمینی خشك رسد وبیابان ونه روز همیشود وهر روزی یا دو روزی بچاهی رسد که بریسمان فرود آیند وستوران‌را آب دهند چون روز دهم باشد بچشمها وآب رسد وصید باشد آنجا از هر نوعی از مرغ وآهو واندك مایه کیا باشد اندرین شانزده روز راه چون هفدهم باشد بخیمهای بجناکیان رسند ودرازئ ولایت بجناکیان سی روزه راهست از هر ناحیتی امتی بدیشان پیوسته اند از مشرق[4] ولایت خفجاغ واز جنوب مغرب خزر واز مغرب سقلاب واین همه قوم بغزوانند وبجناکیان‌را غزوه[5] کنند وبرده کنند وبفروشند واین بجناکیان خداوندان مال باشند وخداوندان ستوران وگوسپندان فراوان وآوانیهای[6] زرین وسیمین بسیار باشد ایشان‌را وسلاح بسیار دارند وکمرهای سیمین دارند وعلمها وطرادها دارند که اندر حربها بر دارند وایشانرا بوقها بود واز بیرون گاو که اندر حربها زنند وراههای بجناك سخت اسوان[7] وناخوش است هرکه خواهد که ازانجا بناحیتی بیرون رود اسبان باید خرید که از[8] هیچ سو بیرون نتوانند رفت الّا بر پشت ستور از منکرئ و اسوانئ راههای او وبازرگانان از راه بی راه روند که آنجا شوند زیرا که همه راه او درختانست وآن راه بعلامات[9] ستاره شناسند

اما میان بجناکیان وخزر ده روزه راهست اندر بیابان ودرختان وبیشه است تا بخزر رسد وولایت خزر جای فراخست وهر پهلوی او[10] کوه عظیم است وآن کوه تا تفلیس نکنند[11] وایشانرا ملکی است نام او ابشاد[12] ملك بزرگست وایشان ملك بزرك‌را خزر خاقان کوبند وبر خزر خاقان نامیست وبس اما مدار همه شغل ولایت وحشم بر ابشاد است وهیچکس از ابشاد[13] بزرگتر نیست ورئیس بزرگتر[14] وابشاد جهود است وهرکه بدو میل[15] دارد واز سرهنگان وبزرگان همچنان وآن باقی بر دینی اند که بدین ترکان غز[16] ماند وایشانرا دو شهر است بزرك یکی‌را سارغش[17] کوبند ودیگررا خیلغ[18] ومقام آن اندر زمستان اندرین دو شهر باشد وچون بهار آید سوی

---

1) Cod. کوبند. 2) Cod. معلف. 3) Cod. om. بجناك 4) Cod. om. مشرق. 5) Cod. غروه. 6) Cod. اوبهای. 7) ? Sic Cod. 8) Cod. اثر. 9) Cod. بعلانات. 10) IR باحدی جنباتها ویمدّ هذا الجبل الی 11) IR بلاد تفلیس. 12) IR ایشا. 13) Cod. ایشان; cf. IR. 14) Cod. وبزرکتر; cf. IR. 15) Cod. بدمیل. 16) IR دین الاتراك 17) IR سارغشن. 18) IR حسلع.

Digitized by Google

صحرا بیرون شوند ونیز بشهر نیایند تا زمستان اندر نیاید واندرین دو شهر قومی از مسلمانان باشند وایشانرا مسجدهاست وامامان وموذنان ودبیرستانها ومردمان خزر ازان مسلمانان هر سالی چیزی بستانند بر مقدار بسیار هریك وایشان[1] هر سال بولایت بجناکیان بحرب روند وازانجا مال وبرده آرند واین ابشاد[2] خراج خود میستانند وبر لشکر تفرقه کنند وباشد که بغزو برداس نیز علمها وطرادها وجوشنهای محکم وزرههای نیك[3] وچون ملك خزر بر نشیند ده هزار سوار با او بر نشیند ازین بعضی پیشکانیخوار باشند وبعضی از جهت وصنیعت تونکران باشند که با ملك بروند بساز وآلت خویش وچون بر جانبی لشکر کشند وبروند لشکر انبوه بخانه بگذارند از بهر نگاهداشتن عیال وبنهرا وایشانرا طلایع باشد که پیش لشکر همی شوند وشمعها ونفاطها از موم ساخته پیش ملك همی برند تا بروشنایئ آن برود با لشکر وچون غنیمت یابند همه کرد کنند بلشکرگاه پس سالار ایشان هرچه خواهد ازان غنیمت از بهر خویشتن را بر دارد وباقی میان لشکریان قسمت کنند وسالار ایشان بفرماید هر مردی را از لشکری تا[4] میخی مقدار سه رسن سر تیز کرده با خویشتن بر دارد وچون لشکر فرود آید آن میخها کرداکرد لشکر فرود برند وبر هر میخی سپری بیاویزند تا لشکرگاه چون دیوار بستی واگر دشمنی قصد شبخون کند وبانك بر دارد هیچ نتواند کرد که لشکرگاه ازان میخها چون حصاری باشد واندر ولایت خزر کشتزارها وبستانها بسیار باشد ونعمت فراوان بود وانکبین بسیار باشد وموم نیك ازانجا آرند

اما برداس میان خزر وبلکار[5] است ومیان برداس ومیان خزر پانزدهروزه راهست وایشان اندر[6] طاعت ملك خزر باشند واز برداس ده هزار سوار بیرون آید وایشانرا سالاری نباشد که فرمان فرماید الا که اندر هر محلتی[7] یکی یا دو پیر[8] باشد که میان ایشان محکم کنند بخصومتی با چیزی که ایشانرا افتد واین برداس ولایت فراخست وهمه ساله مکاشفت باشد[9] میان ایشان بلکاریان وبجناکیان واین مردمان برداس همه جلد ومردانه باشند ودین ایشان مانند غزان باشد وهمه نیکوروی وسفیدپوست باشند اگر یکی ازیشان بجای دیگر خیانتی کند چون ستمی یا جراحتی میان ایشان صلح نباشد الا همچنان مکافات بکنند وچون کنیزك رسیده شود از طاعت پدر دست باز دارد وهرکرا خواهد اختیار کند بشوی کردن خویش پس آن مرد بیاید واورا از[10] پدرش بخواهد وبزنی کند وایشانرا اشتر وگاو فراوان باشد وانکبین بی

---

1) Cod. add. را. 2) Cod. وایشان. 3) Fortasse addendum est دارند.
4) Cod. با. 5) Cod. وبدکار. 6) Cod. اند. 7) Cod. مجلتی IR فی کل محلة.
8) Cod. نیز IR شیخ. 9) IR یغیرون. 10) Cod. om. از.

Digitized by Google

اندازه باشد ایشانرا وبیشتر مال ایشان از دله بود وایشان دو کروهند یکی کروه مرده‌را بسوزند ودیکر کروه بکور کنند ونشست ایشان اندر صحرا باشد وبیشتر درختان ایشان چوب خلنج باشد وایشان‌را کشت‌زارها باشد ومال ایشان از انکبین[1] باشد وپوستین ایشان از پوست دله کنند[2] ولایت ایشان هفده روز اندر طول است وهم‌چندین اندر عرض واز ولایت ایشان تا خزر همه صحراست وراه آبادان با چشمها ودرختان وآبهای روان وبعضی چون از برداس به خزر[3] شوند براه آب اتل شوند ودر کشتی نشینند وبعضی براه خشك وصلاح[4] ایشان دو زوبین وتبر وکمان باشد وایشان‌را جوشن وزره نباشد وهرکس از ایشان اسب ندارد مکر کس که خداوند نعمت بسیار باشد وجامهٔ ایشان قرط وجبه باشد واندرین ولایت میوه نباشد وشراب ایشان از انکبین باشد وایشان کلاه دارند وعمامه کرد او به پیچند

اما بلکار پیوسته است باناصیف برداس[5] واهل بلکار بر کنار جیحون باشند که آب او بر دریای خزر افتد واین جیحون‌را از آب اتل خوانند[6] واو میان خزر وسقلاب است وملك ایشانرا املان[7] کویند واو دعوئ مسلمانی کند واین قوم بلکار مقدار پانصد هزار اهل بیت است وهمه زمین ایشان بیشه ودرختانش پیوسته وایشان اندران میان همیکردند از جای بجای واین سه کروه اند نخستین‌را برسولا[8] کویند ودیکررا اسکل[9] وسه دیکررا بلکار ومعاش این هر سه کروه بیکجایست وخزریان با ایشان ستدداد کنند وببازرکانی آیند وروسیان همچنین وبازرکانئ ایشان همه سمور وقاقم وسنجاب باشد وایشان قومی اند که بر کنارهٔ آب نشینند وایشان‌را کشت وبرز[10] باشد وهمه حبوب بکار برند چون کندم وجو وکال وعدس وماش[11] وبجز آن[12] هر چیزی وبیشتر ایشان دعوئ مسلمانی کنند ودر ولایت ایشان مسجدها باشند ودبیرستان وموذنان وامامان وچون کافری آشنای خویش‌را به بینند از مسلمانان اورا سجده کنند ومیان بلکار وبرداس سه‌روزه راهست وپیوسته بغزو شوند وبر برداسیان تاختن برند وایشان بکیرند وایشانرا صلاح[4] بسیار بود وهمه ستوران واسبان نیك دارند وچون ملك بخواهد ستور بدو دهند وچون مردی زن آرد ملك از هر یکی اسپی بستاند وچون کشتئ[13] بازرکانی بیاید دهیك بستاند ولباس ایشان بلباس مسلمانان ماند

---

1) Cod. انکین IR العسل. 2) IR واکثر اموالهم العسل والدلق والوبر.
3) Cod. چون برداس حرز IR با تاحف رواس. 4) Sic, l. سلاح. 5) Cod. المستی اتل IR. 6) IR متاخمة لبلاد برداس. 7) IR المش. 8) IR برصولا.
9) IR اسغل aut اسکل. 10) Cod. وبز. 11) IR الحنطة والشعیر والدخن, cetera non habet. 12) Cod. وخبران. 13) Cod. کسی IR سفن.

Digitized by Google

وکورستانهای ایشان بکورستان‌های مسلمانان ماند وبیشتر مال ایشان از دله باشد وایشان‌را مال صامت نباشد وبجای سیم پوست دله دهند یکی بدو درم ایشان از دیار اسلام برند درمی باشد سپید وکرد واین درم ببرید واز ایشان هر چیزی وباز ایشان آن درم بروسیان وسقلابیان دهند که آن قوم جز بدرم صامت اخریان نفروشند

میان ولایت بلکار[1] وولایت اسکل که هم از بلکار است حد مجغریانست واین مجغریان جنسی اند از ترکان[2] وسالار آن با بیست هزار سوار[3] واین سالاررا کنده خوانند واین نام ملك بزرکتر ایشان است وآن سالار که شغلها خواند اورا جله خوانند ومجغریان ان کنند که جله فرماید وایشان‌را صحراست همه با کیا وجای فراخ وولایت ایشان صد فرسنك اندر صد فرسنك است وولایت ایشان بدریاء روم پیوسته است که از رود جیحون بر آن دریا افتد وایشان اندر میان این جوی نشینند وزمستان آید کسی که از جیحون دورتر شده باشد بنزدیك جیحون باز آید وزمستان آنجا بباشد وماهی کیرند وبدان معیشت[4] کنند وآن جیحون که بر چپ ایشان است بر جانب سقلاب قومی اند از روم همه ترسا اند وایشان‌را نندر کویند وایشان از مجغریان بیشتر اند اما ضعیف‌تر باشند واین دو جیحون یکی‌را انل ودیکری‌را دونا[5] کویند[6] وچون مجغریان بر کنار رود باشند این نندریان‌را به بینند وزبر نندر بان بر کنارهٔ رود کوهیست بزرك وآب بر پهلوی این کوه بیرون شود واز پس آن کوه قومی باشند از ترسایان وایشان‌را مردات کویند ومیان ایشان ومیان نندر ده‌روزه راهست وایشان قومی بسیار اند وجامهٔ ایشان بجامهٔ عرب ماند از عمامه وپیراهن وجبه وایشان‌را کشت وبرز[7] بود ورزان باشد که ایشانرا آب ایشان بر روی زمین رود وکاریز ندارد وچنین کویند که عدد ایشان از روم بیش است وایشانرا امتی جداکانه اند وبیشتر بازرکانئ ایشان با عرب باشد وآن رود که بر راست مجغریان است بسقلاب شود وازانجا بر دیار خزر افتد وآن رود ازین هردو رود بزرکتر است وولایت مجغریان همه درختانست وآب‌کیر است وزمین او نمناك وایشان همه بر سقلاب غلبه کنند وپیوسته سقلابیان‌را مونات فرمایند وایشانرا چون اسیر[8] خویش دارند ومجغریان آتش‌پرستند وبغزو سقلاب وروس روند وازانجا برده آرند وبروم برند وبفروشند واین مجغریان مردمانی اند نیکودیدار باشند وبا منظر وجامهای ایشان دیبا باشد وسلاحهای ایشان سیمین اند ودو در اندود[9] باشند وپیوسته بغارت سقلابیان روند

---

1) IR البجاناكية. 2) Cod. عیسی اند از ترکاران; IR جنس من الترك.
3) Add. بر نشینند; IR یرکب. 4) Cod. معشیت. 5) Cod. دوبا. 6) Cod. om. کویند.
7) Cod. کسب وبذر; IR مزارع. 8) Cod. استر; IR بمنزلة الاسرى. 9) Sic Cod.

Digitized by Google

واز مجغریان تا سقلاب ده‌روزه راهست باغباء[1] سقلاب شهریست آنرا وانتیت[2] خوانند وایشان‌را رسیست اندر زن خواستن که چون زن بخواهند کابین برند بر مقدار تونکریٔ او از ستور کم وبیش آن وچون بکابین بریدن بنشینند پدر دختر مر پدر دامادرا بخانهٔ خویش برد وهرچه اورا باشد از سور وقاقم وسنجاب ودله وشکم روباه با ابرها و[3]دیبا[4] همه پوستها کرد کند مقدار ده پوستین واندر بساطی پیچد وبر اسب پدر داماد بندد واورا سوی خانهٔ او کسیل کند وپس هرچه از جهت کابین دختر باید که پذیرفته باشند از ستور وصامت وکالا همه بدو فرستد آن وقت زن بخانه آرند

ومیان بجناکیان ومیان سقلاب ده‌روزه راهست واین راهی بی راه است اما این راه بر راه چشمها ودرختان بسیار است وولایت سقلاب جای فراخست وبا درختان انبوه وایشان بیشتر اندر میان درختان باشند وایشانرا رز نباشد وکشت‌زار نباشد وایشانرا کارها باشد از چوب ساخته وانکبین فراوان باشد آنجا وباشد که از یك انکبین خانه[5] پنجاه من یا شست من یا صد من[6] انکبین بیرون آرند وایشانرا خوك بچرانند ورمهای خوك باشد ایشانرا نامار کوسپند بود[7] واکر کسی ببرد ازیشان اورا بسوزند اکر زنان ایشان ببرند[8] آن زن‌را دست ببرند ورویش بکارد میبرند وچون مرده‌را بسوزند روز دیکر بیایند وآن خاکستر ازانجا بکیرند واندر صرها کنند وبر سر پشته[9] می نهند وچون یکسالی از مرك بکذرد انکبین بسیار[10] بیارند واهل بیت مرده جمع شوند وبر سر پشتهٔ او شوند واز انکبین بخورند وباز آیند وایشان کاو پرستند[11] وبیشتر کشت ایشان کاورس باشد وچون وقت درویدن باشد آن دانه کال اندر کفلیز کنند وپس سر سوی[12] آسمان کشند وکویند که یا رب این‌را نوروزی کردی مارا بآرزوانی دار وایشان‌را نوع نوع رودها باشد واز بربط وطنبور ونای وآنچه بدان ماند ونای ایشان دراز باشد مقدار دو رش وبربطرا هشت رود بود وپهن باشد وشرب ایشان از انکبین باشد ورود بوقت سوختن مرده زنند وکویند ما شادی کنیم که رحمت بر وی همی فرود آید وایشانرا اسب اندك باشد وجامهٔ ایشان پیراهن باشد وموزه دارند وکفش ایشان بر مثال موزهٔ طبری باشد که زنان طبرستان دارند ومعیشت ایشان سخت فراخ نباشد وسلاح ایشان که بدان حرب کنند زوپین وسپر ونیزه باشد ورئیس ایشان تاج نهد وهمه اورا مطیع ومنقاد باشند ورئیس مهتررا سویت ملك[13] خوانند

---

1) Sic Cod. 2) IR وابیت. 3) Cod. om. و. 4) Sic Cod. 5) Cod. جای. 6) IR مقدار عشرة اباریق. 7) IR یرعون الخنازیر مثل الغنم. 8) IR ونساؤهم اذا مات لهنّ میّت مقدار عشرین حبّ من العسل. 9) Cod. om. پشته 10) IR عبدة نیران. 11) IR سوی سر. 12) Cod. سویت بلك. 13) IR

وسوبح[1] خليفت اورا خوانند وشهر دار الملك اورا جراوت[2] كويند هر ماهى سه روز اندران شهر روز بازار باشد كه همه چيزها اندرو بجويند وبفروشند وايشان حصار ساختن رسم دارند هر تنى چند كرد آيند وحصارى كنند كه مجغريان بهر وقت بر ايشان تاختن آرند وايشانرا غارت كنند ومجغريان بيايند سقلابيان اندران حصارها شوند كه ساخته باشند وبيشتر مقام ايشان اندر زمستان قلعها وحصارها باشد واندر تابستان بدرختستان وايشان‌را برده بسيار باشد واكر دزدى‌را بكيرند همه مالش بستانند وپس او بر كنارهٔ ولايت فرستند وانجا عذابها كنندش واندر ميان ايشان زنا نرود واكر زنى مردى‌را دوست دارد بنزديك او همى شود وچون دست بدو كند اكر دوشيزه باشد اورا بزنى كند واكر نباشد اورا بفروشد وبكويد اكر اندر تو فلاختى[3] بودى تو خويشتن‌را نكاه داشتى واكر زنى شوى‌دارا زنا كند اورا بكشند وعذرش نپذيرند وشراب وانكبين فراوان باشد ابشانرا ومرد باشد كه اورا صد خم شراب انكبين باشد

اما روس جزيره است كه اندر بحر نهاد است واين جزيره سه‌روزه راه در سه‌روزه راهست وهمه درختانست وبيشه وزمين او بس نم دارد چنانكه اكر پاى بر نم نهى بجنبد زمين از نم وايشان‌را ملكى است كه اورا خاقان روس كويند واندرين جزيره مقدار صد هزار مردم باشند وهميشه اين مردمان بغزو سقلاب روند اندر كشتى واز سقلابيان بكيرند وبرده كنند وسوى خزران وبلكار برند وبفروشند وايشانرا كشت وبرز[4] نباشد وكشت ايشان عادت[5] سقلاب باشد وچون فرزندى آيدشان شمشير اخته پيش او بنهند وپدر كويد مرا زر وسيم ومال نيست كه از بهر تو ميراث مانم اين ميراث تو است خود بيلفلج[6] وخود بخور وبازركانئ ايشان سمور وسنجاب بود ودبكر مويها وايشان مردمانى پاك‌جامه باشند وبزدكانرا نيكو دارند وروا ندارند كه هيچكس از ايشان بر غريب ستم كند واكر ستم كندش وانصاف غريب بستانند از وى وجامهٔ اهل روس وسقلاب از كتن[7] باشد ومردمان ايشان دست‌برنجن زرين دارند اندر دست واندر جزيره شهرهاى بزركست واندر ميان شمشير سليمانى فراوان باشد وچون حرب كنند همه يكدل باشند وخلاف نكنند يكديكررا خاصه بمشاهدت دشمن وچون بر يكديكر دعوى دارند[8] پيش خاقان شوند اكر بفرمان او آن دعوى فيصل شود والا بفرمايد تا شمشير بر شمشير زنند هر كدام رخنه شود خداوند آن شمشيررا خطا كم باشد[9] وايشان‌را

---

1) IR سوبنج. 2) IR جرواب. 3) Cod. فلاختى. 4) Cod. بدر.
5) IR غارت? انما ياكلون مما يحتملون من ارض الصقالبة. 6) Cod. بفلح.
7) Cod. كتب. 8) Cod. om. دارند. 9) IR فاىّ السيفين كان احدّ كانت الغلبة له.

Digitized by Google

طبیبان باشند حکم ایشان بر ملوك ایشان روان باشد واکر طبیبی مردی‌را ویا زنی‌را بکیرد ورسن اندر کردن او افکند واز پای[1] بیاویزد تا هلاك شود وکوید این فرمان ملك است کس اورا چیزی نکوید الا بدان رضا دهند وملك ایشان از بازرکانان ده‌یك ستاند وهمیشه ازیشان صدکان ودویستکان بسقلاب آیند وبقهر ازیشان نفقات ستانند تا آنجا باشند واز سقلاب بسیار مردمان آنجا شوند ومر روسیانرا بندکی کنند تا از بندکی ایمن باشند وشلوارها ایشانرا از صد رش چون بپوشند بزانو کشند وآنجا به بندند واز جامهای دواج دارند وکلاه نهند اما همه بیوفا باشند چنانکه اکر یکتن بحاجت برود[2] دو تن یا سه تن بسلاح با وی بروند تا اورا نکاه دارند که اکر یکدیکررا تنها یابند بکشند وچون مردی بزرك‌را بکشند از بهر اورا کوری بکنند اندر زمین فراخ وبزرك چون خانهٔ فراخ وهمه جامهٔ تن او ودست‌برنجن وکوز ابری وشراب[3] وطعام ومال صامت با او بنهند وزن اورا زنده با وی اندر بنشانند وسر کور به بندند تا زن خود بمیرد

اما ولایت سریر از خزر تا آنجا دوازده فرسنکست[4] اول اندر صحرا رود پس کوهی بلند پیش آید ورودی[5] وسه روز برود تا بقلعت ملك برسد واین قلعت بر سر کوهی است چهار فرسنك اندر چهار فرسنك ودیوار او از سنك ومر آن ملك‌را دو تختست یکی زرین ودیکر سیمین بر تخت زرین او نشیند وسیمین ندیمان او بیشتر از اهل آن قلعه ترسا اند وباقیٔ اهل مملکت او کافرند واین مملکت‌را بیست هزار قبیله ومذهبست وایشانرا ده‌های وضیاع است وایشان شیر پرستند[6] وچون یکی ازیشان بمیرد اورا بر جنازه نهند وبمیدانی بیرون برند وسه روز آنجا بکذارند وهمبر آن جنازه نهاده پس روز سه‌دیکر بیایند سلاحها پوشیده از جوشن وزره وسلاحهای دیکر بر داشته بر کوشهٔ میدان بیستند ونیزها راست کردند وتیر[7] بر کمان نهند وشمشیرها بکشند وبر آن مرده حمله آرند امّا طعن نکنند وچنین کویند که سبب این آن بود که مردی ازیشان بمرد واورا در کور کردند وچون روز سه‌دیکر بود از کور بر آمد وچون از وی پرسیدند کفت جان از من غائب شده بود شما مرا بکور کردید پس جان اندر کور بنزدیك من باز آمد بر خاستم وبیرون آمدم اکنون چون کسی ازیشان بمیرد اورا سه روز بکور نکنند[8] پس اورا به نیزه تیز وشمشیر ترسانند اکر زنده باشد خود بر خیزد واکر نباشد بکور کنند اورا واین رسم مانده است وملك ایشانرا اواز[9] خوانند وبر

---

1) IR في خشبة. 2) Cod. برد. 3) IR اباريق شراب. 4) IR اثنى عشر يوما. 5) IR اودية. 6) IR وكلّهم يعبدون رأسا يابسا. 7) Cod. نيز. 8) Cod. بكنند. 9) IR اوار.

Digitized by Google

راست سریر ولایتیست که آنرا جندان[1] کویند واین مردم جندان سه دین دارند چون روز آدینه باشد بمسلمانان بمسجد آدینه آیند ونماز ادینه بکنند وباز کردند وچون شب شنبه باشد[2] اندر کلیسا آیند وباز ترسایان برسم ایشان پرستش کنند وکسی ازیشان پرسد که چرا چنین کنند کویند این هر سه فریق مخالف یکدیکرند وهرکس همیکوید حق بدست منست پس ما با هر سه فریق موافقت میکنیم مکر حق‌را اندران یابیم وبدەفرسنکئ عریر درختی است[3] که هیچ بر ندارد وهر چهارشنبه مردمان این شهر بیایند واز هر میوه بیارند وبر آن درخت بیاویزند پس اورا سجده کنند وآنجا قربانها کنند

از سریر بیرون برود[4] سه روز اندر کوهها ومرغزارها همی رود با الآن رسد وملك اللان[5] ترساست وهمه اهل مملکت او کافر اند بت‌پرستند واز سرحد او ده روز برود میان درختان وجویها وجائهاء خورم تا بقلعه رسد که اورا باب اللان کویند واو بر سر کوهی نهاده است وزیر این کوه راه راست[6] وهمه کرد بر کرد او کوههای بلندست وهزار مردست که به نیابت این قلعه‌را پاس دارند شب وروز بر طریق نیابت

اما راه جکل وترکشی چون از نویکت بروی سوی بنجیکت[7] باید شد ودهقان بنجیکت‌را کولبقار[8] کویند وازانجا هشت هزار مرد بیرون آید ودهیست بپوستهٔ آن زکت[9] کویند واورا دهقان دیکر است بر چپ این ده سه دهست ومیان او ومیان اینست که اورا سویاب[10] کویند ودهقان او برادر بیغو باشد با کسی او وبا وی پانصد سوار بر نشینند وآن ده بکوه نزدیکست ودیکر دەرا خونکیال[11] کویند واو بر یك‌فرسنکئ این ده است وازانجا پنج هزار مردم بیرون آیند ودهقان اورا بغلیلا[12] کویند واو ترکشی است وبر صحرا باشد وسه‌دیکر دەرا دلوغنج[13] کویند واین خوردتر است ازو مقدار سیصد تن بیرون آید واین ده هم بکوه نزدیکست وتقرّب کنند ترکان بدین کوه وسوکند خورند بدین کوه وچنین کویند که این جای ربّ العزّت است نعوذ بالله[14] تعالی عمّا یقولون وچون ازین عقبه بکذری بر چپ او ولایت ترکشانست[15] از تخسیان واربان وآنجا دهیست هزار مرد بیرون آید وبدان نزدیکی دهیست که آنرا بیکلیغ[16]

---

1) IR خَيْزان. 2) Sic; Cod. hic defectus, cf. Ibn-Rosteh, Bibl. Geogr. Arab. VII, ۱۴۷. 3) IR وعلى رأس عشرة فراسخ من مدينته مدينة يقال لها رنحس فيها شجرة. 4) Cod. نرود. 5) Ita IR. 6) IR واسفل الجبل طريق. 7) Cod. سحنکب M بحیکت. 8) M کولنقانش. 9) T اورکث. 10) Cod. سویات. 11) M حورکتال. 12) M مغلیغا. 13) Cod. دلوغمع. 14) Cod. الله (om. نعوذ). 15) Cod. ترکستانست. 16) Cod. سکلیع T بیکلیلغ M اثلیغ.

Digitized by Google

كويند وبرادر جبغويه[1] باشد اندرين ده وچون وى بر نشيند با وى پانصد مرد بر نشيند واكر حاجت افتد اورا سه هزار سوار بر نشيند با او از حوالىٔ اين ده ودهقان اورا بدان سانكو كويند واصل او ازانجاراست وازانجا هفت هزار مرد بيرون آيد ونزديك آن عقبه آبست چون ازانجا بكذرى تركان جكلى آيند وخيمها وخركاههاى ايشان آيد

اين بود معارف تركان كه يافته شد بعضى از مسالك وممالك جيهانى وبعضى از تواضع الدنيا وبعضى از كتاب عبيد الله خردادبه وبعضى از هر جاى اينجا بياوردم وشايد بود كه بجز ازين ايشانرا قبيلهاست امّا اخبار ايشان يافته نشد تا معذور شمرند

ПЕРЕВОДЪ.

Убейдуллахъ б. Хордадбехъ въ сочиненной имъ «Книгѣ извѣстій» говоритъ, что тюрки принадлежатъ къ китайцамъ. Абу-Амръ-Абдуллахъ б. ал-Мукаффа[2]) въ книгѣ «Четвертая часть міра» говоритъ, что, когда пророкъ Ной вышелъ изъ ковчега, міръ былъ лишенъ населенія. У Ноя было три сына: Симъ, Хамъ и Яфетъ; между ними онъ раздѣлилъ міръ. Землю черныхъ людей—негровъ, абиссинцевъ, нубійцевъ и берберовъ—и ту страну, сушу и море, также область Иранъ онъ далъ Хаму; Иракъ, Хорасанъ, Хиджазъ, Іеменъ, Сирія и Ираншехръ составили долю Сима; земли тюрковъ, славянъ, яджуджовъ и маджуджовъ[3]) до Китая достались Яфету. Такъ какъ область Туркестана была отдалена отъ населенныхъ земель, то ей дали названіе Тюркъ[4]). Ной совершилъ молитву, прося Всевышняго научить Яфета такому имени, чтобы, если произнести это имя, (немедленно) пошелъ дождь. Тотчасъ Богъ услышалъ его молитву и научилъ Яфета; узнавъ то имя, Яфетъ написалъ его на камнѣ и повѣсилъ себѣ на шею изъ осторожности, чтобы не забыть его. Каждый разъ, какъ, произнося то имя, просили дождя, начинался дождь; если тотъ камень бросали въ воду и эту воду давали боль-

---

1) Cod. جنوبه.

2) Заглавіе той книги, на которую ссылается Гардизи, не приводится ни въ спискѣ сочиненій ал-Мукаффа', помѣщенномъ въ «Фихристѣ» ан-Недима (Kitâb-al-Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel, p. ۱۱۸), ни въ библіографическомъ словарѣ Хаджи-Хальфы.

3) Народы Гогъ и Магогъ.

4) Вѣроятно имѣется въ виду арабскій корень ترك (оставлять, покидать).

Digitized by Google

ному, ему становилось лучше. Камень перешелъ по наслѣдству къ его потомкамъ; когда ихъ стало много, какъ-то: Гузъ, Халлухъ [1]), Хазаръ и другіе, между ними произошелъ споръ изъ-за камня. Камень находился въ рукахъ гузовъ. Было рѣшено собраться въ такой-то день и бросить жребій; на кого падетъ жребій, тому и отдать камень. Гузы взяли другой камень по образцу этого и написали на немъ ту молитву; ихъ начальникъ повѣсилъ себѣ поддѣльный камень на шею. Когда въ назначенный день бросили жребій, жребій палъ на (имя) Халлухъ; тотъ поддѣльный камень отдали халлухамъ, а настоящій камень остался у гузовъ. Такъ явился у тюрковъ обычай испрашивать дождя посредствомъ камня. Что касается малаго количества волосъ (на бородѣ) и собачьяго нрава ихъ, то (Яфетъ) въ дѣтствѣ заболѣлъ, и никакъ не удавалось вылечить его; наконецъ одна старуха сказала матери Яфета: «Дай ему муравьинаго яйца и волчьяго молока; это вылечитъ его». Послѣ этого мать въ теченіи мѣсяца постоянно кормила его этими двумя вещами, пока ему не стало лучше. Когда у него стала расти борода, она оказалась рѣдкой, и такими же вышли его потомки. Итакъ рѣдкость волосъ (на бородѣ) происходитъ отъ муравьинаго яйца, а злой нравъ — отъ волчьяго молока. Отъ него произошли тюрки; теперь я дамъ описаніе ихъ по отдѣльнымъ племенамъ, какъ я нашелъ его въ книгахъ.

О *халлухахъ* разсказываютъ, что этотъ Халлухъ былъ однимъ изъ тюркскихъ начальниковъ. (Эти тюрки) переходили съ мѣста на мѣсто; мать Халлуха сидѣла на лошади. Мѣсто было пустыннымъ; одинъ изъ слугъ Халлуха подошелъ къ матери Халлуха, хотѣлъ овладѣть ей и схватилъ ее; женщина его прогнала съ угрозами; извѣстно, что тюркскія женщины очень нравственны. Увидя это, слуга испугался, убѣжалъ и пришелъ въ страну тогузгузовъ, во владѣнія хакана. Одинъ изъ людей хакана нашелъ его въ мѣстѣ охоты, въ суровой мѣстности, прикрытаго двумя кусками войлока; онъ далъ ему имя Ябагу [2]). Потомъ онъ привелъ его къ хакану; хаканъ, узнавъ о его приключеніи, собралъ всѣхъ людей Халлуха, бывшихъ въ его владѣніяхъ, и тотчасъ назначилъ этого Ябагу начальникомъ надъ ними; тому племени онъ далъ названіе Ябагу-Халлухъ.

Послѣ этого къ племени тогузгузовъ пришелъ одинъ человѣкъ изъ

---

1) Такъ въ персидскихъ сочиненіяхъ постоянно пишется названіе народа харлуховъ или карлуковъ; отсюда же вѣроятно произошло названіе рѣки Каллукъ (одного изъ притоковъ Сурхана).

2) Титулъ карлукскихъ хановъ, у арабскихъ географовъ *джабгуе* (جبغوية), также у Гардизи, см. ниже. Произношеніе слова «джабгуе» указано у Сам'ани, л. 87. Тотъ же титулъ мы очевидно имѣемъ въ словѣ *ябгу* орхонскихъ надписей (Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, Helsingfors 1896, p. 146). Въ этой легендѣ титулъ повидимому производится отъ глагола *ямак* (покрывать).

Digitized by Google

Туркестана [1]), влюбился въ одну служанку [2]) изъ племени Ябагу, похитилъ ее и увезъ въ Туркестанъ. Туркестанскій ханъ отнялъ у него ту служанку, взялъ ее къ себѣ, хорошо обращался съ ней, написалъ письмо ея роднымъ, извѣстилъ ихъ о ея положеніи и призвалъ ихъ къ себѣ. Когда они пришли, онъ всѣмъ отвелъ участки обработанной земли и призвалъ къ себѣ остальную часть племени. Когда эта вѣсть дошла до остальной части племени, все племя отправилось туда. Когда ихъ собралось много, царь поселилъ ихъ, въ качествѣ иностранцевъ, въ своихъ владѣніяхъ и далъ имъ.... [3]). Въ такомъ положеніи они всѣ находились до тѣхъ поръ, пока туркестанцы не произвели нападенія на народъ хакана; они убили 12 пользовавшихся извѣстностью начальниковъ этого народа, пустили въ ходъ мечи и перебили всѣхъ хаканійцевъ; все царство хаканійцевъ осталось въ рукахъ рода Чунпанъ (?) изъ халлуховъ. Послѣднимъ изъ хаканійцевъ былъ убитъ Хутуглань [4])-хаканъ; первымъ изъ халлуховъ сѣлъ на престолъ Илмалмасынъ (?)—джабгуе. Власть осталась въ рукахъ халлуховъ. Въ Туркестанѣ много племенъ, происходящихъ отъ этого племени Ябагу-Халлухъ, но подробности о нихъ не стали извѣстными.

Происхожденіе *кимаковъ* таково. Начальникъ татаръ умеръ и оставилъ двоихъ сыновей; старшій сынъ овладѣлъ царствомъ, младшій сталъ завидовать брату; имя младшаго было Шадъ [5]). Онъ сдѣлалъ покушеніе на жизнь старшаго брата, но неудачно; боясь за себя, онъ, взявъ съ собой рабыню-любовницу, убѣжалъ отъ брата и прибылъ въ такое мѣсто, гдѣ была большая рѣка, много деревьевъ и обиліе дичи; тамъ онъ поставилъ шатеръ и расположился. Каждый день этотъ человѣкъ и рабыня вдвоемъ выходили на охоту, питались мясомъ дичи и дѣлали себѣ одежду изъ мѣха соболей, бѣлокъ и горностаевъ. Послѣ этого къ нимъ пришло 7 человѣкъ изъ родственниковъ татаръ: Ими, Имекъ, Татаръ, Баяндеръ, Кипчакъ, Ланиказъ (?) и Аджладъ (?). Эти люди пасли табуны своихъ господъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ (прежде) были табуны, не осталось пастбищъ; ища травы, они пришли въ ту сторону, гдѣ находился Шадъ. Увидѣвъ ихъ, рабыня

---

1) Возможно, что въ текстѣ слѣдуетъ читать تركشان вм. تركستان, какъ на стр. 102; въ такомъ случаѣ рѣчь идетъ о племени *Тюркешъ*, а не о странѣ Туркестанъ.

2) Нашъ авторъ вездѣ передаетъ арабское слово الجارية черезъ كنيزك (служанка, рабыня), даже тогда, когда это слово очевидно значитъ просто «дѣвушка». Ср. стр. 96 нашего текста (глава о буртасахъ) съ текстомъ Ибнъ-Русте (р. ١٤٦ l. 1) въ изданіи де-Гуе.

3) Непонятное слово.

4) Вѣроятно *Кутъ-оланъ*.

5) Тюркскій титулъ, встрѣчающійся въ орхонскихъ надписяхъ (Thomsen, Inscriptions, 146), также у Табари, II, ١٣٠٩, ١٣٣٤ (указаніемъ на эти мѣста я обязанъ проф. де-Гуе).

Digitized by Google

вышла и сказала: «*Иртышъ*», т. е. «остановитесь»[1]); отсюда рѣка получила названіе Иртышъ. Узнавъ ту рабыню, всѣ остановились и разбили шатры. Шадъ, вернувшись, принесъ съ собой большую добычу съ охоты и угостилъ ихъ; они остались тамъ до зимы. Когда выпалъ снѣгъ, они не могли вернуться назадъ; травы тамъ было много, и всю зиму они провели тамъ. Когда земля разукрасилась и снѣгъ растаялъ, они послали одного человѣка въ татарскій лагерь, чтобы онъ принесъ извѣстіе о томъ племени. Тотъ, пришедши туда, увидѣлъ, что вся мѣстность опустошена и лишена населенія: пришелъ врагъ, ограбилъ и перебилъ весь народъ. Остатки племени спустились къ этому человѣку съ горъ; онъ разсказалъ своимъ друзьямъ о положеніи Шада; всѣ они направились къ Иртышу. Прибывъ туда, они привѣтствовали Шада, какъ своего начальника, и стали оказывать ему почетъ. Другіе люди, услышавъ эту вѣсть, тоже стали приходить (сюда); собралось 700 человѣкъ[2]). Долгое время они оставались на службѣ у Шада; потомъ, когда они размножились, они разсѣялись по горамъ и образовали семь племенъ, по имени названныхъ семи человѣкъ. Всѣ эти кимаки отличаются злымъ нравомъ, скупостью и негостепріимствомъ.—Шадъ однажды стоялъ на берегу Иртыша со своимъ народомъ; послышался голосъ: «Шадъ! видѣлъ ли ты меня въ водѣ?» Шадъ ничего не увидѣлъ, кромѣ волоса, плававшаго на поверхности воды; онъ привязалъ лошадь, вошелъ въ воду и схватилъ волосъ; оказалось, что это была его жена Хатунъ. Онъ спросилъ ее: «Какъ ты упала?» Она отвѣтила: «Крокодилъ схватилъ меня съ берега рѣки». [Кимаки оказываютъ уваженіе этой рѣкѣ, почитаютъ ее, поклоняются ей и говорятъ: «Рѣка — богъ кимаковъ»]. Шаду дали прозваніе Тутукъ, что̀ значитъ: «Онъ услышалъ голосъ, вошелъ въ воду и не испугался»[3]).

Что касается пути къ кимакамъ, то изъ Фараба идутъ въ Янгыкентъ[4]); на пути изъ Янгыкента въ страну кимаковъ встрѣчаютъ рѣку, переправляются черезъ нее и приходятъ въ пески; тюрки называютъ это мѣсто Уюкманъ (?). Дальше приходятъ къ рѣкѣ Сокукъ; послѣ переправы черезъ нее

---

1) По мнѣнію В. В. Радлова здѣсь имѣются въ виду тюркскія слова ăр тӯш [букв.: «человѣкъ, сойди» (съ коня)].

2) Замѣчательно, что въ орхонскихъ надписяхъ то же самое число людей считается необходимымъ для образованія самостоятельнаго племени (Radloff, Die alttürkischen Inschriften, 10, 206).

3) Этого значенія слово *тутукъ*, конечно, не имѣетъ; оно представляетъ тюркскій титулъ и происходитъ отъ корня *тут* (держать, владѣть, ср. «ăл тутмак» орхонскихъ надписей). Приведенная легенда, очевидно, представляетъ «народную этимологію» (Volksetymologie) титула *тутукъ*.

4) Въ текстѣ «новое поселеніе» (القرية الحديثة арабскихъ географовъ, Bibl. Geogr. Arab. II, ٣٩٣).

Digitized by Google

начинаются солончаки. Дальше приходятъ къ горѣ Кейдиръ-тагы [1]). (Путешественникъ) идетъ все по берегу той же рѣки, среди зелени, травы и деревьевъ, до истока рѣки; гора высока. Послѣ этого поднимаются на гору по узкой тропинкѣ. Отъ горы Кендиръ-тагы приходятъ къ рѣкѣ Асусъ (?); по этой дорогѣ въ теченіи пяти дней на людей совсѣмъ не падаетъ свѣтъ солнца вслѣдствіе тѣни деревьевъ, до самаго берега рѣки Асусъ. Вода въ рѣкѣ черная; она течетъ съ востока и доходитъ до воротъ Табаристана [2]) (?). Послѣ этого приходятъ къ рѣкѣ Иртышъ, гдѣ начинается страна кимаковъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки пасутся дикіе кони; иногда можно видѣть въ одномъ мѣстѣ тысячу или двѣ тысячи ихъ; они происходятъ отъ одичавшихъ царскихъ коней; они продолжаютъ размножаться. Этихъ лошадей нельзя поймать иначе, какъ арканомъ; поймавъ ихъ, садятся на нихъ и укрощаютъ ихъ; онѣ поддаются укрощенію и привыкаютъ къ людямъ. Иртышъ—большая рѣка, такъ что, если кто-нибудь встанетъ на этомъ берегу рѣки, то съ другого берега его нельзя узнать вслѣдствіе отдаленности разстоянія. Вода рѣки черная. Переправившись черезъ рѣку Иртышъ, приходятъ къ шатрамъ кимаковъ. Низкихъ строеній у нихъ нѣтъ; всѣ живутъ въ лѣсахъ, ущельяхъ и степяхъ, всѣ владѣютъ стадами коровъ и барановъ; верблюдовъ у нихъ нѣтъ; если какой-нибудь купецъ приводитъ сюда верблюда, онъ не живетъ здѣсь и года: какъ только верблюдъ поѣстъ этой травы, онъ околѣваетъ. У нихъ нѣтъ соли; если кто-нибудь приноситъ сюда одинъ менъ [3]) соли, онъ беретъ за это мѣхъ горностая. Лѣтомъ они питаются кобыльимъ молокомъ, которое у нихъ называется кумысомъ; на зиму они заготовляютъ сушеное мясо, баранье, лошадиное или коровье, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ. Въ этой странѣ выпадаетъ много снѣга; бываетъ, что толщина снѣжнаго покрова въ степи достигаетъ высоты копья [4]). Зимой они уводятъ лошадей въ отдаленную страну [5]), въ мѣсто Окъ-тагъ [6]); подъ землей у нихъ есть водоемы, сдѣланные изъ дерева на зимнее время; когда выпадаетъ много снѣга, ихъ лошади пьютъ въ зимніе мѣсяцы эту воду, такъ какъ снѣгъ не позволяетъ имъ дойти до водопоя. Предметы охоты кимаковъ — соболи и горностаи; ихъ начальникъ носитъ титулъ Бамалъ-Пейгу (или Ямалъ-Пейгу).

---

1) Т. е. «гора конопли».

2) Очевидно текстъ здѣсь искаженъ.

3) Менъ или батманъ — мѣра вѣса, величина которой въ различныхъ мѣстностяхъ не одинакова (въ Туркестанѣ теперь около 2 пуд.).

4) Ср. выраженіе «сӱңӱг батымы kар» въ орхонскихъ надписяхъ (Thomsen, Inscriptions, p. 109).

5) Очевидно авторъ или переписчикъ по ошибкѣ принялъ тюркское слово ايراق (отдаленный) за названіе страны عراق.

6) Можетъ быть *Экта* византійскихъ писателей.

Digitized by Google

Что касается племени *Ягма*, то тюркскій хаканъ замѣтилъ, что халлухи стали многочисленными, усилились и вступили въ сношенія съ тохаристанскими хайталами [1]); тѣ потребовали отъ нихъ женщинъ, халлухи дали имъ женщинъ. Въ то же время хаканъ замѣтилъ слабость Туркестана и сталъ бояться за свои владѣнія. Послѣ этого часть тогузгузовъ убѣжала и отдѣлилась отъ своего племени; они пришли къ халлухамъ, но тѣ никакъ не могли поладить съ ними. Тюркскій хаканъ велѣлъ имъ поселиться между владѣніями халлуховъ и кимаковъ; у нихъ былъ начальникъ, по имени.... [2]) Ягма—богатые люди, владѣющіе большими стадами лошадей, живущіе по лѣвую сторону Китая, на пространствѣ одного мѣсяца пути; оттуда привозятъ.... [3]). Среди нихъ произошли междоусобія; часть племени прибѣгла къ покровительству тюркскаго хакана. Когда они пришли къ (остальной части) народа Ягма и соединились съ ними, они отправили посла къ тюркскому хакану, извѣстили его о своемъ положеніи и сказали: «Мы пришли служить тебѣ; если будетъ дано позволеніе, мы будемъ *совершать набѣги* [4]) во всѣ стороны». Тюркскому хакану это понравилось; онъ милостиво отвѣтилъ имъ и далъ имъ то позволеніе, котораго они просили. Халлухи начали дурно поступать съ ними; потерпѣвъ большой уронъ, они ушли оттуда къ кимакамъ. Черезъ нѣкоторое время Шадъ-тутукъ сталъ обижать ихъ и требовать съ нихъ дани; ихъ постигло раззореніе. Послѣ этого они прибѣгли къ милосердію тюркскаго хакана, ушли отъ халлуховъ и кимаковъ и поселились у хакана. Хаканъ далъ упомянутому начальнику ихъ титулъ Ягма-тутукъ, въ подражаніе титулу Шадъ-тутукъ.

Что касается причины образованія народа *киргизовъ*, то происхожденіе ихъ начальника было таково. Онъ происходилъ изъ славянъ и былъ однимъ изъ славянскихъ вельможъ; когда онъ жилъ въ странѣ славянъ, туда прибылъ посолъ изъ Рума; этотъ человѣкъ убилъ того посла. Причиной убійства было то, что румійцы происходятъ отъ Сима, сына Ноя, а славяне—отъ Яфета. Имя ихъ находится въ связи съ словомъ *сегъ* (собака), такъ какъ они были выкормлены собачьимъ молокомъ. Дѣло было такъ: когда для Яфета взяли муравьиныя яйца, муравей сталъ молиться, чтобы Всевышній не далъ Яфету насладиться сыномъ. Когда у Яфета родился сынъ, ему дали имя Эмке; оба глаза его были слѣпы. Въ то время у собаки

---

1) Ефталиты византійскихъ источниковъ.

2) По мнѣнію К. Г. Залемана въ текстѣ стояло *беду-ширъ-перверд* (т. е. «вскормленный двумя родами молока»), вѣроятно переводъ какого-нибудь тюркскаго титула или прозванія; въ толкованіи послѣдняго могла принимать участіе народная этимологія.

3) Непонятное слово.

4) Очевидно названіе племени здѣсь приводится въ связь съ тюркскимъ словомъ *ягма* (нападеніе).

Digitized by Google

было четыре глаза. У Яфета была собака, которая въ это время ощенилась; Яфетъ убилъ щенка; сынъ Яфета до четырехъ лѣтъ сосалъ молоко собаки, держался за ея ухо и ходилъ, какъ ходятъ слѣпые. Когда собака принесла второго щенка, она бросила сына Яфета и воздала благодарность Богу, что избавилась отъ него. На другой день оказалось, что два глаза собаки перешли къ этому ребенку и два глаза остались собакѣ; слѣды этого еще остались на мордѣ собаки; по этой причинѣ ихъ называютъ *секлабами* (славянами). (Итакъ) тотъ начальникъ въ спорѣ убилъ посла и по необходимости долженъ былъ покинуть страну славянъ. Онъ ушелъ оттуда и пришелъ къ хазарамъ; хазарскій хаканъ хорошо обращался съ нимъ до своей смерти. Когда на престолъ сѣлъ другой хаканъ, онъ обнаружилъ нерасположеніе къ пришельцу; тотъ былъ вынужденъ удалиться, ушелъ и пришелъ къ Башджурту. Этотъ Башджуртъ былъ однимъ изъ хазарскихъ вельможъ и жилъ между владѣніями хазаровъ и кимаковъ съ 2000 всадниковъ. Хазарскій ханъ отправилъ къ Башджурту человѣка, требуя, чтобы онъ прогналъ славянина; тотъ поговорилъ объ этомъ со славяниномъ; славянинъ отправился во владѣнія...., съ которыми онъ находился въ родствѣ. По дорогѣ онъ прибылъ въ одно мѣсто между владѣніями кимаковъ и тогузгузовъ; ханъ тогузгузовъ поссорился со своимъ племенемъ и разсердился на нихъ; (многихъ изъ) нихъ убили; (остальные) разсѣялись и по одному или по два стали приходить къ славянину. Онъ всѣхъ принималъ и оказывалъ имъ добро, такъ что ихъ набралось много. Онъ послалъ человѣка къ Башджурту, заключилъ съ нимъ дружбу и этимъ усилился; послѣ этого онъ произвелъ нападеніе на гузовъ, многихъ изъ нихъ убилъ, многихъ взялъ въ плѣнъ и собралъ много денегъ, частью благодаря грабежамъ, частью благодаря плѣннымъ, которыхъ онъ всѣхъ продалъ въ рабство. Тому племени, которое собралось около него, онъ далъ имя Киргизъ. Когда извѣстіе о немъ пришло къ славянамъ, многіе изъ нихъ пришли къ нему со своими семействами и имуществомъ, присоединились къ другимъ и вступили съ ними въ родство, такъ что всѣ слились въ одно цѣлое. Признаки славянскаго происхожденія (еще) замѣтны въ наружности киргизовъ, именно красные волосы и бѣлая кожа [1]).

Путь къ киргизамъ ведетъ изъ страны тогузгузовъ, именно изъ Чинанджкета въ Хасанъ; изъ Хасана въ Нухбекъ до Кемизъ-арта [2]) одинъ

1) По китайскимъ извѣстіямъ киргизы отличались высокимъ ростомъ, рыжими волосами, румянымъ лицомъ и голубыми глазами (Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній, I, 443). Все это указываетъ на то, что киргизы первоначально не были тюркскимъ народомъ. Ср. Radloff, Die alttürkischen Inschriften, p. 425.

2) Тюркское слово *артъ* (собств. *задъ, тылъ*, здѣсь очевидно въ значеніи *хребетъ*) въ рукоп. Туманскаго постоянно прибавляется къ названіямъ горныхъ цѣпей въ Средней Азіи.

Digitized by Google

или два мѣсяца пути среди луговъ и 5 дней по пустынѣ. Отъ Кемиза до Манбекъ-Лу два дня идутъ по горамъ, потомъ приходятъ въ лѣсъ; начинается степь, источники, мѣсто охоты, до горы, которую называютъ Манбекъ-Лу; гора высока; на ней много соболей, бѣлокъ и доставляющихъ мускусъ антилопъ, много деревьевъ и обильная охота; гора хорошо населена. Послѣ Манбекъ-Лу приходятъ къ Кöгмену; по дорогѣ встрѣчаются пастбища, хорошіе источники и много дичи; четыре дня идутъ по такой мѣстности до горы Кöгменъ [1]). Гора высока; на ней много деревьевъ; дорога узка. Отъ Кöгмена до киргизскаго стана 7 дней пути; дорога идетъ по степи и лугамъ, мимо пріятныхъ источниковъ и сплетенныхъ между собой деревьевъ, такъ что врагъ не можетъ проникнуть туда; вся дорога подобна саду, до самаго стана киргизовъ. Здѣсь военный лагерь киргизскаго хакана, главное и лучшее мѣсто (въ странѣ); туда ведутъ три дороги, по которымъ можно идти; кромѣ нихъ доступъ отовсюду прегражденъ высокими горами и сплетенными между собой деревьями. Изъ трехъ дорогъ одна ведетъ къ тогузгузамъ, на югъ; другая — къ кимакамъ и халлухамъ, на западъ; третья — въ степь; надо идти 3 мѣсяца, пока не придешь къ большому племени Фури. Здѣсь также двѣ дороги: одна черезъ степь — 3 мѣсяца пути; другая по лѣвую сторону — 2 мѣсяца пути; но эта дорога трудна. Надо идти все время по лѣсамъ, по узкой тропинкѣ и узкому пространству; по дорогѣ много воды, постоянно встрѣчаются рѣки, постоянно идутъ дожди. Кто хочетъ идти по этой дорогѣ, долженъ снабдить себя соотвѣтственными припасами и одеждой; вся мѣстность на пути пропитана водой, и на землю ничего нельзя класть; надо идти позади лошади, пока не пройдешь эту болотистую мѣстность. Въ этихъ болотахъ живутъ дикіе люди, ни съ кѣмъ не имѣющіе сношеній; они не умѣютъ говорить на чужихъ языкахъ, а ихъ языка никто не понимаетъ. Они — (самые) дикіе изъ людей; все они кладутъ себѣ на спину; все ихъ имущество заключается въ звѣриныхъ шкурахъ. Если вывести ихъ изъ этихъ болотъ, они настолько смущаются, что походятъ на рыбъ, вытащенныхъ изъ воды. Ихъ луки сдѣланы изъ дерева, ихъ одежда — изъ звѣриныхъ шкуръ; ихъ пища — мясо дичи. Ихъ религія заключается въ томъ, что они никогда не прикасаются къ чужой одеждѣ и имуществу. Когда они хотятъ сражаться, они выходятъ со своими семьями и имуществомъ и начинаютъ битву; одержавъ побѣду надъ врагомъ, они не прикасаются къ его имуществу, но все сжигаютъ и ничего не берутъ съ собой, кромѣ оружія и желѣза. Когда они хотятъ

1) Горная цѣпь *Кöмень* въ странѣ киргизовъ нѣсколько разъ упоминается въ орхонскихъ надписяхъ (Radloff, Die alttürkischen Inschriften, p. 481; Thomsen, Inscriptions, p. 149).

Digitized by Google

совокупиться съ женщиной, они ставятъ ее на четверинки, потомъ совокупляются. Калымомъ за женщинъ служитъ дичь или долина, въ которой много дичи и деревьевъ. Если кто-нибудь изъ нихъ попадаетъ къ киргизамъ, онъ не принимаетъ пищи; завидя кого-нибудь изъ своихъ друзей, онъ убѣгаетъ и исчезаетъ. Мертвыхъ они уносятъ на горы и вѣшаютъ на деревья, пока трупъ не разложится. Изъ страны киргизовъ привозятъ мускусъ, мѣха, и рогъ хуту [1]). Киргизы, подобно индусамъ, сжигаютъ мертвыхъ, и говорятъ: «Огонь — самая чистая вещь; все, что̀ падаетъ въ огонь, очищается; (такъ и) мертваго огонь очищаетъ отъ грязи и грѣховъ». Нѣкоторые изъ киргизовъ поклоняются коровѣ, другіе — вѣтру, третьи — ежу, четвертые — сорокѣ, пятые — соколу, шестые — красивымъ деревьямъ. Среди нихъ есть люди, которыхъ называютъ фагинунами (?); каждый годъ они приходятъ въ опредѣленный день, приводятъ всѣхъ музыкантовъ и приготовляютъ все для веселаго пира. Когда музыканты начинаютъ играть, фагинунъ лишается сознанія; послѣ этого его спрашиваютъ обо всемъ, что произойдетъ въ томъ году: о нуждѣ и изобиліи, о дождѣ и засухѣ, о страхѣ и безопасности, о нашествіи враговъ. Все онъ предсказываетъ, и большею частью бываетъ такъ, какъ онъ сказалъ.

Причина (образованія народа) *тибетцевъ* была слѣдующая. Былъ одинъ человѣкъ изъ знатныхъ химьяритовъ, по имени Сабитъ; этотъ Сабитъ былъ однимъ изъ приближенныхъ іеменскихъ царей, которыхъ называли Тубба̔. Когда Тубба̔ назначили этого Сабита своимъ намѣстникомъ, мать Сабита написала сыну письмо, (гдѣ говорилось,) что одинъ изъ Тубба̔ отправился на востокъ, произвелъ большое избіеніе людей и дошелъ до области, въ которой растенія были изъ золота, земля — изъ мускуса; на лугахъ росли только благовонныя травы; дичь состояла изъ доставляющихъ мускусъ антилопъ; на горахъ былъ снѣгъ, но равнина представляла прекраснѣйшую мѣстность; пашни вмѣсто воды требовали только земли и пыли. Прочитавъ это письмо, Сабитъ увлекся этимъ, собралъ большое войско и отправился. Прибывъ въ Тибетъ, онъ увидѣлъ всѣ эти примѣты, убѣдился, что все было справедливо, и очень обрадовался. Вдругъ поднялся мракъ, такъ что люди не могли видѣть другъ друга; послѣ этого Иблисъ велѣлъ дивамъ похитить Сабита и унести его по воздуху. Сабитъ постоянно носилъ подъ одеждой кольчугу, какой ни у кого не было. Дивы опустили его на вершину высокой горы и оставили тамъ 20 дней; послѣ этого къ нему пришелъ Иблисъ въ образѣ старика и сказалъ ему: «Преклонись передо мной и будь покорнымъ моимъ велѣніямъ!» Сабитъ такъ и сдѣлалъ. Иблисъ спус-

1) Рога какого-то животнаго, одинъ изъ предметовъ торговли арабовъ со среднеазіатскими народами. См. Bibl. Geogr. Arab. IV, 222.

Digitized by Google

тился съ нимъ съ вершины горы, усыпилъ его и совокупился съ нимъ; потомъ самъ Иблисъ заснулъ, приказавъ Сабиту совокупиться съ нимъ; послѣ этого у Сабита волосы спустились (на лобъ), какъ у женщинъ, а на концѣ волосъ повисла вошь. Иблизъ принесъ платокъ, перевязалъ ему лобъ и сѣлъ возлѣ него, а вошь бросилъ ему въ ротъ; тотъ проглотилъ ее. Иблисъ сказалъ: «Кто хочетъ насладиться долголѣтіемъ и не имѣть враговъ, долженъ ѣсть это животное». Послѣ этого онъ велѣлъ Сабиту убить 7 начальниковъ своего войска и назвалъ ему ихъ имена. Сабитъ спросилъ его: «Если я все это исполню и послушаюсь твоего приказанія, что̀ мнѣ за это будетъ?» Тотъ сказалъ: «Ты сдѣлаешься хаканомъ; вся эта область будетъ принадлежать тебѣ, и ты будешь начальникомъ всего народа». Послѣ этого онъ спустился съ нимъ съ горы и увидѣлъ одного изъ воиновъ, собиравшаго дрова, который тотчасъ замѣтилъ Сабита и Иблиса, пришедшаго съ нимъ въ образѣ старика. Сабитъ спросилъ его о войскѣ; тотъ отвѣтилъ: «Послѣ твоего ухода среди нихъ произошли раздоры». Въ свою очередь воинъ спросилъ Сабита о томъ, что̀ съ нимъ было; Иблисъ далъ ему отвѣтъ: «Ангелы унесли его къ Всевышнему. Тотъ далъ ему повелѣнія, надѣлъ на него кольчугу и прислалъ съ нимъ меня». Этотъ человѣкъ немедленно побѣжалъ въ лагерь и принесъ вѣсть войску о томъ, что̀ онъ видѣлъ и слышалъ; за нимъ пришелъ Сабитъ и исполнилъ все, что̀ ему было приказано; его провозгласили хаканомъ. По этой причинѣ тибетцы ѣдятъ вшей, совокупляются другъ съ другомъ, спускаютъ волосы (на лобъ), подобно женщинамъ, и обвязываютъ ихъ платкомъ. Въ титулѣ тибетскаго хакана говорится: «Онъ пришелъ съ неба, и на немъ была (какъ бы) кольчуга изъ свѣта».

Что касается дороги въ Тибетъ, то изъ Хотана идутъ въ Алашанъ (?), причемъ проходятъ по горамъ Хотана. Горы населены, и на нихъ много стадъ быковъ, барановъ и кочкаровъ [1]); по этимъ горамъ доходятъ до Алашана. Дальше идетъ мостъ, перекинутый отъ одного края горы до другого; говорятъ, что мостъ построили хотанцы въ древнія времена. Отъ моста до столицы тибетскаго хакана тянется гора; когда подходятъ къ ней, отъ ея воздуха у человѣка захватываетъ дыханіе, такъ что онъ не можетъ дышать и языкъ его становится тяжелымъ; много людей при этомъ умираетъ; тибетцы называютъ эту гору «горой яда». Если идти отъ Кашгара, то надо идти вправо, между двумя горами, по направленію къ востоку. Пройдя горы, приходятъ въ область Адыръ (?), простирающуюся на 40 фарсаховъ; половина этого пространства занята горами, половина — равнинами (?) и кладбищами [2]) (?). Около Кашгара много деревень и безчисленное множество

1) Горный баранъ (тюркское слово).
2) Вѣроятно здѣсь текстъ искаженъ.

Digitized by Google

волостей; въ древнія времена эта область принадлежала тибетскому хану. Изъ Кашгарской области приходятъ въ Сарымсанкетъ, оттуда въ Алишуръ и идутъ по степи до рѣки Куча, текущей по направленію къ (городу) Куча; на берегу этой рѣки, на краю пустыни, находится селеніе Хумханъ (?), откуда происходятъ тибетцы. Дальше идетъ рѣка, черезъ которую надо переѣхать на суднѣ; послѣ этого приходятъ въ страну тибетцевъ. На границѣ владѣній тибетскаго хакана находится капище, въ которомъ много идоловъ; среди нихъ есть идолъ, сидящій на тронѣ; за спиной его лежитъ какая-то деревянная вещь, похожая на голову; на этотъ кусокъ дерева, похожій на голову, опирается идолъ. Если провести рукой по спинѣ идола, отъ него исходятъ какъ-бы искры пламени. Влѣво отъ этого мѣста находится степь и пустыня, гдѣ по берегамъ рѣки много грудныхъ придорожныхъ деревьевъ.

Жители *Барсхана* происходятъ отъ персовъ, именно жителей Фарса. Дѣло было такъ. Когда Зу-л-карнейнъ [1]) одержалъ побѣду надъ Даріемъ, покорилъ персовъ и завоевалъ Ираншехръ, онъ сталъ опасаться (за себя), такъ какъ Персія была населена людьми умными, храбрыми, образованными, хитрыми, дальновидными и благоразумными. Александръ подумалъ, что, когда онъ уйдетъ, они произведутъ возстаніе, перебьютъ его намѣстниковъ и овладѣютъ царствомъ. Тогда онъ взялъ изъ каждаго рода по одному или по два въ качествѣ заложниковъ, увелъ ихъ съ собой, отправился въ Туркестанъ и оттуда пошелъ на Китай. Когда Александръ прибылъ туда, гдѣ теперь находится Барсханъ, развѣдчики сказали ему: «Впереди насъ находятся пустынныя дороги и бѣдныя мѣстности, гдѣ нельзя найти корма для скота; тотъ обозъ, который находится съ тобой, не найдетъ себѣ достаточно пищи». Александръ велѣлъ закопать здѣсь все лишнее и нагрузить лошадей кормомъ; сыновьямъ иранскихъ вельможъ онъ отдалъ приказаніе: «Оставайтесь здѣсь до моего возвращенія изъ Китая; тогда я возьму васъ съ собой и приведу васъ обратно въ вашъ край». Они согласно приказанію остались тамъ; когда пришло извѣстіе, что Александръ завоевалъ Китай и оттуда отправился въ Индію, сыновья иранскихъ вельможъ потеряли надежду вернуться на родину, отправили посла въ Китай, привели мастеровъ изъ обжигателей глины, плотниковъ и живописцевъ и велѣли имъ устроить эти мѣста на подобіе городовъ Фарса; мѣстности они дали названіе Барсханъ, т. е. повелитель Фарса [2]).

---

1) «Двурогій», прозваніе Александра Македонскаго.

2) Такая этимологія во всякомъ случаѣ рѣшаетъ вопросъ о произношеніи названія города; очевидно слѣдуетъ читать *Барсханъ*, а не *Нушджанъ*, какъ у Якута.

Digitized by Google

Что касается дороги въ Барсханъ, то она изъ Невикета [1]) ведетъ въ Кумберкетъ [или Керминкетъ], черезъ страну джикилей; оттуда въ Джиль. Джиль—гора; слово Джиль въ переводѣ значитъ тѣсный [2]). Оттуда 12 фарсаховъ до Яра; Яръ — селеніе, выставляющее 3000 воиновъ; здѣсь находятся шатры джикильскаго тексина [3]); между этими пунктами нѣтъ никакихъ населенныхъ мѣстъ. По лѣвую сторону отъ дороги находится озеро, которое называется Исыкъ-куль; оно простирается на 7 дней пути; въ это озеро Исыкъ-куль впадаетъ до 70-ти рѣчекъ; вода въ немъ соленая. Оттуда 5 фарсаховъ до Тона; отъ Тона до Барсхана — 3 дня пути [4]); по дорогѣ встрѣчаются только шатры джикилей. Барсханскій дихканъ носитъ титулъ *манакъ* [5]). Барсханъ выставляетъ 6000 вооруженныхъ. Всѣ окрестности Исыкъ-куля заняты джикилями. По правую сторону отъ Барсхана находятся два горныхъ перевала; названіе одного—Пейгу, названіе другого—Озаръ. (Тамъ же) есть рѣка, которую называютъ Тефсханъ; она течетъ по направленію къ востоку, въ китайскіе предѣлы [6]). Перевалъ очень высокъ, такъ что птицы, прилетающія со стороны Китая, не могутъ перелетѣть черезъ него.

Тогузгузы — народъ, царь котораго носитъ титулъ тогузгузъ-хакана. Въ древнія времена въ родѣ тогузгузъ-хакановъ былъ человѣкъ по имени Кӯръ-тегинъ. Мать его происходила изъ Китая; хаканомъ былъ братъ Кӯръ-тегина, мать котораго была свободной женщиной. Братъ захотѣлъ убить Кӯръ-тегина, перерѣзалъ ему горло и бросилъ его въ то мѣсто, гдѣ были ихъ трупы. У Кӯръ-тегина была мамка; она отнесла его къ манихеямъ и отдала динаверійцамъ [7]), чтобы они его вылечили; тѣ стали лечить его рану,

---

1) Въ текстѣ въ этомъ мѣстѣ *Тумкетъ*, но дальше (см. стр. 125) приводится дорога изъ *Невикета* въ Суябъ. Очевидно Невикетъ Макдиси и Гардизи тожественъ съ Невакетомъ Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы, какъ и предполагалъ де-Гуе (B. G. A. VI, ۴۹). Здѣсь авторъ очевидно описываетъ тотъ путь, который у Кудамы (B. G. A. VI, 158) называется «прямымъ путемъ» изъ Невакета въ Барсханъ.

2) Вѣроятно имѣется въ виду ущелье Джиль-арыкъ. Неизвѣстно, на какомъ языкѣ слово *джиль* имѣло указанное значеніе.

3) Объ этомъ словѣ см. словарь Будагова I, 368.

4) Приведенный маршрутъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дорога въ Барсханъ проходила по южному берегу Исыкъ-куля. Разстояніе между рѣками Тонъ и Барскаунъ (около 50 в.) для трехъ дней пути нѣсколько мало, хотя при гористомъ характерѣ мѣстности невозможно опредѣлить величину отдѣльныхъ переходовъ.

5) Вѣроятно въ текстѣ слѣдуетъ читать منق (Maniakh византійскихъ источниковъ).

6) Вѣроятно имѣется въ виду рѣка Іиръ-ташъ, принадлежащая уже къ системѣ Тарима.

7) Одна изъ манихейскихъ сектъ, распространенная главнымъ образомъ въ Мавераннагрѣ (Flügel, Mani, Leipz. 1862, p. 318). По мнѣнію Флейшера ديناور = вѣрующій, какъ دلاور = храбрый (Fihrist II, 171).

Digitized by Google

такъ что ему стало лучше. Послѣ этого онъ пришелъ въ городъ Азалъ (?), столицу тогузгузскаго хакана, и скрывался тамъ; нѣкоторое время (друзья Кӯръ-тегина) обманывали (его брата), наконецъ сказали о немъ тогузгузскому хакану и смягчили его сердце, такъ что онъ позволилъ брату придти и оставилъ ему жизнь. Къ себѣ онъ его не допустилъ, но далъ ему начальство надъ городомъ Пенджикетомъ [1]). Тамъ Кӯръ-тегинъ усилился, склонилъ на свою сторону мѣстныхъ жителей, осыпалъ ихъ милостями и ждалъ случая. Наконецъ онъ услышалъ, что тогузгузскій хаканъ вышелъ на охоту; Кӯръ-тегинъ собралъ многочисленный отрядъ и напалъ на тогузгузскаго хакана. Когда они сошлись, началась битва; Кӯръ-тегинъ одержалъ побѣду надъ войскомъ хакана; тогузгузскій хаканъ бѣжалъ и заперся въ крѣпости. Кӯръ-тегинъ велѣлъ пустить воду на стѣны крѣпости; стѣны обрушились; Кӯръ-тегинъ велѣлъ объявить помилованіе всѣмъ, которые будутъ просить о пощадѣ. Жители крѣпости были изнурены голодомъ; всѣ они вышли и стали просить о пощадѣ; всѣ получили помилованіе. Тогузгузскій хаканъ остался въ крѣпости; Кӯръ-тегинъ послалъ своихъ людей въ крѣпость задушить его; престоломъ хакана завладѣлъ Кӯръ-тегинъ. —Говорятъ, что у тогузгузскаго хакана 1000 прислужниковъ и 400 прислужницъ. Эти 1000 людей изъ года въ годъ три раза въ день ѣдятъ въ присутствіи хакана и уносятъ съ собой столько пищи, сколько хотятъ; во время ѣды они, также три раза въ день, пьютъ вино; вино у нихъ дѣлается изъ винограда. Хаканъ не показывается народу, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Когда онъ садится верхомъ, то приходятъ всѣ начальники и выступаютъ передъ нимъ на (его) пути; на всемъ пространствѣ отъ его жилища до края города рядами стоятъ люди. Изъ начальниковъ города одинъ выступаетъ передъ нимъ и .... [2]). Когда (хаканъ) выходитъ изъ воды и изъ дворца приводятъ лошадь, всѣ преклоняютъ колѣни передъ его лошадью, пока она проходитъ. Тогузгузскій хаканъ принадлежитъ къ динаверійской вѣрѣ; но въ его городѣ и владѣніяхъ есть христіане, дуалисты и буддисты. У него 9 везирей. Если кого-нибудь схватываютъ по обвиненію въ воровствѣ, то ему связываютъ ноги, привязываютъ руку къ шеѣ, даютъ ему 200 палокъ по каждой голени и 100 палокъ по спинѣ и водятъ его вокругъ базара, потомъ отрѣзываютъ ему оба уха, обѣ руки и носъ, и вѣстники объявляютъ: «Пусть каждый видитъ это и не совершаетъ такихъ дѣлъ». Если кто-нибудь совершаетъ прелюбодѣяніе съ дѣвушкой, то ему даютъ 300 палокъ и берутъ съ него кобылу и серебряную чашу, вѣсомъ въ 50 ситировъ [3]) серебра. Если кто

1) О городахъ Азалъ и Пенджикетъ см. ниже.
2) Непонятное мѣсто.
3) Мѣра вѣса, равнявшаяся $^1/_{40}$ мена или батмана; см. выше стр. 107.

Digitized by Google

совершаетъ прелюбодѣяніе съ замужней женщиной [1]), то обоихъ приводятъ къ царскому дворцу; царь приказываетъ дать имъ по 300 палокъ; на счетъ мужчины ставится крытый шатеръ изъ новаго войлока со всей обстановкой и отдается мужу женщины; послѣ этого женщину, виноватую въ прелюбодѣяніи, отдаютъ мужчинѣ, съ которымъ она совершила прелюбодѣяніе. Мужъ первой требуетъ отъ прелюбодѣя, чтобы онъ пріискалъ ему жену и заплатилъ за нее калымъ. (Все это дѣлается), если прелюбодѣй богатъ; если онъ бѣденъ, то ему даютъ 300 палокъ и отпускаютъ его. Если кто-нибудь убиваетъ человѣка, то съ него берутъ большую пеню, которая въ конецъ раззоряетъ его, держатъ его одинъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ, даютъ ему 300 палокъ и потомъ отпускаютъ его. Если убійца бѣденъ, то ограничиваются палочными ударами и оставляютъ его. Тогузгузскій хаканъ живетъ во дворцѣ, въ низкомъ строеніи; (на полу) постланъ войлокъ; мусульманскими тканями обита впѣшняя сторона зданія; китайская парча постлана поверхъ войлока. Но простой народъ весь состоитъ изъ степняковъ, живущихъ въ шатрахъ. Одежда ихъ царей изъ китайской парчи и шелка; одежда народа—изъ шелка и бумажной ткани. Это—широкая одежда, покрывающая все тѣло, съ широкими рукавами и длинной полой. Царь ихъ носитъ золотой (или жемчужный) поясъ; когда онъ устраиваетъ у себя многочисленное собраніе, онъ надѣваетъ на голову вѣнецъ; когда онъ садится верхомъ, съ нимъ садится 1000 всадниковъ, всѣ въ панцыряхъ и кольчугахъ; сражаются они копьями.

Что касается путей къ нимъ, то изъ Барсхана надо идти въ Пенчулъ (?), оттуда въ Кучу, оттуда въ Азалъ [2]), оттуда въ Сикетъ (или въ Суткетъ), оттуда въ Мекшемигнасуръ (?); оттуда въ Чинанджкетъ одинъ день пути [3]). Эта область меньше Кучи; въ ней 22 селенія; мѣстность представляетъ равнину, въ которой зимой бываютъ большіе холода, причемъ снѣга выпадаетъ мало; лѣтомъ бываетъ сильная жара, такъ что изъ-за нея мѣстные жители устраиваютъ холодные погреба и большею частью живутъ въ этихъ погребахъ, потомъ (въ концѣ лѣта) бѣгутъ изъ тѣхъ полей въ дома. Жители всѣ носятъ поясъ и привѣшиваютъ къ нему ножъ, кинжалъ и все необходимое для нихъ. Около воротъ (дворца) правителя мѣстности ежедневно собирается 300 или 400 человѣкъ изъ динаверійцевъ, громкимъ голосомъ читаютъ сочиненія Мани, (потомъ) входятъ къ правителю, при-

1) Что слово أرمل имѣетъ здѣсь это значеніе, видно изъ дальнѣйшаго. Въ словаряхъ, насколько намъ извѣстно, приводится только значеніе «вдова».

2) Можетъ быть слѣдуетъ читать *Аралъ*, какъ въ рукописи Равертн. Въ восточномъ Туркестанѣ и теперь есть селеніе Аралъ, но оно расположено къ западу отъ Кучи.

3) Маршрутъ Гардизи подтверждаетъ сказанное на стр. 35 о столицѣ тогузгузовъ.

Digitized by Google

вѣтствуютъ его и возвращаются. Изъ Чинанджкета снова приходятъ въ Кера (?) и въ страну тогузгузовъ.

Китай — обширное государство; если бы мы занялись подробнымъ описаніемъ его, то книга вышла бы длиннѣе, чѣмъ предполагается. Что касается дорогъ туда изъ страны тогузгузовъ, то изъ Чинанджкета надо идти въ Камулъ; въ степи, въ мѣстѣ Багъ-Шура, приходятъ къ рѣкѣ, черезъ которую переправляются на суднѣ и на 8-ой день достигаютъ Камула. Отъ Камула 7 дней пути черезъ степь, гдѣ находятся источники и луга, до города Ша-чжоу [1]), принадлежащаго къ городамъ Китая. Оттуда 3 дня пути до Сенглаха [2]), оттуда 7 дней до Сахчу (?), оттуда 3 дня до Ганъ-чжоу, оттуда 8 дней до Кучи (?), оттуда 15 дней до рѣки Цзянъ [3]), черезъ которую переправляются на суднѣ. Отъ Багъ-Шуры до Хумдана, столицы Китая, одинъ мѣсяцъ пути, мимо караванъ-сараевъ и населенныхъ станцій.

Говорятъ, что китайское царство — самое обширное на землѣ. Самая богатая мѣстность Китая отличается обширностью; всѣ люди считаютъ долгомъ совершить туда паломничество. Одежда жителей, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, сдѣлана изъ парчи и шелка; даже бѣдняки и слуги одѣваются въ шелкъ. Всѣ носятъ широкіе рукавы и длинные подолы, такъ что послѣдніе влачатся по землѣ. Всѣ улицы у нихъ крыты и ежедневно три раза поливаются водой; онѣ снабжены оградой съ высокими воротами; ихъ строятъ изъ дерева.... Дома китайцевъ украшены статуями; зданія выстроены изъ глины и кирпича. У китайскаго царя большое войско; говорятъ, что у того царя на жалованіи до 400,000 человѣкъ; надъ каждыми 10-ю воинами есть особый начальникъ. Всѣ жители Китая отличаются хитростью и благородствомъ; у нихъ хорошія ткани и много сосудовъ. Ученый Абу-Зейдъ [4]) говоритъ, что тюрки-гузы — сосѣди (?) китайцевъ. Предѣлы Китая: съ одной стороны Хотанъ, съ другой — Индостанъ, съ третьей — Болоръ, съ четвертой — область яджуджовъ и маджуджовъ. Убейдаллахъ б. Хордадбехъ говоритъ, что всякій, кто приходитъ въ Китай, становится великимъ ученымъ. У китайцевъ много царей, но величайшій изъ нихъ — Фагфуръ [5]). Онъ носитъ только одежду изъ парчи, шитую золотомъ, и ѣздитъ только

---

1) Въ оазисѣ Ша-чжоу и теперь караваны «запасаются всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго труднаго путешествія черезъ обширную пустыню, простирающуюся на западъ, къ бассейну Тарима» (Матусовскій, Географическое обозрѣніе Китайской имперіи, Спб. 1888, стр. 231).

2) Персидское слово, означающее каменистую мѣстность.

3) Вѣроятно Янъ-цзы-цзянъ (Голубая рѣка).

4) Абу-Зейдъ Ахмедъ б. Сахль ал-Балхи, знаменитый географъ, умершій въ 934 г. См. о немъ статью де-Гуе въ Zeitschr der D. Morg. Ges. XXV, pp. 53—55. Сочиненіе Балхи дошло до насъ въ передѣлкѣ Истахри.

5) Персидское названіе китайскаго императора.

Digitized by Google

на бѣлыхъ коняхъ; во всемъ Китаѣ ни у кого нѣтъ этихъ двухъ вещей, кромѣ него. Его видятъ разъ въ годъ, во время выѣзда; онъ ѣдетъ верхомъ, всѣ остальные идутъ пѣшкомъ впереди и позади его. Онъ ѣдетъ до кладбища своихъ предковъ; подъѣхавъ близко къ кладбищу, онъ сходитъ съ коня и (пѣшкомъ) идетъ на кладбище и (потомъ) выходитъ оттуда, (причемъ) остается на кладбищѣ до полудня, потомъ возвращается и садится въ своемъ дворцѣ. Передъ его тономъ кладутъ одежду изъ желтой парчи; остальные садятся по лѣвую сторону отъ той одежды. Всѣ музыканты, какіе только есть въ его царствѣ, присутствуютъ здѣсь; царь въ этотъ день даетъ подарки всѣмъ, высшимъ и низшимъ. Никто не имѣетъ доступа къ царю, кромѣ везиря, хаджиба и посла, пришедшаго отъ какого-нибудь царя. 7 разъ въ годъ царь устраиваетъ у себя пріемъ, при которомъ его видятъ предводители войска и начальники города, когда вѣстникъ объявляетъ, чтобы ихъ привели къ нему для лицезрѣнія монарха. Когда приходитъ посолъ отъ какого-нибудь царя, онъ является къ Фагфуру въ назначенное послѣднимъ время; при этомъ одинъ везирь стоитъ по правую сторону Фагфура, другой — по лѣвую. Посолъ издали смотритъ на царя, какъ на свѣтлое солнце, совершаетъ передъ нимъ поклоненіе и не поднимаетъ головы, пока ему не прикажутъ. Потомъ выходитъ хаджибъ или везирь, разспрашиваетъ посла и докладываетъ царю. Царь приказываетъ отправить въ домъ посла сѣдалище изъ парчи и позолоченный серебряный кубокъ; каждый день посла приводятъ въ царскій дворецъ обѣдать. Когда царь хочетъ совокупиться съ рабыней, астрологи всходятъ на крышу дворца, опредѣляютъ звѣзду и выбираютъ время для совокупленія; царь дѣлаетъ по ихъ совѣту. Пашни въ Китаѣ большею частью богарныя; если дождя выпадаетъ слишкомъ мало, хлѣбъ повышается въ цѣнѣ. Когда хлѣбъ становится дорогимъ, царь отправляется въ капище идоловъ, приказываетъ схватить жрецовъ и заковать ихъ; при этомъ онъ грозитъ имъ: «Если не будетъ дождя, я васъ убью». Такъ они остаются связанными, пока не начнется дождь. Въ царскомъ дворцѣ 180 барабановъ; когда солнце близко къ закату, начинаютъ бить заразъ во всѣ барабаны; услышавъ этотъ звукъ, всѣ люди уходятъ въ свои дома; во время заката на базарѣ не остается никого. Послѣ этого стража выходитъ на базаръ и на дорогу съ обнаженными мечами; всякому, кого въ этотъ часъ находятъ внѣ дома, тотчасъ отрубаютъ голову и пишутъ на его спинѣ: «Такъ наказывается тотъ, кто выходитъ изъ повиновенія царю». Для преступниковъ у нихъ есть только одно наказаніе—смерть; исключеніе составляетъ брань: если кто-нибудь оскорбляетъ другого ругательствомъ, то ругателю даютъ нѣсколько ударовъ палкой и отпускаютъ его. Говорятъ, что по ту сторону Китая, въ землѣ, принадлежащей тоже къ китайскому государству, есть люди съ красной кожей и красными волосами; всѣ они

Digitized by Google

живутъ въ ямахъ; когда солнце близко къ закату, они выходятъ изъ ямъ въ поле.

Что касается дорогъ туда, то изъ Кашгара надо идти въ Паишъ (?), оттуда въ Керманъ, оттуда въ Хаджманъ (?), оттуда въ Газа (?), оттуда въ Юнче (?), оттуда въ Хаджкетъ (?), оттуда въ Кидилуръ (?), оттуда въ Рангубендъ, оттуда въ Тадруфъ, оттуда въ Рестуе; изъ Рестуе, перваго селенія хотанской области, приходятъ въ Хотанъ. Между этими пунктами протекаетъ рѣка Яра; потомъ приходятъ въ селеніе Семьюбемъ (?), оттуда къ мусульманскому кладбищу, оттуда къ рѣкѣ, текущей со стороны Китая; оттуда достигаютъ города Хотана. Отъ Хотана до города Кей—15 дней пути; Кей—большой городъ въ предѣлахъ Китая, но принадлежитъ тогузгузамъ. Въ городѣ Хотанѣ много истукановъ и много... [1]); религія жителей — буддизмъ; въ городѣ двѣ христіанскихъ церкви, одна во внутреннемъ городѣ, другая — въ окрестностяхъ. На базарѣ много блудницъ и распутныхъ женщинъ; всѣ женщины и мужчины спускаютъ волосы (на лобъ); ихъ одежда походитъ на одежду арабовъ. Въ той области много плодовъ, много пшеницы, ячменя, тыквъ, проса, кунжута, лимоновъ и смоквъ, много шелка; въ ихъ одеждѣ преобладаетъ шелкъ; тутовыхъ деревьевъ столько, что иногда одинъ человѣкъ владѣетъ 2000 деревьевъ. Также много винограда и разнаго рода грушъ. Въ ихъ рѣкахъ есть камень яшма. Въ хотанской области много мельницъ; въ каждой мельницѣ приводится въ движеніе нижній жерновъ, а верхній остается въ спокойномъ положеніи и не двигается. Внутри мельницъ есть сита изъ китайскаго шелка, устроенныя такъ, что приводятся въ движеніе водой; мука падаетъ внизъ, а отруби остаются. У нихъ есть особый снарядъ, который называется бадасъябомъ [2]); туда бросаютъ хлѣбъ для очистки; соръ падаетъ въ одну сторону, чистый хлѣбъ — въ другую. Бадасъябъ также приводится въ движеніе водой (sic). У нихъ есть еще другой снарядъ, которымъ разбиваютъ кишнецъ и тыквы; онъ похожъ на круглое ведро; въ него вставлена крѣпкая палка, и къ палкѣ привязанъ крѣпкій камень; конецъ палки заколдованъ, чтобы вода вертѣла его.

Что касается *печенѣговъ*, то дорога къ нимъ идетъ отъ Гургандж къ Хорезмійской горѣ и дальше въ страну печенѣговъ. Дойдя до Хорезмійскаго озера, оставляютъ его по правую сторону и идутъ дальше. Приходятъ въ безводную землю и степь, по которой идутъ 9 дней; каждый день или каждые два дня приходятъ къ колодцу, спускаются туда на веревкѣ и достаютъ воду для лошадей. На десятый день достигаютъ источниковъ, гдѣ есть вода и всякаго рода дичь, изъ птицъ и антилопъ; травы немного. По этой мѣст-

1) Непонятное слово.

2) Собств. «вѣтряная мельница» (по персидски).

Digitized by Google

ности идутъ 16 дней; на 17-ый день приходятъ къ шатрамъ печенѣговъ. Владѣнія печенѣговъ простираются на 30 дней пути. Съ каждой стороны къ нимъ примыкаетъ какой-нибудь народъ; съ востока—кипчаки, съ юго-запада — хазары, съ запада — славяне; всѣ эти народы производятъ нашествія, нападаютъ на печенѣговъ, уводятъ ихъ въ плѣнъ и продаютъ (въ рабство). Эти печенѣги владѣютъ стадами; у нихъ много лошадей и барановъ, также много золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, много оружія. Они носятъ серебряные поясы. У нихъ есть знамена и копья, которыя они поднимаютъ во время битвъ; ихъ трубы, въ которыя дуютъ во время битвъ, сдѣланы на подобіе бычачьихъ головъ. Дороги въ страны печенѣговъ очень трудны [1]) (?) и непріятны. Кто хочетъ отправится оттуда въ какую-нибудь страну, долженъ купить лошадей, такъ какъ ни съ какой стороны нельзя выѣхать изъ ихъ земли иначе, какъ верхомъ, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ. Купцы на пути туда не придерживаются никакихъ дорогъ, такъ какъ всѣ пути заросли лѣсомъ; они узнаютъ дорогу по положенію звѣздъ.

Между владѣніями печенѣговъ и владѣніями *хазаръ* 10 дней пути по степи, рощамъ и лѣсамъ. Владѣнія хазаръ отличаются обширностью; съ каждой стороны [2]) къ нимъ примыкаютъ высокія горы; горы простираются до Тифлиса. У нихъ есть царь, который носитъ титулъ *ишада;* кромѣ того, есть главный царь, котораго называютъ хазаръ-хаканомъ. Хазаръ-хакану принадлежитъ только титулъ; все управленіе находится въ рукахъ ишада; выше ишада нѣтъ никого. Ихъ главный начальникъ и ишадъ придерживаются еврейской религіи, также всѣ ихъ приближенные, начальники и вельможи; остальные придерживаются вѣры, похожей на вѣру тюрковъ-гузовъ. У нихъ два большихъ города, Саргышъ (?) и Хылыгъ (?); въ этихъ двухъ городахъ они живутъ зимой. Когда наступаетъ весна, они выходятъ въ степь и не возвращаются въ городъ до наступленія зимы. Въ обоихъ городахъ живетъ нѣкоторое число мусульманъ; у нихъ есть мечети, имамы, муэззины и школы; хазары ежегодно взимаютъ налогъ съ тѣхъ мусульманъ, сообразно имуществу каждаго. Каждый годъ они совершаютъ походъ въ страну печенѣговъ и уводятъ оттуда скотъ и плѣнныхъ. Ишадъ самъ взимаетъ подати и распредѣляетъ (доходъ) среди войска. Иногда они совершаютъ походъ на страну буртасовъ; у нихъ есть знамена, копья, крѣпкіе панцыри и хорошія кольчуги. Когда хазарскій царь садится верхомъ, съ нимъ садятся до 10000 всадниковъ; изъ нихъ нѣкоторые находятся на жалованіи, другіе выставляются вельможами и сопровождаютъ царя въ своемъ собственномъ вооруженіи. Если они снаряжаютъ войско и отпра-

1) Непонятное слово.

2) По Ибнъ-Русте «съ одной стороны».

Digitized by Google

вляются въ какую-нибудь сторону, они въ то же время оставляютъ многочисленное войско для охраны своихъ семействъ и имущества. У нихъ есть авангардъ, который ѣдетъ впереди войска и носитъ передъ царемъ сдѣланныя изъ воска свѣчи и свѣтильники; при свѣтѣ ихъ идетъ царь съ войскомъ. Завладѣвъ добычей, они собираютъ ее всю въ лагерь; потомъ ихъ начальникъ беретъ себѣ изъ этой добычи все, что̀ хочетъ; остальное раздѣляютъ между воинами. По приказанію начальника каждый воинъ носитъ съ собой гвоздь и три каната [1]) съ заостреннымъ концомъ; когда войско гдѣ-нибудь останавливается, вокругъ войска вбиваютъ эти гвозди и къ каждому гвоздю привязываютъ щитъ, такъ что лагерь какъ бы укрѣпляется стѣной. Если врагъ совершаетъ ночное нападеніе и идетъ на приступъ, его усилія остаются тщетными, такъ какъ лагерь благодаря этимъ гвоздямъ походитъ на крѣпость. Во владѣніяхъ хазаръ много пашень и садовъ, много (всякаго) богатства, много меда; отсюда вывозятъ также хорошій воскъ [2]).

[О *буртасахъ* какъ у Ибнъ-Русте, см. Хвольсонъ 19—21, съ прибавленіемъ, что набѣги на болгаръ и печенѣговъ совершаются каждый годъ. Дальше:] Вся мѣстность между ихъ владѣніями и страной хазаръ представляетъ равнину; на пути есть населенныя мѣста, съ источниками, деревьями и текущими водами. Нѣкоторые совершаютъ путь изъ страны буртасовъ въ страну хазаръ по рѣкѣ Итилю, на суднѣ; другіе ѣдутъ сухимъ путемъ. Ихъ оружіе — два дротика, топоръ и лукъ; панцыря и кольчуги у нихъ нѣтъ; лошадь имѣетъ не всякій, а только очень богатые. Ихъ одежда — серьги (?) и джубба. Плодовъ въ той странѣ нѣтъ; вино у нихъ дѣлается изъ меда. Они носятъ шапки и обвертываютъ ихъ чалмами.

[О *булгарахъ* какъ Ибнъ-Русте, см. Хвольсонъ 22—25. Послѣ словъ о царѣ прибавлено: «Въ этомъ болгарскомъ народѣ до 500,000 знатныхъ людей». При перечисленіи хлѣбныхъ растеній вмѣсто проса названы тыква, чечевица и бобы. О язычникахъ говорится, что они падаютъ ницъ передъ каждымъ знакомымъ *изъ мусульманъ*. Цѣна куньяго мѣха опредѣлена въ 2 диргема вмѣсто $2^1/_2$. Въ концѣ еще о диргемахъ:] эти диргемы они ломаютъ, и каждый кусокъ (употребляютъ въ дѣло?). Потомъ они тѣ диргемы отдаютъ русамъ и славянамъ, такъ какъ тѣ люди не продаютъ товара иначе, какъ за чеканенные диргемы.

Между владѣніями болгаръ [3]) и владѣніями искилей, тоже принадлежащихъ къ болгарамъ, находится область *мадьяръ*. Эти мадьяры — тюрк-

---

1) Въ текстѣ вѣроятно надо читать با ميخى, какъ въ рукописи, а не تا.

2) Отрывокъ о хазарахъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ у Ибнъ-Русте и которыя отчасти повторяются у Ауфи, напр. разсказъ о способѣ укрѣплять лагерь.

3) По Ибнъ-Русте—печенѣговъ.

Digitized by Google

ское племя. Ихъ начальникъ выступаетъ въ походъ съ 20000 всадниковъ; этого начальника зовутъ Кенде. Кенде — титулъ ихъ главнаго царя; титулъ того начальника, который завѣдуетъ дѣлами, — Джыла; мадьяры дѣлаютъ то, что приказываетъ джыла. Имъ принадлежитъ равнина, вся покрытая травой, и обширная мѣстность; длина и ширина ихъ владѣній — 100 фарсаховъ. Ихъ владѣнія прилегаютъ къ Румскому морю...[1]) Они живутъ между (этими двумя) рѣками. Съ наступленіемъ зимы каждый, кто раньше удалился отъ рѣки, возвращается къ берегу ея и проводитъ тамъ зиму; они занимаются рыболовствомъ и этимъ живутъ. (На берегу) той рѣки, которая находится влѣво отъ нихъ, въ сторону славянъ, живетъ народъ изъ румійцевъ; всѣ они — христіане; ихъ называютъ нендерами (?); они многочисленнѣе мадьяръ, но слабѣе ихъ. Изъ этихъ двухъ рѣкъ одну называютъ Итилемъ, другую — Дунаемъ. Когда мадьяры живутъ на берегу рѣки, они видятъ этихъ нендеровъ; надъ областью нендеровъ, на берегу рѣки, возвышается высокая гора, по склону которой течетъ рѣка. За горой живетъ народъ изъ христіанъ, которыхъ называютъ мардатами (?); между ихъ областью и областью нендеровъ 10 дней пути. Они составляютъ многочисленный народъ; ихъ одежда походитъ на одежду арабовъ (и состоитъ) изъ чалмы, рубахи и джуббы. У нихъ есть пашни и виноградъ; воды у нихъ текутъ (только) по поверхности земли; подземныхъ каналовъ нѣтъ. Говорятъ, что они многочисленнѣе румійцевъ. Они составляютъ особый народъ; торговлю ведутъ преимущественно съ арабами. Та рѣка, которая находится по правую сторону мадьяръ, течетъ по направленію къ странѣ славянъ и оттуда къ странѣ хазаръ; эта рѣка больше другой. Область мадьяръ вся покрыта деревьями и болотами; земля пропитана сыростью. Всѣ они производятъ набѣги на славянъ, постоянно налагаютъ на славянъ оброки и обращаются съ ними, какъ со своими военноплѣнными. Мадьяры — огнепоклонники. Они производятъ набѣги на славянъ и русовъ, уводятъ оттуда плѣнныхъ, привозятъ ихъ въ Румъ и продаютъ. Эти мадьяры — люди красивые и видные; ихъ одежда сдѣлана изъ парчи, ихъ оружіе — изъ серебра и... [2]) Они постоянно нападаютъ на славянъ; изъ страны мадьяръ до страны славянъ 10 дней пути. Въ.... славянъ есть городъ Вантитъ (?). Относительно сватовства у нихъ есть слѣдующій обычай. Сватаясь на какой-нибудь женщинѣ, женихъ уплачиваетъ калымъ изъ большаго или меньшаго количества лошадей, сообразно своему богатству. Во время переговоровъ о калымѣ отецъ невѣсты приводитъ отца жениха въ свой домъ,

1) Выпущена фраза, текстъ которой искаженъ; очевидно было сказано, что «въ это море впадаютъ двѣ рѣки, изъ которыхъ одна больше Джейхуна» (Ибнъ-Русте).

2) Конецъ фразы непонятенъ.

Digitized by Google

собираетъ все, что у него есть изъ мѣховъ горностая, бобра, бѣлки, куницы, лисицы,.... [1]); онъ выбираетъ 10 мѣховъ, свертываетъ ихъ на ровномъ мѣстѣ, привязываетъ ихъ къ лошади отца жениха и отпускаетъ послѣдняго домой. Тотъ присылаетъ за невѣстой условленный калымъ изъ лошадей, денегъ и товаровъ; тогда ту женщину приводятъ къ нему въ домъ [2]).

[*Славяне*; какъ Хвольсонъ, стр. 28—29 (§§ 1, 2 3; § 4 нѣтъ); прибавлено, что «изъ одного улья иногда добывается 50, 60 или 100 меновъ [3]) меда». О религіи сказано, что они «поклоняются быку». Посѣвы, музыкальные инструменты и радость при смерти, какъ Ибнъ-Русте; дальше: «лошадей у нихъ мало. Одежда ихъ — рубахи; они носятъ сапоги; ихъ обувь походитъ на табаристанскіе сапоги, которые носятъ табаристанскія женщины. Ихъ средства къ жизни не очень обильны». Оружіе, правители и городъ, какъ Ибнъ-Руста; прибавлено, что «начальникъ ихъ носитъ вѣнецъ». Дальше:] у нихъ есть обычай строить крѣпость; собираются нѣсколько человѣкъ и строятъ крѣпости, такъ какъ мадьяры постоянно нападаютъ на нихъ и грабятъ ихъ. Когда мадьяры приходятъ, славяне удаляются въ построенныя ими крѣпости; въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ они большею частью проводятъ зиму; лѣтомъ живутъ въ лѣсахъ. У нихъ много плѣнныхъ. Захвативъ вора, они отнимаютъ у него все имущество, отправляютъ его на окраину своихъ владѣній и тамъ подвергаютъ его наказаніямъ. Прелюбодѣянія между ними не бываетъ. Если какая-нибудь женщина полюбитъ какого-нибудь мужчину, она идетъ къ нему; соединившись съ ней, онъ, если она оказывается дѣвицей, беретъ ее себѣ въ жены: въ противномъ случаѣ онъ продаетъ ее и говоритъ: «Если бы въ тебѣ былъ прокъ, то ты сохранила бы себя». Если кто-нибудь совершитъ прелюбодѣяніе съ замужней женщиной, то его убиваютъ, не принимая отъ него никакихъ извиненій. Вина и меда у нихъ много; иногда у одного человѣка бываетъ до 100 кувшиновъ вина изъ меда.

[О *русахъ* какъ Ибнъ-Русте, Хвольсонъ 34—40. «Длина и ширина острова три дня пути»; прибавлено, что «на этомъ островѣ живутъ до 100,000 людей». §§ 2 и 3 какъ у Хвольсона; вмѣсто § 4 только: «Предметы ихъ торговли—мѣха горностаевы, бѣличьи и другіе». Объ одеждѣ прибавлено: «Одежда русовъ и славянъ изъ полотна». Конецъ разсказа о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ (§ 9): «Если врачъ говоритъ: «Таково повелѣніе царя», никто ничего не говоритъ ему, но всѣ примиряются съ его

---

1) Конецъ фразы непонятенъ; слово دببا очевидно ошибка, такъ какъ говорится только о мѣхахъ.

2) Отрывокъ о мадьярахъ значительно подробнѣе, чѣмъ у Ибнъ-Русте.

3) Объ этой мѣрѣ см. выше стр. 107.

Digitized by Google

поступкомъ». Вмѣсто § 10: «Ихъ царь взимаетъ десятину съ купцовъ. Они постоянно въ числѣ 100 или 200 человѣкъ приходятъ въ страну славянъ и силой отнимаютъ у нихъ полезные предметы, чтобы они находились у нихъ (русовъ); много людей изъ славянъ приходятъ къ русамъ и служатъ имъ, чтобы этой службой обезопасить себя». Послѣ § 11: «Они носятъ верхнюю одежду и надѣваютъ шапки». §§ 12 и 13 какъ у Хвольсона].

Что касается владѣній *серировъ*, то они находятся въ 12 фарсахахъ отъ владѣній хазаръ. Сначала идутъ по равнинѣ; потомъ приходятъ къ высокой горѣ и рѣкѣ [1]); черезъ три дня приходятъ къ крѣпости царя. Крѣпость расположена на вершинѣ горы и занимаетъ 4 фарсаха въ длину и въ ширину. Стѣны сдѣланы изъ камня. У этого царя два престола, золотой и серебряный; на золотомъ онъ сидитъ самъ, на серебряномъ сидятъ его придворные. Большая часть жителей той крѣпости—христіане; остальные жители царства—язычники. Въ этомъ царствѣ 20,000 племенъ и вѣръ; у нихъ есть селенія и помѣстья; они поклоняются льву [2]). Если кто-нибудь изъ нихъ умираетъ, его кладутъ на носилки, выносятъ на площадь и оставляютъ тамъ лежать на носилкахъ три дня. На третій день они приходятъ въ полномъ вооруженіи, въ панцыряхъ, кольчугахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, становятся на краю площади, приготовляютъ копья, прилаживаютъ стрѣлы къ лукамъ, обнажаютъ мечи и (какъ бы) нападаютъ на трупъ, но не ударяютъ. Объясняютъ это тѣмъ, что однажды кто-то изъ нихъ умеръ, и они положили его въ могилу. На третій день онъ вышелъ изъ могилы; его стали разспрашивать; онъ сказалъ: «Моя душа (на время) оставила мое тѣло, вы положили меня въ могилу; въ могилѣ душа вернулась ко мнѣ; я всталъ и вышелъ». Теперь, если у нихъ кто-нибудь умираетъ, они три дня не кладутъ его въ могилу, потомъ пугаютъ его копьями, стрѣлами и мечами; если онъ живъ, онъ самъ встаетъ; если нѣтъ, его кладутъ въ могилу; такой обычай остался у нихъ. Ихъ царя называютъ Аваромъ [3]). По правую сторону отъ страны серировъ находится область Хайзанъ [4]), жители этой области придерживаются трехъ вѣръ [5]): по пятницамъ они идутъ къ мусульманамъ въ соборную мечеть, совершаютъ пятничный намазъ и возвращаются; по субботамъ они [молятся съ евреями, по воскресеньямъ] [6]) идутъ въ церковь къ христіанамъ и совершаютъ богослуженіе по ихъ обряду. Если кто-нибудь спроситъ ихъ, почему они такъ поступаютъ, они отвѣчаютъ: «Эти

1) Ибнъ-Русте: «къ ручьямъ».
2) У Ибнъ-Русте: «всѣ они поклоняются сухой головѣ» (?).
3) Или Авазомъ.
4) Такъ у Ибнъ-Русте; въ рукописи Гардизи *Джендань*.
5) Ибнъ-Русте разсказываетъ то-же самое о ихъ царѣ.
6) Въ текстѣ пропускъ; возстановлено по Ибнъ-Русте.

Digitized by Google

три общины несогласны между собой; каждая утверждаетъ, что истина на ея сторонѣ; мы соглашаемся со всѣми тремя; можетъ быть мы такимъ образомъ найдемъ истину». Въ 10-ти фарсахахъ [отъ ихъ города есть городъ] Хамринъ [1]), гдѣ находится дерево, не приносящее никакихъ плодовъ; каждую среду жители того города приходятъ, приносятъ всякихъ плодовъ, вѣшаютъ ихъ на то дерево, потомъ поклоняются ему и совершаютъ тамъ жертвоприношенія.

Если выйти изъ страны серировъ, то надо идти 3 дня по горамъ и лугамъ до страны *аланъ*. Аланскій царь—христіанинъ; всѣ жители его царства—кафиры и идолопоклонники. Отъ границы его владѣній надо идти 10 дней мимо деревьевъ, черезъ рѣки и цвѣтущія мѣста до крѣпости, которую называютъ Аланскими воротами. Она расположена на вершинѣ горы, у подошвы которой проходитъ дорога; со всѣхъ сторонъ она окружена высокими горами. 1,000 человѣкъ поочередно охраняютъ эту крѣпость, днемъ и ночью, согласно очереди [2]).

Что касается пути въ области *джикилей* и *тюркешовъ*, то надо идти изъ Невикета [3]) въ Пенджикетъ; пенджикетскаго дихкана называютъ Кульбакаръ (?); городъ выставляетъ 8.000 вооруженныхъ. Рядомъ съ нимъ находится селеніе Зекетъ (?), имѣющее другого дихкана; по лѣвую сторону отъ этого селенія есть три другихъ, между нимъ и селеніемъ Суябъ. Дихканъ Суяба—братъ Пейгу, (правящій) вмѣстѣ съ представителемъ послѣдняго (?); его сопровождаютъ 500 всадниковъ. Это селеніе находится вблизи горы. Другое селеніе называютъ Хутъ-Куялъ [4]) (?); оно отстоитъ на 1 фарсахъ отъ перваго; оно выставляетъ 5.000 вооруженныхъ; дихкана его называютъ Баглила (?); онъ по происхожденію тюркешъ и живетъ въ степи. Третье селеніе—Далуганджъ (?); оно меньше и выставляетъ около 300 вооруженныхъ; это селеніе тоже находится вблизи горы. Тюрки молятся этой горѣ, клянутся ею и говорятъ: «Это—жилище Всевышняго»; да спасетъ насъ Богъ отъ такихъ рѣчей! Если пройти этотъ перевалъ, то по лѣвую сторону находится область тюркешовъ, именно тахсійцевъ [5]) и ..... [6]) Тамъ есть селеніе, выставляющее 1,000 человѣкъ вооруженныхъ; вблизи его—

---

1) Такое чтеніе предлагаетъ де-Гуе (Bibl geogr. Arab VII, ١٢٨) и правописаніе нашей рукописи довольно близко подходитъ къ нему.

2) Разсказъ Гардизи о серирахъ и аланахъ буквально соотвѣтствуетъ разсказу Ибнъ-Русте.

3) См. выше стр. 114.

4) Или Кубалъ, см. Зап. В. О. VIII, 15.

5) Народъ *Тахсъ* تخس упоминается и въ рукоп. Туманскаго; въ странѣ его помѣщается также городъ Суябъ.

6) Неизвѣстное названіе.

Digitized by Google

другое селеніе, по имени Биклигъ (?); тамъ живетъ братъ Джабгуе. Его сопровождаютъ 500 всадниковъ; если онъ отправляется за какимъ-нибудь дѣломъ, съ нимъ отправляются 3,000 всадниковъ изъ окрестностей этого селенія; дихкана его называютъ Баданъ-Сангу; онъ происходитъ изъ этого мѣста; оно выставляетъ 7,000 вооруженныхъ. Около того перевала [1]) есть рѣка; если переправиться черезъ нее, приходятъ въ землю тюрковъ-джикилей, къ ихъ шатрамъ и палаткамъ.

Таковы свѣдѣнія о тюркахъ, добытыя нами частью изъ «Путей и государствъ» Джейхани, частью изъ книги «Ничтожность земнаго міра» частью изъ книги Убейдаллаха б. Хордадбеха, частью изъ разныхъ другихъ мѣстъ. Возможно, что кромѣ этихъ племенъ есть и другія, но о нихъ намъ не удалось добыть свѣдѣнія, и авторъ проситъ извинить его.

---

1) Не совсѣмъ ясно, имѣется ли въ виду перевалъ Кастекъ.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

И

ПРЕДМЕТОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

А.

Абарджаджъ 8, 9.
'Abd al-Hai 76.
Абд-ар-Решидъ 78.
Абиссинцы 103.
Абу-Дулефъ (Абу-Долефъ) 20, 29, 33.
Абу-Зейдъ см. ал-Балхи.
Абулгази 65.
Абулфида (Абульфеда) 16, 36.
Аваръ (Авазъ) 124.
Аджладъ 105.
Адыръ 112.
Азалъ 115, 116.
Азія Средняя 1, 2, 3, 6, 14, 17, 19, 23, 28, 33, 35, 42, 59, 63, 65, 109.
Айшабу 8.
Аксай 58.
Аксу (городъ) 42.
Аксу (притокъ Чу) 23.
Аксу (рѣчка въ Семирѣчьѣ) 52.
Аксу (рѣчка въ Чимкентскомъ уѣздѣ) 7.
Аксу см. Бѣловодская станція II.
Акъ-кентъ 67.
Акъ-курганъ 67.
Акъ-пишпекъ 26, 27, 39.
Акъ-тепе (въ Семирѣчьѣ) 23.
Акъ-тепе (на Таласѣ) 12.
Акъ-терекъ 55, 58.
Акъ-тюбе 58.
Алабуга 41—43, 49.
Аланскія ворота 125.
Аланъ-Хазаръ 18, 19.
Аланы 125.
Аламединъ 25, 31.
Алатау 68, 71.
Алашанъ 112.
Алгуй 45.
Александровскій хребетъ 23, 29, 30.
Александръ Македонскій 20, 23, 74, 113.
Алмату 65, 72.
Али-Султанъ 64.
Алишуръ 113.
Алій 75.
Алмалыкъ 63—67, 69, 70.
Алматинка Большая 68.
Алматы 70, 71.
Алтынъ-эмель 67, 70.
Аму-Дарья 15, 19, 30.
Андижанъ 40, 42.
Андреевъ М. С. 74.
Арабы 14, 34, 36, 43, 111, 119, 122.
Аралъ 116.
Арзамасовъ И. Л. 22, 24.
Арикъ-буга 45.
Аристотель 79.
Арпа 42, 45.
Арріанъ 75.
Арсланъ-ханъ 40.
Арысь 7.
Аспара см. Ашпара.
Аспаринское ущелье 22, 24.
Асусъ 107.
Атбаши, селеніе 41, 44.
Атбашъ, городъ 41—43.
Атбашъ, рѣка 41, 44, 45, 49.
Атлахъ 14, 16.
Ауліе-ата 1, 2, 7—9, 11, 12, 16, 18, 19, 21, 22, 24, 29, 30.
ал-Ауфи (Мухаммедъ), 79, 121.
Афросіабъ 39.
Ахмедъ-эфенди 36.
Ахсикетъ 31.
Ахыръ-ташъ 14, 18, 19, 21.
Ашпара 29—31.

Digitized by Google

В. B.

Бабуръ 17, 64, 71.
Багиша 125.
Багъ-Шура 117.
Баданъ-Сангу 126.
Бай-кулъ 72.
Баласагунцы 37.
Баласагунъ 24, 32—40.
Балхашъ 24.
ал-Балхи (Абу-Зейдъ Ахмедъ б. Сахль) 117.
Бамалъ-Пейгу 107.
Бамбай 50.
Барскаунъ, рѣка 114.
Барскаунское ущелье 32, 43.
Барсханъ 32.
Барсханъ Верхній 31, 32, 34, 43, 59, 79, 113, 114, 116.
Барсханъ Нижній 15, 16.
Барщевскій Л. С. 76, 77.
Батый 70.
Башджуртъ 109.
Бащинская станція 67.
Баяндеръ 105.
Берберы 103.
Березинъ И. Н. 5, 45.
Берниковъ А. Ѳ. 62.
Биклигъ 126.
Бехлу 15, 16.
Бируни 36.
Бишбалыкъ 34, 64, 66.
Богра-ханъ (Богра-хаканъ) 33, 34, 35.
Богуты 69.
Богушты 44.
Болгары 36, 121.
Болоръ 117.
Борохудзиръ 62, 66, 68.
Брештнейдеръ (Bretschneider) 4, 36, 37, 45, 70.
Буамское ущелье 28, 51.
Будаговъ 114.
Будахкетъ 9, 10.
Буддизмъ 119.
Буддисты 115.
Бука-булунъ 60.
Буку-ханъ 33.
Бурана 26, 27, 31, 33, 38, 39, 40.
Бурное, селеніе 8, 24.
Буртасы 120, 121.
Буттамъ-буйнакъ 18, 19.
Бухара 3, 14.
Бѣловодская станція (въ Чимкентскомъ уѣздѣ) 7.
Бѣловодская станція (въ Чуйской долинѣ) 23.
Бѣловодское, деревня 24.

C.

Charmoy 20.

B. W.

Вздъ 76.
Вазкердъ 76.
Вали-Ахунъ Юлдашевъ 63.
Валихановъ 44, 50.
Вамбери 14.
Вантитъ 122.
Вассафъ 5, 17, 45, 64.
Вейсъ-ханъ 71.
Вельяминовъ-Зерновъ В. В. 6, 17, 38.
Венюковъ М. 24, 68.
Веселовскій Н. И. 33.
Вивьенъ-де-Сенъ-Мартенъ 3.
Виздъ см. Вздъ.
Вогезы 26.
Вѣрный 20, 24, 25, 28, 49, 67, 68, 70.
Вюстенфельдъ (Wüstenfeld) 4.

Г. G.

Gabelentz 36.
Гадже 55, 56.
Газа 119.
Газна 78.
Гайтонъ 4, 70.
Гаккы 32.
Гаммеръ-Пургсталь 5, 64.
Ганъ-чжоу 117.
Гардизи (Абу-Са'ндъ 'Абд-ал-Хай б. Захакъ) 78—80, 103, 104, 114, 116, 124, 125.
Гардизъ см. Джардизъ.
Гиттемансъ (патеръ) 67.
Гобалыкъ 37.
Гогъ 103.
Головачевка 8.
Голубевъ (путешественникъ) 49, 62, 70.
Голубевъ Г. Я. (учитель) 22.
Греки 74.
Григорьевъ 20, 22, 29, 33, 35, 36, 47, 49, 74.
де-Гуе (de Goeje) 3, 14, 15, 16, 34, 76, 79, 80, 105, 114, 117, 125.
Гузъ 104.
Гузы 104, 109.
Гунъюе 31.
Гурганджъ 119.
Гурдэ П. В. 68.
Гуръ-эмиръ 66.
Гуюкъ 45, 70.

Digitized by Google

Н.

Hammer-Purgstall см. Гаммеръ-Пургсталь.
Howorth 24.
Hyde Th. 66.

Д. D.

Да-ло-сѣ см. Таразъ (Таласъ).
Далуганджъ 125.
Дарій 113.
Дева 40.
Deguignes (Дегинь) 3.
Desmaisons 65.
Джабгуе 104, 126.
Джагатай 45, 66—67, 71.
Джагатанды 66, 67, 72.
Джагатайскія владѣнія 17.
Джамукетъ см. Хамукетъ.
Джаргаланъ 49, 61.
Джаргесъ 54.
Джардизъ 78.
Джаркентскій уѣздъ 61, 63.
Джаркентъ 47, 63, 67, 68.
Джейхани 79, 126.
Джейхунъ 122; ср. Аму-Дарья.
Дженаты 53.
Дженданъ см. Хайзанъ.
Дженкши 64.
Джикили 59, 60, 114, 125.
Джикиль 15—17.
Джиль 114.
Джиль-арыкъ 28, 114.
Джити-огузъ 54.
Джиты-тепе 14, 18, 21.
Джу 37, 38.
Джувейни 4, 17, 33, 34, 37, 63, 66, 70.
Джувикатъ 9.
Джуль 31.
Джуль-шубъ 29, 31.
Джумгалъ 71.
Джумушлагу 10.
Джуука 54, 55.
Динаверійцы 114, 116.
Доголатъ 45.
Долоноту 52.
Dorn 17, 20, 40.
Дуалисты 115.
Дудинъ С. М. 1, 2, 7, 8, 11, 13, 18, 19, 21, 22, 24—26, 28, 44, 47—49, 51—55, 58, 59, 69.
Дунай 122.
Дунганы(е) 23, 67.
Дунъ-цзянь 31.

Е.

Евреи 124.
Европа 79, 80.
Европеецъ 52.
Edrisi см. Идриси.
Еланъ-су см. Или.
Elias 71.
Equius (городъ) 70.
Ефталиты см. Хайталы.

Ж.

Желѣзныя ворота 3.
Жуковскій В. А. 3.
Жюльенъ см. Julien.

З.

Зайцевка см. Чиликъ.
Залеманъ К. Г. 33, 80, 108.
Заряфшанъ 18.
Захаровъ 49.
Зекетъ 125.
Зеландъ Н. Л. 18, 68.
Земархъ 14.
Зу-л-карнейнъ см. Александръ Македонскій.

И.

Иблисъ 111, 112.
Ибнъ-Арабшахъ 5, 49.
Ибнъ-ал-Асиръ (Ibn-al-Athir) 15, 17, 36.
Ибнъ-Даста см. Ибнъ-Русте.
Ибнъ-Мокаффа (Абу-Амръ-Абдуллахъ) 79, 103.
Ибнъ-Русте 79, 80, 105, 120—125.
Ибн-ал-Факихъ 32, 34.
Ибнъ-Хаукаль 15, 76.
Ибнъ-Хордадбехъ (Убейдуллахъ б. Хордадбехъ) 3, 8—10, 28, 29, 31, 34, 35, 41, 43, 79, 80, 103, 114, 117, 126.
Игнатовичъ 48.
Идолопоклонники 125.
Идриси 31, 35.
И-ду (I-tu) 37.
Иламишъ 17.
Иланъ-бозганъ 7.
Или 2, 36, 38, 41, 61, 67, 69—72.
Илибалыкъ (Илабали, Илибали, Иланъ-балехъ) 70, 71.
Илійская долина 1, 47, 60—64, 69—72.
Илійскій выселокъ 68.
Илія св. 77.
Имамасинъ-джабгуе 105.
Ильминскій 17, 71.

Digitized by Google

Имекъ 105.
Ими 105.
Индія 113.
Индостанъ 117.
Индусы 111.
Инъ-шань см. Тянь-шань.
Иракъ 64, 103.
Ираншехръ 103, 113.
Иранъ 103.
Иртышъ 106, 107.
Исенъ-буга 60.
Искили 121.
Исламъ 15, 36, 37, 40, 64, 65.
Исманлъ Саманидъ 15, 76.
Истахри 10, 15, 18, 117.
Исфаганцы 16.
Исфиджабъ 16, 17, 31, 35, 36; ср. Сайрамъ.
Исыгатинское ущелье 26.
Исыгаты (рѣчка), 26.
Исыгаты (станція) 26, 27.
Исыкъ-куль (Issicol) городъ 60.
Исыкъ-куль, озеро 2, 30—32, 43, 45—47, 49—51, 59, 60, 61, 69, 114.
Итиль 121, 122.
Итъ-кичу 24.

I.

Jacut (Якутъ) 4, 9, 16, 20, 29, 30, 32, 34—36, 113.
Іакинеъ Вичуринъ 3, 31, 33, 69, 109.
Jaubert Amédée 35.
al-Jawzjáni (Aboo Omar Minhâj al-dín Othman ibn Siráj-al-dín) 76.
Іеменъ 103.
Іиръ-ташъ 114.
Julien Stanislas 3, 8, 14.

K.

Кабалъ-булакъ 7, 10.
Кавакатъ см. Кувикатъ.
Кавказъ 44.
Казвини Хамдуллахъ 5.
Казна-тасъ 69.
Кайнакъ 67.
Калила и Димна 79.
Каллауръ В. А. 11.
Каллукъ, рѣка 104.
Калмыки 12, 20, 28, 50, 65, 70—72.
Каль Е. Ф. 21.
Калькутта 5.
Калюжинскій 47.
Камалыкъ 38.
Каменныя бабы 19—20, 22, 28, 44, 46, 49, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 68, 69.
Камулъ 117.
Капкинское ущелье 12, 16, 52.
Karabacek. 15.
Карабалты (рѣчка) 23.
Карабалты (селеніе) 22.
Кара-башъ 11.
Карабулакъ 28, 31.
Кара-китан 17, 36, 37.
Кара-коинъ 41, 42, 44.
Караколъ (перевалъ) 31.
Караколъ (рѣчка и городъ) 43, 54; ср. Пржевальскъ.
Кара-куль (Долгое озеро) 48.
Кара-кунузъ 31.
Каралыгъ см. Баласагунъ.
Караталъ 70.
Караханиды 17, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 40.
Каргалинка 49, 69.
Kardizi см. Гардизи.
Каркара 61.
Карлуки 15, 20, 59, 104.
Карнауховъ 18.
Касра-Басъ 29.
Кастекъ (Кастекскій перевалъ) 28, 37, 69, 126.
Католики 64.
Католичество 64.
Катрмеръ 5, 6.
Каульбарсъ 43.
Кахкаха, крѣпость 76.
Кахкаха, царь 75.
Кашгарія 18, 40.
Кашгарцы 40.
Кашгаръ 18, 35, 36, 112, 119.
Khádim Hosain 76.
Кебинъ Большой 28.
Кегенъ 62.
Кей 119.
Кемизъ 110.
Кемизъ-артъ 109.
Кенджекъ 17.
Кендиръ-тагы 107.
Кенисара 22.
Кера 117.
Керманъ 119.
Керминкетъ см. Кумберкетъ.
Кидилўръ 119.
Кимаки 105—110.
Кипчаки 20, 120.
Кипчакъ 105.
Киракосъ 4.
Киргизы 2, 8, 12, 13, 18, 19, 22, 27, 30, 41, 43, 44, 46—48, 50, 51, 52, 53, 58, 61, 65, 69, 70, 108—111.

Digitized by Google

Китай 1, 19, 35, 67, 103, 108, 113, 114, 117—119.
Китайцы 15, 18, 19, 31, 34, 36, 42, 47, 65, 71, 103, 117.
Китимъ 72.
Кладбища 13, 20, 25, 26, 27, 28, 31, 52, 62, 67, 119.
Клапротъ 3.
Ковалевъ Е. П. 2, 19, 22, 24, 28, 30, 42, 48, 50, 51, 53, 61, 63.
Кбгменъ 110.
Козельцы см. Кызылъ-су.
Койсары 46—48.
Койсу 46, 48, 50.
Койсуй 49, 50.
Кокшинъ-Орхонъ 44.
Кбкъ 66.
Кокъ-муйнакъ 32.
Колпаковскій Г. А. 46—48, 50.
Колычевъ Д. С. 63.
Копалъ 70.
Костенко 43.
Кочкаръ 28.
Кошой 42.
Кошой-курганъ 42—44.
Крѣпости и укрѣпленія 12, 13, 21, 22, 23, 25, 26, 42, 43, 48, 49, 52, 53—54, 55, 56, 57, 68, 76, 123, 124, 125.
аль-Кубави 14.
Кубалъ 125.
Кувикатъ 17.
Кудама 3, 9, 15, 29, 31, 32, 34, 35, 41, 43, 114.
Куланъ 29—31.
Куль 16.
Куль-бакаръ 125.
Кульджа 47, 65—68.
Куль-шубъ 29.
Кулябъ 29.
Кумберкетъ 114.
Кўмўштагъ 12.
Кумъ-арыкъ 21.
Куналыкъ 41—43.
Купрюкъ см. Нарынское укрѣпленіе.
Курагаты 24.
Курганы 8, 9, 21, 22, 24, 25, 28, 41, 48, 53, 54, 58, 61, 62, 67, 68, 75, 77.
Курдай 24.
Курмектинское ущелье 53.
Курмекты 53.
Курча 26.
Курчинъ Сулейманъ 26.
Кўръ-тегинъ 114, 115.
Кутемалды 51.
Кутлугъ 66.
Кутумишъ 11.
Кутурга 53.
Кутъ-оглanъ 105.
Куча (городъ въ Китаѣ) 117.
Куча (городъ въ Туркестанѣ) 113, 116.
Куча, рѣка 113.
Кюкское ущелье 8.
Куяшъ 66.
Кызылъ-Арсланъ-ханъ 40.
Кызылъ-кія 61.
Кызылъ-су 54.
Кынгъ 66.
Кыякыкъ 70.

Л. L.

Ландсдель (Landsdell) 26.
Ланикказъ 105.
Легенды 13—14, 18—19, 104, 106.
Лерхъ 6, 18, 70.
Лондонъ 6.
Лыкошинъ Н. С. 75.
Ляйлн-су 43.
Ляо (Liao, дин.) 36.

M.

Мава (рѣчка) 9.
Мавераннагръ 16, 64, 73, 114.
Магогъ 103.
Маджуджи 103, 117; ср. предыд.
Мадьяры 121, 122, 123.
Mailla 36.
Макдиси 3, 9, 14, 15, 16, 31, 34, 35, 114.
Манасъ 19, 42.
Манасъ-мазаръ 19.
Манбекъ-Лу 110.
Manger 5, 49.
Мани 116.
Манихеи 114.
Мардаты 122.
Маріинскій поселокъ 54.
Марко Поло (Marco Polo) 4, 37, 77.
Марръ Н. Я. 60.
Масейли 44.
Матусовскій 117.
Матеей ев. 60.
Маудудъ 78.
Мекка 66.
Мекшемигнасуръ 116.
Менакельды 43.
Мераузикъ-ила (Mérouzik-ila) 66.
Мерке 21, 22, 29, 31.
Меркинское ущелье 22, 24.
Минаевъ И. П. 4.

Digitized by Google

Миръ-Керимъ-берди 42.
Мирки см. Мерке.
Миръ-Мухаммедъ-шахъ 42.
Михайловъ А. А. 47.
Могильники 8, 44—45, 48, 55, 57, 58, 59.
Моголъ-тау 73—75.
Могулистанъ 38, 42, 64, 71.
Молдабаевская станція 21, 31.
Монара 39.
Монеты 12, 27, 67, 76.
Монголы 4, 5, 17, 37, 38, 71, 74.
Moshemius (Mosheim) 64.
Мугъ 75.
Muhammad Ilahdad 5.
Müller 33.
Мусульмане 15, 27, 42, 64, 77, 120, 121, 124.
ал-Мутауу'ih (Темимъ ибнъ Бахръ) 34.
Мухаммедъ-факихъ баласагунскій 38, 39.
Мухаммедъ-Хайдеръ 5, 17, 39, 41, 45, 50, 64, 65, 71.
Мухаммедъ хорезмшахъ 17, 37.
Мынъ-булакъ (въ Сыръ-Дарьинской области) 8.
Мынъ-булакъ (въ Семирѣчьѣ) 43.

N.

Надписи 7—8, 18, 26, 52, 54, 56, 58, 65, 68, 69, 71, 73—74.
Нарынское укрѣпленіе 43, 44.
Нарынъ 2, 18, 29, 41, 43—45, 51, 71.
Нарынъ-колъ 62.
Nassau Lees 76.
Насръ-ибнъ-Ахмедъ Саманидъ 10, 35.
Нау 74, 75.
Наутъ-булакъ 44.
Невакетъ 31, 32, 35, 114, 125.
Невикетъ см. Невакетъ.
Негры 103.
ан-Недимъ 103.
Нельдеке 33.
Нендеры 122.
Nerchakhy (Нершахи) 14, 15.
Низам-ал-мулькъ 35.
Низами 20.
Николаевка 22.
Ништабури (Абу-л-Хасанъ Мухаммедъ) 14.
Ной 103.
Норманъ 76.
Нубійцы 103.
Нузкетъ 31.
Нухбекъ 109.
Нушджанъ 32.
Нушджанъ см. Барсханъ.

O.

Огузы 33; ср. Гузы.
Озаръ (владѣтель) 63.
Озаръ (горный перевалъ) 114.
Оксфордъ 6.
Окумъ 12.
Ökъ-тагъ 107.
Омаръ-ходжа 38.
Онъ-арча 43.
Орду 31, 35.
Орта Урюхты 53.
Орхонская экспедиція 19.
Орхонъ (Orkhon) 33, 34, 104.
D'Ohsson (Д'Оссонъ) 4, 17, 37, 66, 70, 74.
О-су-бо-лай см. Ашпара.
Отарская станція 69.
Отраръ 17, 64.
Оттукъ 43.
Ouseley 78.
Охотничій поселокъ см. Нарынъ-колъ.

П. Р.

Паншъ 119.
Палладій, арх. 4.
Пантусовъ Н. Н. 25, 67.
Парижъ 6.
Паткановъ 4, 70.
Пенджикетъ (въ странѣ тогузгузовъ) 115.
Пенджикетъ (въ Чуйской долинѣ) 125.
Пейгу (перевалъ) 114.
Пейгу (титулъ) 125.
Пенчулъ 116.
Персія 113.
Персы 113.
Петербургъ 5.
Petis de la Croix 5, 45, 60, 66, 70.
Петровскій Н. Ф. 6, 22, 28, 29—31, 33, 35, 38—40, 41, 43.
Печенѣги 119—121.
Пичугинъ 43.
Пишпекъ 23—25, 31, 68.
Пишпекъ-ата 25.
Покровское с. см. Сливкина.
Потье (Pauthier) 4, 37.
Поярковъ Ѳ. В. 25, 26.
Преображенское селеніе 47, 49, 54.
Пржевальскъ 23, 43, 50, 54; ср. Каракол.

R.

Raverty (Раверти) 76, 78—80, 116.
Радловъ В. В. (Radloff) 1, 19, 20, 30, 31, 33, 44, 106, 109, 110.

Digitized by Google

Развалины городовъ 1, 11, 17, 25, 27, 28, 38—39, 41—42, 46—47, 64, 67, 68.
Рангубендъ 119.
Раскопки 1, 21, 23, 25, 74, 75.
Рашид-эд-динъ 5, 17, 20, 33, 37, 40, 45. 60, 66.
Reinaud 16, 33, 36.
Реклю 65, 67.
Рестуе 119.
Rieu 78.
Ровнягинъ В. П. 26, 27, 30, 38.
Розенъ бар. В. Р. (Rosen) 4, 78.
Ross Denison (Россъ) 5, 65, 71.
Россія 2.
Рубруквисъ 4, 17, 70.
Румійцы 108, 122.
Румское море 122.
Румъ 108, 122.
Русскіе 22, 48.
Русы 121—124.

С. S.

Сабитъ 111, 112.
Саганіанъ 30.
Садыръ-курганъ 11—13.
Сазановка 52.
Сайрамъ 7, 8, 10, 17, 50.
Сам'ани 4, 9, 16, 32, 35, 36, 76, 104.
Саманиды 15.
Самаркандскій уѣздъ 74.
Самаркандъ 15, 19, 38, 73, 76.
Санъ-ташъ 61.
Сарацины 70.
Саргышъ 120.
Сарты 13, 22, 31.
Сарыгъ 31.
Сарысанкетъ 113.
Саттукъ-Богра-ханъ 40.
Сахчу 117.
Schefer 14, 15, 35.
Schmidt (Шмидтъ) 4, 17, 70.
Schuyler (Скайлеръ) 12.
Северновъ Н. М. 61.
Sédillof 36.
Секаки 71.
Секлабы см. славяне.
Семеновъ П. П. 47.
Семетей (Симей) 19.
Семипалатинская область 1.
Семирѣчье (Семирѣченская область) 1, 3, 5, 12, 16, 19, 20, 22, 26, 36, 40, 42, 45, 47, 60, 72.
Семьюбемъ 119.
Сенглахъ 117.
Серыры 124, 125.
Siasset-namèh 35.
Сикетъ 116.
Сикуль 59.
Симей см. Семетей.
Симъ, сынъ Ноя 103, 108.
Сирія 103.
Сихунъ 35; ср. Сыръ-Дарья.
Скайлеръ см. Schuyler.
Скиѳы 74.
Славяне 103, 108, 109, 120—124.
Сливкина деревня 50, 54.
Сокукъ 106.
Соломонъ 22.
Степановъ 75.
Степное, сел. 23.
Сумбинскій постъ 62.
Сугуръ 36.
Суй (Суй-шэ, Суй-ѣ) см. Чу.
Суй-ѣ-чуань (городъ на р. Суй-ѣ) см. Суябъ.
Сукулукъ 23—25.
Сурханъ 104.
Сусамыръ 30.
Сусъ 16.
Суткетъ см. Сикетъ.
Суябъ 29—32, 43, 114, 125.
Сыръ-Дарьинская область 1, 5, 12, 19, 20.
Сыръ-Дарья 74, 75.
Сѣверцевъ 8.
Сюань-цанъ 3, 8, 14, 16, 30, 59.
Сюйсунъ 49.

Т.

Tabari (Табари) 14, 105.
Табаристанъ 107.
Тадруфъ 119.
Таласъ 1—3, 5, 8—12, 14—19, 28, 30, 36—38, 41.
Талды-булакъ см. Талды-су.
Талды-су, ключъ 44.
Талки 63, 72.
Талыхза, сел. 59.
Тамга 54.
Тамтаджъ 9, 10.
Танъ, династія 3, 30, 31.
Тараз (Таласъ), городъ 9, 10, 14—17, 30, 64.
Таранчинцы 65, 66, 67.
Таримъ 114, 117.
Тарты 21, 31.
Татаръ 105.
Татары 34, 105.
Тахсъ (тахсійцы) 125.

Digitized by Google

Ташкентъ (Шашъ) 1, 9, 35, 36, 60, 68, 75.
Ташъ-рабатъ 18, 42.
Thomsen 104—106, 107, 110.
Текабкетъ 16.
Теке 71.
Текесъ 62, 67, 71.
Текъ-турмасъ 19.
Темирликъ 62.
Термези 39.
Термезъ 39.
Терсакестъ 37—38.
Терсъ 8, 9.
Тефсханъ 114.
Тибетцы 111—113.
Тибетъ 111, 112.
Тизенгаузенъ, бар. В. Г. 12, 67, 76.
Тиль-Ахметъ 50.
Тимуръ 5, 12, 23, 27, 45, 49, 60, 61, 65, 66, 67, 70, 76.
Тимуръ-меликъ 74.
Тифлисъ 120.
Тишканъ 63.
Тойма 14.
Тоймакентъ 12—14, 16.
Токмакъ 26—28, 31.
Токузъ-огузы (тогузгузы) 33, 34, 35, 59, 79, 104, 108—110, 114, 116, 117, 119.
Токузъ-уйгуры (тогузгуры) 33.
Томашекъ 14, 31, 32.
Тонъ, рѣка 56—58, 114.
Тонъ, селеніе 59, 114.
Tornberg 15.
Трансоксанія 72.
Тубба 111.
Тузаръ 55, 56.
Тузъ 62.
Туклукъ-Тимуръ 47, 63—66, 71.
Ту-кюе см. Тюрки.
Тулуй 20.
Тӯлькӯ-башъ 7, 9, 10.
Туманскій А. Г. 3, 4, 31, 34, 35, 59, 69, 79, 80, 109, 125.
Тумгалъ 71.
Тумкетъ см. Невакетъ.
Турайгыръ (Турайгырская станція) 50, 51.
Турбатъ 9.
Туркестанцы 105.
Туркестанъ 19, 29—31, 35—37, 40, 42, 45, 50, 74, 103, 105, 107, 108, 113, 116.
Турткуль 12, 22, 23, 43, 53, 56.
Турфанъ 34.
Тутукъ 106.
Ту-цзя-ши см. Тюркешъ.
Туя-куйрукъ 44.
Тюпъ 12, 47, 49, 61.
Тюпъ см. Преображенское.
Тюркеши (Тюркешъ), 31, 105, 125.
Тюрки 14, 15, 20, 33, 35, 36, 69, 103, 104, 106, 125, 126.
Тюрки-гузы 117, 120.
Тюрки-джикили 126.
Тянь-шань 34, 35.

У.

Убейдуллахъ б. Хордадбехъ см. Ибнъ-Хордадбехъ.
Узбеки, 17.
Узгентъ 41, 42.
Узунъ-агачъ 69.
Узунъ-тамъ 62.
Уйгуры 33, 34.
Уйгурія 64, 66.
Уйталъ 53, 59.
Уку-тасъ 19.
Улугъ-бекъ 36.
Улугъ-Ифъ 66.
Улькунъ-тау 56.
Унковскій 65, 72.
Ура-тюбе 73, 75.
Урга 72.
Ургутъ 76.
Урюхта Большая см. Чонъ Урюхты.
Урюхта Малая см. Орта Урюхты.
Успенскій В. М. 19, 65, 67.
Усуни 47.
Утби 78.
Уюкманъ 106.

Ф. F.

Фавицкій 73.
Фагинуны 111.
Фагфуръ 117, 118.
Фарабъ 35, 36, 106.
Фарси 36.
Фарсъ 32, 113.
Фергана 16, 40, 42, 43.
Фетисовъ А. М. 25.
Флейшеръ 114.
Flügel 79, 90, 103, 114.
Фури 110.

Х.

Хаджи-Хальфа 36, 103.
Хаджкетъ 119.

Digitized by Google

Хаджманъ 119.
Хазаръ 104.
Хазары 109, 120—122, 124.
Хайду 38, 40.
Хайзанъ 124.
Хайталы 108.
Хаканійцы 105.
Хакк-берди-Бекичекъ 49.
Халиль-ибнъ-Куссамъ-ибнъ-Аббасъ 71.
Халлухи (карлуки, харлухи) 59, 60, 104, 105, 108, 110.
Халлухъ 104.
Хамрнинъ 125.
Хамукетъ (Джамукетъ) 14, 16.
Хамъ (сынъ Ноя) 103.
Ханъ-тюбе 56.
Хара-хулагу 45.
Харранъ 35.
Хасанъ 109.
Хатунъ 106.
Хвольсонъ Д. А. 60, 80, 121, 123, 124.
Хиджазъ 103.
Химьяриты 111.
Ховорсъ см. Howorth.
Ходжа-Оби-дарунъ 76.
Ходжентъ 73—75.
Хой-ху см. уйгуры.
Хорасанъ 103.
Хоргосъ 63, 65, 67, 72.
Хорезмійская гора 119.
Хорезмійское озеро 119.
Хоринъ-мазаръ 65.
Хосунъ-орду 36.
Хотанцы 112.
Хотанъ 112, 117, 119.
Христіане 64, 76, 115, 122, 124, 125.
Христіанство 1, 35, 42, 43, 59, 60, 76, 77.
Хубилай 20.
Хулагу 20, 37.
Хумданъ 117.
Хумханъ 113.
Хунъ-тайчжи 12, 65.
Ху-сы-во-лу-до (Хосунъ орду) 36.
Хутугланъ-хаканъ 105.
Хутулунъ, дочь Хайду 38.
Хутъ-Куялъ (Кубалъ) 125.
Хызръ-Ходжа 66.
Хылыгъ 120.

Ц.

Царимъ 72.
Цзю-лань см. Куланъ.
Цзѣ-дань 31.
Цзянъ 117.
Цэванъ-рабтанъ 65.

Ч.

Чаганіанъ см. Саганіанъ.
Чаганъ-Усунъ 72.
Чакпакъ 8.
Чалдаваръ 22, 25, 29.
Чанъ-Чунь 4, 18, 28, 37, 63, 66, 67, 69, 70.
Чашъ-тюбе 41, 42.
Черганакъ 62.
Чернявскій 74, 75.
Чжи-му-эръ 70.
Чиликъ 70.
Чиль-худжра 75.
Чимкентскій уѣздъ 9.
Чимкентъ 1, 7, 8.
Чингизъ-ханъ 5, 17, 20, 63, 69.
Чингильдинскій постъ 70.
Чинъ-панъ-цзы 65.
Чичханъ 55.
Чокталъ 48, 50, 51.
Чокъ-тепе 24.
Чолпанъ-ата 48, 50, 51.
Чонъ-турткуль 23, 24.
Чонъ-Урюхты 53.
Чу 2, 3, 5, 8, 12, 18, 23, 24, 27, 28, 30—32, 37—39, 41.
Чуй см. Чу.
Чуйская долина 1, 2, 18, 25, 28, 29, 32, 35, 37, 40.
Чуль-тепе 12
Чунжи 62.
Чуппанъ 105.

Ш.

Шавгаръ 9, 10.
Шавдаръ 76.
Шадъ 105, 106.
Шадъ-тутукъ 108.
Шайкинъ 62.
Шамси 26, 40.
Шаповаловка 12.
Шарабъ 9, 10.
Ша-то 33, 34.
Шахристанъ 75.
Ша-чжоу 117.
Шашъ см. Ташкентъ.
Шельджи 16.
Шерефъ-эд-динъ Іезди 5.
Ширдакъ-бекъ 24, 43.

Digitized by Google

Ширъ-Али 66.
Ширъ-ильханъ 66.
Шихаб-эд-динъ 17.
Шишъ-тепе 22, 25.
Шмидтъ см. Schmidt.

Ѣ.

Ѣлюй-даши 36.
Ѣлюй-чу-цзай 36, 69.

Э.

Эктагъ 107.
Эмке, с. Яфета 108.
Эмюрсахъ 29.
Эргэне-хатунъ 45.
Эрдекъ 54.
Этэ 66, 78.

Ю.

Юань (дин.) 34.
Юль (Yule) 4, 6, 14, 64, 70.
Юмгалъ 71; ср. Джумгалъ.
Юнче 119.
Юранъ 9.
Юсуповъ Мухаммедъ Галій 62.

Я.

Ябагу 104, 105.
Ябагу-Халлухъ 104, 105.
Ягма 108.
Ягма-тутукъ 108.
Яджуджи 103, 117; ср. Гогъ.
Язычники 121, 124.
Якутъ см. Jacut.
Ямалъ-Пейгу см. Бамалъ-Пейгу.
Ямшудъ 40.
Янгыкентъ 106.
Янъ-цзы-цзянъ 117.
Яны 17.
Яны-балыкъ 17.
Яра, рѣка 119.
Яръ, селеніе 114.
Ясы 42.
Яфетъ 103, 104, 108, 109.

Digitized by Google

СПИСОКЪ ЦИТОВАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Aboulféda, Géographie, ed. et trad. Reinaud 16.
Aboul-Ghâzi, trad. par Desmaisons 65.
Бабуръ-наме, изд. Ильминскаго 17, 71.
Bibliotheca Geographorum Arabicorum ed. de Goeje 3, 9, 10, 14—18, 30—35, 79, 106, 111, 125.
Bretschneider. Mediaeval researches from eastern asiatic sources 4, 28, 36, 37, 45, 69, 70, 71.
Будаговъ, Словарь 114.
Вассафъ, рукопись 5, 45.
Wassaf, Geschichte, herausg. von Hammer-Purgstall 5, 64.
Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ 6, 17, 38.
Веселовскій, Н. И. (статья въ «Журн. Мин. Нар. Просв.») 33.
Выставка древностей, предст. Имп. Арх. Ком. на воззрѣніе Государя Императора 49.
Gabelentz, Geschichte der Grossen Liao 36.
Григорьевъ, Караханиды въ Мавераннагрѣ 35, 36.
Григорьевъ, Объ арабскомъ путешественникѣ Абу-Долефѣ 20, 29, 33.
Григорьевъ, Походъ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ (изъ «Журн. Мин. Народ. Просв.») 74.
Edrisi Géographie, trad. par P. Amédée Jaubert 35.
Ethé, Catalogue of the Persian Manuscripts in the Bodleian library 66, 78.
Haidar Mirza, The Tarikh-i-Rashidi, transl. by E. Denison Ross (ed. Elias) 65, 71.
Hiouen-Thsang, Histoire de la vie de, trad par Stan. Julien 3, 8, 30, 59.
Hiouen-Thsang, Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par Stan. Julien 3, 8, 14, 30, 59.
Howorth, History of the Mongols 24.
Hyde Th. 31, рук. Оксфордской библ. 66.
Deguignes, Histoire des Huns etc. 3.
Джувейни, Тарихи-Джеханъ-Кушай, рукописи 4, 17, 37, 63, 66, 70, 71.

Digitized by Google

Жуковскій, Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва 3.
Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Арх. Общ. (тт. VII, VIII, IX) 6, 7, 22, 29—31, 38, 40, 41, 42, 49, 59, 60, 73, 76, 79, 125.
Записки Географическаго Общества 1861 г. 24, 44, 49, 50, 62, 68, 70.
Записки Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи т. X 65, 72.
Зеландъ, Кашгарія 18.
Ибнъ-Арабшахъ ed. Manger 49.
Ibn-al-Athir ed. Tornberg 15, 17.
Ибнъ-Русте (Ибнъ-Рустэ) 79, 105, 121—125.
Извѣстія Географическаго Общества 1870 г. 46, 47, 49, 50.
Іакинѳъ Бичуринъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена 3, 31, 33, 69, 109.
Jacuts Geographisches Wörterbuch, herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld 4, 9, 16, 20, 29, 30, 32, 34, 36.
al-Jawzjani, The Tabaqáti Násirí ed. by W. Nassau Lees 76.
Julien Stanislas cf. Hiouen-Thsang.
Karabacek, Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzherzogs Rainer 15.
Kitâb-al-Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel 79, 103, 114.
Клапротъ, Tableaux historiques de l'Asie 3.
Костенко, Туркестанскій край 43.
Landsdell, Chinese Central-Asia 26.
Лерхъ, Археологическая поѣздка 6, 18, 70.
Mailla, Hist. gen. de la Chine 36.
Marco Polo, le livre de, ed. Pauthier, 4, 37.
Marco Polo, the book of, transl. by colonel Henry Yule 4.
Матусовскій, Географическое обозрѣніе Китайской имперіи 117.
Moshemii Historia Tartar ecclesiastica 64.
Müller, The Sacred Books of the East 33.
Nerchakhy, Description topographique et historique de Boukhara, ed. Schefer 14, 15.
Nisâmi, Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes ed. Charmoy 20.
Nizam oul-mouik, Siasset-namèh, ed. et trad. Schefer 35.
Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi (tt. II, XIII) 6, 17, 32, 60.
d'Ohsson, Histoire des Mongols 4, 17, 37, 66, 70, 74.
Паткановъ, Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ 4, 70.
Petermanns Mittheilungen (1858) 47.
Petis de la Croix, Histoire de Timour bec 45, 60, 66, 70.
Raverty, The Tabakat-i-Nasiri 76, 78, 79.
Радловъ, В. В. Атласъ древностей Монголіи 44.
— Die alttürkischen Inschriften der Mongolei 21, 31, 106, 109, 110.
— Das Kudatku Bilik 33, 34.
— Къ вопросу объ уйгурахъ 33, 34.
— Образцы тюркскихъ текстовъ 19.
— Phonetik der nördlichen Türksprachen 30.
Рашид-эд-динъ, Джами-ут-таварихъ, рукописи 5, 17, 20, 37, 40, 60, 66.
— изд. и перев. проф. Березина 5, 45.

Digitized by Google

Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de géographie, t. IV 4, 17, 70.
Reinaud cf. Abouféda.
Reinaud, Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine 33.
Реклю, Географія 65, 67.
Rieu, Catalogue of the Persian manuscripts in the British museum 78.
Rosen Bar., Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique 78.
Сам'ани Китабу-л-ансабъ, рукопись 4, 9, 16, 32, 35, 76, 104.
Sharfuddin Ali of Yazd, The Zafarnamah, ed. Maulawi Muhammad Ilahdad 5, 60, 70.
Schmidt, Ueber Rubruks Reise 4, 17, 70.
Schuyler, Turkistan 12, 35.
Sédillot, Prolég. des tables astronomiques d'Oloug Beg, trad. 36.
Среднеазіатскій Вѣстникъ 74.
Сюань-цанъ cf. Hiouen-Thsang.
Tabari, Annales 14, 15, 105.
Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon 104, 105, 109, 110.
Tomaschek, Central asiatische Studien 14.
Труды членовъ Россійской духовной Миссіи въ Пекинѣ т. IV 4, 28, 37, 63, 66, 69, 70.
Туманскаго рукопись 31, 32, 33, 34, 35, 59, 69.
Туркестанскія Вѣдомости 1894 г. 38.
Туркестанскій Сборникъ т. XVI 73.
Утби рукопись 78.
Flügel, Mani 114.
Хайдеръ, Мухаммедъ, Тарихи-Рашиди, рукописи 5, 17, 38, 39, 41, 42, 45, 64, 71; cf. Haidar Mirza.
Хвольсонъ. Syrisch-Nestor. Grabinschriften 60, 121, 123.
Yule, Henry, Cathay and the way thither 4, 14, 64, 69, 71; cf. Marco Polo.
Zeitschrift der Deutschen M. G. B. XXV 117.

Digitized by Google

Указатель къ персидскимъ и арабскимъ текстамъ.

ابشاد (ایشا) 95, 96.
ابلیس 87—88.
ابن خردادبه (عبید الله) 80, 93, 103.
ابن المقفّع (ابو عمرو عبد الله) 80.
ابو زید حکیم 92.
اتباشی 42.
آتش پرست 75.
اتل 97, 98.
اجلاد 82.
اربان 102.
ارتش 82, 83, 84.
ازار 90.
ازل (ارل) 90.
اسس 83.
اسکل 97, 98.
اسکول (ایسغ کول, اسیغ کول) 32, 50, 59, 89—90.
اسکندر ذو القرنین 89.
الابوغا 42.
آلاقماق 70, 71.
الان (اللان) 102.
الغ ایف (الغ انف, انغ ایف) 66.
المالیغ 64.
املان v. المش.
الیشور 88.
امکه 85.
املان 97.
اندجان 42.
اواز (اوار) 101.
اوبوقمن 83.
اورکث v. زکت.
اوکتاغ 84.
ایران 80, 89.
ایران شهر 80, 89.
ایشا v. ابشاد.
ایلامش 17.
ایلمالمسن جبغویه 82.
ایماك 82.
ایمی 82.

باب اللان 102.
باراب 83.

Digitized by Google

پایش v. بالس.
باى قول 72.
بجناك (بجناكيان, البجاناكية) 95, 96, 98, 99.
بدان سانكو 103.
بدو سير پردرد (پرورد fortasse) 84.
بربر 80.
برداس (برداسيان) 96—97.
برسخان 31, 59, 89—90, 91.
برسولا (برصولا) 97.
بريخه v. يونچه.
بشجرت 85.
بغ شورا 92.
بغليلا (مغليغا) 102.
بقا بولونك 60.
بلاساغون (ولاسكون, بلاساقون) 35, 36, 39.
بلانذر v. بياندر.
بلكار (بلكاريان) 96, 97—98, 100.
بلور 93.
بنجيكت (بنزديك نويكت) 102.
بنچول 91.
بياندر (بلانذر) 82.
بيغو (locus) 90.
بيغو (titulus) 102.
بيكليغ 102.

پارس 89.
پايش 94.
پنجكت (بنجيكث در بلاد تغزغز) 90.

تاتار (تتاران, تتار) 34, 82, 83.
تالخزه 59.
تبت 87—89.
تبتيان 87—89.
تُبَّع (تبعان) 87.
تتغ 83, 84, 85.
تخارستان 84.
تخس (تخسيان) 102, 125.
تدروف (ندروف) 94.
ترسا (ترسايان) 91, 94, 98, 101, 102.
ترساكست 38.
ترك (الترك, تركان) 35, 80, 81, 83, 84, 92, 95, 98, 102, 103.
تركستان 50, 80, 81, 82, 84, 89, 105.
تركشان (تركشى) 102, 105.
تغزغز (تغزغر, تغزغزان) 33, 34, 59, 81, 84, 85, 86, 90—92, 94.
تغسخان 90.
تكسين 89.
تنبع 35.
توغلوق تمور 64.
تومغال v. يومغال.
تومكت v. نويكت.
تومكث (تون كت) 31.
تونك 59, 90.
تيكه (تبكه, بيله) 71, 72.

ثابت 87—88.
ثنوى 91.

جبغويه (جنوبه) 82, 103, 104.

Digitized by Google

جراوت 100.
جردیز v. کردیز.
جکل (جکلیان, جکلی) 59, 89, 90, 102, 103.
جله 98.
جشلاغو 10.
جوکت 14.
جانخکث v. خجکت.
جندان (خیزان) 102.
جنیانجکث v. چینانجکت.
جوی 38.
جهود 95.
جیحون 98.
جیل 89.
جیهانی 103.

چونپان 82.
چین 80, 89, 92—94.
چینانجکت (جنیانجکث) 35, 86, 91, 92.
چینیان 80, 93.

حام 80.
حبشه 80.
حجاز 80.
حرّان 35.
حرزی 85.
حمحان (حجنان) 89.
حِمْیَر 87.
خونکیال v. خورکتال.

خامجو 92.
ختغلان خاقان 82.
ختن 88, 93, 94.
خجکت (جانخکث) 94.
خجمان (حجنان) 94, fortasse i. q. حمحان (حجنان).
خراسان 80.
خرخیز (خرخزیان, خرخز, خرخیزیان) 85, 86, 87.
خزر (خزریان, خزران) 81, 85, 95—96, 97, 98, 100.
خسن 86.
خفجاق (خفجاغ) 82, 95.
خلخ (خلخیان) 59, 81, 82, 84, 85, 86.
خمدان 92.
خوارزم 95.
خونکیال (خورکتال) 102.
خیزان v. جندان.
خیلع 95.

دارا 89.
دلوغنج 102.
دوغلات 42.
دونا 98.
ده نو 83; cf. القرية الحديثة.
دیناور (دیناوریان) 90, 91, 114.

رانکویند 94.
رستویه 94.
رنحس v. عمریر.

Digitized by Google

روس (روسیان) 98, 100—101.
روم (رومیان) 85, 98.

زکت (اورکث) 102.
زنج 80.

سارغش (سارعشن) 95.
سارمسانکث 88.
سام 80, 85.
سنکت v. سیکت.
سنچو 92.
سریر 101—102.
سغور 35, 36.
سقلاب (سقلابیان) 80, 85, 86, 95, 97, 98, 99—100, 101.
سقوق 83.
السکاکی (ابو یعقوب یوسف) 71, 72.
سمرقند 38.
سمنی (شمنان, سمنان) 91, 93, 94.
سمیوم 94.
سنکلاخ 92.
سوران 15.
سویاب 102.
سویت ملك (سویت بلك) 99.
سوبح (سوبنج) 100.
سیحون 35.
سیرام 50.
سیکت (سکیت, سنکت) 91.
سیکول (شیکول) 60.

شاچو 92.
الشاش 35.
شام 80.
شاه خلیل بن قسم بن عباس 71.
شد (شده) 82, 83, 84, 85.
شمنان v. سمنان.
شیرپرست 101.
شیولیق 38.

طبرستان 83, 99.
طراز 17.
طغفان 35.

عجم 89.
عراق 64, 80, 84, 107.
عرب 98.
عمریر 102.
غز (غزان) 81, 85, 93, 95, 96.
غزا (غربا) 94.
غزنة 78.
غوبالیق 39.

فرغانه 42
فغینون 87.
فوری 86.

قایدو 38.
قامالیق 38.
قَنْلُغ (قلغ) 66.
قرالیغ 39.
القریة الحدیثة 106, cf. ده نو.

Digitized by Google

قلماق 50.
قمول 92.
قوتولون 38.
قوياش (قوناس, قرباس, قياس) 66.
قوی سوی 50.
قيان 92.

كاشغر 35, 88, 94.
كاو پرست 99.
كبدبلور 94.
كجا 88, 91.
كچا 92.
كرا 92.
كرمان v. كريان.
كردیز (جردیز) 78.
كردیزی (ابو سعید عبد الحیّ بن الضحاك بن محمود) 80.
كركانج 95.
كريان (كرمان) 94.
كشميغناثور (كمسيعيا) v. مكشميغناثور.
كميز ارت 86.
كنداور تاغی 83.
كنده 98.
كورتكين 90.
كوكمان 86.
كولاب 29.
كولان 29.
كولبقار (كولنقانش) 102.
كومبركت (كرمين كث) 89.
كی 94.
كيماك (كيماكيان) 82, 83, 84, 85, 86.
لنيقاز 82.

ماجوج 80, 93.
مانبك لو (ماتبك) 86.
مانی 90, 92.
مانيان 90.
مجغريان 98—99, 100.
مراوريك ايلا 66.
مردات 98.
مسلمانان 42, 94, 96, 97, 98, 102.
مغليغا v. بغليلا.
مغولستان 42, 71.
مكشميغناثور 91.
منق (منع) 90, 114.
مير حقّ بردی بكبجك 50.
مير كريم بردی 42.

نندر (نندريان) 98.
نواكت (نويكث) 35.
نوبه 80.
نوح پيغمبر 80, 85.
نوخبك 86.
نوشجان 32.
نومجكت 14.
نويكت 89, 102, cf. نواكت.

وانتيت 94.
وزكرد (زردكرد, وركود) 76.
ولاسكون v. بلاساغون.

Digitized by Google

هندوان 87.
هندوستان 89, 93.
هيطالان 84.

ياجوج 80, 93.
يار 89.
يافث 80, 81, 85.
يباغو (يباغوبيان) 81, 82.
يره 94.
يغما (يغماييان) 84, 85.
يمن 80.
يومغال (تومعال, تومغول, تومعان) 71.
يونچه 94.

تواضع الدنيا 79, 103.
جهان‌نما لحاجى خلفه 36.
حدود العالم 3.
زين الاخبار لابى سعيد عبد الحى بن الضحاك كرديزى 78, 80.
سير الملوك لابى عمرو عبد الله بن المقفّع 79.
كتاب اخبار لعبيد الله بن خردادبه 79, 103.
كتاب جمهرة انساب الفرس والنواقل لابن خردادبه 79.
كتاب ربع الدنيا لابن المقفّع 80.
مجمل التواريخ 79.
مسالك وممالك لجيهانى 103.
نزهة القلوب لحمد الله قزوينى 40.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
25	31	кладбише	кладбище
37	17	Кастэкскаго	Кастекскаго.
39	1	донѣрія	довѣрія
46	22	киргизыми	киргизами
50	33	كهل	اهل
86	17	بيابان	بيابان
86	22	آب كه	آب‌كه
109	31	эамѣтны	замѣтны
126	6	зеилю	землю.

ПОПРАВКИ.

Къ стр. 18. Описаніе Ахыръ-таша было помѣщено Д. А. Ивановымъ въ Изв. Русск. Географ. Общ. за 1885 г. (вып. 3, стр. 162—177). Тамъ же изображены камни съ орнаментами.

Къ стр. 108, строки 24—25. Болѣе точный переводъ: «Причина объединенія киргизовъ подъ властью своего начальника была слѣдующая».

Къ стр. 110, строки 22—23. Вѣрный переводъ: «Кто хочетъ идти по этой дорогѣ, долженъ запастись чѣмъ-нибудь такимъ, куда бы онъ могъ класть багажъ и одежду».

Digitized by Google

Списокъ таблицъ, приложенныхъ къ отчету.

I. 1) Айшабу (стр. 8). Надпись изъ кирпичей на фронтонѣ второго мазара.
2) Айшабу, первый мазаръ (задній фасадъ).

II. 1) Айшабу, первый мазаръ (сбоку).
2) Тоймакентъ, видъ отъ рѣки Таласъ (стр. 12—14).
3) Ташъ-рабатъ (стр. 18) съ юго-запада.

III. Тоймакентъ (планъ).

IV. 1) Часть восточной стѣны цитадели въ Садыръ-курганѣ (стр. 11).
2) Южныя ворота цитадели въ Садыръ-курганѣ.

V. Ахыръ-ташъ (стр. 18).
1) Часть фундамента сѣверной стѣны и камни орнаментированный и фронтонный.
2) Одно изъ корытъ.
3) Орнаментированный камень, найденный у сѣверной стѣны.
4) Камень съ продольнымъ желобомъ, лежащій за южной стѣной развалинъ.
5) и 6) Камни съ карнизомъ (тамъ-же).

VI. Бурана (стр. 26—27).
1) Общій видъ.
2) Основаніе башни.
3) Кладка стѣнъ укрѣпленія вокругъ башни.

VII. Каменныя бабы (стр. 19—20).
1) Двѣ бабы изъ Кагатинскаго ущелья (20—25 верстъ отъ Токмака), теперь находящіяся въ Токмакѣ (маленькая изъ гранита, большая изъ краснаго песчаника).

Digitized by Google

2) Двѣ бабы изъ той же мѣстности (красный песчаникъ).
3) Баба изъ гранита; мѣсто нахожденія неизвѣстно.

VIII. 1) Баба, находящаяся въ д. Николаевкѣ (гранитъ).
2) Баба изъ окрестностей д. Карабалты (гранитъ).
3) Баба изъ той же мѣстности (гранитъ).
4) Баба у могилы на рѣчкѣ Чичханъ, впадающей въ Исыкъ-куль съ южной стороны.
5) Баба неизвѣстнаго происхожденія[1]).

IX. 1) Баба, привезенная въ Вѣрный изъ Кульджи (профиль).
2) Та же баба (фасъ).
3) Голова той же бабы.
4) Баба въ Вѣрномъ, въ оградѣ собора (какъ и предыдущая).

X. 1) Баба въ оградѣ Вѣрненскаго собора (гранитъ, мѣсто нахожденія неизвѣстно).
2) Баба у могилы близъ ключа Талды-су (песчаникъ).
3) Фотографія той же бабы.
4) Баба у могилы близъ селенія Атбашъ (песчаникъ).

XI. 1) Баба на южномъ берегу Исыкъ-куля, въ урочищѣ Акъ-терекъ.
2) Баба изъ той же мѣстности.
3) Баба изъ окрестностей деревни Сливкиной (теперь въ Пржевальскѣ).
4) Баба у рѣчки Чичханъ, на южномъ берегу Исыкъ-куля.
5) Баба изъ окрестностей деревни Сливкиной.
6) Камень на рѣчкѣ Джуукѣ (стр. 55).

XII. 1) Вещи, найденныя А. М. Фетисовымъ при раскопкахъ пишпекскихъ кургановъ (стр. 25).
2) Вещи, найденныя въ озерѣ Исыкъ-куль (теперь у Ѳ. В. Пояркова въ Пишпекѣ).

XIII. 1) Камень съ изображеніями козловъ около Нарынскаго укрѣпленія (стр. 44).
2) Камень съ различными изображеніями у южнаго конца большого могильника на правомъ берегу рѣчки Джууки (стр. 55).
3) Различныя изображенія на камняхъ по сѣверному берегу Исыкъ-куля (стр. 51).

---

1) Изображеніе этой бабы есть въ таблицахъ г-на Дудина, но въ спискѣ, приложенномъ къ таблицамъ, она не упомянута; по типу соотвѣтствуетъ маленькой бабѣ, изображенной на табл. VII рис. 1.

Digitized by Google

XIV. Общій видъ турткуля въ долинѣ рѣчки Тонъ (стр. 56).

XV. 1) Каменныя статуи въ долинѣ рѣчки Тонъ (стр. 57).
2) Камень съ надписью на правомъ берегу рѣчки Тонъ (стр 58).

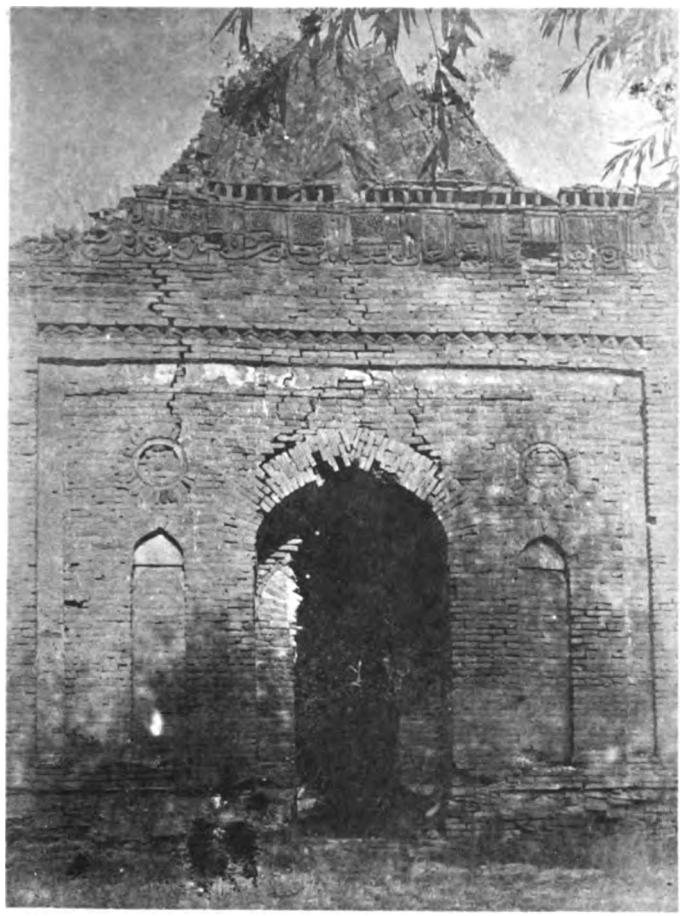
XVI. 1) Могильныя насыпи изъ камней около ключей Чакпакъ (З. В. О. VIII, 342).
2) То-же, видъ сверху.
3) То-же, видъ сбоку.
4) Планъ могильника въ долинѣ рѣчки Тонъ (стр. 57).
5) Круглая могильная насыпь тамъ-же.
6) Четыреугольная могильная насыпь тамъ-же.
7) Часть могильника на рѣчкѣ Джуукѣ (стр. 55).
8) Могила тамъ-же.

XVII. 1) Ташъ-рабатъ. Видъ съ юго-востока.
2) Ташъ-рабатъ. Видъ съ сѣверо-запада.

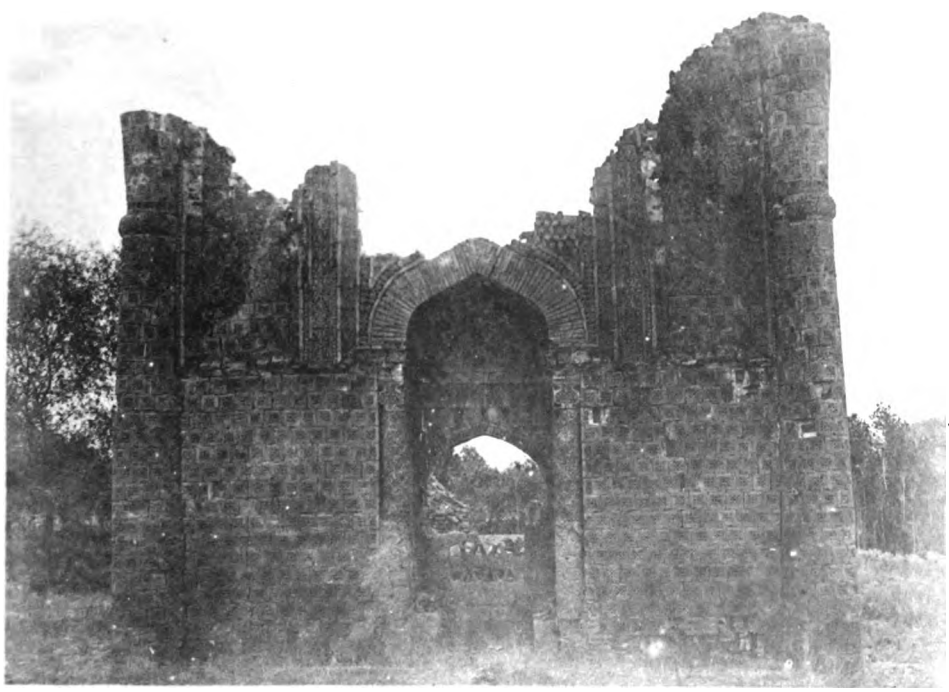
Digitized by Google

Digitized by Google

Табл. I.



1.



2.

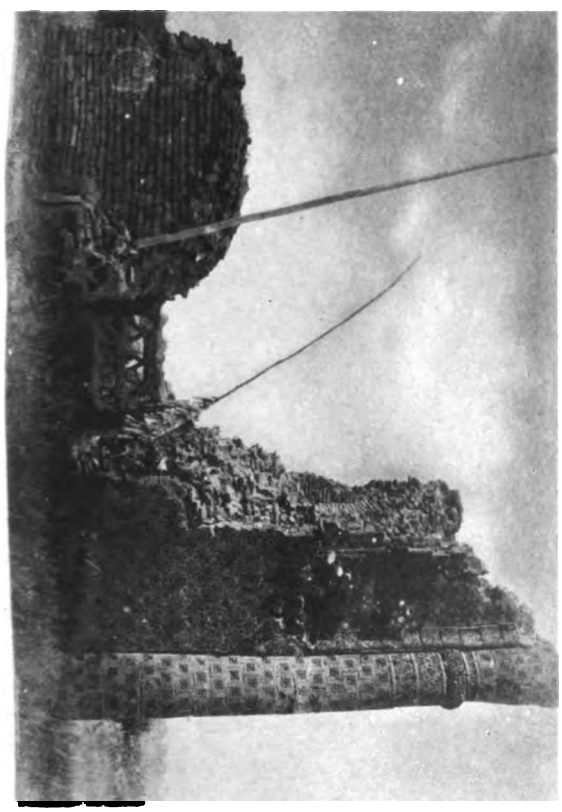
Digitized by Google

Digitized by Google

Табл. II.

3.

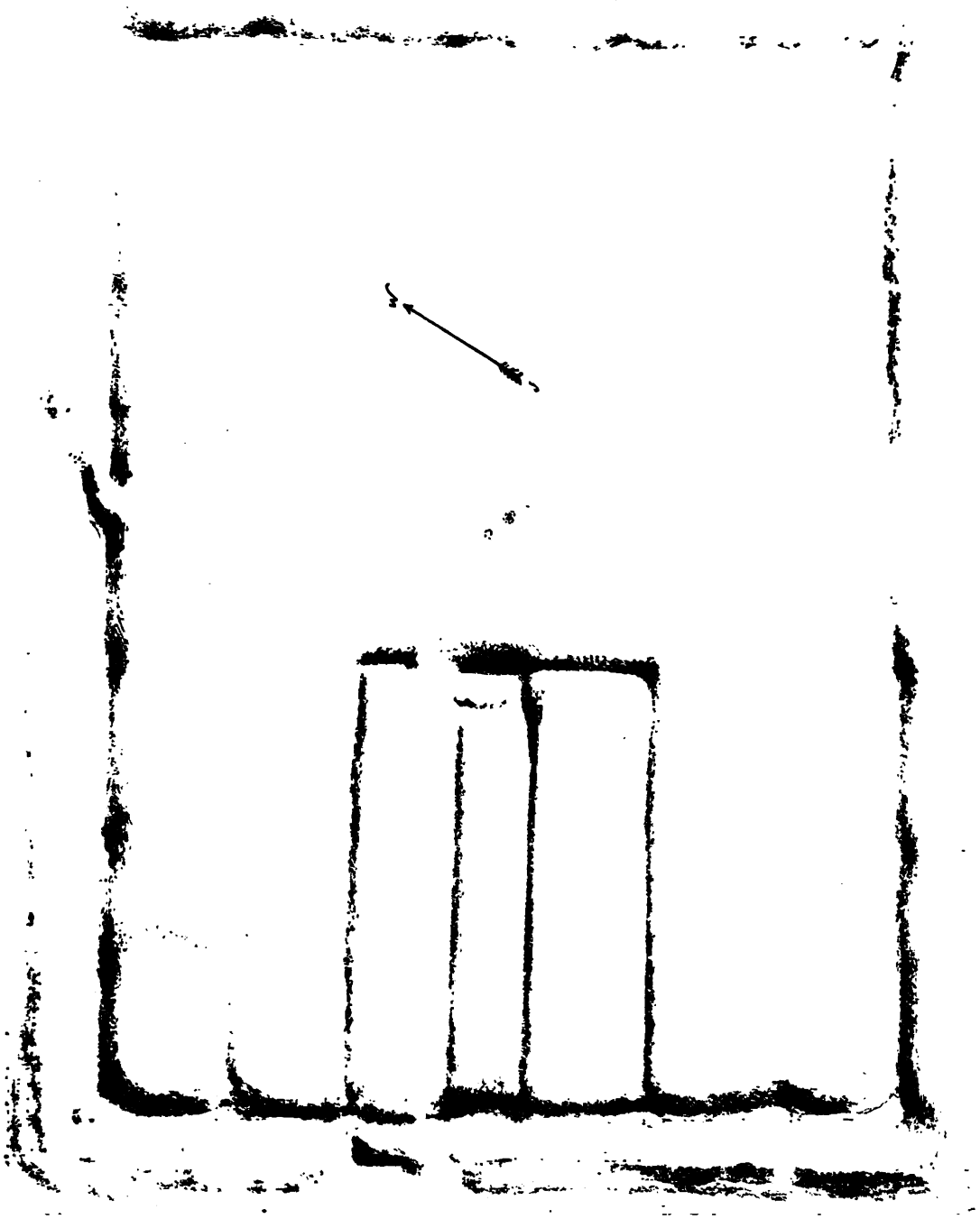
2.



1.

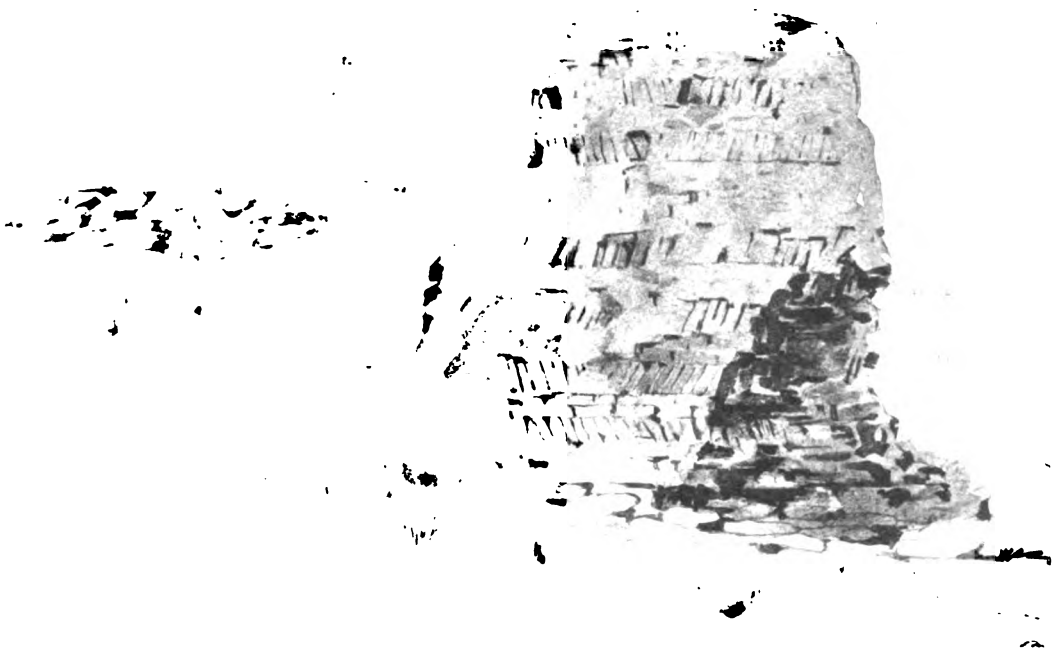
Digitized by Google

Digitized by Google

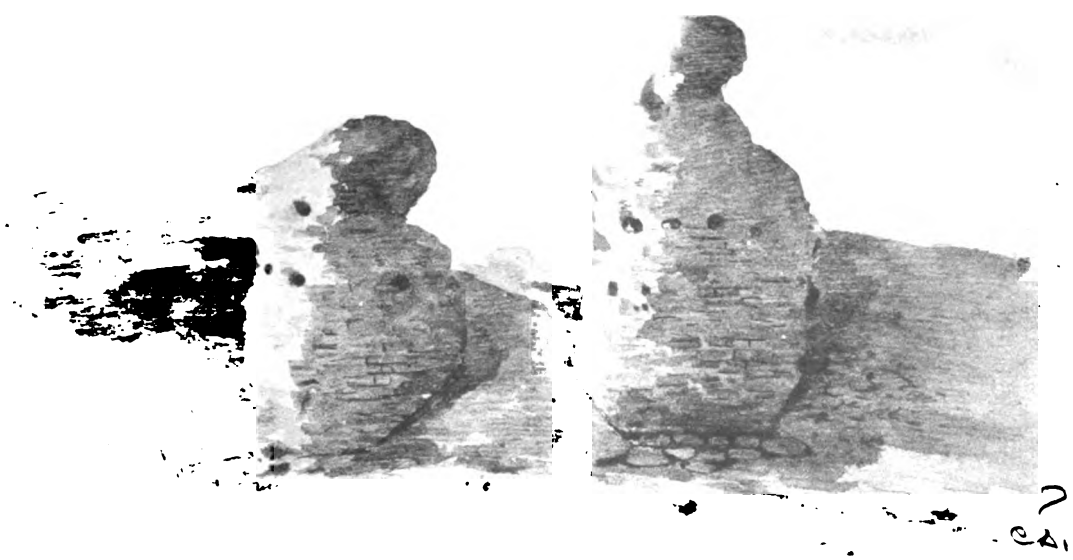


Digitized by Google

Digitized by Google



1.



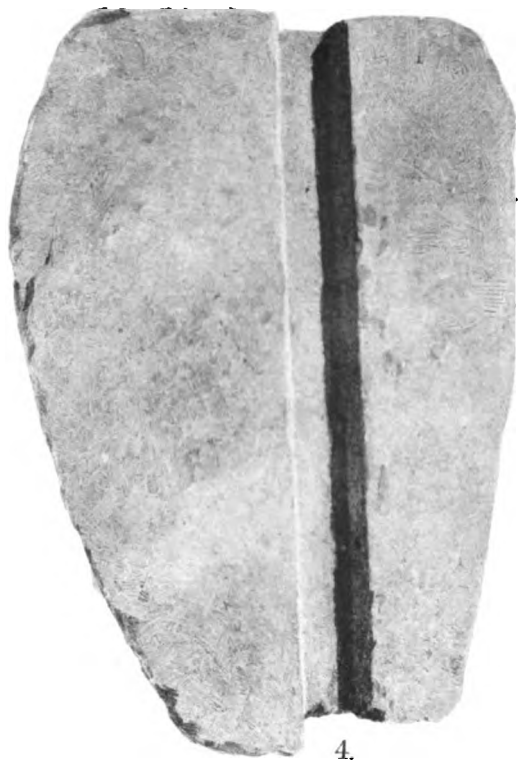
2.

Digitized by Google

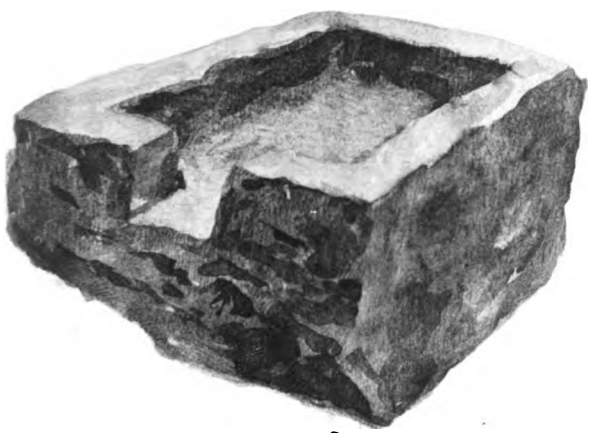
Digitized by Google

Табл. V.

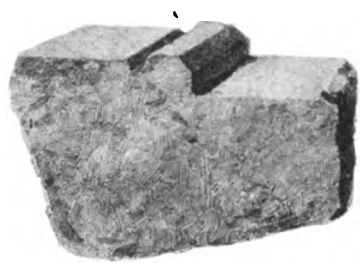
1.



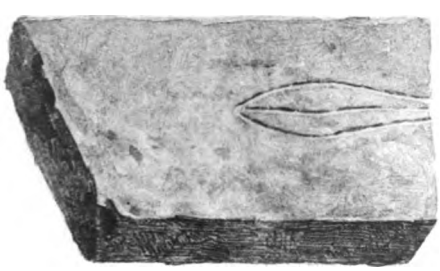
4.



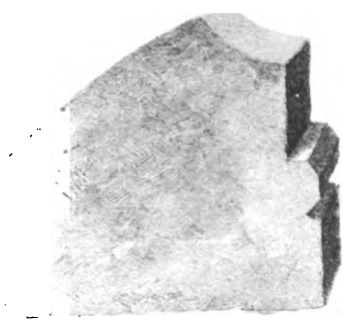
2.



5.



3.

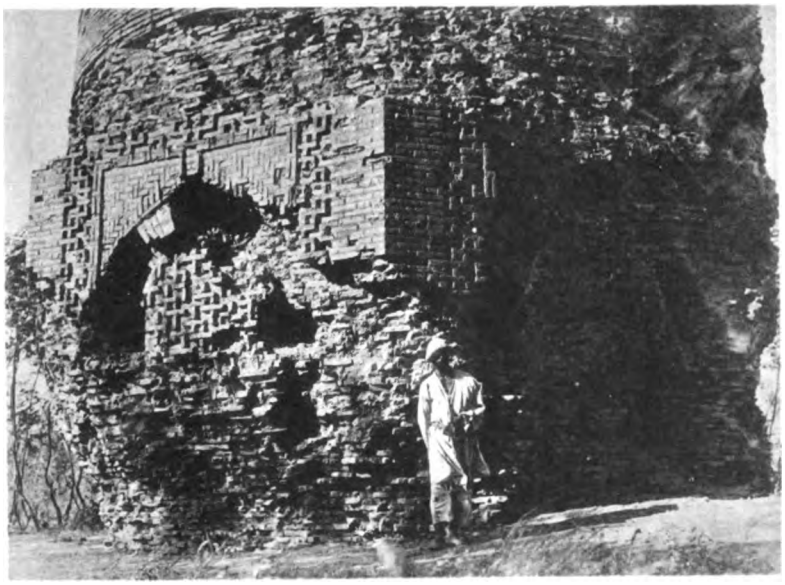


6.

Digitized by Google

Digitized by Google

Табл. VI.



2.

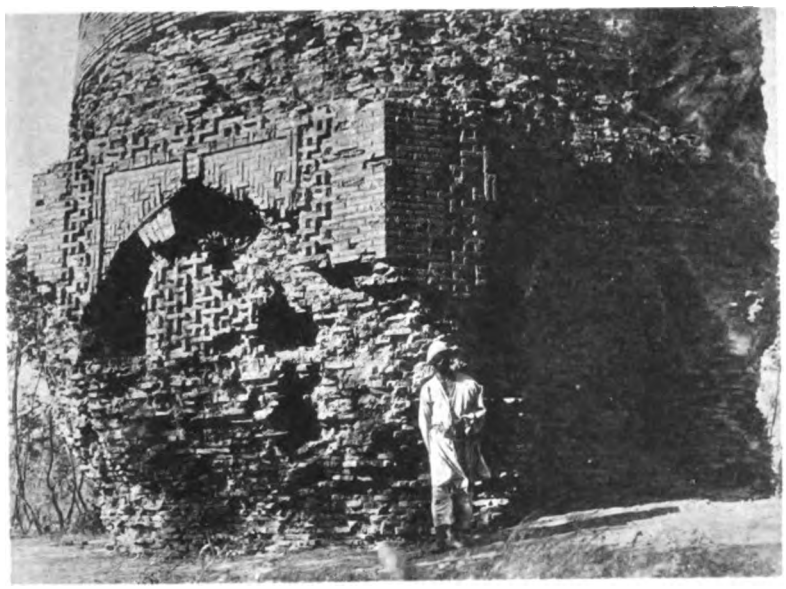
1.

3.

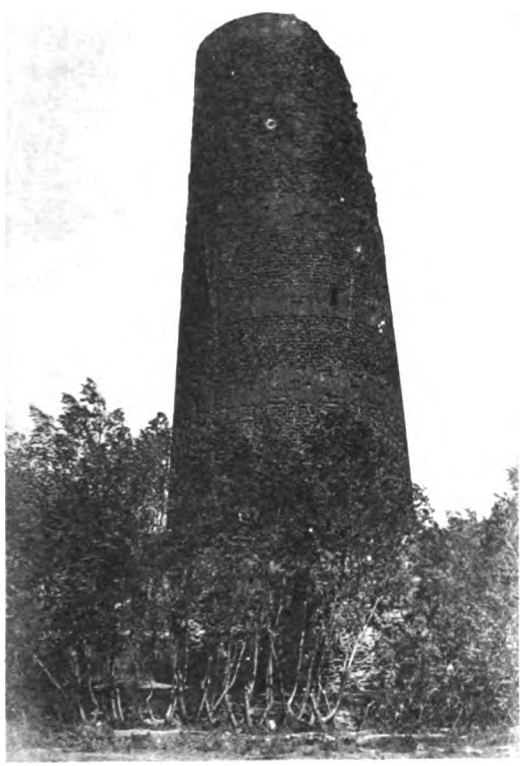
Digitized by Google

Digitized by Google

Табл. VI.



2.



1.

3.

Digitized by Google

Digitized by Google

3.

2.

1.

Digitized by Google

Digitized by Google

3.

2.

1.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

2.

5.

4.

3.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

2.

4.

3.

Digitized by Google

Digitized by Google

Табл. X.

1.

2.

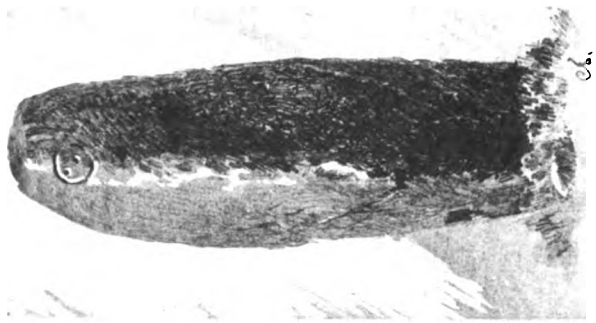
4.

3.

Digitized by Google

Digitized by Google

3.



6.

2.

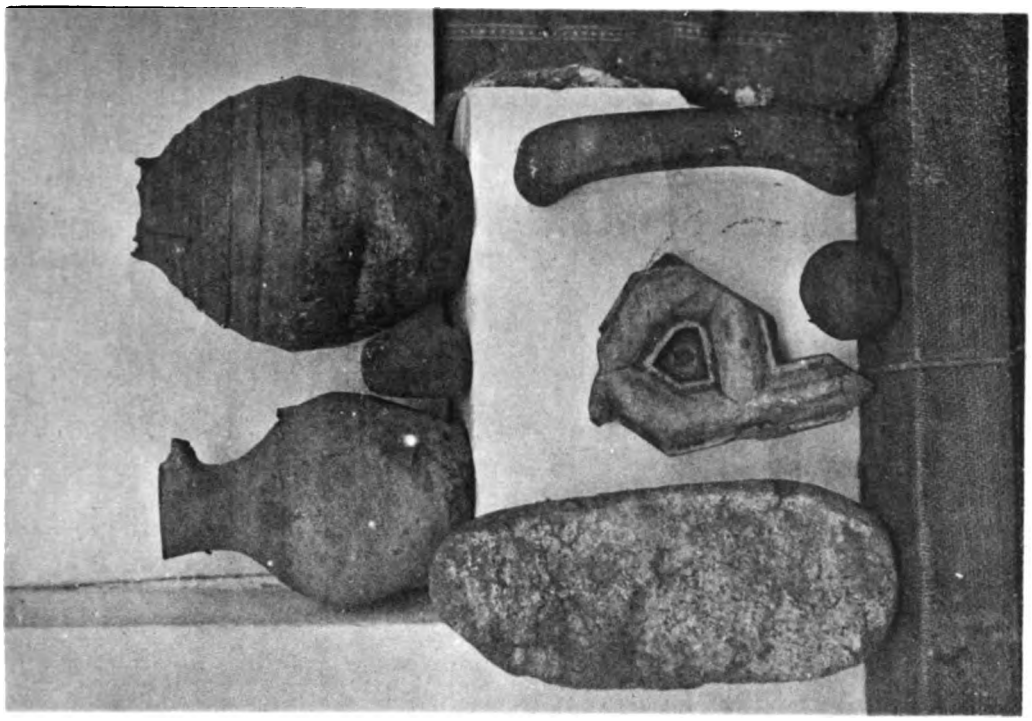
5.

1.

4.

Digitized by Google

Digitized by Google



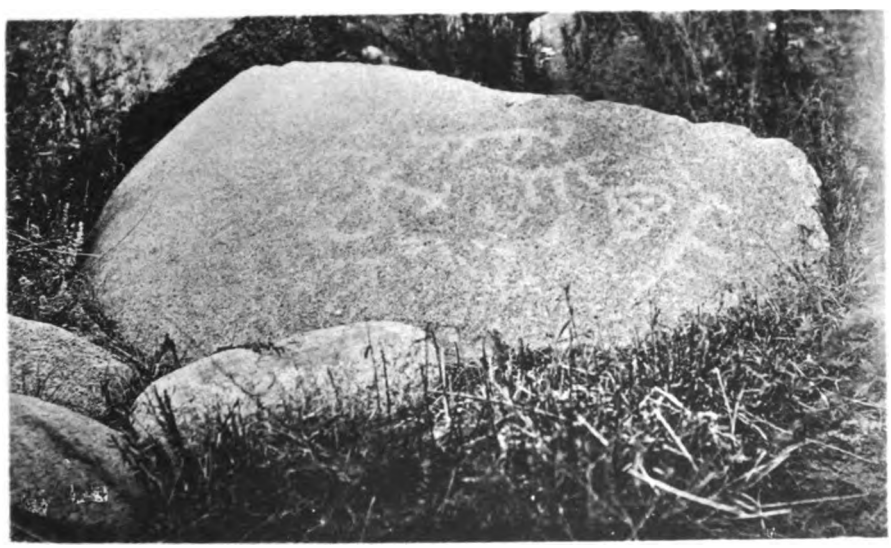
1.

2.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

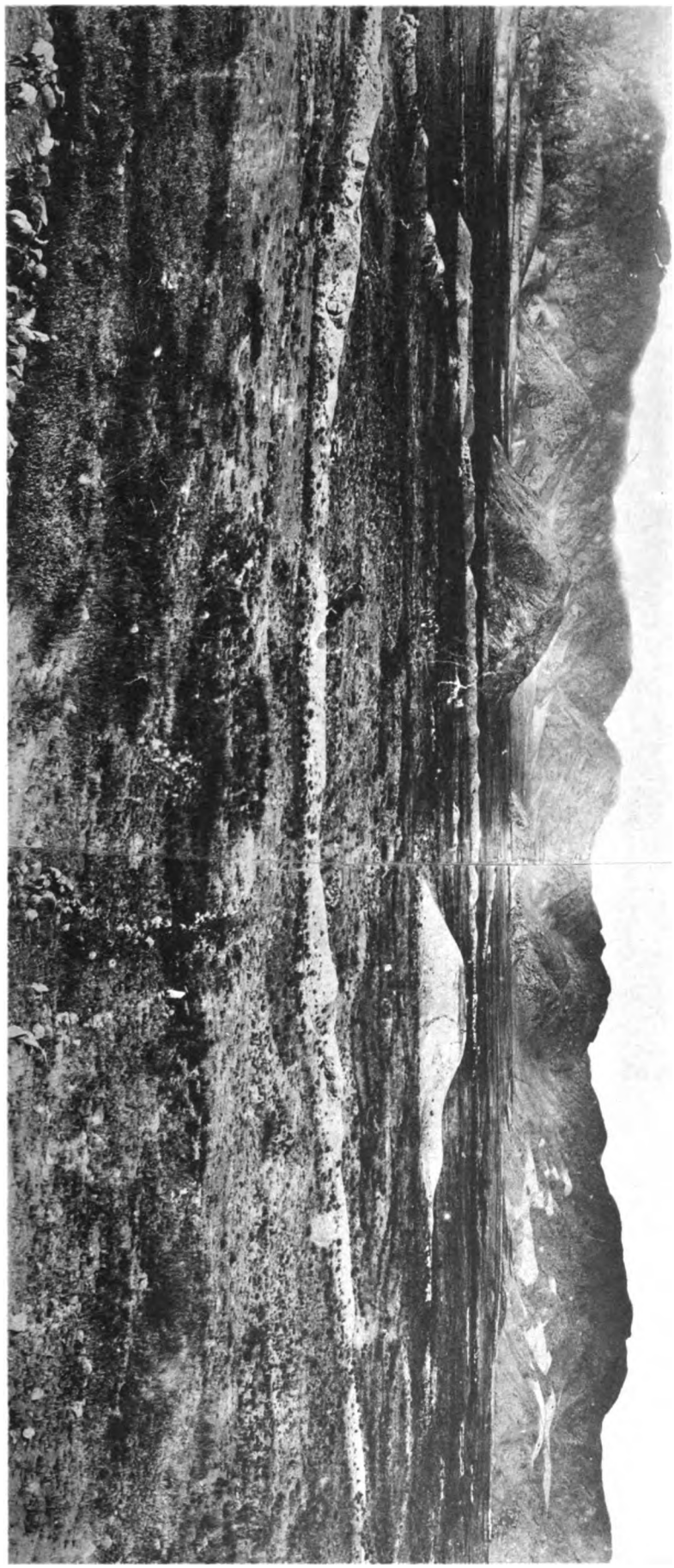


2.

3.

Digitized by Google

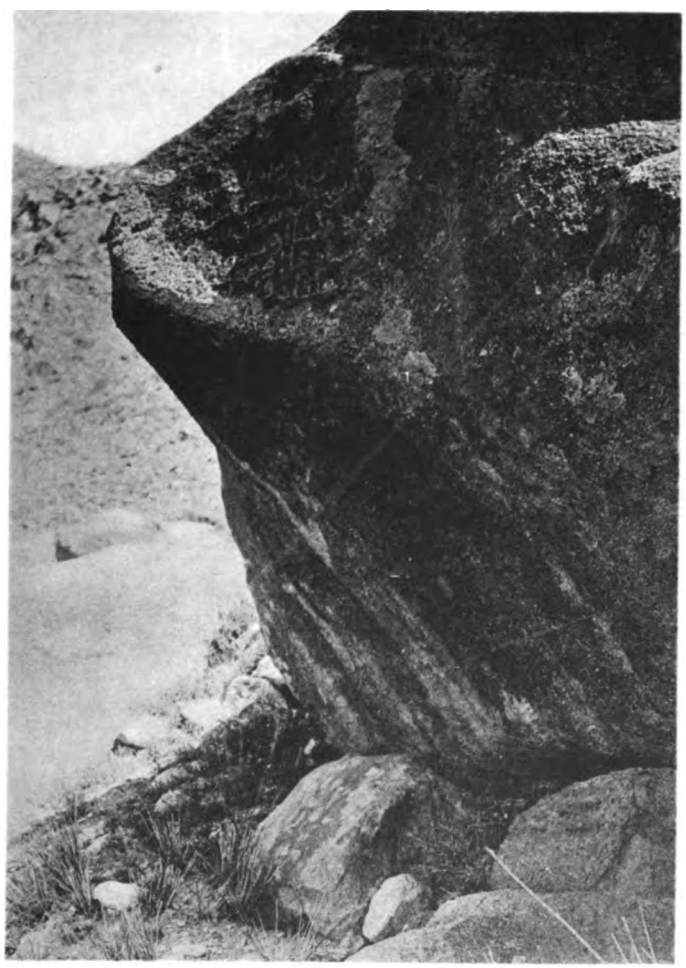
Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

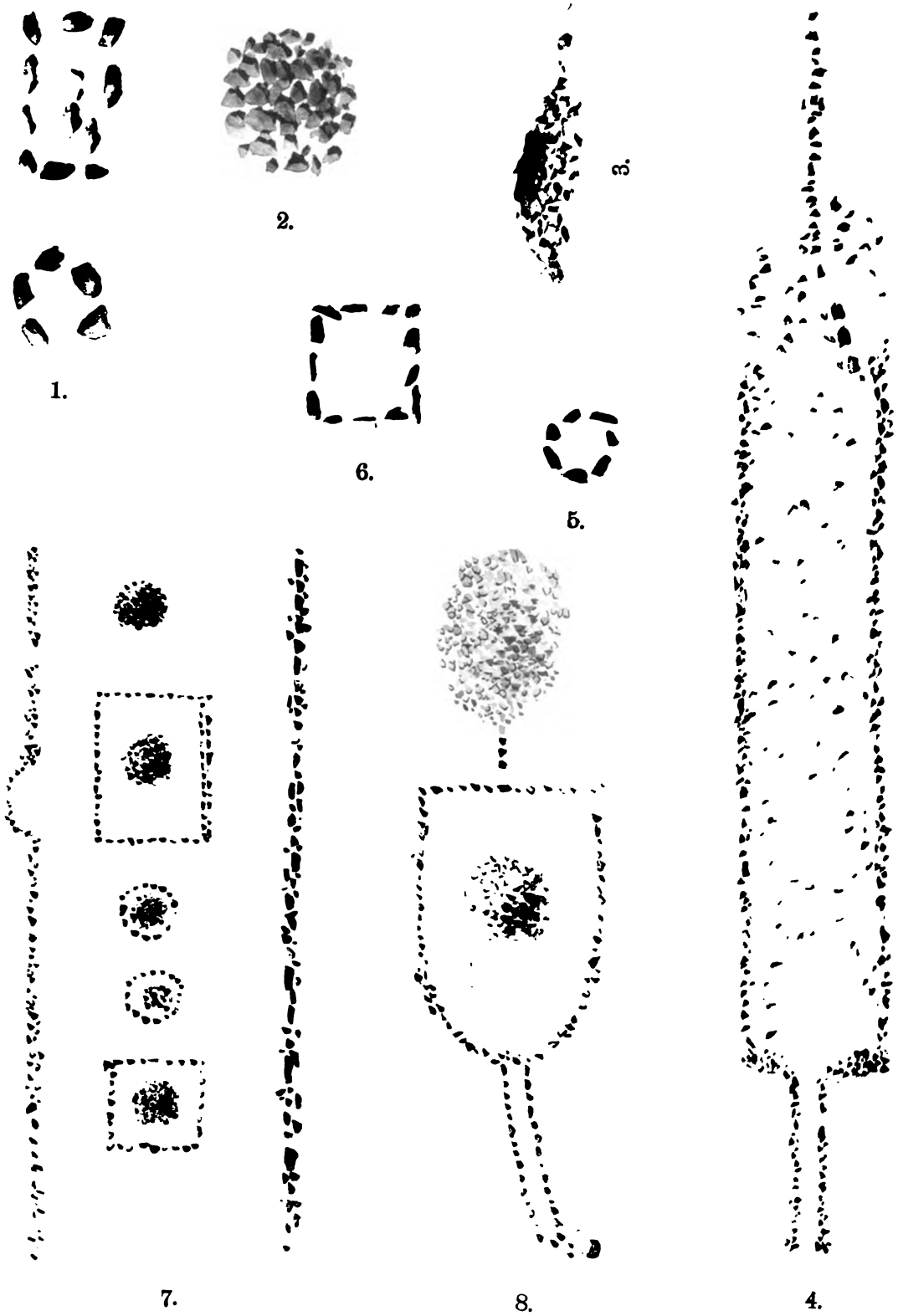
1.



2.

Digitized by Google

Digitized by Google



1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

2.

Digitized by Google

Digitized by Google